

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/642
Appendix III/Volume 1
4 September 1985
RUSSIAN
Original: English

ДОКЛАД КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ДОБАВЛЕНИЕ III

ТОМ I

Указатель стенографических отчетов Конференции
по разоружению за 1985 год по темам и странам

УКАЗАТЕЛЬ СТЕНОГРАФИЧЕСКИХ ОТЧЕТОВ КОНФЕРЕНЦИИ
ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ЗА 1985 ГОД

Тематический перечень

- I. Организация и процедуры
 - 1. Общая и организационная работа
 - 2. Участие государств-нечленов Конференции
- II. Запрещение ядерных испытаний
- III. Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение
- IV. Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы
- V. Химическое оружие
- VI. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве
- VII. Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия
- VIII. Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие
- IX. Всеобъемлющая программа разоружения
- X. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры
 - 1. Ежегодный доклад Генерального секретаря
 - 2. Роль Организации Объединенных Наций в области разоружения
 - 3. Комиссия по разоружению
 - 4. Зоны, свободные от ядерного оружия
 - 5. Нераспространение ядерного оружия
 - 6. Использование ядерной энергии в мирных целях
 - 7. Бактериологическое (биологическое) оружие
 - 8. Средства воздействия на окружающую среду
 - 9. Обычное оружие
 - 10. Региональное разоружение
 - 11. Зоны мира
 - 12. Дно морей и океанов
 - 13. Сокращение военных бюджетов
 - 14. Меры по укреплению доверия
 - 15. Разоружение и международная безопасность
 - 16. Экономические и социальные последствия гонки вооружений
 - 17. Разоружение и развитие
 - 18. Научно-технические аспекты гонки вооружений и разоружения
 - 19. Всеобщее и полное разоружение
 - 20. Общественная информация/мировое общественное мнение

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
I- <u>Организация и процедуры</u>			
1. <u>Общая и организационная работа</u>			
288	Соединенные Штаты (Президент) Генеральный секретарь Конференции от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Генеральный секретарь Конференции Мексика	Австралия Алжир Алжир (Президент)	292 335 295 335 317 325
289	Федеративная Республика Германии Соединенные Штаты (Президент)	Аргентина	315
290	Соединенные Штаты Польша СССР Соединенные Штаты (Президент)	Аргентина (Президент) Бирма	335 295
291	Болгария Япония Монголия Кения	Болгария Венгрия Венесуэла	291 295 333
292	Германская Демократическая Республика Румыния Австралия	Венесуэла (Президент)	296 301
295	Венгрия Бирма Алжир Соединенные Штаты (Президент)	Германская Демократическая Республика Федеративная Республика Германии Заир (Президент) Индия Италия Канада Кения Китай Куба	292 289 335 311 335 330 335 291 330 335

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
I. <u>Организация и процедуры</u>			
1. <u>Общая и организационная работа</u>			
296	Венесуэла (Президент) Новая Зеландия (государство- нечлен)		
297	Югославия Нигерия		
301	Норвегия (государство- нечлен) Венесуэла (Президент)		
305	Югославия (Президент)		
309	Соединенные Штаты		
310	Франция Сенегал (государство- нечлен)		
311	Заир (Президент)	Марокко	314
314	Марокко СССР	Мексика	288
315	Аргентина	Монголия	291
316	Норвегия (государство- нечлен)	Нигерия	297
317	Алжир (Президент)	Польша	290
324	Бангладеш (государство- нечлен)	Румыния	292
325	Алжир (Президент)	Соединенные Штаты	290 309
		Соединенные Штаты (Президент)	288 289 290 295

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
I. <u>Организация и процедуры</u> 1. <u>Общая и организационная работа</u>			
		СССР	290 314 335
		Франция	310
		Югославия	297
		Югославия (Президент)	305
		Япония	291
330	Италия Китай	<u>Государства-не члены</u>	
333	Венесуэла	Бангладеш	324
335	Алжир Канада Федеративная Республика Германии СССР Индия Австралия Куба Аргентина (Президент)	Новая Зеландия	296
		Норвегия	301 316
		Сенегал	310
		<u>Генеральный секретарь</u> <u>Конференции от имени</u> <u>Генерального секретаря</u> <u>Организации Объединенных</u> <u>Наций</u>	288
		<u>Генеральный секретарь</u> <u>Конференции</u>	288

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	I. <u>Организация и процедуры</u> 2. <u>Участие государств-нечленов</u>		
289	Соединенные Штаты (Президент)	Аргентина (Президент)	327
290	Соединенные Штаты (Президент)	Венесуэла (Президент)	301
292	Соединенные Штаты (Президент)	Египет	309
294	Соединенные Штаты (Президент)	Исламская Республика Иран	309
301	Венесуэла (Президент)	Марокко	309
306	Югославия (Президент)	Соединенные Штаты (Президент)	289
307	Югославия (Президент)		290
			292
			294
309	Югославия (Президент)	Югославия (Президент)	306
	Исламская Республика Иран		307
	Марокко		309
	Египет		
327	Аргентина (Президент)		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
II. <u>Запрещение ядерных испытаний</u>			
288	Генеральный секретарь Конференции от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Мексика СССР Швеция	Австралия	292 294 295 301 307 311 330 331
289	Федеративная Республика Германии	Австралия (от имени группы западных стран) Алжир	324 295 310 335
290	Соединенные Штаты Мексика СССР	Алжир (Президент) Аргентина	325 292
291	Болгария Япония Монголия Кения	Бельгия Бирма	301 295 330
292	Германская Демократическая Республика Румыния Аргентина Австралия Китай	Болгария Бразилия	291 296 301 315 317 332
293	Египет СССР Федеративная Республика Германии Индия Мексика Китай		
294	Пакистан Австралия		
295	Венгрия Бирма Алжир СССР Марокко Франция Австралия		
296	Новая Зеландия (государство-нечлен) Соединенные Штаты Италия Болгария Франция		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	II. <u>Запрещение ядерных испытаний</u>		
297	Генеральный секретарь Конференции Югославия Чехословакия Мексика Швеция Нигерия	Венгрия Венесуэла Венесуэла (Президент)	295 333 301 303 304
298	Соединенное Королевство Финляндия (государство-не-член) Индия	Германская Демократическая Республика Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических стран)	292 307 324 327 331 301 334
299	Перу	Федеративная Республика Германии	289 293 305 307 320 326
300	Польша		
301	Норвегия (государство-нечлен) Бельгия Венесуэла (Президент) СССР Куба (от имени Группы 21) Соединенное Королевство (от имени группы западных стран) Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических стран) Бразилия Австралия Соединенные Штаты Китай	Египет Заир Заир (Президент) Индия Италия Канада Кения Китай	293 303 317 311 293 298 333 296 306 291 292 293 301
303	Заир Венесуэла (Президент)		
304	Венесуэла (Президент)	Куба	335
305	Югославия (Президент) Федеративная Республика Германии	Куба (от имени Группы 21)	301

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
II. <u>Запрещение ядерных испытаний</u>			
306	Канада Швеция (Председатель Специальной группы научных экспертов) Соединенные Штаты Япония	Марокко Мексика	295 314 332 288
307	СССР Германская Демократическая Республика Федеративная Республика Германии Австралия Югославия (Президент)	 Монголия	290 293 297 317 320 324 330
308	Шри Ланка		291 327
309	Нидерланды Соединенные Штаты	Нигерия Нидерланды	297 309 329
310	Франция Сенегал (государство-нечлен) Алжир	Пакистан Перу	294 330 299
311	Заир (Президент) Швеция Австралия	Польша Румыния	300 325 292 321
312	Югославия		
314	Марокко СССР		
315	Бразилия		
316	Норвегия (государство-нечлен) Соединенные Штаты		
317	Шри Ланка Заир Мексика Бразилия		
320	Чехословакия Соединенное Королевство Федеративная Республика Германии Мексика		
321	Румыния		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	II. <u>Запрещение ядерных испытаний</u>		
323	Испания (государство- нечлен)	Соединенное Королевство	298 320
	Швеция (Председатель Спе- циальной группы научных экспертов)	Соединенное Королевство (от имени группы западных стран)	301
324	Бангладеш (государство- нечлен)	Соединенные Штаты	290 296 301 306 309 316 326
	Германская Демократическая Республика		327
	Австралия (от имени группы западных стран)		330
	Мексика		332
325	Вьетнам (государство- нечлен)		
	СССР	СССР	288 290 293 295 301 307 314 325 327 331 333
	Польша		
	Алжир (Президент)		
326	Соединенные Штаты		
	Федеративная Республика Германии		
327	Монголия		
	Япония		
	СССР		
	Германская Демократическая Республика		
	Соединенные Штаты	Франция	295 296 310
329	Нидерланды	Чехословакия	297 320 331
		Швеция	288 297 311 332
		Швеция (Председатель Спе- циальной группы научных экспертов)	306 323
		Шри Ланка	308 317
		Югославия	297 312
		Югославия (Президент)	305 307
		Япония	291, 306 327

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
II. <u>Запрещение ядерных испытаний</u>			
330	Пакистан Бирма Австралия Соединенные Штаты Мексика	<u>Государства-не члены</u> Бангладеш	324
331	Чехословакия Германская Демократическая Республика СССР Австралия	Вьетнам Испания Новая Зеландия	325 323 296
332	Швеция Соединенные Штаты Марокко Бразилия	Норвегия Сенегал	301 316 310
333	Индия СССР Венесуэла	Финляндия	298
334	Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических стран)		
335	Алжир Куба	<u>Генеральный секретарь Конференции от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций</u> <u>Генеральный секретарь Конференции</u>	288 297

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
<u>III. Прекращение гонки ядерных вооружений</u> <u>и ядерное разоружение</u>			
288	Соединенные Штаты (Президент) Генеральный секретарь Конференции от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Мексика Аргентина СССР Швеция	Австралия Алжир Алжир (Президент) Аргентина	289 292 303 295 310 335 325 288 294
289	Федеративная Республика Германии Австралия Бельгия	 Аргентина (Прези- дент)	296 300 303 327 326
290	Соединенные Штаты Польша Мексика СССР	Бельгия Бирма	289 301 295 336
291	Болгария Япония Монголия Кения	Бирма (от имени Группы 21) Болгария	293 291 296 300
292	Германская Демократиче- ская Республика Румыния Куба Австралия Китай	Бразилия	294
293	Египет Бирма (от имени Группы 21) Индия		
294	Пакистан Аргентина Бразилия		
295	Венгрия Бирма Алжир СССР Марокко Соединенные Штаты (Президент)		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
III. <u>Прекращение гонки ядерных вооружений</u> <u>и ядерное разоружение</u>			
296	Венесуэла (Президент) Новая Зеландия (государство-нечлен) Соединенные Штаты Румыния Аргентина Италия Болгария Шри Ланка	Венгрия Венесуэла Венесуэла (Президент) Германская Демократическая Республика	295 333 296 304 292 297 307 315 322 327
297	Югославия Чехословакия СССР Монголия Швеция Германская Демократическая Республика Нигерия	Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических стран) Федеративная Республика Германии	309 334 289 305
298	Соединенное Королевство Финляндия (государство-нечлен) Индия	Египет Египет (от имени Группы 21)	293 309
299	Перу	Заир Индия	317 293 298 306
300	СССР Болгария Аргентина Соединенные Штаты Польша	Исламская Республика Иран Италия	308 296 306
301	Норвегия (государство-нечлен) Марокко Бельгия	Канада Кения Китай	291 292 302 309 330 334
302	СССР Китай	Куба	292 335
303	Франция Австралия Заир Аргентина	Мексика	288 290 320
304	Венесуэла (Президент)		
305	Югославия (Президент) Федеративная Республика Германии		
306	Индия Канада		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
<u>III. Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение</u>			
307	Германская Демократическая Республика	Марокко	295 301 314
308	Исламская Республика Иран		332
309	Румыния Нидерланды Югославия (Президент) Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических стран) Соединенные Штаты (от имени группы западных стран) Египет (от имени Группы 21) Китай	Монголия Нигерия Нидерланды	291 297 322 327 297 309
310	Франция Сенегал (государство-нечлен) Алжир	Пакистан Перу	294 330 299 327
311	Швеция	Польша	290 300 325
312	Югославия		
314	Марокко СССР	Румыния	292 296 309 321
315	Германская Демократическая Республика		
316	Соединенные Штаты		
317	Заир		
320	Чехословакия Мексика		
321	Румыния СССР		
322	Монголия Германская Демократическая Республика		
323	Испания (государство-нечлен)		
324	Бангладеш (государство-нечлен)		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
III. <u>Прекращение гонки ядерных вооружений</u> <u>и ядерное разоружение</u>			
325	Вьетнам (государство-нечлен) СССР Польша Алжир (Президент)		
326	Аргентина (Президент)		
327	Монголия Япония Аргентина СССР Германская Демократическая Республика Франция Перу Соединенные Штаты	Соединенное Королевство Соединенные Штаты	298 290 296 300 316 327 330 332
330	Пакистан Бирма Китай Соединенные Штаты	Соединенные Штаты (Президент)	288 295
331	Чехословакия	Соединенные Штаты (от имени группы западных стран)	309
332	Швеция Соединенные Штаты Марокко	СССР	288 290 295 297
333	СССР Венесуэла		300 302 308 314 321 325 327 333

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
III. <u>Прекращение гонки ядерных вооружений</u> <u>и ядерное разоружение</u>			
334	Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических стран) Китай	Франция	303 310 327
		Чехословакия	297 320 331
335	Алжир Куба	Швеция	288 297 311 332
		Шри Ланка	296
		Югославия	297 312
		Югославия (Президент)	305 309
		Япония	291 327
		<u>Государства-нечлены</u>	
		Бангладеш	324
		Вьетнам	325
		Испания	323
		Новая Зеландия	296
		Норвегия	301
		Сенегал	310
		Финляндия	298
		<u>Генеральный секретарь</u> <u>Конференции от имени</u> <u>Генерального секретаря</u> <u>Организации Объединенных</u> <u>Наций</u>	

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	IV. <u>Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы</u>		
288	Генеральный секретарь Конференции от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Мексика Аргентина СССР	Австралия Алжир	292 303 295 310 335
289	Федеративная Республика Германии	Алжир (Президент)	325
290	Соединенные Штаты Америки Польша Мексика СССР	Аргентина	288 294 300 303 315
291	Болгария Япония Монголия Кения	Аргентина (Президент) Бельгия	326 301 325
292	Германская Демократическая Республика Румыния Куба Австралия Китай	Бельгия (от имени группы западных стран) Болгария	306 325 291
293	Египет	Болгария (от имени группы социалистических стран)	325
294	Аргентина	Бирма	295 325 330
295	Венгрия Бирма Алжир Марокко Соединенные Штаты (Президент)	Венгрия	295 325
296	Венесуэла (Президент) Италия	Венесуэла (Президент)	296 304
297	Генеральный секретарь Конференции Чехословакия Германская Демократическая Республика	Германская Демократическая Республика	292 297 315 325
298	Соединенное Королевство Индия	Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических стран)	334
300	СССР Федеративная Республика Германии Аргентина		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	IV. <u>Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы</u>		
301	Соединенные Штаты	Федеративная Республика	289
	Бельгия	Германии	300
			305
303	Франция		330
	Австралия	Египет	293
	Заир		
	Аргентина	Заир	303
304	Венесуэла (Президент)		317
305	Федеративная Республика Германии	Индия	298
			306
306	Индия		325
	Канада		
	Бельгия (от имени группы западных стран)	Италия	296
307	СССР	Канада	306
308	СССР	Кения	291
309	Нидерланды	Китай	292
			325
310	Франция		330
	СССР		334
	Алжир		
	Югославия (Президент)	Куба	292
			325
312	Югославия		335
314	Марокко	Марокко	295
	СССР		314
			331
315	Германская Демократическая Республика		
	Аргентина	Мексика	288
			290
317	Заир		325
320	Соединенное Королевство	Монголия	291
321	Румыния	Нидерланды	309
323	Испания (государство-нечлен)	Пакистан	330
325	Вьетнам (государство-нечлен)	Перу	327
	Польша		
	Алжир (Президент)	Польша	290
	Болгария (от имени социалистических стран)		325

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	IV. <u>Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы</u>		
325	Мексика	Румыния	292
(про-	Югославия		321
долже-	Германская Демократическая Республика		
ние)	Китай	Соединенное Королевство	298
	Бирма		320
	Румыния		335
	Венгрия		
	Бельгия (от имени группы западных стран)	Соединенные Штаты	290
	СССР		301
	Индия		330
	Бельгия		331
	Куба	Соединенные Штаты (Президент)	295
326	Аргентина (Президент)		
327	СССР	СССР	288
	Франция		290
	Перу		300
			307
			308
			310
			314
			325
			327
			333
		Франция	303
			310
			327

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	IV. <u>Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы</u>		.
330	Пакистан Бирма Федеративная Республика Германии Китай Соединенные Штаты	Чехословакия Югославия	297 331 312 325
331	Чехословакия Соединенные Штаты Марокко	Югославия (Президент) Япония	310 291
333	СССР	<u>Государства-нечлены</u>	
334	Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических стран) Китай	Вьетнам Испания	325 323
335	Алжир Соединенное Королевство Куба	<u>Генеральный секретарь Конференции от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций</u> <u>Генеральный секретарь Конференции</u>	288 297

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
V. <u>Химическое оружие</u>			
288	Соединенные Штаты (Президент)	Австралия	292
	Генеральный секретарь Кон-		309
	ференции от имени Гене-		318
	рального секретаря Орга-	Алжир	295
	низации Объединенных На-		335
	ций		
	СССР		
	Швеция		
289	Федеративная Республика	Алжир (Президент)	325
	Германии		
	Швеция (Председатель Спе-	Аргентина (Президент)	334
	циального комитета по хи-		
	мическому оружию)		
	Соединенные Штаты (Прези-	Бельгия	301
	дент)		309
	Польша (Председатель Спе-		
	циального комитета по хи-		
	мическому оружию)		
	СССР	Бирма	295
290	Соединенные Штаты	Болгария	291
	Польша		323
	СССР	Бразилия	294
			308
			323
291	Болгария		
	Япония		
	Монголия		
	Кения		
292	Германская Демократическая		
	Республика		
	Румыния		
	Австралия		
	Китай		
293	Египет		
	Польша (Председатель Спе-		
	циального комитета по хи-		
	мическому оружию)		
294	Бразилия		
295	Бирма		
	Алжир		
	Соединенные Штаты (Прези-		
	дент)		
296	Новая Зеландия (государст-		
	во-нечлен)		
	Италия		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	V. Химическое оружие		
297	Генеральный секретарь Кон- ференции Югославия Швеция Нигерия	Венгрия Венесуэла Германская Демократичес- кая Республика	309 333 292 309 310 315 324
298	Соединенное Королевство Финляндия (государство- нечлен)		
299	Исламская Республика Иран	Германская Демократичес- кая Республика (от име- ни группы социалисти- ческих стран)	334
301	Норвегия (государство- нечлен) Бельгия	Федеративная Республика Германии	289 305 310 315 328
303	Соединенные Штаты Франция Заир СССР Исламская Республика Иран	Египет Заир Исламская Республика Иран	293 303 317 299 303 308 309
305	Югославия (Президент) Федеративная Республика Германии		
306	СССР Канада		
307	Япония	Италия	296
308	Исламская Республика Иран Соединенное Королевство Бразилия Соединенные Штаты	Канада	306 310 313 322
309	Румыния Венгрия Нидерланды Австралия Соединенные Штаты Германская Демократичес- кая Республика Бельгия Исламская Республика Иран	Кения Китай Куба Монголия Нигерия Нидерланды	291 292 334 322 291 297 309 330
310	Польша (Председатель Спе- циального комитета по химическому оружию) Франция Сенегал (государство-нечлен) Германская Демократическая Республика ФРГ Канада Югославия (Президент)		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
V. <u>Химическое оружие</u>			
311	Швеция	Польша	290
312	Югославия	Польша (Председатель Специального комитета по химическому оружию)	289 293 310 333
313	Франция Канада Соединенное Королевство	Перу	315
314	СССР Соединенные Штаты	Румыния	292 309
315	Германская Демократическая Республика Перу Федеративная Республика Германии	Соединенное Королевство	298 308 313
316	Норвегия (государство-не-член)	Соединенные Штаты	290 303 308 309
317	Шри Ланка Заир		314 322
318	СССР Австралия		323 324 330 332
322	Куба Югославия СССР Канада Соединенные Штаты	Соединенные Штаты (Президент)	288 289 295
323	Соединенные Штаты Испания (государство-не-член) Бразилия Болгария	СССР	288 289 290 303 306 314 318 322 324 333 334
324	Япония Бангладеш (государство-не-член) Швеция Германская Демократическая Республика СССР Соединенные Штаты		
325	Алжир (Президент)		
327	Франция		
328	Федеративная Республика Германии		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
V. <u>Химическое оружие</u>			
330	Нидерланды Соединенные Штаты	Франция	303 310 313
331	Чехословакия Швеция		327 333
332	Швеция Соединенные Штаты	Чехословакия Швеция	331 288 297
333	СССР Польша (Председатель Специального комитета по химическому оружию) Венесуэла Франция		311 324 331 332
334	Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических стран) Китай СССР Аргентина (Президент)	Швеция (Председатель Специального комитета по химическому оружию) Шри Ланка Югославия Югославия (Президент)	289 317 297 312 322 305 310
335	Алжир	Япония	291 307 324
		<u>Государства-нечлены</u> <u>Конференции</u> Бангладеш Испания Новая Зеландия Норвегия Сенегал Финляндия	 324 323 296 301 316 310 298
		<u>Генеральный секретарь</u> <u>Конференции от имени</u> <u>Генерального секретаря</u> <u>Организации Объединен-</u> <u>ных Наций</u>	288
		<u>Генеральный секретарь</u> <u>Конференции</u>	297

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
VI. <u>Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве</u>			
288	Соединенные Штаты (Президент)	Австралия	292
	Генеральный секретарь Конференции от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций		329
	Мексика	Алжир	295
	СССР		310
	Швеция		335
289	Федеративная Республика Германии	Алжир (Президент)	325
290	Соединенные Штаты	Аргентина	296
	Польша	Аргентина (Президент)	335
	СССР		
291	Болгария		
	Япония		
	Монголия		
	Кения		
292	Германская Демократическая Республика	Бельгия	301
	Румыния	Бирма	293
	Куба		295
	Австралия		310
	Китай		330
293	Египет	Болгария	291
	Бирма		300
	Индия		
294	Пакистан	Бразилия	294
	Бразилия		306
295	Венгрия		
	Бирма		
	Алжир		
	СССР		
	Марокко		
	Соединенные Штаты (Президент)		
296	Венесуэла (Президент)		
	Новая Зеландия (государство-член)		
	Румыния		
	Аргентина		
	Италия		
	Шри Ланка		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
VI. <u>Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве</u>			
297	Генеральный секретарь Конференции Югославия СССР Монголия Германская Демократическая Республика Нигерия	Венгрия Венесуэла (Президент) Германская Демократическая Республика	295 296 304 292 297 303
298	Соединенное Королевство Финляндия (государство- нечлен) Индия		307 315 322 327
299	Перу	Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических стран)	334
300	СССР Болгария Соединенные Штаты Польша	Федеративная Республика Германии	289 305 318
301	Норвегия (государство- нечлен) Швеция Марокко Бельгия Мексика	Египет	293
302	СССР Китай	Египет (Председатель Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве)	333
303	Франция Германская Демократическая Республика Заир	Египет (от имени Группы 21) Заир	304 303 317
304	Венесуэла (Президент) Мексика Монголия (от имени группы социалистических стран) Италия (от имени группы западных стран) Китай Египет (от имени Группы 21) Канада	Заир (Президент) Индия	314 293 298 333
305	Югославия (Президент) Федеративная Республика Германии	Исламская Республика Иран	308
306	Чехословакия Канада Бразилия		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
VI. <u>Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве</u>			
307	Германская Демократическая Республика	Италия	296 330
308	Исламская Республика Иран СССР Мексика	Италия (от имени группы западных стран)	304
309	Нидерланды Соединенные Штаты Югославия (Президент)	Канада	304 306 317 323
310	Франция СССР Бирма Сенегал (государство-нечлен) Алжир Югославия (Президент)	Кения Китай	291 292 302 304 330 334
311	Швеция	Куба	292
312	Югославия	Марокко	295 301
314	Марокко СССР Заир (Президент)	Мексика	314 288 301
315	Германская Демократическая Республика		304 308 320
317	Шри Ланка Заир Канада	Монголия	291 297- 322
318	Федеративная Республика Германии	Монголия (от имени группы социалистических стран)	304 319
319	Монголия (от имени группы социалистических стран)	Нигерия	297
320	Чехословакия СССР Мексика	Нидерланды	309 330
321	Соединенные Штаты	Пакистан	294 330
322	Монголия Германская Демократическая Республика	Польша	290 300 325
323	Испания (государство-нечлен) Канада	Перу	299

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
VI. <u>Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве</u>			
324	Бангладеш (государство- нечлен)	Румыния	292 296
325	Вьетнам (государство- нечлен) Шри Ланка Польша Алжир (Президент)	Соединенное Королевство	298 331
327	СССР Германская Демократическая Республика	СССР	288 290 295 297 300 302 308
329	Австралия		310 314 320 327 332 333
		Соединенные Штаты	290 300 309 321 332
		Соединенные Штаты (Президент)	288 295

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
VI. <u>Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве</u>			
330	Италия Пакистан Бирма Нидерланды Китай	Франция	303 310 333
331	Чехословакия Соединенное Королевство	Чехословакия	306 320 331
332	Швеция Соединенные Штаты СССР	Швеция	288 301 311 332
333	Индия СССР Египет (Председатель Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космичес- ком пространстве) Франция	Шри Ланка Югославия Югославия (Президент)	296 317 325 297 312 305 309 310
334	Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических стран) Китай Аргентина (Президент)	Япония <u>Государства-нечлены</u>	291
335	Алжир	Бангладеш Вьетнам Испания Новая Зеландия Норвегия Сенегал Финляндия <u>Генеральный секретарь Конференции от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций</u> <u>Генеральный секретарь Конференции</u>	324 325 323 296 301 310 298 288 297

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	VII. <u>Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия</u>		
290	Соединенные Штаты (Президент)	Алжир	295 335
291	Кения	Алжир (Президент)	325
292	Румыния	Аргентина	300
293	Египет	Аргентина (Президент)	326 334
295	Алжир	Германская Демократическая Республика	315
	Соединенные Штаты (Президент)		
		Египет	293
300	Аргентина	Кения	291
305	Югославия (Президент)	Китай	334
309	Соединенные Штаты	Марокко	314
310	Югославия (Президент)	Пакистан	330
312	Югославия	Пакистан (Председатель Специального комитета по негативным гарантиям бе- зопасности)	333
314	Марокко		
315	Германская Демократическая Республика	Румыния	292
317	Шри Ланка	Соединенное Королевство	320
320	Соединенное Королевство	Соединенные Штаты	309 332
325	Вьетнам (государство- нечлен)	Соединенные Штаты (Президент)	290 295
	Алжир (Президент)		
326	Аргентина (Президент)	Франция	333
		Чехословакия	331
		Шри Ланка	317

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	VII. <u>Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия</u>		
330	Пакистан	Югославия	312
331	Чехословакия	Югославия (Президент)	305 310
332	Соединенные Штаты	<u>Государство-нечлен</u>	
333	Пакистан (Председатель Специального комитета по негативным гарантиям безопасности) Франция	Вьетнам	325
334	Китай Аргентина (Президент)		
335	Алжир		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна—оратор	Страна—оратор	PV
VIII. <u>Новые виды оружия массового уничтожения</u> <u>и новые системы такого оружия;</u> <u>радиологическое оружие</u>			
288	СССР	Австралия (Президент Специального комитета по радиологическому оружию)	331
	Швеция		
290	Соединенные Штаты	Алжир	295
	Соединенные Штаты (Президент)		335
291	Болгария	Алжир (Президент)	325
	Япония	Аргентина (Президент)	334
	Монголия		
292	Румыния	Бельгия	301
293	Египет	Болгария	291
295	Алжир	Венгрия (от имени группы социалистических стран)	312
	Соединенные Штаты (Президент)		
298	Соединенное Королевство	Венесуэла (Президент)	299
299	Венесуэла (Президент)		301
	СССР		303
			304
301	Бельгия	Германская Демократическая Республика	327
	Венесуэла (Президент)		
303	Венесуэла (Президент)	Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических стран)	334
304	Венесуэла (Президент)		
305	Югославия (Президент)	Египет	293
306	Канада	Исламская Республика Иран	308
	Югославия (Президент)		
308	Исламская Республика Иран	Канада	306
	СССР	Китай	334

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	VIII. <u>Новые виды оружия массового уничтожения</u> <u>и новые системы такого оружия;</u> <u>радиологическое оружие</u>		
309	Нидерланды Соединенные Штаты	Куба	322
		Марокко	314
310	Франция Сенегал (государство-нечлен) Югославия (Президент)	Монголия	291
		Нидерланды	309
311	Швеция		321
			330
312	Югославия Венгрия (от имени группы социалистических стран)	Пакистан	330
		Румыния	292
314	Марокко СССР	Соединенное Королевство	298
			331
317	Шри Ланка	Соединенные Штаты	290
			309
318	СССР		330
			332
321	Нидерланды	Соединенные Штаты (Президент)	290
322	Куба		295
323	Испания (государство-нечлен)	СССР	288
			299
325	Алжир (Президент)		308
			314
327	Германская Демократическая Республика		318

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	VIII. <u>Новые виды оружия массового уничтожения</u> <u>и новые системы такого оружия;</u> <u>радиологическое оружие</u>		
330	Пакистан	Франция	310
	Нидерланды		333
	Соединенные Штаты	Чехословакия	331
331	Чехословакия	Швеция	288
	Соединенное Королевство		311
	Австралия (Председатель Специального комитета по радиологическому оружию)		332
		Шри Ланка	317
332	Швеция	Югославия	312
	Соединенные Штаты	Югославия (Президент)	305
333	Франция		306
			310
334	Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических стран)	Япония	291
	Китай	<u>Государства-не члены</u>	
	Аргентина (Президент)	Испания	323
		Сенегал	310
335	Алжир		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
IX. <u>Всеобъемлющая программа разоружения</u>			
288	Соединенные Штаты (Президент)	Алжир	335
289	Соединенные Штаты (Президент)	Алжир (Президент)	325
291	Кения	Аргентина (Президент)	334
293	Египет	Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических стран)	334
295	Марокко		
	Соединенные Штаты (Президент)	Египет	293
303	Заир	Заир	303
305	Югославия (Президент)	Кения	291
309	Соединенные Штаты	Китай	334
310	Франция	Марокко	295
	Сенегал (государство-нечлен)	Мексика (Председатель Специального комитета по Всеобъемлющей программе разоружения)	332
	Югославия (Президент)		
311	Швеция	Соединенное Королевство	331
314	СССР	Соединенные Штаты	309
317	Шри Ланка	Соединенные Штаты (Президент)	332
323	Испания (государство-нечлен)		288
			289
			295
325	Вьетнам (государство-нечлен)	СССР	314
	Алжир (Президент)	Франция	310
			332

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	IX. <u>Всеобъемлющая программа разоружения</u>		
331	Чехословакия	Чехословакия	331
	Соединенное Королевство	Швеция	311
332	Мексика (Председатель Специального комитета по Всеобъемлющей программе разоружения)	Шри Ланка	317
	Соединенные Штаты	Югославия (Президент)	305 310
	Франция	<u>Государства-нечлены</u>	
334	Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических государств)	Вьетнам	325
	Китай	Испания	323
	Аргентина (Президент)	Сенегал	310
335	Алжир		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 1. <u>Ежегодный доклад Генерального секретаря</u>		
288	Генеральный секретарь Конференции от имени Генерального секретаря Организации Объединен- ных Наций Мексика	Аргентина Венесуэла (Президент) Болгария	300 296 291 296
290	Польша	Бразилия	317 318
291	Болгария	Заир	303
296	Венесуэла (Президент) Болгария Шри Ланка	Исламская Республика Иран Канада	303 318
297	Мексика Монголия	Мексика	288 297
298	Соединенное Королевство	Монголия	297
300	Аргентина	Нидерланды	309
303	Заир Исламская Республика Иран	Польша Соединенное Королевство	290 298
309	Нидерланды	Шри Ланка	296
317	Бразилия		
318	Канада Бразилия	<u>Генеральный секретарь Конференции от имени Генерального секретаря Организации Объединен- ных Наций</u>	288

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 2. <u>Роль Организации Объединенных Наций в области разоружения</u>		
288	Генеральный секретарь Конференции от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	Алжир	295
	Мексика	Болгария	291
		Венгрия	295
290	Соединенные Штаты	Венесуэла (Президент)	296
	Польша	Федеративная Республика Германии	305
291	Болгария	Заир	303
	Кения	Индия	298
292	Румыния		299
	Китай	Исламская Республика Иран	308
295	Венгрия	Канада	306
	Алжир	Кения	291
296	Венесуэла (Президент)	Китай	292
298	Соединенное Королевство Финляндия (государство-нечлен)	Мексика	288
	Индия	Монголия	327
299	Исламская Республика Иран	Польша	290
301	Соединенные Штаты	Румыния	292
303	Заир		321
305	Югославия (Президент)	Соединенное Королевство	298
	Федеративная Республика Германии	Соединенные Штаты	290
306	Канада		301
308	Исламская Республика Иран	Югославия (Президент)	305
310	Сенегал (государство-нечлен)		310
	Югославия (Президент)	<u>Государства-не члены</u>	
321	Румыния	Вьетнам	325
325	Вьетнам (государство-нечлен)	Сенегал	310
		Финляндия	298
327	Монголия	<u>Генеральный секретарь Конференции от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций</u>	288

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	X. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 3. <u>Комиссия по разоружению</u>		
315	Аргентина	Аргентина	315
317	Заир	Заир	317

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
<u>Х. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> <u>4. Зоны, свободные от ядерного оружия</u>			
292	Китай	Австралия	328
			331
296	Новая Зеландия (государство-нечлен)	Болгария	296
	Болгария	Бразилия	332
	Франция	Венесуэла	333
297	Монголия	Федеративная Республика Германии	305
	Нигерия		
301	Соединенные Штаты	Китай	292
305	Федеративная Республика Германии		
312	Югославия	Мексика	333
324	Бангладеш (государство-нечлен)	Монголия	297
325	Вьетнам (государство-нечлен)	Нигерия	297
	Польша	Польша	325
328	Австралия	Соединенные Штаты	301
331	Новая Зеландия (государство-нечлен)	Франция	296
	Австралия	Швеция	332
332	Швеция	Югославия	312
	Бразилия		
333	Венесуэла	<u>Государства-нечлены</u>	
	Мексика	Бангладеш	324
		Вьетнам	325
		Новая Зеландия	296
			331

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 5. <u>Нераспространение ядерного оружия</u>			
288	Мексика Швеция	Австралия	292
289	Федеративная Республика Германии	Аргентина	294
290	Соединенные Штаты Польша	Бельгия	301
291	Болгария Япония Монголия Кения	Болгария	291 296
292	Германская Демократическая Республика Румыния Австралия	Бразилия	294 315 317
293	Египет	Венгрия	295
294	Пакистан Аргентина Бразилия	Германская Демократическая Республика	292
295	Венгрия Марокко	Федеративная Республика Германии	289 305
296	Новая Зеландия (государство- нечлен) Италия Болгария	Египет	293
297	Генеральный секретарь Конференции Югославия Чехословакия Нигерия	Италия	296
298	Соединенное Королевство	Канада	306 318
301	Норвегия (государство- нечлен) Бельгия	Кения	291
305	Федеративная Республика Германии	Марокко	295
		Мексика	288 320 333
		Монголия	291
		Нигерия	297
		Пакистан	294

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
X. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответ- ствующие меры</u> 5. <u>Нераспространение ядерного оружия</u>			
306	Канада	Польша	290 325
308	Шри Ланка	Румыния	292 321
310	СССР Сенегал (государство-нечлен)	Соединенное Королевство	298 320
311	Швеция	Соединенные Штаты	290 316
312	Югославия		
314	СССР	СССР	310 314
315	Бразилия	Чехословакия	297 320
316	Соединенные Штаты		
317	Шри Ланка Бразилия	Швеция	288 311 332
318	Канада	Шри Ланка	308 317
320	Чехословакия Соединенное Королевство Мексика	Югославия	297 312
321	Румыния	Япония	291
324	Бангладеш (государство- нечлен)	<u>Государства-нечлены</u>	
325	Польша	Бангладеш	324
322	Швеция	Новая Зеландия	296
333	Мексика	Норвегия	301
		Сенегал	310
		<u>Генеральный секретарь Конференции</u>	297

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 6. <u>Использование ядерной энергии в мирных целях</u>			
288	Швеция	Аргентина (Президент)	326
291	Япония	Венгрия (от имени группы социалистических стран)	312
293	Египет	Египет	293
295	СССР	Исламская Республика Иран	308
297	Швеция	Куба	322
298	Соединенное Королевство	Нидерланды	321
308	Исламская Республика Иран Шри Ланка	Соединенное Королевство	298 320
310	Сенегал (государство-нечлен)	СССР	295 318
311	Швеция	Швеция	288 297 311
312	Венгрия (от имени группы социалистических стран)	Шри Ланка	308
318	СССР	Япония	291
320	Соединенное Королевство		
321	Нидерланды	<u>Государство-нечлен</u>	
322	Куба	Сенегал	310
326	Аргентина (Президент)		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	X. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u>		
	7. <u>Бактериологическое (биологическое) оружие</u>		
290	Соединенные Штаты	Монголия	322
310	СССР	Перу	315
	Сенегал (государство-нечлен)	Соединенные Штаты	290
315	Перу	СССР	310
322	Монголия	<u>Государства-нечлены</u>	
323	Испания (государство-нечлен)	Испания	323
		Сенегал	310

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 8. <u>Средства воздействия на окружающую среду</u>			
309	Нидерланды	Нидерланды	309
310	СССР	СССР	310

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
X. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения</u> <u>гонки вооружений и разоружения, и другие</u> <u>соответствующие меры</u>			
9. <u>Обычное оружие</u>			
288	Соединенные Штаты (Президент)	Австралия	303
290	Соединенные Штаты	Аргентина	294
292	Германская Демократическая Республика	Германская Демократическая Республика	300
294	Пакистан	Федеративная Республика Германии	315
296	Новая Зеландия (государство-не-член)	Заир	292
	Италия	Заир (Президент)	305
	Шри Ланка	Исламская Республика Иран	317
297	Югославия	Италия	311
298	Соединенное Королевство	Канада	308
300	СССР	Китай	296
	Аргентина		306
	Польша		317
301	Соединенные Штаты	Пакистан	330
303	Австралия	Польша	294
305	Федеративная Республика Германии	Соединенное Королевство	300
306	Канада	Соединенные Штаты	298
308	Исламская Республика Иран		290
311	Заир (Президент)	Соединенные Штаты (Президент)	301
315	Аргентина	СССР	288
317	Шри Ланка	Шри Ланка	300
	Заир		296
	Китай		317
323	Испания (государство-не-член)	Югославия	297
324	Бангладеш (государство-не-член)		
325	Вьетнам (государство-не-член)		
330	Китай		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u>			
9. <u>Обычное оружие</u>			
<u>Государства-нечлены</u>			
		Бангладеш	324
		Вьетнам	325
		Испания	323
		Новая Зеландия	296

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	<u>Х. Рассмотрение других областей, касающихся</u> <u>прекращения гонки вооружений и разоружения,</u> <u>и другие соответствующие меры</u> <u>10. Региональное разоружение</u>		
288	Соединенные Штаты (Президент)	Австралия	331
	Аргентина		
	СССР	Аргентина	288
	Швеция		315
290	Польша	Аргентина (Президент)	326
291	Болгария	Болгария	291
	Япония	Венгрия	295
	Монголия		
292	Германская Демократическая Республика	Германская Демократическая Республика	292
	Румыния		
	Китай	Федеративная Республика Германии	305
295	Венгрия		326
296	Новая Зеландия (государство-нечлен)	Заир	303
297	Монголия	Китай	292
298	Соединенное Королевство	Монголия	291
303	Заир		297
305	Федеративная Республика Германии	Перу	327
		Польша	290
		Румыния	292
310	Сенегал (государство-нечлен)		321
312	Югославия	Соединенное Королевство	298
315	Аргентина	Соединенные Штаты (Президент)	288
317	Шри Ланка	СССР	288
321	Румыния	Швеция	288
		Шри Ланка	317
		Югославия	312
		Япония	291

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 10. <u>Региональное разоружение</u>		
324	Бангладеш (государство-нечлен)	<u>Государства-нечлены</u>	
326	Аргентина (Президент) Федеративная Республика Германии	Бангладеш Новая Зеландия	324 296 331
327	Монголия Перу	Сенегал	310
331	Новая Зеландия (государство-нечлен) Австралия		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 11. <u>Зоны мира</u>		
317	Шри Ланка	Шри Ланка	317
324	Бангладеш (государство-нечлен)	<u>Государства-нечлены</u>	
		Бангладеш	324
325	Вьетнам (государство-нечлен)	Вьетнам	325

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
310	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 12. <u>Дно морей и океанов</u> СССР	СССР	310

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	X. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 13. <u>Сокращение военных бюджетов</u>		
290	Мексика	Аргентина (Президент)	326
292	Китай	Венесуэла	333
305	Федеративная Республика Германии	Федеративная Республика Германии	305
312	Югославия	Китай	292
326	Аргентина (Президент)	Мексика	290
327	Перу	Перу	327
333	Венесуэла	Югославия	312

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	X. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 14. <u>Меры по укреплению доверия</u>		
288	Швеция	Аргентина	294 315.
292	Германская Демократическая Республика	Бирма	295
294	Аргентина	Венгрия	295
295	Венгрия Бирма	Германская Демократическая Республика	292
301	Соединенные Штаты	Федеративная Республика Германии	305 326
305	Федеративная Республика Германии	Монголия	327
311	Швеция	Соединенные Штаты	301
312	Югославия	Швеция	288 311
315	Аргентина	Югославия	312
324	Бангладеш (государство-нечлен)	<u>Государство-нечлен</u>	
326	Федеративная Республика Германии	Бангладеш	324
327	Монголия		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	X. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 15. <u>Разоружение и международная безопасность</u>		
291	Япония	Румыния	321
321	Румыния	Япония	291

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 16. <u>Экономические и социальные последствия гонки вооружений</u>		
288	Швеция	Австралия	292
290	Мексика	Аргентина (Президент)	326
291	Кения	Венесуэла	333
292	Румыния	Кения	291
	Куба	Китай	292
	Австралия	Куба	292
	Китай		
305	Югославия (Президент)	Мексика	290
312	Югославия	Румыния	292
324	Бангладеш (государство-нечлен)	Швеция	288
326	Аргентина (Президент)	Югославия	312
333	Венесуэла	Югославия (Президент)	305
		<u>Государство-нечлен</u>	
		Бангладеш	324

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 17. <u>Разоружение и развитие</u>		
288	Мексика	Заир	317
	Швеция	Мексика	288
312	Югославия		320
317	Шри Ланка	Швеция	288
	Заир	Шри Ланка	317
320	Мексика	Югославия	312

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 18. <u>Научно-технические аспекты гонки вооружений и разоружения</u>		
290	Мексика	Аргентина	327
327	Япония Аргентина	Мексика Япония	290 327

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 19. <u>Всеобщее и полное разоружение</u>		
288	Соединенные Штаты (Президент) Генеральный секретарь Конференции от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Генеральный секретарь Конференции Аргентина СССР Соединенное Королевство	Алжир Алжир (Президент) Аргентина Аргентина (Президент) Бельгия	295 317 288 326 301 309
289	Федеративная Республика Германии	Бирма	295
290	Соединенные Штаты Польша Мексика СССР	Болгария Бразилия Венгрия Венесуэла (Президент)	291 294 295 296
291	Болгария Япония Монголия Кения	Германская Демократическая Республика Федеративная Республика Германии	292 289 305 310
292	Германская Демократическая Республика Румыния Куба Китай	Египет Заир Индия	293 303 298
293	Египет	Исламская Республика Иран	308
294	Пакистан Бразилия	Кения Китай	291 292
295	Венгрия Бирма Алжир СССР Марокко	Куба Марокко Мексика Монголия	292 295 332 290 291 327
296	Венесуэла (Президент) Новая Зеландия (государство- наблюдатель)	Нигерия Пакистан Польша	297 294 290

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна—оратор	Страна—оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 19. <u>Всеобщее и полное разоружение</u>		
297	Югославия Чехословакия Нигерия	Румыния	292 309 313
298	Соединенное Королевство Индия	Соединенное Королевство	288 298
301	Норвегия (государство—нечлен) Бельгия	Соединенные Штаты	290 322 327 330
303	Заир	Соединенные Штаты (Президент)	298
305	Федеративная Республика Германии	СССР	288 290 295 308 309
308	Исламская Республика Иран СССР		310 322 324 327
309	Румыния СССР Бельгия		310 297 310 317 297 312
310	Франция СССР Чехословакия (от имени группы социалистических стран) Сенегал (государство—нечлен) Федеративная Республика Германии Югославия (Президент)	Франция Чехословакия Чехословакия (от имени группы социалистических стран)	310 297 310 317 297 312
312	Югославия	При Ланка	317
313	Румыния	Югославия	297 312
317	Алжир (Президент) Шри Ланка	Югославия (Президент)	310
322	Соединенные Штаты СССР	Япония	291

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 19. <u>Всеобщее и полное разоружение</u>		
324	Бангладеш (государство-нечлен) СССР	<u>Государства-нечлены</u>	
		Бангладеш	324
326	Аргентина (Президент)	Новая Зеландия	296
327	Монголия СССР Соединенные Штаты	Норвегия	301
		Сенегал	310
		<u>Генеральный секретарь</u>	288
330	Соединенные Штаты	<u>Конференции от имени</u>	
		<u>Генерального секретаря</u>	
332	Марокко	<u>Организации Объединенных Наций</u>	
		<u>Генеральный секретарь Конференции</u>	288

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 20. <u>Общественная информация/мировое общественное мнение</u>		
288	Аргентина	Аргентина	288
	Швеция		315
290	Мексика	Венесуэла (Президент)	297
	СССР	Германская Демократическая Республика	292
291	Монголия		297
			327
292	Германская Демократическая Республика	Заир	303
	Румыния	Индия	298
	Китай	Китай	292
297	Венесуэла (Президент)	Мексика	290
	Генеральный секретарь Конференции СССР		320
	Швеция	Монголия	291
	Германская Демократическая Республика	Румыния	292
			321
298	Индия	СССР	290
			297
303	Заир		310
			327
310	СССР	Швеция	288
			297
311	Швеция		311
315	Аргентина	<u>Генеральный секретарь Конференции</u>	297
320	Мексика		
321	Румыния		
327	СССР		
	Германская Демократическая Республика		

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.288
5 February 1985
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 5 февраля 1985 года, в 10 ч. 30 мин.

Президент: г-н Д. Ловиц (Соединенные Штаты Америки)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р. БАТТЕР
г-н Р. РОУЗ
г-н Д. КУРТИ

Алжир:

г-н Б. УЛЬД-РУИС
г-н А. АББА
г-н А. БЕЛЛАИД

Аргентина:

г-н Д.Х. САБАТО
г-н Х. КАРАСАЛЕС

Бельгия:

г-н М. ДЕПАСС

Бирма:

У МАУН МАУН ГИЙ
У ПЕ ТИН ТИН
У ХЛА МЕН

Болгария:

г-н К. ТЕДЛАЛОВ
г-н Д. БОЖИЛОВ
г-н Х. ХАЛМТЧЕВ
г-н П. ПОПЧЕВ
г-н П. НИХАЙЛОВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА
г-н С. ДЕ КЕЙРОС ЛУАРТЕ

Венгрия:

г-н Д. МЕЙСТЕР
г-н Ф. ГАЙДА
г-н Т. ТОТ

Венесуэла:

г-н А.Р. ТАЙЛХАРДАТ
г-н Э. ТЕР ХОРСТ

Германская Демократическая Республика:

г-н Х. РОЗЕ
г-н В. КРУТЧ
г-н Ф. ЗАЙАТС
г-н Л. МЮЛЕР
г-н М. ШНАЙДЕР

Федеративная Республика Германии:

г-н Г. БЕГЕНЕР
г-н И. ГЕРДТС

Египет:

г-н С. АЛЬФАРАТИ
г-н М. БАДР
г-жа В. БАССИМ
г-н А.М. АББАС
г-н Ф. МОНИЕ

Заир:

г-н МОНШЕМБУЛА ОМБУАНЕ

Индия:

г-н М. ДУБЕЙ
г-н Ш. КАНТ ШАРМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Индонезия:

г-н С. СУТОВАРДЮЙО
г-н Р. И. ХЕНИ
г-н Ф. КАСИИ

Исламская Республика Иран:

г-н П. К. КАМЪЯБ
г-н А. ШАФИИ

Италия:

г-н М. АЛЕССИ
г-н ДЖ. А. БРАЧЕЗИ
г-н М. ПАВЕСЕ

Канада:

г-н ДЖ. А. БИСЛИ
г-н Л. РОП

Кения:

г-н П.П. ИБАОРА

Китай:

г-н ЦОАНЬ ЦЗЯЛУН
г-жа ВАН ЧЭЙОНЬ
г-н ЛЮ ЧЭУНХЭНЬ
г-н ШИ ЦЗУЧЭН
г-н ШИ ЦЗЮНЬСОНЬ
г-н ЛИНЬ ЧЭН

Куба:

г-н К. ЛУЧУГА ЭВИА

Марокко:

г-н А. СКАЛЛИ
г-н С. ХОХАМЦИ
г-н О. ХИЛЛИЛЬ

Мексика:

г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС
г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
г-н П. НАСИДО РИБА

Монголия:

г-н Л. БАЯРТ
г-н С-О. БОЛД

Нигерия:

г-н Б.О. ТОНВЕ
г-н Б.А. АДЕБИМИ
г-н О.О. ДЖОРДЖ
г-н К.В. АДЕДИБИА

Нидерланды:

г-н Р.Я. ВАН ШАЙК
г-н Я. РАЙЛКЕР
г-н Р.Я. АККЕРМАН

Пакистан:

г-н М. АХИД
г-н Р. МАХДИ
г-н К. ШИАЗ
г-н З. АКРАМ

Перу:

г-н А. ТОРНБЕРРИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Польша:

г-н С. ТУРБАНСКИ
г-н Я. ЧАДОВИЧ
г-н Г. ЧЕРМИНСКИ
г-н Я. РЫСЛЯК

Румыния:

г-н И. ДАТКУ
г-н Т. МЕЛЕНКАНУ
г-н А. ПОПЕСКУ

Соединенное Королевство:

г-н Р.И.Т. КРОМАРТИ
г-н Р.Д.С. ЭЛИС
г-н И.П. ЧАЛМЕРС
г-н Д.Ф. ГОРДОН
г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. ЛОВИЦ
г-н Т. БАРТЕЛЕМИ
г-н П.С. КОРЧИН
г-н Г.У. ДЭВИТСОН
г-жа К.К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Р. НОРИАН
г-н ДЖ. ВУДВОРТ
г-н ДЖ. ЭНГЛЕХАРДТ
г-н Б. ДОРН
г-жа Б. МОРРЕЙ
г-н Р. СКОТТ

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Г.В. ВЕРДЕННИКОВ
г-н И.М. ПЕРБАК
г-н Г.В. АНЦИФЕРОВ
г-н А.П. КУТЕПОВ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н М. МОНТАСЬЕ
г-н У. РЕНИ

Чехословакия:

г-н А. ЦИМ

Швеция:

г-жа И.Б. ТЕОРИН
г-н Р. ЭКЕУС
г-н Л.-Э. ВИНГРЕН
г-жа Э. БОННЕР
г-н Г. БЕРГЛУНД
г-жа Э. ВАЛЬДЕР-БРУНДИН

Шри Ланка:

г-н ДЖ. ДУМАПАЛА
г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

г-жа КОНЧИТ СИНЕГИОРГИС

Югославия:

г-н К. ВИДАС
г-н М. МИКАЙЛОВИЧ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. КИШИТА
г-н Т. КИВАКИТА
г-н Ц. ИШИГУРИ

Заместитель Генерального
секретаря по вопросам разоружения:

г-н Я. МАРТЕНСОН

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Уважаемые представители, дамы и господа, объявляю сессию 1985 года Конференции по разоружению открытой.

Делегация Соединенных Штатов считает особой честью и привилегией выполнять обязанности Президента этой Конференции в течение февраля, и я обязуюсь приложить все свои усилия, с тем чтобы без задержек осуществлять нашу работу.

Прежде чем говорить дальше, я хотел бы от имени своей делегации и, я уверен, от имени всех участников Конференции выразить признательность и благодарность послу Соединенного Королевства Кромарти за его достойную высокую оценку работы в качестве Президента Конференции в течение августа прошлого года. Мне лично принесло весьма большую пользу то, что срок его пребывания на этом посту продлился до сегодняшнего дня, так что посол Кромарти смог выполнять дополнительную задачу по оказанию помощи в деле подготовки к этой сессии, которую мы сейчас начинаем, и я хотел бы от всей души поблагодарить его.

Я хотел бы сообщить участникам Конференции о том, что Государственный секретарь Аргентины по специальным международным политическим вопросам посол Сабато специально приехал сюда, с тем чтобы выступить сегодня на Конференции. Я горячо приветствую его и уверен, что участники Конференции с особым интересом будут следить за его выступлением.

В качестве Президента Конференции я приветствую представителей Монголии и Нигерии, послов Баярт и Тонвэ, которые участвуют в работе нашей Конференции впервые.

Разрешите мне также сердечно приветствовать заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-на Яна Мартенсона, который присутствует сегодня на открытии сессии.

Я рад также отметить присутствие сегодня на Конференции нашего гостя, Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-на Эрика Соя.

Я особо приветствую нового личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Генерального секретаря этой Конференции, посла Мильяна Коматина. Посол Коматина не нуждается в представлении. В нем сочетается искусство дипломата и огромный опыт, приобретенный в многосторонних отношениях и на высоких правительственных постах в своей стране. Я уверен, что все мы получим большую пользу от его многих талантов и качеств и что мы сможем положиться на его рекомендации и поддержку в нашей работе.

Поскольку я только начинаю свою работу в этом органе, я надеюсь успешно работать со всеми вами, а также с послом Коматином, его заместителем, послом Висентом Берасатеги и всеми сотрудниками Секретариата.

(Президент)

Наконец, я хотел бы отдать должное послу Рики Джайпалу, бывшему Генеральному секретарю нашей Конференции. Посол Джайпал работал в этом органе в течение многих лет с огромной преданностью делу и компетентностью. Я думаю, что все мы выразим ему наилучшие пожелания в его будущей деятельности.

Как вы знаете, в соответствии с традицией новый Президент выступает со вступительным заявлением в начале своего срока пребывания на этом посту. Поэтому разрешите мне сказать в этой связи несколько слов.

Наша Конференция вновь приступает к своей работе во время обнадеживающих перемен в жизненно важной области контроля над вооружениями и разоружения. Как многосторонние, так и двусторонние форумы в области разоружения либо возобновили, либо вскоре начнут свою работу. Я думаю, что все мы с удовлетворением отмечаем недавнее заявление Соединенных Штатов и Советского Союза о том, что двусторонние переговоры о ядерных и космических вооружениях начнутся здесь, в Женеве, 12 марта, и выражаем надежду, что эти переговоры будут полностью успешными. Подобным же образом мы надеемся на успех в проходящих в Вене и в Стокгольме переговорах о сокращении вооруженных сил и о мерах укрепления доверия и безопасности в Европе. Я полагаю, что все мы можем разделить чувство осторожного оптимизма относительно того, что перспективы достижения прогресса улучшились.

Я полагаю, что этот оптимизм растет также и в отношении перспектив работы нашей Конференции.

Членами Конференции по разоружению является группа государств из всех районов мира, представители которых собираются для рассмотрения вопросов и для ведения переговоров с целью достижения соглашений. Она является единственным форумом переговоров, на котором на основе равенства голосов собирается такая группа государств, включая государства, обладающие ядерным оружием, для решения насущных проблем нашего времени. Мы стремимся служить целям международного мира и безопасности. Мы делаем это в мире, который, к счастью, был избавлен от агонии мирового конфликта в течение уже почти сорока лет. Однако наш мир разделен и, что довольно печально, был свидетелем продолжения страданий, разрушения и смерти в многочисленных жестоких конфликтах в течение этого же периода. Поэтому то, что данная Конференция рассматривает широкий круг вопросов, включенных в ее повестку дня, начиная от ядерного и химического оружия и кончая вопросами космического пространства и всеобъемлющей программы разоружения, является как необходимостью, так и делом огромной важности.

Мы можем содействовать тому, чтобы сделать наш мир лучше. Поэтому давайте приступим к нашей работе в духе доброй воли, с желанием прислушиваться друг к другу и учиться друг у друга и с решимостью добиться успеха.

Сейчас я предоставляю слово Генеральному секретарю Конференции, который в качестве личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций зачитает послание, адресованное нам господином Пересом де Кузьларом.

Г-н КОМАТИНА (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-н Президент. Позвольте мне огласить следующее послание Генерального секретаря участникам сессии Конференции по разоружению 1985 года: "Последняя сессия Генеральной Ассамблеи предоставила мне возможность выразить глубокую озабоченность по поводу отсутствия прогресса в области разоружения. В этой связи я сказал, что мы должны задаться вопросом, действительно ли мы верны первой заповеди Устава Организации Объединенных Наций: "Избавить грядущие поколения от бедствий войны". Рекордное количество резолюций, принятых в декабре по вопросам разоружения явилось свидетельством озабоченности со стороны государств-членов по поводу небезопасности, охватившей международное сообщество в результате продолжающейся гонки вооружений во всех областях. Несмотря на полезность и своевременность их принятия, одни только резолюции, к сожалению, не могут вызвать сокращение вооружений. Оно может произойти только в результате согласованных усилий со стороны правительств, осознающих свою ответственность как в глобальном, так и в национальном масштабе в деле поиска взаимоприемлемых формул сокращения и ограничения всех вооружений и особенно тех, которые представляют собой смертельную опасность для человечества.

Ядерная война, как я уже неоднократно заявлял, никогда не может оставаться ограниченной и никогда не может быть выиграна. Над всеми нами нависла угроза ядерной войны, и никто из нас не сможет избежать катастрофических последствий такой войны на нашей планете, где существует такое хрупкое равновесие. Если мы не признаем этот ужасающий факт, то можем вызвать угрозу уничтожения нашего культурного наследия и лишим будущего последующие поколения. Такое взаимное самоубийство далеко не соответствует понятиям человеческой ценности и взаимопонимания, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций.

Сессия 1985 года Конференции по разоружению открывается в обстановке сохраняющейся ядерной угрозы, а также надежды, порождаемой возобновлением диалога между Соединенными Штатами и СССР и их согласием приступить к переговорам, охватывающим ядерные и космические вооружения. Приветствуя эти события, я также подчеркиваю свою уверенность в том, что текущая сессия Конференции по разоружению предоставит еще одну возможность для принятия возобновленных и решительных мер, направленных на достижение разоружения.

Повестка дня нашей Конференции содержит вопросы, имеющие критическое значение для будущего человечества. Предотвращение ядерной войны является одним из них. Другие пункты, касающиеся ядерных вооружений, содержат настоятельную необходимость заключить всеобъемлющий договор о запрещении ядерных испытаний, значение которого трудно переоценить в деле предотвращения дальнейшего усовершенствования ядерных вооружений. Прекращение испытаний могло бы в значительной мере сократить качественный аспект гонки ядерных вооружений и содействовать прекращению разработки новых ядерных вооружений и сокращению существующих арсеналов. Я должен вновь повторить: ни одно многостороннее соглашение не могло бы оказать большего воздействия на ограничение дальнейшего усовершенствования ядерных вооружений, нежели всеобъемлющий договор о запрещении испытаний.

Вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, который также содержится в вашей повестке дня, по-прежнему вызывает большую озабоченность. Международное сообщество справедливо заинтересовано в сохранении космического пространства для мирных целей. Поэтому я верю в то, что в ходе своих обсуждений Конференция сможет содействовать достижению взаимопонимания и согласия. Рассмотрение такого вопроса, как вопрос о ядерной войне и ядерных испытаниях, четко демонстрирует тесную связь между

двусторонними и многосторонними переговорами по разоружению в настоящее время. Необходимо сделать все для обеспечения того, чтобы подходы в одних переговорах укрепляли перспективы на достижение прогресса в других.

Вопрос об эффективном запрещении химического оружия стоит в повестке дня вашей Конференции вот уже в течение целого ряда лет. Уже проделана значительная работа по всем техническим вопросам, касающимся запрещения химического оружия и уничтожения существующих запасов. Были выдвинуты всеобъемлющие и подробные предложения по всем аспектам текста Конвенции. Я призываю к тому, чтобы на данной сессии были приложены все усилия для достижения компромиссных решений по политическим вопросам, которые до сих пор препятствовали соглашению. Я убежден в том, что это отвечает интересам всех государств и что это осуществимо.

В этом году мы будем праздновать сороковую годовщину создания Организации Объединенных Наций. Я уверен, что это событие предоставит всем государствам-членам возможность вновь подтвердить свои обязательства в отношении Устава и его положений, касающихся поддержания международного мира и безопасности. Оно также должно предоставить возможность для трезвой оценки прогресса, достигнутого в области ограничения вооружений и разоружения, а также возобновления нашего доверия к многостороннему процессу разоружения. Хотя мы и избежали глобального уничтожения, наше продвижение в области разоружения или ограничения вооружений в течение этих сорока лет было неравномерным и недостаточным.

Особый вклад, который ваша Конференция в качестве единственного многостороннего форума по переговорам в области разоружения смогла бы внести в непреходящее значение этого юбилейного года, очевиден и должен всех вдохновлять на новые усилия. Я надеюсь, что идеализм, который объединял основателей нашей Организации 40 лет тому назад, вновь объединит страны мира перед лицом беспрецедентной опасности, стоящей перед нами сегодня. У вас теперь есть возможность выйти из длительного тупика в переговорах по разоружению, так же как это должны сделать две основные державы в их предстоящих переговорах. На этой Конференции можно внести вклад в процесс восстановления взаимного доверия и таким образом ответить на постоянное стремление и, фактически, право народов на мир и безопасность.

Примите мои пожелания успеха в ваших переговорах".

Разрешите мне сейчас, г-н Президент, поблагодарить вас за ваше весьма теплое приветствие.

Вступая на пост Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, я хотел бы сказать, г-н Президент и уважаемые представители, что для меня является большой честью быть единодушно избранным на этот пост.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и выразить глубокую признательность Генеральному секретарю г-ну Хавиеру Пересу де Куэльяру за то доверие, которое он мне оказал, назначив меня на этот пост.

Г-н Коматина (Генеральный секретарь Конференции)

Я испытываю истинное чувство гордости в связи с единодушием членов Конференции в отношении моего назначения и весьма благодарен всем вам. Я рассматриваю должность Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря как обязанность оказывать, не жалея усилий, помощь Конференции для наиболее успешного, по возможности, выполнения задач, стоящих перед ней. В этом я буду следовать примеру моего уважаемого предшественника посла Рики Джайпала.

Я знаю, что при выполнении своих обязанностей я могу полагаться на весьма преданный делу и компетентный персонал Секретариата.

Позвольте мне в связи с этим выразить два чувства:

- чувство моей профессиональной привилегии быть связанным с работой Конференции, единственного органа многосторонних переговоров, на который возложена важнейшая задача, которая когда-либо стояла перед человечеством;

- и второе чувство - это чувство неослабного удовлетворения от работы с уважаемыми представителями дружественных государств, многих из которых я причисляю к своим личным друзьям.

Вступая на пост Генерального секретаря Конференции, я хотел бы вновь заявить о моей глубокой приверженности нашему общему делу достижения разоружения и заверить вас в моем активном сотрудничестве для достижения полного успеха в этом деле.

Это не только потому, что я, как международное должностное лицо, обязан так делать, но также и потому, что я глубоко убежден в том, что проблема изменения курса наращивания гонки вооружений и начала процесса разоружения может быть успешно решена лишь совместными усилиями и что мировое сообщество способно решить как проблему выживания в глобальном масштабе, так и проблему устранения различных угроз неотъемлемому праву стран и народов самим решать свою судьбу.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю посла Коматина за его заявление. Позвольте мне обратиться к нему с просьбой передать Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций нашу благодарность за послание, которое он адресовал Конференции. Я также хотел бы выразить ему благодарность за его преданность работе нашей Конференции.

Позвольте мне обратить внимание членов Конференции на документ CD/544, озаглавленный "Письмо Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 21 декабря 1984 года на имя Президента Конференции по разоружению, содержащее резолюции по разоружению, принятые Генеральной Ассамблеей на ее тридцать девятой сессии". Документ CD/INF.1/Rev.12, озаглавленный "Основная информация для делегаций относительно мероприятий и документации, связанных с работой Конференции", также был распространен Секретариатом.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Мексики, Аргентины, Союза Советских Социалистических Республик и Швеции.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Президент, мы могли бы назвать пробой сил представителей государств, являющихся участниками Конференции по разоружению, их работу в этом месяце, когда, согласно Правилам процедуры, Вы будете председательствовать на ее заседаниях. Для человека, не имеющего опыта в деятельности такого рода, эта работа, несомненно, являлась бы обязанностью, которой нельзя позавидовать.

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

И напротив, для того, кто как мы, согласно сведениям из различных надежных источников, обладает необходимыми качествами и умением для эффективного выполнения этих важных функций, вышеупомянутая задача будет означать признание ваших способностей и правильности выбора, сделанного вашим правительством. И если это так, то, мне кажется, нам следует рассматривать как большую удачу то, что вы приступаете немедленно к обязанностям Президента именно в первый месяц вступления в этот клуб *sui generis*, поскольку, если бы вы вступили в эту должность в марте, а не в феврале, то нужно было бы ждать уже семь лет.

Именно по этой причине, г-н Председатель, мне хотелось бы вдвойне поздравить вас и заверить вас в полном сотрудничестве со стороны делегации Мексики.

Точно также нам хотелось бы поздравить вашего предшественника на посту Председателя, посла Кромарти, по причинам, которые я широко осветил в своих выступлениях в августе прошлого года. Мне хотелось бы также выразить свои искренние поздравления послу М. Коматина, который, как известно, 1 января этого года приступил к исполнению важных обязанностей в качестве Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Я имел возможность оценить его соответствующие качества за уже почти 10 лет, когда мы оба являлись представителями наших стран в Организации Объединенных Наций, и уверен, что в своем новом качестве он внесет ценный вклад в работу этого форума многосторонних переговоров по разоружению.

И в заключение позвольте сказать, что мы с искренним удовлетворением выслушали ваши приветственные слова в адрес тех представителей, которые впервые заняли места среди нас.

Сегодня начинается седьмой год работы того, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на своей первой чрезвычайной сессии, посвященной разоружению, назвала "единым многосторонним форумом переговоров" в этой области, который с 1984 года стал называться не "Комитетом по разоружению", а "Конференцией по разоружению", что, как я уже говорил по другому поводу, должным образом отражает повышение уровня вверенных ей функций.

Растущее число резолюций по разоружению, принятых Ассамблеей на ее тридцать девятой сессии, закончившейся около полутора месяцев назад, аналогично числу резолюций, принятых на тридцать восьмой сессии, хотя сейчас одна из них, с чисто технической точки зрения, носит название "решения". Вопреки своей практике, я не хотел бы делать сейчас обзор тех резолюций, в которых рассматриваются вопросы, представляющиеся для нас весьма важными и срочными. Я надеюсь, что мне еще представится возможность сделать это в одном из моих последующих выступлений, и ограничусь лишь тем, что изложу на нынешнем заседании некоторые соображения общего характера, которые послужат основой для обсуждения двух совсем недавно вышедших документов, достойных внимательного изучения и, которые, по нашему мнению, имеют огромное значение и крайне необходимы для того, чтобы мы могли наилучшим образом выполнить наши обязанности.

Поэтому я хотел бы вначале обратить ваше внимание на тот факт, что нынешний год является годом 40-й годовщины образования Организации Объединенных Наций, Устав

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

которой, подписанный 26 июня 1945 года при завершении Конференции в Сан-Франциско, начинается с провозглашения обязательства народов мира "избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе".

Однако в этом году мы можем отметить не только этот юбилей, который, несомненно, имеет большое значение для мирного сосуществования. Ведь помимо этого 6 августа 1945 года в Хиросиме произошло нечто такое, что, несомненно, войдет в историю, как одно из самых бесчеловечных деяний, свидетелем которых явился весь мир, и которое до сих пор сварило мрачным орисолом, поскольку Генеральная Ассамблея признала недвусмысленно и на основе консенсуса, что само существование ядерных арсеналов ставит под угрозу существование всего человечества.

Этим, вероятно, объясняется обоснованное нетерпение и плохо скрытое возмущение, выраженное в различных резолюциях, принятых на последней сессии Ассамблеи. Так, например, в резолюции 39/52, принятой 12 декабря 1984 года 122 голосами за и лишь 2 против, помимо содержащегося в преамбуле обзора некоторых выдающихся событий, происшедших в последней четверти века, которые достаточно хорошо показывают невероятное поведение ядерных держав в отношении этого вопроса, Ассамблея:

- заявила "в восьмой раз, что она самым решительным образом осуждает испытания ядерного оружия";
- выразила свою уверенность в том, что "существующие средства проверки являются адекватными для обеспечения соблюдения запрета на испытания ядерного оружия и что утверждения о будто бы отсутствии таких средств проверки являются не чем иным, как предлогом для дальней разработки и совершенствования ядерного оружия" и
- выразила сожаление с тем, что "из-за препятствий, упорно создаваемых весьма небольшим числом ее членов, Конференция по разоружению не может приступить к проведению многосторонних переговоров по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия".

Аналогичным образом, в пункте 4 постановляющей части резолюции 39/148 G о двусторонних переговорах, касающихся ядерного оружия, принятой 17 декабря, Ассамблея хотела вновь недвусмысленно и во второй раз подтвердить свою просьбу к обеим участвующим в переговорах сторонам, высказанную еще в 1982 и 1983 годах, "постоянно учитывать то, что в данном вопросе на карту поставлены не только их национальные интересы, но и жизненные интересы всех народов мира".

Аналогичные чувства, несомненно, вызывают положения о резолюции 39/63 C о "замораживании ядерного оружия", за которую 12 декабря было подано 129 голосов и в которой Ассамблея вновь настоятельно призвала Союз Советских Социалистических Республик и Соединенные Штаты Америки "как два крупных ядерных государства" объявить либо путем одновременных односторонних заявлений, либо путем совместной декларации о немедленном замораживании ядерного оружия".

Аналогичным образом рассматривался вопрос "предотвращения гонки вооружения в космическом пространстве", по которому 12 декабря была принята резолюция 39/59, за которую было подано 150 голосов и ни одного против при одном воздержавшемся.

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

В этой резолюции Ассамблея заявила, что она "серьезно обеспокоена опасностью для всего человечества гонки вооружений в космическом пространстве и, в частности, нависшей угрозой обострения нынешнего состояния отсутствия безопасности в результате событий, которые могут еще больше подорвать международный мир и безопасность", и вновь подтвердила, что "Конференция по разоружению как единому многостороннему форуму переговоров по разоружению принадлежит первостепенная роль в переговорах о заключении многостороннего соглашения или, соответственно, соглашений для предотвращения вышеупомянутой гонки вооружений во всех ее аспектах.

То, что я назвал "обоснованным нетерпением и плохо скрытым возмущением", отражено во многих последних резолюциях Ассамблеи, достаточно хорошо видно из только что приведенных мною цитат и, по нашему мнению, наиболее ясно проявляется в двух документах, которые я упомянул в начале выступления, хотя и не назвал их, как я делаю это сейчас в хронологическом порядке: речь идет о заявлении Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 12 декабря прошлого года на пленарном заседании Ассамблеи при рассмотрении докладов Первого Комитета, касающихся вопросов разоружения, и о Делийской декларации, принятой в столице Индии около недели назад, 28 января, главами государств и правительств шести стран, расположенных на трех континентах и двух субконтинентах: Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Танзании и Швеции. Учитывая значение, которое, по моему мнению, имеют оба документа, было бы крайне желательно рассмотреть их должным образом, но в настоящем выступлении я буду касаться исключительно первого документа, оставив второй для своего следующего выступления.

Я хотел бы высказать мнение о том, что это заявление Генерального секретаря может рассматриваться в качестве необычного документа, как по глубине содержащихся в нем идей, так и по четкости их изложения. Тот факт, что автором этого документа является самый главный международный сотрудник лишь удваивает его ценность, поскольку нет сомнения в том, что его можно квалифицировать как одно из самых важных выступлений по вопросам гонки вооружений и разоружения, сделанных в этот так называемый ядерный век, в который нам довелось жить. Документ такого характера заслуживает того, чтобы его читали целиком, и поэтому хотя я буду давать из него достаточно широкие и полные выдержки, они не претендуют на то, чтобы подменять оригинал, а лишь служат приглашением прочитать его.

Вначале Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций отмечает, что, по его мнению, он не выполнил бы своих функций Генерального секретаря, если бы не выразил "свою обеспокоенность по поводу состояния усилий в области разоружения в современном мире" и обращает также внимание на последствия, которые имела бы ядерная война и которые сами по себе служат лучшим свидетельством максимальной первоочередности вопросов ядерного разоружения. Давайте послушаем, что он с такой мудростью сказал по этому поводу:

"Устав возлагает на Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности обязанность рассматривать вопросы разоружения и контроля над вооружениями. Нет более важной задачи сегодня. Угроза ядерной катастрофы — необычная проблема. Предотвращение этого ужаса является главным условием всех наших начинаний. Главные задачи этой международной организации, проблемы социально-экономического развития, прогресс в области прав человека, созидание мира в условиях справедливости и человеческого достоинства — все это будет тщетно и невыполнимо, если мы не предотвратим ядерную катастрофу."

(Г-н Гарсия Роблес, Иксика)

Какой бы несовершенной ни была Организация Объединенных Наций, она является единственным олицетворением всего международного сообщества. Общие устремления народов мира должны быть выражены здесь, и нет более важной задачи, чем сохранение жизни на нашей планете. Я не буду вновь повторять ужасающие факты, которые, по-видимому, из-за их частого повторения привели нас в оцепенение. Достаточно сказать, что ядерная война никогда не останется ограниченной и не приведет к победе. Ее последствия отразятся не только на соперниках в ядерной конфронтации, но и создадут угрозу для жизни всех народов этой планеты. Это может привести к исчезновению нашей цивилизации. Нет необходимости проигрывать различные сценарии этой катастрофы. Достаточно того, что существует такая опасность, так как худшее может произойти лишь один раз."

Ответственность государств, обладающих крупными ядерными арсеналами, заключается в том, чтобы по-прежнему уделять внимание этому вопросу, который заслуживает следующей убедительной оценки:

"Когда я смотрю в зал, я вижу делегации 159 государств-членов. Практически все народы мира представлены здесь. Все они — все мы — живем в условиях ядерной угрозы. Будучи Генеральным секретарем этой Организации и будучи привержен только общим интересам, я думаю, что я имею все основания задать вопрос ведущим ядерным державам: по какому праву они распоряжаются судьбой человечества? Их действия затрагивают судьбу всех людей, каждого мужчины и женщины от Скандинавии до Латинской Америки, от Европы и Африки до Дальнего Востока. Никто не может надеяться на спасение от катастрофических последствий ядерной войны на нашей хрупкой планете. Великие державы взяли на себя ответственность не только перед своими народами, но и перед каждой страной, каждым народом и перед всеми нами."

Мы не можем допустить, чтобы идеологическая конфронтация поставила под вопрос будущее нашей цивилизации. Именно это поставлено на карту: решения, принимаемые сегодня, затрагивают не только настоящее, они создают угрозу для грядущих поколений. Подобно высоким судьям мы начинаем сиюминутными спорами угрожаем лишь будущему и уничтожить жизнь еще не родившихся ни в чем не повинных миллионов людей. Нет большей самоуверенности."

Аргументы о ядерном "сдерживании", которым некоторые приписывают столько достоинств, рассыпаются в прах под воздействием следующих неопровержимых доказательств:

"В течение почти 40 лет мы живем под тенью ядерного облака. Многие претендуют на то, что только они поддерживают мир во всем мире. Если ядерное оружие действительно поддерживает мир, не означает ли это то, что каждая страна на земле должна его приобрести? Напротив, очевидно то, что полагаться на ядерное сдерживание — это значит согласиться с существованием постоянного общества страха. Это весьма отличается от общества человеческого достоинства и понимания, которое предусмотрено Уставом Организации Объединенных Наций."

Нежелательно и невозможно в долгосрочном плане достичь подлинной стабильности путем ядерного сдерживания. Это нежелательно, поскольку в долгосрочном плане человеческие ценности несовместимы с угрозой неизбежного уничтожения миллионов людей: собратьев, мужчин и женщин. Ни одно человеческое общество,

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

признающее ценность и достоинство личности, не может замышлять подобных действий. Наоборот, сам страх и ненависть перед противником, который, как полагают, способен предпринять подобное нападение, уничтожили бы основу цивилизованного общества.

Если мы даже будем игнорировать бесчеловечные аспекты, в конечном счете можем ли мы действительно ожидать стабильности от равновесия страха и подозрительности, которую оно порождает? В связи с ускоренным развитием военной технологии необходимость дать отпор новой угрозе становится все более настоятельной и отчаянной. Каждой новой усовершенствованию в области вооружения будет шить тенденцию дестабилизировать это хрупкое равновесие. Каждое предполагаемое присутствие будет приводить к страхам за способность нанесения первого удара и за последующий за этим соблазн во время серьезного кризиса осуществить превентивное нападение. А разве наше научное тщеславие позволит нам забыть о способности ошибаться дважды: в результате человеческого и технологического просчета? Наступательный потенциал, безусловно, должен быть уменьшен. В конечном счете, однако, не существует никакого сдерживания, поскольку любое начало ядерного столкновения никому не пошло бы на пользу. Это стало со всей жестокостью очевидным в результате предположения о том, что "ядерная зима" может последовать за ядерным ударом даже без какого-либо ответного удара. Осуществление какого-либо ядерного нападения могло бы поэтому по сути дела означать самоубийство. Плоды такого насилия в равной мере и с игривой справедливостью разделят как тот, кто осуществил это первым, так и его жертва."

Переговорам по разоружению уделено особое внимание в заявлении Генерального секретаря, который подчеркнул, что "каждый из нас имеет право настоятельно призывать к началу ядерными державами нового и целенаправленного процесса" на этих переговорах, которые можно назвать серьезными только в том случае, если они происходят "за столом переговоров, а не с помощью средств массовой информации".

Другим важным аспектом является взаимосвязь между многосторонними и двусторонними переговорами, о которых можно прочитать следующее:

"Государства-члены Организации Объединенных Наций имеют в своем распоряжении единственный в мире многосторонний орган по переговорам в области разоружения - это Конференция по разоружению в Женеве. Я неоднократно указывал, что ее усилия не должны зависеть от успеха, достигнутого на двусторонней основе. Более того, мы можем различными путями внести вклад в двусторонний процесс."

В заявлении содержатся комментарии относительно различных переговоров по конкретным вопросам. Так, в отношении Договора о нераспространении мы находим в выступлении следующую хорошо обоснованную оценку:

"В сентябре будущего года мы проведем третью Конференцию по рассмотрению действия Договора о нераспространении. Следствием горизонтального нераспространения на основании этого Договора являлось обязательство, как об этом говорится в статье VI, в частности, великих держав,

..."в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонимы ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению".

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Разумно ли ожидать сдержанности в одном направлении и неконтролируемого расширения в другом? При наличии прогресса в обоих направлениях Договор о нераспространении мог бы стать зародышем договора, хотя и отдаленного, об уничтожении ядерного оружия."

Взаимосвязь между разоружением рассматривается следующим образом:

"Во времена неуверенности для молодых и отчаянных для бедных и голодных мы действительно отдали наше будущее под залог гониме вооружений — как ядерной, так и обычной. Несколько великодушных исследований показали нам, как расходы на вооружение нарушают нашу экономику. Мы знаем, что развитие станет жертвой гониме вооружений. В этом смысле торговля оружием обедняет получателя и унизает достоинства поставщика. В этом отношении существует удивительное сходство с торговлей наркотиками. Тем не менее мы продолжаем идти теми же курсом, даже когда сталкиваемся с молчаливым геноцидом голода, который сегодня охватил миллионы наших братьев, сестер и женщин. Международное сообщество должно сосредоточить свое внимание и действовать, учитывая связь между разоружением и развитием. Мы должны предпринять конкретные и дальновидные шаги, с тем чтобы перестроить военную промышленность на гражданское производство. И мы должны начать действовать, с тем чтобы частично изменить огромный дисбаланс между исследованием в области вооружения и исследованием в области ограничения и сокращения вооружения."

Несомненно, есть и другие темы, которые вполне обоснованно занимают первое место в призывах Генерального секретаря к безотлагательным переговорам — это прекращение испытаний ядерного оружия и предотвращение гониме вооружений в космическом пространстве.

В отношении первого из этих вопросов заявление категорично:

"Я призываю к возобновлению усилий, направленного на заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Ни одно многостороннее соглашение не могло бы иметь большего значения для ограничения дальнейшего совершенствования ядерного оружия. Договор о запрещении всеобъемлющих испытаний является лакмусовой проверкой подлинной готовности достичь ядерного разоружения. Нужно ли разрабатывать новые виды еще более смертоносного, еще более технически совершенного оружия, контроль за которым будет с еще большим трудом поддаваться проверке? Мы достигли такого состояния, когда мы предоставляем право решать будущее человечества автоматической, допускающей ошибку реакции компьютера. Переговоры о всеобъемлющем запрещении испытаний слишком долгое время были в состоянии неопределенности и их ценность даже ставилась под сомнение. Что касается всех переговоров об ограничении вооружения, то, по мнению всех сторон, никогда не будет совершенного времени для их начала. Время для возобновления этих переговоров настало сейчас: их нельзя больше откладывать."

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

В отношении демилитаризации космического пространства в выступлении, несомненно, содержится настоятельный и энергичный призыв, выраженный следующим образом:

"Что касается переговоров по космическому оружию, то время в равной мере поджимает. Очевидно, что в том, что касается оружия, единственный путь прекратить гонку — это предотвратить ее начало. Как только гонка начинается, гораздо труднее достичь соглашения. И победитель испытывает всего лишь несколько неуверенных моментов победы до тех пор, пока другая сторона не начинает его догонять, в результате им обоим остается лишь оглядываться назад и видеть напрасно израсходованные усилия и гений человека. В гонке вооружений нет никакого окончательного преимущества. Поэтому настоятельно необходимо по возможности в самое ближайшее время достичь запрещения оружия в новой области — в космическом пространстве — пока это опять-таки еще не поздно".

В конце цитируемого мною заявления сформулировано несколько различных суждений, в частности:

"Роль Генерального секретаря по Уставу требует от него рассматривать любой вопрос, связанный с угрозой международному миру и безопасности. Я убежден в том, что ничто не представляет большей угрозы для международного сообщества, как продолжение гонки вооружений, прежде всего гонки ядерных вооружений..."

Много слов было сказано о разоружении. Мы все осознаем цели, намеченные в Заключительном документе Первой специальной сессии по разоружению.

Каждый человек на земле заинтересован в разоружении. В ядерный век решения, сказывающиеся на войне и мире, нельзя оставлять за военными стратегами или даже за правительствами. Такие решения — это ответственность каждого мужчины и женщины. И поэтому задача всех нас в этом зале заключается в том, чтобы разбить круг недоверия и отсутствия безопасности и откликнуться на стремление человечества к миру".

Концепции, подобные тем, которые в изобилии содержатся в заявлении Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, на которые я только что ссылался, как нам кажется, вполне заслуживают серьезного рассмотрения, особенно со стороны представителей ядерных держав, и в частности держав, обладающих главными запасами этих внушающих ужас средств массового уничтожения, сейчас, когда эта сессия проходит в год 40-летия создания Организации Объединенных Наций и уничтожения Хиросимы в результате взрыва первой атомной бомбы. Хотелось бы надеяться, что в результате этого рассмотрения может возникнуть благоприятное стремление к конструктивному осуществлению функций, вверенных этой Конференции по разоружению.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его заявление и за добрые слова, сказанные в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово Государственному секретарю по специальным международным политическим вопросам Аргентины послу Сабато.

Г-н САБАТО (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Президент, министр иностранных дел Аргентинской Республики Данте Капуто чуть меньше года назад присутствовал на заседаниях этой Конференции. Я хотел бы воспользоваться предоставленной мне возможностью, чтобы заявить о глубокой заинтересованности моей страны в вопросах разоружения и мира и изложить основные принципы, которыми руководствуется в своих планах и действиях в этой области демократическое правительство Аргентины.

Его отношение к миру проявилось на практике в первый год его правления. Я хотел бы подчеркнуть, что яркой демонстрацией тому служит соглашение, заключенное с братской Республикой Чили с целью разрешения спора в южной части континента, который уже около века омрачал отношения между двумя странами.

Аналогичным образом мое правительство неоднократно заявляло о своей полной готовности к мирному разрешению колониальной ситуации, которая в течение полутора веков оказывает воздействие на чувства и интересы всех аргентинцев. К сожалению, это положительное стремление еще не встретило отклик, отвечающий нормам международного права и интересам мира. Напротив, безопасность всего региона подвергается все большей угрозе в результате проведения политики несоразмерного наращивания мощи.

В более широком плане и на основе того же подхода объектом внимания моего правительства является также растущая в качественном и количественном отношении гонка ядерных вооружений, которая чревата угрозой уничтожения всего человеческого общества. Эту озабоченность разделяет большое число государств, которые отказываются пассивно согласиться на то, что их будущее и даже само их существование зависят от решений и действий третьих сторон.

Руководители шести таких государств собрались, чтобы подписать 22 мая 1984 года Декларацию, в которой нашла отражение всеобщий интерес к общей безопасности и к необходимости предотвратить возникновение ядерной войны.

Несколько дней назад в Жене — 28 января, если быть точными — главы государств и правительств тех же стран собрались, чтобы продолжить борьбу за мир и разоружение. Текст Совместной декларации, вышедшей в результате этой встречи, будет вскоре распространен в качестве документа Конференции.

Я имел привилегию присутствовать на этой встрече в верхах, а также принять участие в совещании, которое после принятия этой Декларации имело место в Афинах 31 января прошлого года и в котором приняло участие 50 деятелей международного масштаба.

Сегодня я имею честь выступать на этом первом заседании Конференции по разоружению, единственном многостороннем форуме переговоров по разоружению, и хотел бы лично еще раз подтвердить, как уже это сделал министр иностранных дел моей страны год назад, что правительство Аргентины с большим вниманием следит за работой этой Конференции. Мы бы искренне хотели, чтобы ее работа в 1985 году дала конкретные и положительные результаты, которые позволили бы ей выйти из тупика, в котором она находилась в течение последних лет.

Стоящие в ее повестке дня вопросы относятся к числу наиболее важных проблем современности и имеют тесную связь с содержанием Делийской декларации. Возможно, мои слова будут иметь для вас некоторую ценность, и я позволю себе занять некоторое время, чтобы разъяснить некоторые мысли и идеи, высказанные в ходе последней встречи руководителей шести стран пяти континентов. Я ни в коей мере не хотел бы

(Г-н Сабато, Аргентина)

истолковать чувства ни одного из них в отдельности или всех их вместе, за исключением, естественно, того, что относится к президенту Аргентинской Республики. Однако в целом общность точек зрения этих руководителей была столь велика, что я считаю возможным выделить некоторые основные элементы, которые легли в основу Делийской декларации.

Первым основным пунктом является содержащаяся в ней оценка гонки ядерных вооружений, ее происхождения и ее динамики. В отношении всех этих пунктов мы можем лишь вновь заявить, что эта гонка вооружений угрожает самому существованию человечества и одновременно приводит к расточительству природных ресурсов и дестабилизации мировой экономики. Во всем этом есть что-то глубоко безумное, и мы должны попытаться понять причину. В Делийской декларации подчеркивается, что основным элементом для понимания этого явления является использование традиционных военных критериев применительно к совершенно новым видам вооружений, мощь и воздействие которых не имеют ничего общего с известными и применявшимися до сих пор вооружениями. Таким образом, с самого начала создалась абсурдная и динамически развивающаяся ситуация, которая возникла бы, если бы мы попытались организовать движение реактивных самолетов по расписанию движения автомобилей.

Это глубокое различие между применяемыми концепциями и имеющимися в нашем распоряжении средствами лежит в основе всего развития гонки ядерных вооружений, усугубляя абсурдные ситуации, препятствуя всем усилиям по их исправлению. Какой смысл, как говорится в Делийской декларации, говорить о ядерном "превосходстве" и даже "равновесии", когда каждый из сверхдержав уже обладает достаточным количеством вооружений, для того чтобы уничтожить Землю десятки раз? Имеет ли смысл думать о преимуществах "инициативы" или "внезапного удара", когда, как подчеркнул президент Альфонсин в своем послании в Дели, ядерная атака, даже оставшаяся без ответа, может уничтожить страну, нанеся удар? Однако, несмотря на то, что традиционные военные критерии превосходства, равновесия, инициативы или неожиданности явно не совместимы с природой атомного оружия, мы фактически продолжаем думать и планировать в этих терминах. И пока так продолжается, не дадут каких-либо результатов ни добрая воля правительств, проявляемая в вопросах контроля этой гонки вооружений, ни хорошие или плохие суждения, применяемые при этих попытках, ни объективность технических средств, разрабатываемых для осуществления их на практике.

Однако еще более трагичным является то, что если по-прежнему будут превалировать эти неадекватные концепции, то ядерный конфликт рано или поздно неизбежно возникнет как в результате экспоненциального роста опасности ошибки и уменьшения времени, имеющегося для ее исправления, так и, прежде всего, за счет применения логики, которая обуславливается конфронтацией и приводит к конфронтации в условиях, которые не изменились вследствие качественно иной природы атомного оружия. Один из наиболее удивительных парадоксов, порожденных этой эволюцией в области вооружений, является то, что, возникнув в результате осуществления законного права на оборону, которого никто не может отрицать, она превратилась в наиболее серьезную угрозу существования самих стран, начавших ее и впоследствии создавших огромные арсеналы ядерного оружия. Таким образом, впервые в истории возникла угроза жизни их населения без каких-либо различий.

Кроме того, под угрозу поставлено существование других государств и их населения. Поэтому мы все, а не только те, кто ее начнет, можем, без всякого сомнения, стать жертвами ядерной катастрофы.

(Г-н Хорхе Сабато, Аргентина)

В силу самой своей мощи сверхдержавы и другие ядерные державы несут ответственность перед остальными государствами и всем человечеством. В Делийской декларации подчеркивается необходимость выполнения этого обязательства и содержится призыв обратить этот процесс вспять и гарантировать право на жизнь как для государств, так и для всех людей, живущих на нашей планете. Вопрос о ядерном разоружении должен решаться не только теми, кто владеет ядерным оружием. Мы все принадлежим друг другу просто потому, что никто не может избежать ядерной катастрофы. Мы имеем не только право, но и обязанность выступать по этому пункту повестки дня.

Шесть государств и правительств, собравшиеся в Дели, совместно обратились к государствам и людям всего мира с призывом принять участие и проявить сотрудничество в деле разоружения. Несомненно, найдутся те, кто сочтет этот призыв проявлением идеализма и какой-то химерой. Однако вполне возможно, что он является единственной реальной формой нахождения какого-либо решения.

Как мы указывали ранее, ядерной катастрофы можно избежать лишь в том случае, если вновь решительно поставить этот вопрос, исправив первоначальную ошибку, когда традиционные военные критерии применяются к реальностям, не совместимым с ними. Чтобы добиться такого изменения подхода, необходимо начать действовать и оказывать влияние на всех, кто непосредственно связан с тем, что создавалось в течение четырех десятилетий и что развивалось по какой-то абсурдной динамике. В нынешних условиях политические механизмы, которые люди пытаются использовать, чтобы остановить гонку вооружений или предотвратить возникновение ядерной войны, несомненно, являются полезными, но недостаточными. В лучшем случае они могут замедлить ход событий, но не обратить вспять продвижение человечества по пути к трагедии. Не зря опыт показывает нам, как трудно создавать подобные политические и технические механизмы, а также то, как мало было достигнуто до настоящего времени в борьбе с разработкой и распространением вооружений или в деле содействия разрядке.

Несомненно, как уже указывалось в призыве от 22 мая 1984 года и было подтверждено в Делийской декларации, шесть глав государств и правительств, подписавших эти документы, горячо поддерживают все будущие инициативы, направленные на установление диалога и разрядки, а также конкретные результаты, к которым они могут и должны привести. Они недвусмысленно заявили о своей надежде и о том внимании, с которым они будут следить за новым раундом переговоров, которые через несколько месяцев начнутся в Женеве между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. Это событие широко ожидалось, оно вселяет надежды и от него будет многое зависеть.

Однако в то же время шесть глав государств и правительств сознают (и заявляли об этом), что лишь активное участие государств и отдельных лиц, могущих стать потенциальными жертвами катастрофы, может способствовать появлению политической воли к достижению разоружения, прервать безумный ход событий, по которому гонка вооружений развивалась до настоящего времени. Следует надеяться, что призыв будет услышан всеми: как сверхдержавами, так и государствами и отдельными людьми, в руках которых, несомненно, находится судьба человечества. В этом случае, возможно, мы сможем доказать, что в этом, 1985 году, как указывается в Делийской декларации, надежда возобладает над ужасом.

Большое спасибо.

Благодарю Государственного секретаря по специальным международным политическим вопросам Аргентины за его важное заявление и за добрые слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Израилю.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Президент! Разрешите пожелать Вам успешного осуществления Ваших ответственных функций в феврале месяце, а также поздравить Вас в связи с Вашим назначением на пост представителя СССР на Конференции по разоружению. Одновременно хотелось бы выразить нашу признательность представителю Соединенного Королевства послу Кромарти за его деятельность на посту Президента Конференции в августе 1984 г., а также в межсессионный период.

Советская делегация рада приветствовать нового представителя братской Монгольской Народной Республики посла Л. Баярта. Мы выражаем уверенность, что традиционное сотрудничество между делегациями СССР и Монголии на Конференции по разоружению будет развиваться и крепнуть. Это сотрудничество является отражением братской дружбы, которая связывает вот уже более полувека народы наших стран.

Одновременно мы сердечно приветствуем нового представителя Нигерии на Конференции по разоружению посла Тонвзя. Мы надеемся, что делегация его страны, известной богатыми традициями в рассмотрении вопросов разоружения, внесет достойный вклад в работу Конференции.

Мы также рады видеть за столом переговоров Государственного секретаря Аргентины посла Х. Сабато.

На Конференции по разоружению назначен новый Генеральный секретарь посол М. Коматина, которого мы рады приветствовать среди нас. Советская делегация надеется, что между ней и новым Генеральным секретарем Конференции установятся добрые деловые отношения. Мне также хотелось бы выразить слова благодарности видному дипломату Индии послу Р. Джайпалу, который в течение многих лет успешно выполнял функции генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря ООН.

Мы также рады приветствовать здесь сегодня Директора Департамента ООН по вопросам разоружения г-на Мартенсона, который нашел в напряженном расписании своих поездок время для того, чтобы посетить Конференцию по разоружению.

Нынешняя сессия Конференции по разоружению открывается в особо ответственное для будущего развития всей международной ситуации время. "Человечество переживает переломный момент в своей истории, - отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К.У. Черненко в своих ответах на вопросы корреспондента американской телекомпании Си-эн-эн, которые по нашей просьбе распространены в качестве документа CD/548 Конференции по разоружению. От того, будут ли решены крупнейшие задачи, стоящие перед миром сегодня, - прежде всего устранение ядерной угрозы, предотвращение милитаризации космоса и его использование исключительно в мирных целях объединение усилий народов для решения глобальных экономических и экологических проблем - зависит само будущее человеческой цивилизации".

Обстановку, в которой начинается наша сессия, нельзя назвать простой. С одной стороны, она характеризуется некоторыми проблесками надежды на создание предпосылок для обуздания гонки вооружений. С другой стороны, в ней сохраняются элементы напряженности, препятствующие делу разоружения и развития международного сотрудничества.

(Г-н В. Исразян, СССР)

Что касается первой группы факторов, то следует отметить, что на основе советской инициативы в ноябре 1984 г. было достигнуто согласие между СССР и США вступить в новые переговоры с целью достижения взаимоприемлемых договоренностей по всему комплексу вопросов, касающихся ядерных и космических вооружений. Как известно, на проходившей в Женеве 7-8 января с.г. встрече между членом Политбюро ЦК КПСС, первым заместителем Председателя Совета Министров СССР, министром иностранных дел СССР А.А. Громыко и государственным секретарем США Дж. Шульцем была достигнута важная договоренность относительно предмета и целей советско-американских переговоров по вопросам космических и ядерных вооружений, которые будут рассматриваться и решаться во взаимосвязи.

Целью переговоров, как согласились обе стороны, будет выработка эффективных договоренностей, направленных на предотвращение гонки вооружений в космосе и ее прекращение на Земле, на ограничение и сокращение ядерных вооружений, на укрепление стратегической стабильности. В конечном итоге, как отмечено в совместном советско-американском заявлении, предстоящие переговоры, как и вообще усилия в области ограничения и сокращения вооружений, должны привести к ликвидации ядерного оружия полностью и повсюду.

Положительным фактом является и то, что СССР и США уже условились начать здесь же, в Женеве, переговоры по ядерным и космическим вооружениям 12 марта с.г. "Основа для того, чтобы вести переговоры серьезно, целенаправленно, - подчеркнул К.У. Черненко в упомянутых ответах, - есть. Дело за тем, чтобы честно следовать достигнутой в Женеве договоренности, на практике строго выдерживать ее во всех частях".

Вместе с тем мир по-прежнему стоит перед опасным рубежом. Вызывает серьезное беспокойство поступающая информация о том, что в Вашингтоне пока не отказались от бесперспективной линии на получение доминирующего положения в мире в расчете на то, чтобы диктовать свою волю другим странам и народам.

Продолжается курс США и НАТО на обострение военного противостояния в Европе, на дальнейшее развертывание новых американских ракет средней дальности в ФРГ, Англии и Италии, не прекращается нажим из-за океана на некоторые другие западноевропейские государства с целью побудить их разместить на своей территории ракетно-ядерные системы первого удара.

По вине США и их ближайших союзников гонка вооружений не только не прекращается, а, наоборот, набирает темпы, в нее все более интенсивно втягиваются различные государства и регионы.

Опасность для мира и безопасности представляют концепции, оспаривающие существующие границы между европейскими государствами, социально-политический строй и другие территориально-политические реальности, сложившиеся после второй мировой войны.

Однако СССР и другие социалистические страны уверены, что возможности для поворота международной обстановки к лучшему существуют. Для этого нужен переход к политике реализма и делового взаимодействия в решении стоящих перед народами Европы и других континентов задач. Необходимы серьезный и равноправный диалог между государствами с различным общественным строем, переговоры, на которых стороны с полным сознанием лежащей на них высокой ответственности будут стремиться к положительным результатам.

(Г-н В. Исразян, СССР)

Что касается СССР и других социалистических государств, то они готовы к таким переговорам и настаивают на их проведении и достижении договоренностей, основанных на принципе равенства и одинаковой безопасности. Их предложения по вопросам прекращения гонки вооружений и предотвращения войны остаются в силе.

Необходимость укрепления мира и международной безопасности была подчеркнута на днях главами государств и правительств шести стран - Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Танзании и Швеции - на их совещании, проходившем в Дели. В принятом ими совместном документе - Делийской декларации, о которой подробно говорил здесь уважаемый представитель Аргентины, - обращено особое внимание на такие важнейшие задачи, как предотвращение гонки вооружений в космосе и заключение договора, полностью запрещающего любые испытания ядерного оружия. В этом документе содержится призыв принять все необходимые меры для скорейшего прекращения гонки ядерных вооружений, сокращения и последующей ликвидации ядерных арсеналов и устранения самой угрозы ядерной войны. Участники совещания особо подчеркнули необходимость безотлагательного принятия мер с целью навсегда исключить применение ядерного оружия и возможность возникновения ядерной войны.

Стремлением содействовать ограничению вооружений, переходу к разоружению пронизаны резолюции тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, многие из которых приняты по инициативе СССР и других социалистических государств. В целом ряде из них, принятых значительным большинством голосов, содержатся непосредственные поручения Конференции по разоружению как органу многосторонних переговоров.

Нельзя в этой связи не отметить, что в течение шести лет своей работы Конференция в новом составе не смогла не только разработать какое-либо международное соглашение, которое ограничивало бы гонку вооружений на том или ином направлении, но даже завязать практические переговоры по большинству наиболее важных вопросов, стоящих в ее повестке дня.

Скажу откровенно: Советский Союз такая ситуация не устраивает. Он считал и продолжает считать, что необходимо сделать все для того, чтобы покончить с этим положением, вывести многостороннюю дипломатию в области разоружения из затаившегося застоя. Мы не разделяем точку зрения тех, кто пытается утверждать, что вопросы разоружения должны решаться исключительно усилиями крупных государств, обладающих самыми значительными ядерными потенциалами. Безусловно, эти государства несут особую ответственность за прогресс в области ограничения вооружений и разоружения, однако, как подчеркивается в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, и мы разделяем это положение, "все народы мира жизненно заинтересованы в успехе переговоров по разоружению. Поэтому все государства обязаны содействовать усилиям в области разоружения. Все государства имеют право участвовать в переговорах по разоружению. Они имеют право участвовать на равноправной основе в тех многосторонних переговорах по разоружению, которые непосредственно затрагивают их национальную безопасность".

В этой связи мы глубоко убеждены, что все государства - и большие и малые - должны активно работать в направлении устранения угрозы войны и укрепления мира. Логика ядерного века подсказывает, что ядерная война, если ее не удастся предотвратить, будет катастрофой поистине всемирного масштаба, которая поставит под угрозу саму жизнь на земле, явится бедствием для всех государств, в каком бы уголке

(Г-н В. Исаэлян, СССР)

мира они ни были расположены. Поэтому ни одно государство не должно оставаться в стороне от усилий по предотвращению ядерной войны, по ограничению и прекращению гонки вооружений, являющейся той скользкой дорожкой, по которой мир может скатиться в ядерную пропасть.

Как отвечал А.А. Громыко, "государство может быть и малое, но это не значит, что оно не может сказать большую правду и подать большой голос в пользу мира и в осуждение войны, тем более, если малые государства тоже будут действовать в одном направлении и будут действовать сплоченно".

Позиция Советского Союза в поддержку многосторонних усилий по предотвращению новой войны и укреплению устоев мира — это не конъюнктурный шаг, а принципиальная линия нашего государства, основы которой были заложены еще великим Лениным. Не случайно уже на первой международной конференции, в которой принимало участие правительство молодой Советской Республики в 1922 г., им было выдвинуто предложение о всеобщем сокращении вооружений и созыве "всемирного конгресса, созванного на основе полного равенства всех народов и признания за всеми ними права распоряжаться своей собственной судьбой". Эта принципиальная позиция не претерпела изменений и в последующие годы.

СССР придает важное значение работе Конференции по разоружению — единого многостороннего форума переговоров в области разоружения, и мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы покончить с застоем в ее работе. Советский Союз выступал и продолжает выступать за проведение многосторонних переговоров по всем вопросам, стоящим в повестке дня Конференции по разоружению. Однако, чтобы сдвинуть с места многосторонние переговоры, одной воли СССР и его союзников еще не достаточно, другие государства также должны на деле продемонстрировать, что они серьезно относятся к работе Конференции, стремятся к повышению ее роли в международных делах.

Было время, когда Комитет по разоружению был единственным органом переговоров по этой проблеме, позднее же государства стали все чаще стремиться к поиску других путей для практического решения назревших проблем. Конференция по разоружению должна, наконец, показать свою способность быть не только форумом политической дискуссии, но и механизмом для достижения конкретных договоренностей. Пусть первый шаг в этом направлении будет достаточно скромным, пусть он затрагивает какой-то отдельный аспект гонки вооружений, ограничивает ее на одном из ее потенциальных направлений, однако такой конкретный шаг действительно необходим, иначе вряд ли кто-либо сможет поручиться, что Конференция по разоружению будет пользоваться тем авторитетом, который она заслуживает.

В упомянутом советско-американском заявлении от 8 января с.г. содержится положение о том, что в конечном итоге предстоящие переговоры, как и вообще усилия в области ограничения и сокращения вооружений, должны привести к ликвидации ядерного оружия полностью и повсюду. Советский Союз придает этому положению исключительно важное значение.

Важность этого заявления состоит прежде всего в его новизне для советско-американских документов. Раньше в совместных заявлениях об этом ничего не говорилось. Как отмечал в этом связи А.А. Громыко, "это — великая благоподная цель. СССР не только сегодня ее ставит, мы ставили эту цель сразу после того, как

(Г-н В. Израэлян, СССР)

появилось атомное оружие ... Нужно, чтобы каждый шаг двух держав - не только Советского Союза, но и Соединенных Штатов Америки - в вопросах, касающихся вооружений, разоружения, приближал эту цель - исключение, полное исключение ядерного оружия из arsenалов вооружений".

Немалую роль в достижении этой цели может и должна сыграть Конференция по разоружению, в повестке дня которой имеется целый комплекс вопросов, связанных с предотвращением ядерной войны и прекращением гонки ядерных вооружений. Советский Союз уделяет этим вопросам приоритетное значение. Мы выступали и выступаем за то, чтобы начать практические переговоры о заключении договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Этот шаг поставил бы серьезную преграду на пути дальнейшего совершенствования ядерных вооружений, создал бы благоприятные предпосылки для сокращения ядерных arsenалов, оказал бы позитивное влияние на укрепление режима нераспространения ядерного оружия. Необходимо, чтобы в ходе нынешней сессии был сделан, наконец, практический шаг к решению этой важной проблемы, трежде всего в плане начала переговоров в соответствующем специальном комитете Конференции. Как отмечается в Делийской декларации, заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия заслуживает особого внимания. Оно, по мнению авторов этого важного документа, значительно облегчило бы советско-американские переговоры.

Другим важным конкретным шагом как в плане предотвращения ядерной войны, так и в плане полной ликвидации ядерного оружия могли бы стать договоренность о замораживании ядерных arsenалов США и Советского Союза. Как отмечал недавно К.У. Черненко, "мы считаем, что принятие соответствующих обязательств сначала этими государствами, а затем и другими, обладающими ядерным потенциалом, явилось бы важным шагом на пути уменьшения угрозы ядерной войны, открыло бы перспективу для сокращения запасов ядерного оружия вплоть до полной его ликвидации во всех разновидностях, что мы считаем нашей главной целью в этом вопросе". Воля народов к замораживанию ядерных arsenалов не ослабевает. Самые последние опросы общественного мнения, например в США, показывают, что около 80% американцев выступают в поддержку договоренности о замораживании. Мы надеемся, что и в вопросе о замораживании ядерных вооружений, которое мы рассматриваем как первый шаг к их последующей ликвидации, удастся добиться определенного прогресса. Действительно, невозможно одной рукой подписываться под целью ликвидации ядерного оружия полностью и повсюду, а другой рукой ставить крест на их замораживании.

Не менее важное значение для действительного предотвращения возможности развязывания ядерной войны и создания благоприятных условий для продвижения вперед в вопросе ликвидации ядерного оружия имело бы принятие всеми государствами, обладающими ядерным оружием, обязательства не применять этого оружия первыми. Такое обязательство, если оно было бы принято всеми ядерными державами, было бы равносильно полному запрещению применения ядерного оружия. Нет никакой логики в отказе от этого шага, если соответствующее государство не на словах, а на деле не стремится к развязыванию агрессии с применением ядерного оружия, к нанесению первого ядерного удара.

Советский Союз глубоко убежден также и в том, что Конференция по разоружению может и должна сыграть важную роль в решении вопроса о ядерном разоружении. В частности, основываясь на положениях Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, Конференция по разоружению должна безотлагательно приступить к разработке программы ядерного разоружения, ее конкретных этапов и соответствующих мер.

(Г-н В. Израэлян, СССР)

Логика подсказывает, что исходя из самого существа возникающих здесь проблем, эффективно решать их можно только на многостороннем форуме с участием всех государств, обладающих ядерным оружием, а также других заинтересованных государств.

Наконец, говоря о приоритетных вопросах, стоящих на повестке дня Конференции по разоружению, нельзя не остановиться на вопросе, который самой жизнью поставлен сегодня в центр борьбы с ядерной опасностью, борьбы за разоружение. Я имею в виду, конечно, вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Практически единодушную поддержку на тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН получило мнение СССР о том, что первостепенное значение в деле предотвращения ядерной войны и обуздания гонки вооружений имеет в настоящее время решение вопроса о немилитаризации космоса. Диалектика ядерно-космического века такова, что, не поставив прочного заслона гонке вооружений в космосе, нельзя надеяться на ее эффективное прекращение на Земле. Поэтому советская делегация намерена добиваться создания на Конференции специального комитета по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Основой мандата этого органа должны стать положения, содержащиеся в принятой по инициативе социалистических и неприсоединившихся стран резолюции тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 39/59, за которую проголосовало фактически все мировое сообщество - 150 государств.

Важные задачи стоят перед Конференцией по разоружению в 1985 году и в связи с вопросами о запрещении химического оружия и радиологического оружия. Опыт работы предыдущих лет Конференции по этим проблемам показывает, что для достижения прогресса в этих областях имеются все предпосылки. Необходимо лишь одно - общее стремление и политическая воля к достижению взаимоприемлемых договоренностей, отказ от попыток навязать свои подходы, которые, как это уже очевидно для всех, не могут быть основой для достижения консенсуса. Что касается вопроса о запрещении химического оружия, то мы выступаем за то, чтобы, не откладывая, возобновить работу специального комитета по запрещению химического оружия на основе существующего мандата для проведения соответствующих переговоров с целью разработки соглашения.

Советская делегация исходит также из того, что и вопрос о запрещении радиологического оружия, защите ядерных объектов созрел для своего решения. Именно в этом вопросе, как нам представляется, существуют наилучшие предпосылки для достижения практического результата в работе Конференции по разоружению. Однако для достижения такого результата гибкость должна проявляться всеми участвующими в переговорах сторонами. Бесплодная работа Конференции в течение вот уже более шести лет над этой сравнительно несложной проблемой не может не вызвать у многих государств сомнения в отношении эффективности использования многостороннего механизма для решения назревших конкретных вопросов в области ограничения вооружений.

Советский Союз пришел на нынешнюю сессию Конференции по разоружению преисполненный решимости сделать все от него зависящее для достижения договоренностей по ограничению гонки вооружений, переходу к разоружению. Как подчеркивал товарищ К.У.Черненко, "Советский Союз готов на самые радикальные решения, которые позволили бы продвинуться вперед по маршрутам, ведущим к прекращению гонки вооружений, к запрещению и в конечном итоге полной ликвидации ядерного оружия".

(Г-н В. Израэлян, СССР)

Господин президент! Наша работа будет проходить в год, когда все человечество торжественно отметит сорокалетие Победы над нацизмом и фашизмом во второй мировой войне. Тридцать девятая сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла по этому вопросу решение большой политической важности, объявив 8 и 9 мая 1985 г. днями празднования этой великой Победы. По нашему глубокому убеждению, достойным вкладом Конференции в празднование этой годовщины явилась бы разработка конкретных мер в области ограничения вооружений, предотвращения ядерной войны.

Исторический опыт учит, что против войны надо бороться, пока она не началась. В нынешней обострившейся по вине агрессивных кругов международной обстановке Советский Союз вместе со странами социалистического содружества, со всеми миролюбивыми силами намерен делать все от него зависящее, чтобы оздоровить политический климат планеты, избавить человечество от ядерной угрозы.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его заявление и за добрые слова, сказанные в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Швеции, послу Теорин.

Г-жа ТЕОРИН (Швеция) (перевод с английского): Я хотела бы в начале своего выступления от имени моей делегации заявить, что рада видеть Вас, г-н посол Ловиц, на посту Президента Конференции по разоружению в течение февраля, и в то же время приветствовать Вас в качестве нового представителя Соединенных Штатов Америки на Конференции по разоружению. Я убеждена, что Вы обеспечите хорошее начало сессии.

Мне хотелось бы выразить Вашему предшественнику на посту Президента Конференции по разоружению послу Кромарти искреннюю благодарность за его умелое руководство Конференцией в течение завершающих месяцев предыдущей сессии и до открытия текущей сессии.

Мне хотелось бы также искренне приветствовать двух других послов - посла Монголии Баярту и посла Нигерии Тонве. Я хочу заверить наших новых коллег в полном сотрудничестве со стороны делегации Швеции.

Мне доставляет удовольствие видеть в качестве нового Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций посла Коматина. Зная о большом дипломатическом опыте посла Коматина, я уверена, что он успешно справится со своими новыми, очень важными и ответственными задачами. Мне хотелось бы также передать бывшему Генеральному секретарю Конференции по разоружению послу Джайпалу, что моя делегация высоко оценивает его умелую и преданную работу на Конференции.

И наконец, я рада приветствовать сегодня Государственного секретаря по специальным политическим международным вопросам министерства иностранных дел Аргентины посла Сабато и поблагодарить его за его важное заявление.

Господин Президент, очень печально, что все возрастающая небезопасность обходится человечеству все более дорогой ценой. В настоящее время расходы на вооружение во всем мире в 25 раз превышают общую сумму, выделяемую на помощь в целях развития. Каждую минуту 1,5 миллиона долларов США используются в военных целях; в то же время

(Г-жа Теорин, Швеция)

30 детей умирают от голода, недоедания и болезней. Особенно в докладах стран Африки, а также Азии и Латинской Америки ежедневно можно отметить огромное количество неудовлетворенных потребностей в отношении питания, одежды и жилищ.

Даже незначительное сокращение расходов на вооружения могло бы улучшить положение миллионов людей в странах третьего мира, если бы эти расходы были направлены на цели развития. Огромные ресурсы, затрагиваемые на вооружение, приводят также к возрастающей небезопасности и угрожают нашему будущему.

Каждый человек на нашей планете в настоящее время живет под ядерной угрозой. Продолжающаяся гонка ядерных вооружений угрожает жизни всего человечества. Хотя этот факт широко известен, ничто не указывает на ее прекращение.

Гонку ядерных вооружений питает ошибочное мнение о том, что можно продолжать обеспечивать безопасность путем ядерного сдерживания. Однако является ли угроза коллективного самоубийства надежным средством сдерживания? Отнюдь нет. Подлинная безопасность должна основываться на взаимном признании законных интересов и проблем всех государств. Необходимо обращать больше внимания на возможности взаимовыгодного сотрудничества, нежели создавать все новые виды оружия и все в большем масштабе под предлогом усиления сдерживания.

Договоренность двух сверхдержав о начале новых переговоров по ядерным и космическим вооружениям является позитивным признаком в условиях мировой опасности ядерного сдерживания. Мы с удовлетворением отмечаем общую цель сверхдержав, отраженную в их совместном коммюнике в Женеве. "Целью переговоров будет выработка эффективных договоренностей, направленных на предотвращение гонки вооружений в космосе и ее прекращение на Земле... В конечном итоге, по мнению сторон, предстоящие переговоры, как и вообще усилия в области ограничения и сокращения вооружений должны привести к ликвидации ядерного оружия полностью и повсюду". Мое правительство согласно с этой целью. Но одних слов мало. Слова должны быть подкреплены действиями - конкретными результатами.

Однако двусторонних переговоров недостаточно. Международное сообщество возложило на Конференцию по разоружению задачу по обсуждению многосторонних соглашений по разоружению.

Кроме того, страны-участники Договора о нераспространении ядерного оружия взяли на себя в рамках этого Договора обязательство проводить в духе доброй воли переговоры по эффективным мерам, касающимся скорейшего прекращения гонки ядерных вооружений.

Однако наиболее важной причиной проведения многосторонних переговоров является то, что современный мир принадлежит не только странам, обладающим ядерным оружием. Он принадлежит также всем странам и народам, как существующему, так и будущему поколениям. Недопустимо, чтобы наше будущее зависело от государств, обладающих ядерным оружием.

Ядерные державы ставят под угрозу не только существование своих собственных стран. Они также подвергают опасности и наши жизни. Ядерные державы должны выполнять свою обязанность перед человечеством.

(Г-ка Теорин, Швеция)

Страны, не обладающие ядерным оружием, должны противостоять тенденциям ядерной монополии двух сверхдержав мира. Принцип самобопределения означает, что все страны имеют право сами определять свою судьбу. Это право в настоящее время ограничивается угрозой применения вооружений, которая может повлечь гибель и уничтожение всех народов. Мы не можем согласиться с порядком, напоминающим колониальную систему, где сама судьба наших стран определяется несколькими господствующими ядерными державами.

Мы, страны, не обладающие ядерным оружием, также должны иметь право высказать свое мнение. И для нас Конференция по разоружению является основным форумом.

Если сверхдержавы согласны с принципом равенства в вопросах безопасности, то им следует проводить обсуждения с нами для достижения более безопасного мира для всех стран.

Конференция по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе, проходящая в настоящее время в Стокгольме, является ярким примером важности многосторонних переговоров. Хотя процесс достижения прогресса был медленным, приятно отметить, что государства-участники совместно вступили на путь, который может привести к ослаблению военной конфронтации на европейском континенте, а также к подлинному разоружению. Стокгольмская Конференция является уникальной по своему характеру, поскольку практически все европейские государства принимают участие в переговорах, затрагивающих их интересы в области безопасности. Вызывает удовлетворение тот факт, что оказалось возможным начать и проводить Конференцию на конструктивной основе, несмотря на то, что отношения между сверхдержавами далеко не удовлетворительные.

Прошлогодняя сессия Первого комитета Генеральной Ассамблеи проходила в обстановке сохраняющегося глубокого недоверия и напряженности между Востоком и Западом. Слишком много драгоценного времени было потеряно на бесплодную и безрезультатную полемику между двумя блоками и слишком много усилий было затрачено на урегулирование конфликта между Востоком и Западом путем выработки резолюций. Поэтому не вызывает удивления чувство разочарования нейтральных и неприсоединившихся стран относительно попыток привлечь их на ту или иную сторону в этом конфликте.

До того как Генеральная Ассамблея провела голосование резолюций по разоружению, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций выразил озабоченность от имени большинства государств-участников. Он указал на то, что все важные задачи, стоящие перед этой международной организацией, не будут выполнены, если мы не сможем предотвратить ядерную катастрофу. Он разъяснил противоречия, присущие концепции ядерного сдерживания, и напомнил нам, что за ядерным ударом могла бы последовать "ядерная зима". Генеральный секретарь подчеркнул, что любое применение ядерного оружия явилось бы подлинным самоубийством, и призвал Конференцию предпринять новые усилия, направленные на достижение всеобъемлющего договора о запрещении ядерных испытаний.

Мы должны иметь в виду его важное заявление - особенно его призыв к нам.

Генеральная Ассамблея обратилась к Конференции по разоружению с несколькими просьбами. Теперь я обращусь к некоторым из этих вопросов.

В течение последних пятнадцати лет вопрос о химическом оружии был среди первоочередных в многосторонних переговорах по разоружению, проводимых в Женеве. Вызывает удовлетворение то, что в ходе прошлогодних сессий Конференций по разоружению был достигнут прогресс относительно полного запрещения химического оружия. В настоящее время в полной мере осуществляется процесс подготовки многосторонней конвенции.

(Г-жа Теорин, Швеция)

В этом году Специальный комитет по химическому оружию продолжил свою работу, проведя трехнедельную сессию, на которой были охвачены наиболее важные вопросы будущей Конвенции по химическому оружию. Результатом работы Специального комитета явилось дополнительное выяснение некоторых обсуждаемых вопросов в то время, как другие вопросы были определены и изучены в интересах будущих переговоров в Специальном комитете, руководимом его новым Председателем. Хотя прогресс, достигнутый в ходе этого совещания, был ограниченным, его работа проходила в дружественной политической атмосфере.

Мне хотелось бы обратиться ко всем странам, производящим или собирающимся производить химическое оружие. Исторический опыт ясно показывает нам, что разоружение никогда не может быть достигнуто путем вооружения. Поэтому все государства должны воздержаться от производства химического оружия - бинарного или иного - во время переговоров по конвенции, запрещающей такое оружие.

В прошлом году моя делегация представила проект положения договора о запрещении выброса или распространения радиоактивных материалов во враждебных целях. В частности, наш проект предложения касается одного из самых основных нерешенных вопросов, а именно вопроса о выбросе реактивных материалов в результате нападений на ядерные объекты. В данном проекте предлагается запретить нападения на ядерные объекты, вызывающие разрушения, ущерб и повреждения в результате радиации.

Со своей стороны мы с удовлетворением отмечаем, что работа по этому вопросу была возобновлена в ходе прошлой годней сессии. Мы надеемся, что в этом году на Конференции будет достигнут ощутимый прогресс в отношении такого договора.

Системы ПРО не являются решением проблем безопасности. Этот факт отражен в Договоре о ПРО 1972 г., который запрещает разработку, испытания или развертывание систем или компонентов систем морского, воздушного и космического базирования или мобильных систем наземного базирования, которые предназначены для отражения удара стратегических баллистических ракет. В самом Договоре признается, что "эффективные меры по ограничению систем противоракетной обороны явились бы существенным фактором в деле сдерживания гонки стратегических наступательных вооружений и привели бы к уменьшению опасности возникновения войны с применением ядерного оружия". Однако в настоящее время не существует запрета на другие виды космического оружия, как, например, противоспутниковое оружие.

Существует тесная связь между разработкой противоспутникового оружия и системами ПРО. Создание оружия двойного назначения, которое может быть использовано, как против спутников, так и против баллистических ракет, стало действительно возможным. Разработку и испытания противоспутникового оружия можно было бы использовать для того, чтобы обойти договор о ПРО.

Ободряет тот факт, что Советский Союз и Соединенные Штаты включили вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве в предстоящие переговоры между ними.

Разработка, испытание и развертывание всех видов космического оружия должны быть запрещены, и такой запрет должен полностью распространяться на противоспутниковое оружие, существующее или планируемое, и включать уничтожение существующего оружия. До заключения договора, запрещающего такое оружие, все государства должны воздерживаться от испытания, разработки и развертывания противоспутникового оружия. Применение противоспутникового оружия против космических объектов других стран уже запрещено в международном праве.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Все страны и не только сверхдержавы заинтересованы в предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Конференция по разоружению должна ответить на просьбу Генеральной Ассамблеи и начать работу по подготовке международного договора или договоров, запрещающих все виды космического оружия, включая оружие, направленное против целей в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли, создав специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мое правительство надеется и ожидает, что обе сверхдержавы будут сотрудничать в этих усилиях.

Безуспешность попыток достичь какого-либо прогресса по первому пункту нашей повестки дня - договору о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия - дает повод для серьезного беспокойства в отношении как будущей роли Конференции по разоружению, так и действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Три ядерных державы, которые участвовали в трехсторонних переговорах 1977-1980 годов, в своем докладе второй Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия признали, что члены Конференции по разоружению весьма заинтересованы в их переговорах по договору, запрещающему испытательные взрывы ядерного оружия. Они также признали, что такой договор имел бы огромное значение для всего человечества. Они согласились, что необходимо предусмотреть различные меры для проверки соблюдения, включая национальные средства проверки, имеющиеся в их распоряжении. Они также пришли к согласию в отношении положений, устанавливающих международный обмен сейсмическими данными.

По меньшей мере необходимо, чтобы они снова признали то, что они делали тогда. В противном случае появятся новые сомнения относительно их обязательств в договоре о нераспространении вести в духе доброй воли переговоры по эффективным мерам, связанным со скорейшим прекращением гонки ядерных вооружений. Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия остается важнейшим вопросом, связанным с прекращением гонки ядерных вооружений. Однако спустя 15 лет после того, как Договор о нераспространении вступил в силу, не ведется даже переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия!

Для заключения такого договора нет непреодолимых технических препятствий. Очевидно, что некоторые государства отдают предпочтение дальнейшей разработке новых видов ядерного оружия, а не выполнению своих обязательств по Договору о частичном запрещении испытаний ядерного оружия и Договору о нераспространении ядерного оружия. Это опасный и недальновидный подход!

Однако у нас есть основания для того, чтобы с удовлетворением отметить хорошее сотрудничество, осуществлявшееся в ходе технического испытания международной системы обмена данными. Мы надеемся заслушать доклад Специальной группы научных экспертов по этому эксперименту на более поздней стадии работы сессии. Согласно данным Шведского института по исследованиям в области обороны, в период между 1945 и 1984 гг. было произведено в целом 1 522 ядерных взрыва. Соединенные Штаты возглавляют это печальное соревнование, произведя 772 взрыва - 212 в атмосфере и 560 под землей, за ними следует Советский Союз, который произвел 556 взрывов - 161 в атмосфере и 395 под землей. Статистические данные показывают, что разрыв между сверхдержавами

(Г-жа Теорин, Швеция)

сокращается, поскольку Советский Союз за последние годы произвел больше взрывов, чем Соединенные Штаты. Франция, Соединенное Королевство и Китай произвели соответственно 127, 37 и 29 ядерных взрывов. Индия произвела один ядерный взрыв.

В 1984 году было произведено по меньшей мере 53 ядерных взрыва. Как обычно, две главные ядерные державы были ответственны за большинство этих взрывов.

Соединенные Штаты произвели в 1984 году 16 испытаний на испытательном полигоне в Неваде. В Советском Союзе было зарегистрировано в целом 27 ядерных взрывов. Из них 17 были произведены на испытательных полигонах в Семипалатинске и на Новой Земле. Остальные десять советских ядерных взрывов были произведены в зонах, расположенных за пределами обычных районов испытаний ядерного оружия, и поэтому они могли быть произведены в невоенных целях.

Согласно тем же статистическим данным, Франция произвела в 1984 году семь испытательных взрывов на полигоне в Тихом океане, а Соединенное Королевство произвело один ядерный взрыв на испытательном полигоне Соединенных Штатов в Неваде. В 1984 году было зарегистрировано два испытательных взрыва в Китае.

Все испытания ядерного оружия в 1984 году были произведены под землей.

Эти статистические данные свидетельствуют о том, что испытания ядерных устройств продолжают неослабевающими темпами.

Чрезвычайно важно, чтобы Конференция по разоружению начала сейчас работу по вопросу запрещения ядерных испытаний и своевременно достигла прогресса к третьей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Серьезная ответственность ляжет на тех, кто будет блокировать прогресс на пути нахождения взаимоприемлемого мандата для специального комитета по этому вопросу.

Иногда предлагается рассмотреть постепенный, то есть пороговый подход в ожидании политической возможности для заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Я бы хотела предупредить об опасности таких предложений по следующим причинам:

- Многосторонний пороговый договор мог бы толковаться как узаконивающий испытания ядерного оружия.
- Пороговый подход оставляет открытой возможность продолжения модернизации ядерного оружия.
- Пороговый договор было бы труднее проверить, чем всеобъемлющий договор. Легче обнаружить испытательный взрыв, чем оценить его точную мощность.
- Новые пороговые соглашения могли бы ослабить усилия по укреплению режима нераспространения.

Пороговый подход приемлем только в том случае, если он непосредственно связан с договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который вступит в силу с согласованной даты, и если период постепенного сокращения будет коротким.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Нельзя терять времени. Сейчас осталось менее семи месяцев до начала Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Отсутствие договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний или даже переговоров по такому договору является особенно обеспокаивающим фактом. Невыполнение государствами, обладающими ядерным оружием, своих обязательств по статье VI Договора о нераспространении не способствует усилиям по укреплению режима нераспространения. С учетом возможного истечения срока действия Договора о нераспространении в 1995 году должны быть изучены все пути для его укрепления.

Необходимо полностью соблюдать режим нераспространения, и это необходимо также для того, чтобы все государства были убеждены, что их интересы лучше защищены в рамках этого режима, а не вне его.

Сам факт того, что сверхдержавы, несмотря на свои договорные обязательства, продолжают основывать свою безопасность на ядерном оружии, может быть использован как довод в пользу приобретения ядерного оружия государствами, которые до настоящего времени воздерживались от приобретения такого оружия. Таким образом, сверхдержавы должны предпринять серьезные действия для сокращения своих ядерных арсеналов.

В настоящее время Швеция и другие северные страны предпринимают дипломатические усилия для привлечения новых участников в Договор о нераспространении. Для такого государства, не имеющего ядерного оружия, как Швеция, доводом в пользу договора является то, что обладание ядерным оружием не увеличивает безопасности любого государства. Именно по этой причине Швеция и многие другие государства, не обладающие ядерным оружием, отказались от возможности стать ядерными державами и присоединились к Договору о нераспространении и усиленно его поддерживают.

Но хотелось бы спросить, каким образом государства, обладающие ядерным оружием, обосновывают свою позицию? Как они могут объяснить тот факт, что они вразрез со своими обязательствами по Статье VI Договора о нераспространении постоянно разрабатывают, испытывают, производят и развертывают ядерное оружие и одновременно пытаются убедить другие страны не приобретать такого оружия?

Еще одним вопросом, который Конференция должна как можно скорее обсудить в ходе этой сессии, является вопрос о членском составе Конференции. Ряд государств, глубоко приверженных делу разоружения, давно заявили о своей заинтересованности стать членами Конференции по разоружению. Мы обязаны соответствующим и скорейшим образом ответить на эти запросы.

Общественное мнение многих стран крайне критически настроено в отношении политики держав, обладающих ядерным оружием. Для этого есть основания. Призыв к замораживанию, сокращению ядерного оружия и разоружению является сейчас более неотложным, чем когда бы то ни было.

Шведская секция Международной женской лиги борьбы за мир и свободу выступает с новой инициативой. Женщины всего мира будут задавать руководителям всех государств конкретные вопросы, касающиеся прекращения гонки вооружений. Они начнут в Швеции, продолжат в других северных странах, а затем и в остальных странах Европы и на других континентах. Они надеются привлечь внимание средств массовой информации к ответам политических руководителей на их вопросы.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Таким образом, движение за мир углубляет и расширяет свою основу, находит новые пути и новые каналы. Общественное мнение, выступающее за мир, сохраняет свою жизнеспособность и бдительность. Оно активно поддерживало инициативу пяти континентов с призывами к прекращению гонки ядерных вооружений, заключению договора о запрещении ядерных испытаний, предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и существенному сокращению ядерных сил вплоть до их полного уничтожения. Немалую роль в выдвижении этой инициативы сыграло растущее осознание катастрофических последствий ядерной войны.

В Делийской декларации главы шести государств и правительств признают, что ядерная война, даже в ограниченных масштабах, вызовет арктическую ядерную зиму, которая может превратить Землю в темную, замерзшую планету, и представляет собой беспрецедентную угрозу всем государствам. Они убеждены в том, что это еще более усиливает необходимость принятия предупредительных мер, с тем чтобы навсегда исключить применение ядерного оружия и возникновение ядерной войны.

Время убивать, время ненавидеть и время войны должно теперь остаться позади нас. Мир больше не может этого позволить. Пришло время мира, и наша задача состоит в том, чтобы это время стало возможным.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Швеции за ее заявление и за теплые слова в адрес Президента. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Может быть, кто-либо из других членов хочет взять слово? Я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства.

Г-н КРОМАРТИ (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Благодарю Вас, господин Президент. Прежде всего мне хотелось бы сердечно приветствовать Вас как руководителя делегации Соединенных Штатов, так и в качестве Президента Конференции по разоружению. Я благодарен Вам за теплые слова, которые были адресованы мне сегодня утром, и я очень рад, что Вы, как представитель Соединенных Штатов, вступили на пост Президента. Я уверен, что Вы будете эффективно осуществлять работу в ходе сессии 1985 года нашей Конференции. Я желаю Вам всяческих успехов в этой работе и заверяю Вас в полной поддержке моей делегации.

Моя делегация выражает сожаление по поводу того, что уважаемый Государственный секретарь по особым политическим международным вопросам Аргентины в своем заявлении, сделанном ранее сегодня утром, решил поднять вопрос о разногласиях между его страной и моей. Тот факт, что моя делегация не разделяет мнения Аргентины о положении, сложившемся на Фолклендских островах, выраженного уважаемым представителем Аргентины, не вызовет удивления у уважаемых делегатов. Однако мы полагаем, что Конференция по разоружению не является тем форумом, на котором было бы уместно обсуждение этого вопроса. Благодарю Вас, господин Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Соединенного Королевства за его выступление и за добрые слова в адрес Президента. Хочет ли кто-нибудь из участников выступить? Я предоставляю слово представителю Аргентины.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского): Господин Президент, я сожалею, что мне пришлось взять слово, однако высказывания представителя Соединенного Королевства вынуждают меня сделать это и заявить, во-первых, что не Государственный секретарь Аргентинской Республики представил на рассмотрение этой Конференции и начал на ней обсуждение проблемы Мальвинских островов, которая, с другой стороны, нам всем известна. Он упомянул ее лишь в качестве примера стремления правительства Аргентины к миру, о котором оно заявляло по другим поводам и на других форумах. Он подчеркнул также, что это стремление моего правительства к миру не встречает соответствующий отклик, о чем свидетельствуют ноты обоих правительств, а также ответы, направленные Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций во исполнение резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей. Большое спасибо.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю представителя Аргентины за его выступление. Желает ли кто-нибудь из участников выступить?

Как известно членам Конференции, в соответствии с правилом 29 Правил процедуры обязанностью Президента является подготовка рабочего документа, содержащего предварительную повестку дня и программу работы, который должен служить основой для рассмотрения и принятия обоих этих пунктов. Я полагаю, что нам следует провести неофициальное заседание завтра, в среду, 6 февраля, в 16 ч 00 мин., в зале заседаний с целью распространения этого рабочего документа и его рассмотрения. Мы должны также обсудить на неофициальном заседании другие организационные вопросы, включая учреждение вновь специальных комитетов, вопросы, по которым Конференция приняла решения или вынесла рекомендации в ходе своей сессии 1984 года, участие в работе Конференции государств, не являющихся ее членами, процедуру, подлежащую соблюдению при рассмотрении предложений в отношении дополнительных вспомогательных органов, а также другие вопросы. Я полагаю, что если не будет возражений, то мы встретимся завтра на неофициальном заседании, как было указано выше.

Решение принимается.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 7 февраля, в 10 ч 30 мин.

Пленарное заседание закрывается в 13 ч 10 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.289
7 February 1985
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 7 февраля 1985 года, в 10 ч. 30 мин.

Президент:

г-н Д. Ловиц

(Соединенные Штаты Америки)

GE.85-60256

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. БАТЛЕР г-н Г. ЭВАНС г-н Р. РОУВ г-н Дж. КУРТНИ
<u>Алжир:</u>	г-н Б. УЛЬД-РУИС г-н А. БЕЛАИД
<u>Аргентина:</u>	г-н Х. КАРАСАЛЕС
<u>Бельгия:</u>	г-н М. ДЕПАСС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ПЕ ТЕИН ТИН У ХЛА МИН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕДЛАЛОВ г-н В. БОЖИЛОВ г-н Х. ХАЛАТЧЕВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н Н. НИКАЙЛОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Д. НЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Э. ТЕР ХОРСТ г-н О. ГАРСИЯ
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н В. КРУТЧ г-н Ф. ЗАЙНАТС г-н Л. МЕЛЛЕР
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. ГЕРДТС
<u>Египет:</u>	г-н М. БАДР г-н В. БАССИМ г-н А.М. АББАС г-н Ф. МОНИБ
<u>Заир:</u>	г-н МОНШЕМБУЛА ОМБУАНЕ
<u>Индия:</u>	г-н М. ДУБЕИ г-н Е. КАНТ ШАРМА
<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н Р. И. ИНИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Исламская Республика Иран:

г-н Н. К. КАМБЯБ
г-н А. ШАФИИ

Италия:

г-н Ф. ПИАГЕЗИ
г-н Дж. А. БРАЧЕЗИ
г-н М. ПАВЕЗЕ

Канада:

г-н Дж. А. БИСЛИ
г-н А. ДЕПРЕ
г-н Р. Д. РОШ

Кения:

г-н П. Н. МВАОРА

Китай:

г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН
г-жа ВАН ЧЖИЮНЬ
г-н ЛЮ ЧЖУНЖЭНЬ
г-н ШИ ЦЗИЧЭН
г-н ШИ ЦЗЮНЬКУНЬ
г-н ЛИНЬ ЧЭН
г-н Е ЖУАНЬ

Куба:

г-н К. ЛЕЧУГА ЭВИА

Марокко:

г-н М. СЫИХИ
г-н С. МОХАМЕД

Мексика:

г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС
г-жа Ж. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
г-н П. МАСЕДО РИБА

Монголия:

г-н Л. БАЯРТ
г-н С-О. БОЛД

Нигерия:

г-н О.О. ДЖОРДЖ
г-н К.В. АДЕДИБИА

Нидерланды:

г-н Р.Я. ВАН ШАЙК
г-н Я. РАМАКЕР

Пакистан:

г-н К. НИАЗ

Перу:

г-н П. КАННОК

Польша:

г-н С. ТУРБАНСКИ
г-н Я. РЫЖЕЯК
г-н Я. ЧАЛОВИЧ
г-н Г. ЧЕМПИНСКИ

Румыния:

г-н Т. МЕЛЕНКАБУ
г-н А. ПОПЕСКУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенное Королевство:

г-н Р.И.Т. КРОМАРТИ
г-н Р.Дж.С. ЭДИС
г-н Дж.Ф. ГОРДОН
г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. ЛОВИЦ
г-н Т. БАРТЕЛЕМИ
г-н Л. БЕЛГАРД
г-н П.С. КОРДЕН
г-н Г.У. ДЭВИНСОН
г-жа К.К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Р. НОРМАН
г-н Дж. ЭНГЛЕХАРДТ
г-н Д. ДОРН
г-жа Б. МЮРРЕЙ
г-н Р. СКОТТ

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н И.И. ЦЕРЕБАК
г-н А. ШМАТОВ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж. МОНТАСЬЕ
г-н У. РЕНИ

Чехословакия:

г-н А. ЦЕМА

Швеция:

г-жа М.Б. ТЕОРИН
г-н Р. ЭКЕУС
г-н Л-Э. ВИНГРЕН
г-жа Э. БОННЕР
г-н Г. БЕРГЛУНД
г-жа А.М. ЛАУ
г-жа Э. ВАЛЬДЕР-БРУНДИН

Шри Ланка:

г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:Югославия:

г-н К. ВИЦАС
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н Т. КАВАКИТА
г-н М. САТО
г-н Ц. ИШИГУРИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 289-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

Вначале я хочу отметить, что среди нас сегодня присутствует distinguished Гарет Эванс, королевский советник, министр по минеральным ресурсам и заместитель министра иностранных дел Австралии, который наблюдает за ходом нашей работы сегодня. Мне хотелось бы поблагодарить его за интерес, проявленный к нашей работе, и пожелать ему успешного пребывания в Женеве.

Вы помните, что на нашем неофициальном заседании, состоявшемся вчера во второй половине дня, мы достигли соглашения по повестке дня сессии Конференции по разоружению 1985 года, а также по учреждению вновь Специального комитета по химическому оружию. После того, как список выступающих сегодня будет исчерпан, я намерен представить Конференции для принятия решения уже согласованные документы, содержащиеся в рабочих документах 142 и 143. Сразу после этого я прерву пленарное заседание и созову неофициальное заседание Конференции для рассмотрения ряда нерешенных организационных вопросов, которые мы не смогли рассмотреть вчера во второй половине дня. По окончании неофициального заседания мы возобновим пленарное заседание и примем любое решение, которое может потребоваться в свете наших обсуждений на неофициальном заседании.

В списке выступающих сегодня у меня записаны представители Федеративной Республики Германии, Швеции и Австралии. Сейчас я предоставляю слово первому оратору, представителю Федеративной Республики Германии, Послу Вегенеру.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Г-н Президент, моя делегация рада приветствовать вас на вашем высоком посту и одновременно как нашего нового коллегу. Выполняя одновременно обязанности главы своей делегации и ведущую роль на нашей Конференции, вы проявляете мужество и решимость, характерные в определенной степени для активной позиции, которую недавно заняло правительство нашей страны совместно с правительством Советского Союза, предприняв новую и весьма важную попытку достичь контроля над вооружениями.

Действительно, Совместное советско-американское заявление от 8 января явилось новым и многообещающим предзнаменованием нового года. Три наиболее важных вопроса всеобщего контроля над вооружениями будут включены во всеобъемлющую серию переговоров, которые начнутся почти одновременно с этой сессией нашей Конференции. Мое правительство уже выразило свое удовлетворение в связи с соглашением этих двух правительств, в частности, поскольку в настоящее время переговоры по ядерным вооружениям средней дальности будут возобновлены с той позиции, на которой они были прерваны, к чему так настойчиво призывало общественное мнение и ряд резолюций Организации Объединенных Наций. Мы удовлетворены единодушием, повсеместно проявленным в отношении желательности этих новых переговоров, о чем свидетельствует также недавняя Совместная Делийская декларация глав государств и правительств.

Все сознают сложность этого предстоящего раунда двусторонних переговоров. Однако согласие двух великих держав вернуться к совместным действиям таких масштабов позволяет также надеяться, что мы сможем достичь прогресса на пути к миру со все меньшим количеством оружия.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Моя делегация не согласна с теми, кто заявляет, что разоружение находится в тупике. Даже существующие по сути антагонистические отношения между двумя великими державами не должны сводить на нет наши надежды на нечто большее, чем паткое перемирие между ними, являющееся лишь фасадом, за которым обязательно будет происходить безжалостное наращивание все больших арсеналов оружия. Напротив, мое правительство верит в то, что разоружение между этими двумя основными державами не только возможно, но и неизбежно, и что состояние военного равновесия на гораздо более низких уровнях вооружений, но с не меньшим уровнем безопасности для каждой стороны может быть достигнуто при соответствующих усилиях. Вызывает удовлетворение то, что сейчас со стороны самих двух держав - в соответствии с пунктами 11 и 29 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, - растет понимание того, что их арсеналы включают слишком много ядерного оружия, а не в значительной мере оружия, действительно необходимого для хорошо сбалансированного минимального сдерживания. В этой связи моей делегации внушает оптимизм текст Заявления от 8 января, в котором стороны, определяя цели своих переговоров, согласились, что ядерные арсеналы каждой стороны должны быть сокращены и в конечном счете ликвидированы полностью и повсюду. Обе стороны также согласились, что их переговоры и сокращение ядерных арсеналов должны служить цели укрепления стратегической стабильности, которую Федеральное правительство полностью одобряет. С учетом этих перспектив первоначальное соглашение от 8 января позволяет надеяться на то, что может быть внесен значительный вклад в предотвращение ядерной войны и что две великие державы предприняли важный шаг в направлении установления совместными усилиями мира в ядерный век.

Г-н Президент, члены Конференции в прошлом году постоянно призывали к возобновлению двусторонних переговоров такого рода. Теперь у нас есть возможность для того, чтобы выразить совместное удовлетворение. Если в прошлом неудачи и чрезвычайно медленные темпы нашей работы могли объясняться напряженными отношениями между двумя основными державами и отсутствием двусторонних переговоров между ними, то сейчас эти препятствия, по-видимому, устранены, что позволяет достичь более быстрого прогресса в нашей работе. В этом смысле новый диалог по контролю над вооружениями является вызовом всем нам. Наш долг состоит в том, чтобы превратить перспективы, открывшиеся теперь перед нами, в новый и действенный стимул для нашей повестки дня. Действительно, в текущем году мы должны быть нацелены на конструктивный параллелизм как двустороннего, так и многостороннего компонентов общих усилий по разоружению. В интересах всех стран, включая страны из группы неприсоединившихся, которые зависят от этого многостороннего диалога как средства их участия в решении глобальных проблем безопасности, необходимо вдохнуть новую жизнь в Конференцию по разоружению. Но укрепление многостороннего процесса должно также отвечать интересам двух основных держав, поскольку это может улучшить атмосферу, в которой они ведут свои переговоры.

Позитивный импульс, порожденный двумя основными державами, должен, по мнению моей делегации, быть придан главным образом ведущимся переговорам по химическому оружию. Федеральное правительство придает огромное значение скорейшему достижению всемирного, проверяемого на международном уровне запрещения химического оружия. Как и на прошлых сессиях, моя делегация намерена содействовать успеху этих переговоров посредством конкретных и конструктивных предложений.

Моя делегация часто заявляла о своей активной поддержке многостороннего процесса разоружения, и, действительно, достаточно только взглянуть на Заключительный документ первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи для того, чтобы убедиться, что все мы совместно верим в необходимость взаимодополнения и взаимного усиления роли многостороннего и двустороннего разоружения. Вместе с тем на нынешнем этапе, возможно, необходимо также более тщательно определить конкретную взаимосвязь и границу между ними.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Очевидно, и в Заключительном документе это подчеркивается, что главную ответственность за ядерное разоружение во всех его формах несут государства, обладающие ядерным оружием, которые сами могут ликвидировать это оружие. Однако, с другой стороны, в Заключительном документе также возлагается важная функция на многосторонние форумы, и пункт 28 этого документа является убедительным тому свидетельством: все государства имеют право участвовать в переговорах по разоружению, и роль многостороннего процесса заключается именно в учете глобальных проблем. В результате начавшихся в настоящее время двусторонних переговоров можно достичь многого, они имеют важное значение. Однако, несомненно, существуют области, в которых необходима регламентация в глобальном масштабе и в которых участникам двусторонних переговоров было бы бесполезно подменять собой мировое сообщество в целом. Однако было бы также бесполезным то, если бы наша Конференция принимала решения, которые могут быть приняты только участниками двусторонних переговоров.

Космическое пространство и нормы, подлежащие применению в отношении его использования в мирных и военных целях, являются в целом весьма важным вопросом. Нам следует четко усилить, что многостороннее рассмотрение этого вопроса, особенно в рамках нашей Конференции, по-прежнему представляет весьма большое значение в то время, когда вопросы космического пространства также включены в повестку дня двусторонних переговоров. В преамбуле к Договору о космическом пространстве международное сообщество заявило об общей заинтересованности всего человечества в прогрессивном исследовании и использовании космоса в мирных целях. Мы одобряем эту заинтересованность, но мы не можем упускать из виду тот факт, что использование космического пространства имеет также большое и все возрастающее значение с точки зрения аспекта безопасности. Спутники многих стран уже выполняют важные функции, и фактически некоторые из них играют незаменимую роль для стратегической стабильности. Поэтому защита этих важных средств от нападения является весьма важным вопросом и таким вопросом, который не должен относиться к компетенции лишь ограниченного ряда стран.

Беря на себя эту задачу, мы должны сосредоточить основное внимание на конкретных, поддающихся проверке нормах, которые позволили бы укрепить стабильность и предотвратить гонимую вооружений в космическом пространстве на основе тех договоров и принципов общего международного права, которые уже действуют. Эти договоренности и нормы должны быть подвергнуты дальнейшей разработке. Целью должно являться согласование поддающегося проверке режима, обеспечивающего безопасное функционирование спутниковых систем для повышения стабильности и укрепления взаимного доверия.

Здесь неуместно повторять полный перечень задач, касающихся космического пространства, которые моя делегация определила на Генеральной Ассамблее в октябре прошлого года, и может быть достаточно общего упоминания. Однако я хотел бы также напомнить о предложениях, высказанных другими делегациями. Например, в заявлении от 12 июня прошлого года делегация Франции призвала к усовершенствованию существующей системы регистрации, а также к заключению соглашения о признаваемой в многостороннем порядке иммунитете некоторых космических объектов. Совершенно очевидно, что подобные предложения также подпадают под категорию многосторонней дипломатии, как и вся область будущего правового режима космического пространства. Я, конечно, собираюсь вернуться к этим вопросам, как только будет создан специальный вспомогательный орган нашей Конференции, которому может быть поручено рассмотрение таких вопросов и который должен быть создан как можно быстрее.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Другой важной областью разоружения и безопасности, с которой переплетается многосторонняя и двусторонняя деятельность, является нераспространение ядерного оружия. Все мы знаем, что в 1985 году состоится третья Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия и будет завершен последний этап многосторонних приготовлений, ведущих к ней. По мнению моего правительства, Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия является одним из важнейших событий в области разоружения в 1985 году и возможностью для всех стран, подписавших этот Договор, еще более усилить правовой документ, который является одним из краеугольных камней стабильного международного порядка. Федеральное правительство придает весьма большое значение цели нераспространения ядерного оружия, а также рассматривает этот Договор как средство для достижения ядерного разоружения и более широкого использования ядерной энергии в мирных целях. Моя делегация неоднократно заявляла о своей твердой поддержке этого Договора и намерении способствовать конструктивному процессу рассмотрения действия Договора в текущем году.

В прошлом году казалось, что результаты третьей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия будут омрачены прекращением всех двусторонних переговоров в области ядерных вооружений между основными державами, обладающими ядерным оружием. Однако и здесь недавнее соглашение между Советским Союзом и Соединенными Штатами конкретно улучшило условия для Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении до такой степени, что в это же время два основных участника Договора будут вести переговоры в духе доброй воли, как того требует Статья VI. Участники Договора могут с надеждой рассчитывать на то, что Соединенные Штаты и Советский Союз получают в ходе этих переговоров дополнительный стимул в связи с необходимостью продемонстрировать по крайней мере частичное соблюдение их обязательства по Статье VI. Соответствующая информация о ходе этих переговоров позволит участникам Договора провести рассмотрение всех положений Договора, в полной мере учитывая соответствующие факты. Неоднократно и совсем недавно, на тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи, моя делегация подтверждала свое мнение о том, что заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний будет иметь большое значение в связи с выполнением Статьи VI. Задача, стоящая перед нашей Конференцией, очевидна: необходимо предпринять все усилия, для того чтобы в оставшиеся до открытия Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении месяцы добиться прогресса по некоторым существенным вопросам, которые должны быть решены, прежде чем можно будет предусмотреть возможность заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний или прежде чем можно будет приступить к решающей стадии официальных переговоров. В этой связи скорейшее создание вспомогательного органа Конференции по вопросу, касающемуся ядерных испытаний, имеет первостепенное значение. Моя делегация уверена, что этот желательный результат может быть достигнут в том случае, если со стороны всех заинтересованных делегаций будет проявлена необходимая гибкость.

В то время как правительства вновь сосредоточивают внимание на своей политике нераспространения, становится все очевиднее, что Договор с его почти уникальным числом участников является сам по себе одной из наиболее важных стратегий предотвращения ядерной войны. Само собой разумеется, что дальнейшее увеличение числа государств, обладающих ядерным оружием (если это когда-либо произойдет), сделало бы невозможным поддержание всеобщей безопасности и что Договор был бы наиболее эффективным в том случае, если бы он был действительно всеобщим. Мое правительство уважает суверенную решимость государств и их право на определение своих собственных нужд безопасности. Мы серьезно относимся

(Г-н Вегенер, ФРГ)

к политическому обязательству некоторых стран, не являющихся участниками Договора, обеспечивать нераспространение вне режима Договора о нераспространении. Но нельзя также недооценивать вопрос политической логики и более высокой степени вероятности полного членства в этой единственной международной договорной системе - в отличие от обычных односторонних заявлений, которые могут быть полностью изменены при удобном случае. Пункт 40 Заключительного документа справедливо гласит, что универсальность соглашений по разоружению содействует формированию доверия между государствами. Понятия доверия и нераспространения тесно взаимосвязаны, и моя делегация предлагает, чтобы те из нас, кто еще не подписал Договор о нераспространении, какие бы причины ни существовали в прошлом, должны воспользоваться возможностью этого года по рассмотрению действия Договора о нераспространении, с тем чтобы расширить понятие универсальности. Доверие и надежность: достойным сожаления является то, что определенное число тех государств, которые не присоединились к Договору о нераспространении (и таким образом не отказались окончательно от идеи самим стать ядерными государствами), по-прежнему остаются наиболее ярыми среди тех, кто зачастую выборочно осуждает и обвиняет страны, обладающие в настоящее время ядерным оружием. Эти противоречия существуют, и от них нельзя избавиться путем объяснений. Они все яснее понимаются международным сообществом по мере приближения Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Первоочередность пункта повестки дня, касающегося предотвращения ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы, постоянно подчеркивалась моей делегацией в течение последних двух лет. Действительно, не существует ни одного пункта повестки дня, которого моя делегация касалась бы чаще в своих заявлениях или рабочих документах как на Генеральной Ассамблее, так и здесь. Первостепенное значение, которое мы придаем этому вопросу, позволяет нам надеяться, что в 1985 году может быть начат плодотворный и существенный рабочий процесс по этому пункту повестки дня. Важность этого вопроса соизмерима с важностью выбора правильного подхода. Моя делегация совместно с другими делегациями Группы западных стран вновь и вновь призвала к трезвому анализу составных частей существующей в настоящее время дилеммы в области безопасности. Мы выступали за правильные сценарии возможного конфликта; мы призывали к тщательному анализу реальной угрозы в глобальном масштабе и в различных регионах; мы настаивали на всеобъемлющей стратегии предотвращения и призывали к точной оценке с точки зрения эффективности и возможности осуществления мер, которые были предложены в рамках пункта 3 повестки дня различными сторонами. Мы подчеркивали, что вопрос предотвращения ядерной войны не может рассматриваться вне существующего в настоящее время основного положения в области безопасности и что ядерные войны, независимо от первостепенного значения, которое придается их предотвращению, реально не могут рассматриваться при полном игнорировании опасностей, которые таит в себе в наше время конфликты с применением обычных вооружений. Короче говоря, мы отразили мнение о том, что только трезвый всеобъемлющий анализ нынешнего тяжелого положения в области вооружений может привести нас к выработке соответствующих и реалистичных стратегий.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Моя делегация совместно с восемью другими делегациями воплотила эту философию в проект резолюции L.40/Rev.1 на последней 39-й сессии Генеральной Ассамблеи. Наш концептуальный подход получил широкую поддержку многих кругов и способствовал широкому и интересному обсуждению. Как помнят коллеги, он вызвал также некоторое оживление. Мне нет нужды останавливаться на причинах, по которым соавторы проекта резолюции L.40/Rev.1 предпочли не ставить ее на голосование в этот конкретный момент; с необходимой ясностью они были изложены на самой Генеральной Ассамблее. Мне бы хотелось только напомнить, что заявила моя делегация в то время, и я цитирую из стенографического отчета: "Проект резолюции не только не снимается с повестки дня, но и цели его остаются неизменными. Содержащиеся в нем проблемы и согласованные мнения останутся в повестке дня. Они будут рассматриваться на Конференции по разоружению в 1985 году". Это именно то, что моя делегация намерена делать. В более благожелательной атмосфере, в более дискуссионной обстановке и при наличии более широких организационных вариантов обсуждение мнений, которые мы высказали на Генеральной Ассамблее, должно быть продолжено и здесь. Мы сделаем это в надежде на то, что концепции безопасности и мнение моей делегации и соавторов проекта резолюции L.40 будут рассмотрены с большей серьезностью и справедливостью, чем это было возможно в лихорадочной обстановке работы Первого комитета Генеральной Ассамблеи. Наша цель будет состоять в поиске общих позиций в конструктивном духе; если не по всем аспектам, то хотя бы по некоторым важным элементам. Мы предвидим интенсивный график работы, при котором всем участникам следует сознавать, что единство взглядов по вопросам разоружения может быть достигнуто только при условии укрепления безопасности всех государств.

Моя делегация часто выражала сожаление по поводу того, что наши поиски процедурной формы, в которой должны рассматриваться вопросы предотвращения войны и разработки возможных соответствующих и практических мер с этой целью, все еще не достигли желаемой цели. Все мы должны предпринять решительные усилия с целью решения этого вопроса в течение первых нескольких недель работы этой годовой сессии. Гибкость, предусмотренная в правиле 23 наших Правил процедуры, в особенности в том виде, в каком она толкуется в организационных предложениях, содержащихся в Рабочем документе 100/Rev.1, представленном в прошлом году, несомненно, окажет большую помощь в определении организационной формы, которая примирит все интересы и обеспечит углубленный и дискуссионный рабочий процесс.

Хотя в некотором роде организационные формы имеют второстепенное значение, а сами вопросы являются более важными. Моя делегация предлагает как можно скорее установить между заинтересованными делегациями неофициальные контакты с целью согласования программы работы по существу в соответствии с пунктом 3 повестки дня. Очевидно, что такой план работы должен быть всеобъемлющим и позволяющим тщательно рассмотреть все перспективы и предложения.

Пятого февраля мы узнали от трех стран, главы которых принимали участие в недавней совещании в Дели, о надеждах и ожиданиях, которые авторы важной Совместной декларации от 28 января связывали с их заявлением. Уважаемый представитель Советского Союза также высказался по поводу этой Декларации. Поэтому можно также будет ожидать замечаний других делегаций.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Федеральное правительство разделяет желание глав шести государств и правительств в значительной мере сократить ядерное вооружение и вести работу, с тем чтобы в конечном счете добиться их полного уничтожения. Аналогичным образом оно поддерживает шаги, направленные на то, чтобы избежать неконтролируемого энергичного наращивания вооружений в космическом пространстве; однако с учетом того, что космическое пространство является областью, которую Советский Союз и Соединенные Штаты уже использовали в значительной мере в военных целях в последние несколько лет, эта задача будет чрезвычайно сложной и должна учитывать некоторые реальные факты. Помимо этих общих целей у моего правительства имеются некоторые сомнения относительно мер, предложенных Делийской группой. Мы выражаем сожаление по поводу того, что ряд формулировок, содержащихся в их предыдущем заявлении от 22 мая, был устранен из последнего текста. К сожалению, эта Декларация полностью обходит молчанием опасности обычной войны и разрушительную силу современных обычных вооружений. По мнению моего правительства, заслуживает сожаления также то, что концепция западных стран, касающаяся предотвращения войны путем сочетания обоснованного сдерживания, стратегического равновесия и сбалансированного разоружения, отвергнута без должного внимания к рациональным доводам. Довольно существенным является то, что в комментарии по поводу договоренности, достигнутой на переговорах между Громыко и Шульцем 8 января, опущена объявленная цель обеих держав укреплять стратегическую стабильность. В Декларации совершенно не учитываются концепции равновесия и стабильности. Однако, по мнению моей делегации, устойчивое военное равновесие между Востоком и Западом является необходимым условием для поддержания мира и свободы. Необходимость обеспечить соблюдение согласованных мер по разоружению с помощью соответствующей международной проверки была более конкретно подчеркнута в Декларации от 22 мая, в то время как сейчас проверка перестала быть неотъемлемым элементом соглашений по разоружению и, по-видимому, является не более чем неудобным приложением. Еще более важным является то, что в Декларации не предпринимается попыток определить существующую угрозу для многих регионов мира и не указывается, каким образом государства, находящиеся под такой угрозой, могли бы обеспечить свою безопасность в случае принятия мер, рекомендованных в Декларации. Наконец, г-н Президент, позвольте мне отметить, что в Декларации, принятой в Нью-Дели, равно как и в Совместной Стокгольмской декларации тех же авторов — отсутствует какое-либо упоминание необходимости предотвращения распространения ядерного оружия, конечно, при всем уважении к трем этим авторам, которые до сих пор отказывались присоединиться к всеобщим усилиям по нераспространению.

В своем послании нашей Конференции уважаемый Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций напомнил нам о том, что в этом году мы будем отмечать сороковую годовщину создания Организации Объединенных Наций, и призвал нас в качестве государств-членов вновь подтвердить нашу приверженность Уставу и его положениям, касающимся поддержания международного мира и безопасности. Действительно, весьма уместно, что этот призыв адресован конкретно Конференции по разоружению. Нет другого международного органа, к

(Г-н Вегенер, ФРГ)

которому предъявлялись бы более четкие требования в связи с этой годовщиной. Действительно, наша чувствительность, наше понимание важности задачи по поддержанию мира и свободы во всем мире должны быть усилены в то время, когда агрессия, угроза применения силы и иностранная оккупация все еще отмечаются в угрожающих размерах во многих частях мира. Наша Конференция должна предпринять еще большие усилия, с тем чтобы обеспечить соблюдение статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, который является основным законом международного сообщества.

Накопление вооружений в мировом масштабе приобретает особенно угрожающее значение в наше время, когда мы обращаем свой мысленный взор к событиям сорокалетней давности, трагедии взрыва первых двух ядерных бомб, а также катастрофическим последствиям второй мировой войны и бессмысленным разрушениям, к которым она привела во многих европейских странах, включая мою собственную. Действительно, в 1985 году будет также отмечаться 40-ая годовщина окончания второй мировой войны, которая закончилась в Европе 8 и 9 мая 1945 года. Для всех членов Конференции по разоружению эта дата является дополнительным стимулом для того, чтобы предпринять интенсивные усилия в направлении достижения разоружения и контроля над вооружениями. Говоря от имени моей страны, я хотел бы отметить, что мы извлекли урок из этого трагического периода истории Германии: в настоящее время Федеративная Республика Германии является страной с твердо установившейся демократией, приверженной свободе, правам человека и политике мира и основывающейся на безусловном соблюдении принципа отказа от применения силы. Этот принцип был и по-прежнему будет для нас руководящим. Федеративная Республика Германии будет соблюдать дух и букву договоров, под которыми стоит ее подпись.

Память о второй мировой войне и ее ужасных последствиях, г-н Президент, служила и будет по-прежнему служить глубоким основанием для нашей политики мира и нашей приверженности делу разоружения.

Посол Джайпал ушел со своего поста, но те, кто пользовался его исключительным вкладом в обеспечение бесперебойной работы Конференции, всегда будут помнить его мудрость, благородство и обаяние его личности.

Моя делегация тепло приветствует посла Коматина, нашего нового Генерального секретаря. На долю Конференции вновь выпало счастье работать под руководством главного должностного лица, отличающегося большим дипломатическим опытом и высокими человеческими качествами.

Позвольте мне пожелать Генеральному секретарю успешных и плодотворных лет деятельности.

Мне также хотелось бы приветствовать всех новых коллег, которые недавно присоединились к нам в нашей работе.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление и за теплые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Швеции, послу Экеусу, который попросил слово для представления доклада Специального комитета по химическому оружию, содержащегося в документе CD/546.

Г-н Рольф ЭКЕУС (Швеция) (перевод с английского): 31 августа прошлого года Конференция по разоружению приняла рекомендацию Специального комитета по химическому оружию, CD/539, в которой, в частности, говорится, что Специальный комитет должен возобновить свою работу на основе существующего мандата в рамках сессии ограниченной продолжительности с 14 января по 1 февраля 1985 года и что эта работа должна охватывать два конкретных вопроса о разрешенных видах деятельности и проверке по запросу, включая связанные с этими вопросами в отношении Консультативного комитета, а также дальнейшие переговоры по материалам, содержащимся в приложении I доклада CD/539, которые подверглись предварительной разработке.

Как Председатель Специального комитета по химическому оружию сегодня я имею удовольствие представить Конференции доклад Комитета о его работе в ходе возобновленной сессии, содержащийся в документе CD/546.

Доклад содержит технический раздел, который был согласован и принят Специальным комитетом 1 февраля вместе с приложенным мною в качестве Председателя этого Комитета докладом, представляющим краткое изложение деятельности Комитета в ходе его возобновленной сессии. Этот содержащийся в приложении доклад Председателя был сделан с целью обеспечить Конференцию дополнительным материалом для обсуждения Конвенции по химическому оружию. Соображения, содержащиеся в докладе, отражают точку зрения Председателя и ни в коей мере не обязательны для какой-либо делегации.

В соответствии с рекомендациями Специального комитета, содержащимися в его прошлогоднем докладе CD/539, я провел консультации в ходе подготовки к возобновленной сессии. В результате этих консультаций и других обсуждений некоторые предложения и документы были представлены Председателем как рабочие документы, с тем чтобы они представляли собой основу для обсуждений вместе с докладом CD/539 сессии Специального комитета 1984 года.

Обсуждения в Комитете в основном проводились в виде консультаций, возглавляемых мною, д-ром Лундином (Швеция), послом Канады Висли, г-ном Дуарте (Бразилия) и д-ром Тилике (Германская Демократическая Республика). Г-н Аккерман (Нидерланды) также оказал мне помощь в исследовательской работе по вопросу уничтожения химического оружия. Во время сессии было представлено семь рабочих документов по основным вопросам.

Рассмотрение Комитетом вопроса "Разрешенные виды деятельности" было сосредоточено на различных вариантах производства химических веществ для разрешенных целей. Было признано, что режим для разрешенных видов деятельности должен основываться на том принципе, что производство всех видов химического оружия следует запретить.

Был внесен ряд различных предложений по принципам и обстоятельствам, связанным с производством для разрешенных целей согласно Конвенции. Таким образом, были рассмотрены два основных подхода в отношении концепции одного малонаштабного производственного объекта. Один подход состоял в том, что такой объект должен обладать производственной мощностью, примерно равной согласованному максимальному пределу производства на один год. Другой подход заключался в том, что соответствующий объект должен обладать большей производственной мощностью, нежели согласованная максимальная производственная мощность. Были проанализированы различные методы проверки каждого из этих альтернативных подходов.

(Г-н Рольф Экеус, Швеция)

Несколько подробнее обсуждался вопрос о производстве в лабораторных количествах перечисленных в списке смертельно опасных химических веществ. Разница в подходах между делегациями отражала различия в методах производства и в социальных системах государств, представители которых они являются. Не было представлено никакой информации относительно возможного количества смертельно опасных химических веществ, хотя было высказано мнение о том, что число лабораторий, которые, возможно, необходимо было бы объявить и, возможно, контролировать, было весьма небольшим.

Были сделаны попытки определить производственные объекты, на которые распространялись бы положения Конвенции. Было уделено внимание вопросу о том, как обращаться с производственными объектами, которые лишь временно или частично использовались для производства токсичных химических веществ и ключевых прекурсоров, предназначенных для производства химического оружия на других объектах.

Что касается вопросов соблюдения, то были предприняты попытки изучить формы проведения двусторонних консультаций в рамках будущей конвенции, а также проверки по запросу.

По-видимому, возникло общее представление о том, что конвенция будет включать основные процедуры для проведения систематической международной проверки на местах, которая будет осуществляться согласно соответствующим статьям конвенции. В рамках будущей конвенции Консультативный комитет будет разрабатывать подробные процедуры в отношении каждого объекта, подлежащего систематической международной инспекции на местах. Результаты консультаций были суммированы в рабочем документе Комитета.

Вопрос о запрещении применения химического оружия в будущей конвенции был рассмотрен на консультациях, направленных на то, чтобы найти общий подход. В частности, была рассмотрена взаимосвязь между Женевским протоколом от 17 июля 1925 года и будущей конвенцией, а также формулировки запрещения применения химического оружия.

Кроме этого, рабочий документ об основном порядке полного уничтожения химического оружия был распространен Председателем. Поставленная в рабочем документе проблема того, как добиться, чтобы уничтожение химического оружия не привело к военному преимуществу стороны, обладающей химическим оружием, не подлежала рассмотрению на консультациях Комитета в целом.

Было выражено общее согласие, что работа Специального комитета во время январской сессии привела к дальнейшему выяснению некоторых из затронутых вопросов, тогда как другие вопросы были определены и изучены в интересах будущих переговоров в Специальном комитете, руководимом его новым Председателем.

Я также считаю, что мы теперь можем определить некоторые вопросы, которые могли бы быть рассмотрены с хорошими перспективами в отношении прогресса.

Мне хотелось бы выразить благодарность всем делегатам, принявшим участие в работе Специального комитета по химическому оружию. Я выражаю особую благодарность тем делегатам, которые оказали помощь Председателю и Комитету, взяв на себя проведение консультаций ограниченного или неограниченного состава или оказали помощь другими способами, за их ценный вклад в доведение этого этапа

(Г-н Рольф Экеус, Швеция)

наших переговоров до успешного завершения. Естественно, я имел в виду посла Канады Бисли, г-на Аккерманна (Нидерланды), г-на Дуарте (Бразилия) и д-ра Тиллике (Германская Демократическая Республика).

Я хочу также выразить особую благодарность г-ну Абделькадеру Бенсману за отличное руководство работой Секретариата с его стороны и со стороны его умелых сотрудников, а также за его незаменимые советы мне и моей делегации во время моего пребывания на посту Председателя Комитета. От имени Комитета я также благодарю весь Секретариат, включая устных и письменных переводчиков, за отличное обеспечение работы Комитета.

Поскольку мое сегодняшнее заявление будет моим последним действием в качестве Председателя Комитета, мне хотелось бы, прежде чем закончить, сделать несколько замечаний о характере работы Комитета. Как понят делегаты, Специальному комитету доверен мандат на ведение переговоров. Мне кажется, что слово "переговоры" трактовалось весьма различно, а также, к сожалению, имела место некоторая путаница.

Конференция по разоружению основывается на важном принципе равенства всех ее сорока членов. Давно прошло то время, когда делегации двух сопредседателей представляли этому многостороннему органу совместные проекты предложений. Теперь Комитет должен обеспечивать суть переговоров, используя материалы, накопленные в процессе работы Конференции. Подход к переговорам до сих пор заключался в том, чтобы начать их, используя имеющийся основной материал из разработанного в прошлые годы. Председатель и те иные делегаты, которые берут на себя задачу помочь ему в его работе, должны основываться на этом материале при обеспечении делегаций письменными предложениями, по которым должны вестись переговоры. Для того чтобы избежать бесплодной полемики и дискуссии, Председатель должен проследить за тем, чтобы любое предложение, переданное на рассмотрение всем членам, было подготовлено после консультаций с теми делегациями, которые, по мнению Председателя, могли бы иметь особую заинтересованность или четкую позицию по данному предложению. Конечно, у всех членов Конференции, которые хотят видеть его по любому обсуждаемому вопросу, должна быть возможность обратиться к Председателю. Таким образом, подготовительные консультации помогли бы Председателю в оценке перспективы на успех какого-либо предложения. Такая процедура также позволила бы изяснить и приспособлять предложения таким образом, чтобы увеличить возможность сделать предложения приемлемыми для всех членов. Этот подход необходим для того, чтобы Комитет мог успешно справиться со сложными вопросами Конвенции о химическом оружии.

Вообще следует признать, что подготовительные консультации, также и в ограниченном масштабе, являются неотъемлемыми и необходимыми элементами процесса ведения переговоров многостороннего органа переговоров. Многосторонние переговоры по химическому оружию имели бы шанс на успех, если делегации могли бы принимать активное участие в процессе переговоров, не только вновь подтверждая свои точные зрения, но также участвуя в поиске решений многих очень сложных проблем, все еще ожидающих решения.

(Г-н Экеус, Швеция)

Весь процесс, начиная с определения основного материала посредством проведения консультаций различных видов, до совместной разработки положений будущей Конвенции, содержит, таким образом, составные элементы переговоров по будущей Конвенции по химическому оружию. Важно, чтобы делегации признавали важность и необходимость всех этапов этого процесса. Конференция взяла на себя проведение наиболее сложных международных переговоров, когда она поставила перед собой задачу разработки многосторонней конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении. Решающее значение не только для успеха переговоров по химическому оружию, но также и для будущего всех многосторонних переговоров по разоружению имеет объединение усилий всех делегаций в совместной выработке рабочих процедур и методов ведения переговоров, которые продемонстрируют эффективность и политическую справедливость многостороннего подхода к переговорам по разоружению.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю посла Экеуса за его выступление. Тем самым я хотел бы выразить ему свою признательность и, я уверен, всех остальных членов Конференции за его выдающийся вклад в нашу работу, когда он выполнял обязанности Председателя Специального комитета по химическому оружию.

Как было решено на нашем неофициальном заседании вчера, мы примем доклад этого Специального комитета на нашем следующем пленарном заседании во вторник.

Теперь я предоставляю слово представителю Австралии послу Батлеру.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Президент. Г-н Президент, позвольте мне начать свое первое выступление на Конференции по разоружению 1985 года с того, чтобы приветствовать вас на вашем новом посту в Женеве и заверить вас в полном сотрудничестве австралийской делегации в выполнении вами важных обязанностей Президента этой Конференции.

Мне также хотелось бы полностью присоединиться к другим ораторам, которые выразили добрые пожелания послам Джайпалу и Коматине, которые выразили благодарность бывшему Президенту Конференции послу Кромарти и которые приветствовали новых представителей на Конференции.

Г-н Президент, мое выступление сегодня будет весьма кратким. Оно имеет одну, но, как я полагаю, важную цель.

Я хочу, чтобы в официальном отчете пленарного заседания этой Конференции была зафиксирована высокая оценка, данная австралийским правительством решению, которое было объявлено в Женеве 8 января совместно государственным секретарем Соединенных Штатов Америки и министром иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик.

Объявленное тогда решение о том, что Соединенные Штаты и Советский Союз возобновят двусторонние переговоры по контролю над вооружениями по трем важнейшим областям, является решением огромной важности.

Мы, австралийцы, как и многие другие, призывали к тому, чтобы это решение было принято, и надеялись на то, что оно будет принято.

В настоящее время мы заинтересованы в том, чтобы переговоры, которые начнутся 12 марта, оказались плодотворными.

(Г-н Батлер, Австралия)

Мы также убеждены, что возобновление таких переговоров между этими двумя великими державами должно оказать позитивное и конструктивное воздействие на многосторонний процесс переговоров по контролю над вооружениями, которому мы все глубоко привержены на этой Конференции.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю представителя Австралии за его выступление и за его добрые слова в адрес Президента. Теперь я предоставляю слово представителю Бельгии послу Депаассу.

Г-н ДЕПАСС (Бельгия) (перевод с французского): Делегация Бельгии будет иметь возможность поздравить вас, а также посла Коматина и новых представителей на Конференции по разоружению в ходе более развернутого выступления.

Цель моего сегодняшнего выступления заключается в том, чтобы внести небольшое уточнение. Во время своего выступления 5 февраля уважаемый представитель Советского Союза заявил, что, я цитирую по-французски:

"... не прекращается нажим из-за океана на некоторые другие западноевропейские государства с целью побудить их разместить на своей территории ракетно-ядерные системы первого удара".

Поскольку это предложение касается моей страны, я выражаю свое несогласие с ним, и, в частности, мне хотелось бы отметить, что слово "нажим" ни в какой мере не подходит для описания многосторонних и двусторонних консультаций, которые проводит в настоящее время правительство Бельгии со своими союзниками, а не только с США и Канадой относительно сроков осуществления на территории Бельгии двойного решения НАТО от 1979 года.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю представителя Бельгии за его выступление. Хотят ли выступить другие участники? По-видимому, нет.

Теперь позвольте мне перейти к другому вопросу. Мне бы хотелось представить Конференции для принятия решения повестку дня ее сессии 1985 года, содержащуюся в первом разделе документа CD/WP.142. Будут продолжены консультации по программе работы первой части сессии, и я также надеюсь, что мы вскоре сможем принять ее. Представляя повестку дня для принятия, мне бы хотелось сделать следующее заявление:

"В отношении принятия повестки дня сессии 1985 года предполагается, что вопрос о нейтронном ядерном оружии охватывается пунктом 2 повестки дня и может быть рассмотрен в рамках этого пункта повестки дня".

Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает повестку дня сессии 1985 года.

Решение принимается.

Теперь я перехожу к рабочему документу 143, содержащему проект мандата об учреждении вновь Специального комитета по химическому оружию. В соответствии с этим проектом мы назначим посла Польши Турбански Председателем вновь учрежденного Специального комитета.

(Президент)

Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает проект решения, содержащийся в рабочем документе № 143.

Решение принимается.

Теперь я приглашаю посла Польши Турбански, который желает сделать заявление.

Г-н ТУРБАНСКИ (Польша) (перевод с английского): Поскольку я впервые выступаю на текущей сессии Конференции, мне хотелось бы начать с того, чтобы приветствовать вас в качестве нового представителя Соединенных Штатов Америки на Конференции по разоружению и поздравить вас с вступлением на пост Президента Конференции по разоружению на февраль. Я желаю вам успешного выполнения этой ответственной задачи. Разрешите мне также еще раз поблагодарить вашего предшественника посла Кромарти за его компетентную деятельность в качестве Президента в августе прошлого года и в промежуточный период.

Мне доставляет удовольствие тепло приветствовать наших новых коллег — посла Баярта из братской Монголии и посла Нигерии Тонве. Я надеюсь на тесное сотрудничество между нашими делегациями.

Я также сердечно приветствую посла Мильяна Коматина, нашего нового Генерального секретаря и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Я уверен, что его личные качества, профессиональные знания и опыт, а также искусство дипломата будут исключительно полезны для нашей Конференции.

Позвольте мне также, г-н Президент, от себя лично, а также от имени моей делегации выразить признательность и благодарность, хотя и заочно, послу Джайпалу за его блестящую, преданную и весьма ценную работу на Конференции по разоружению.

Г-н Президент, мне хотелось бы выразить самую искреннюю благодарность за то доверие, которое оказала мне Конференция, назначив меня на пост Председателя Специального комитета по химическому оружию.

Позвольте мне заверить вас, что я сделаю все возможное, для того чтобы продолжить работу, начатую послом Экеусом и его компетентными предшественниками, и с помощью делегаций добиться дальнейшего прогресса в наших переговорах.

Мне бы хотелось начать нашу работу как можно скорее. Поэтому я намерен начиная с сегодняшнего дня провести консультации с отдельными делегациями, с группами, а также с Секретариатом, с тем чтобы с их помощью как можно лучше подготовить организационную структуру и, в частности, программу работы. Я сообщу вам о первом неофициальном заседании сразу после завершения консультаций.

Позвольте мне еще раз поблагодарить вас за ваше доверие, и я убежден, что с вашей помощью мы достигнем прогресса в нашей работе.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю посла Турбански за его выступление и за теплые слова в адрес Президента.

Разрешите мне от имени Конференции передать послу Турбански наши поздравления в связи с его назначением на пост Председателя Специального комитета по химическому оружию и пожелать ему успехов в его работе.

Как было рекомендовано Специальным комитетом по химическому оружию в прошлом году, в начале текущей сессии следует принять решение о продолжении процесса переговоров после закрытия сессии 1985 года. Я был бы рад, если бы посол Турбански в ходе своих консультаций рассмотрел этот вопрос, с тем чтобы мы смогли представить Конференции соответствующую рекомендацию.

Я предоставляю слово представителю СССР.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, я хотел бы выразить глубокую благодарность послу Экеусу из Швеции за активную и целенаправленную работу в качестве Председателя Комитета по химическому оружию и поздравить посла Турбански с назначением его на пост Председателя и пожелать ему всяческих успехов.

Я хотел в виду сослаться на решение Конференции прошлого года, о котором вы только что сами заявили, и поэтому я могу только присоединиться к тому пожеланию, которое вы сказали вы.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя СССР за его выступление. Нет необходимости учреждать вновь Специальный комитет по всеобъемлющей программе разоружения, который был учрежден в начале сессии 1984 года. Кроме того, я полагаю, что посол Нексики Гарсия Роблес, который согласился остаться на посту Председателя этого Комитета, определит наиболее подходящее время для начала работы этого вспомогательного органа.

Я намерен сейчас прервать пленарное заседание и созвать через пять минут неофициальное заседание Конференции для продолжения рассмотрения организационных вопросов. После этого мы возобновим пленарное заседание, для того чтобы принять решения, в которых может возникнуть необходимость в результате обсуждений на неофициальном заседании.

Пленарное заседание прерывается в 12 ч. 00 мин. и возобновляется в 12 ч. 35 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляет свою работу.

В результате обмена мнениями, который мы только что провели на неофициальном заседании, нам необходимо принять решение относительно просьб государств, не являющихся членами Конференции, принять участие в ее работе. Как известно, в Секретариат поступили просьбы от следующих государств: Норвегии, Финляндии, Новой Зеландии, Дании, Вьетнама, Австрии, Португалии, Бангладеш и Испании. В соответствии с практикой работы

(Президент)

Конференция: мы рассмотрим эти просьбы последовательно, в том порядке, в котором они поступили в Секретариат. Я представил Конференции для принятия решения рабочий документ 144 1/ относительно просьбы, поступившей от Норвегии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Я представил Конференции для принятия решения рабочий документ 145 2/ относительно просьбы, поступившей от Финляндии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Я представил Конференции для принятия решения рабочий документ 146 3/ относительно просьбы, поступившей от Новой Зеландии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Я хочу сообщить Конференции, что Премьер-министр и Министр иностранных дел Новой Зеландии, Достопочтенный Давид Лэндж, выступит на пленарном заседании Конференции, которое состоится 5 марта 1985 года.

Я представил Конференции для принятия решения рабочий документ 147 4/ относительно просьбы, поступившей от Дании. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Я представил Конференции для принятия решения рабочий документ 148 5/ относительно просьбы, поступившей от Вьетнама. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

1/ "В ответ на просьбу Норвегии (CD/552) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Норвегии принять участие в пленарных заседаниях Конференции в период ее сессии 1985 года".

2/ "В ответ на просьбу Финляндии (CD/553) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Финляндии принять участие в пленарных заседаниях Конференции в период ее сессии 1985 года".

3/ "В ответ на просьбу Новой Зеландии (CD/554) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Новой Зеландии принять участие в пленарных заседаниях Конференции в период ее сессии 1985 года".

4/ "В ответ на просьбу Дании (CD.555) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Дании принять участие в пленарных заседаниях Конференции в период ее сессии 1985 года".

5/ "В ответ на просьбу Вьетнама (CD/556) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Вьетнама выступить на пленарном заседании Конференции по пункту 8 повестки дня в период ее сессии 1985 года".

(Президент)

Я представил Конференции для принятия решения рабочий документ 149 6/ относительно просьбы, поступившей от Австрии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ

Я представил Конференции для принятия решения рабочий документ 150 7/ относительно просьбы, поступившей от Португалии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Я представил Конференции для принятия решения рабочий документ 151 8/ относительно просьбы, поступившей от Бангладеш. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Я представил Конференции для принятия решения рабочий документ 152 9/ относительно просьбы, поступившей от Испании. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Я полагаю, что мы закончили рассмотрение вопросов, которые находились на рассмотрении Конференции сегодня. Как было предложено на нашем неофициальном заседании, нам следует провести неофициальное заседание во вторник, с тем чтобы продолжить рассмотрение вопросов, обсужденных сегодня, и других организационных вопросов, а также просьб, поступивших от стран, не являющихся членами, которые проявили особую заинтересованность в работе Специального комитета по химическому оружию и Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения.

6/ "В ответ на просьбу Австрии (CD/557) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Австрии принять участие в пленарных заседаниях Конференции в период ее сессии 1985 года".

7/ "В ответ на просьбу Португалии (CD/558) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Португалии принять участие в пленарных заседаниях Конференции в период ее сессии 1985 года".

8/ "В ответ на просьбу Бангладеш (CD/559) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Бангладеш принять участие в пленарных заседаниях Конференции в период ее сессии 1985 года".

9/ "В ответ на просьбу Испании (CD/560) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Испании принять участие в пленарных заседаниях Конференции в период ее сессии 1985 года".

(Президент)

Если нет возражений, я буду считать, что Конференция согласна провести неофициальное заседание в следующий вторник.

Я предоставляю слово представителю СССР.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, г-н Президент, я хотел бы обратиться с просьбой к вам и Генеральному секретарю. В прошлом была такая хорошая традиция – каждый четверг мы принимали программу работы на следующую неделю. Было по существу подробное расписание на всю неделю, помимо пленарных заседаний, указывались даты проведения неофициальных заседаний. Сегодня мы приняли решение о создании уже двух вспомогательных органов: Комитета по химическому оружию и Комитета по всеобъемлющей программе разоружения. Поэтому просьба возобновить практику издания таких программ на неделю.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю представителя Советского Союза. Мне не было известно об этой практике, но это прекрасное предложение, и я полагаю, что начиная со следующей недели мы представим такую программу работы на следующую неделю для ее принятия на пленарном заседании в четверг.

Если нет возражений и в соответствии с предложением, внесенным представителем Советского Союза, я буду считать, что Конференция согласна с тем, что в следующий вторник состоится неофициальное заседание.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Поскольку повестка дня на сегодня исчерпана, сейчас я намерен закрыть пленарное заседание.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 12 февраля, в 10 ч. 30 мин.

Пленарное заседание закрывается.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.290
12 February 1985
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 12 февраля 1985 года, в 10 ч. 30 мин.

Президент: г-н Д. Ловиц (Соединенные Штаты Америки)

GE.85-60404

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. БАТТЕР г-н Р. РОУВ г-н Дж. КУРНИ
<u>Алжир:</u>	г-н Б. УЛЬД-РУИС г-н А. БЕЛЛИД г-н А. БЕНГЕРИН
<u>Аргентина:</u>	г-н Х. КАРАСАЛЕС г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н М. ДЕПАСС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ЦЕ ТЕИН ТИН У ХЛА МИИН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛИАЛОВ г-н В. БОЖИЛОВ г-н Х. ХАЛАТЧЕВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н Н. ДЕЯНОВ г-н Н. МИХАЙЛОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Э. ТЕР ХОРСТ г-н О. ГАРСИЯ
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н Ф. ЗАЙАТС г-н Л. МОЛЛЕР
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н М. ГЕРДТС полковник фон ЗЕНДЕН
<u>Египет:</u>	г-н М. БАДР г-н А.М. АББАС
<u>Заир:</u>	г-н МОНШЕМБУЛА ОМБУАНЕ
<u>Индия:</u>	г-н М. ДУБЕЙ г-н Ш. КАНТ ШАРМА.

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Индонезия:

г-н С. СУТОВАРДОЙО
г-н Р. И. ЖЕНИ
г-н И. ДАМАНИК
г-н Ф. КАСИМ

Исламская Республика Иран:

г-н Н. К. КАМЪЯБ
г-н А. ШАФИИ

Италия:

г-н М. АЛЕССИ
г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ
г-н М. ПАВЕЗЕ

Канада:

г-н Дж. А. БИСЛИ
г-н А. ДЕПРЭ
г-н Р.Ж. РОШОН

Кения:

г-н Р. КИИЛУ
г-н Х. Б. ГИШЕРУ
г-н П.Н. МВАОРА

Китай:

г-н ЦОАНЬ ЦЗЯЛУН
г-жа ВАН ЧЖИОНЬ
г-н ЛЮ ЧЖУНЖЭНЬ
г-н ШИ ЦЗИЧЭН
г-н ШИ ЦЗЮНЬКЮНЬ
г-н ЛИНЬ ЧЭН
г-н Е ЖУАНЬ

Куба:

г-н К. ЛЕЧУГА ЭБИЛ

Мадокко:

г-н А. СКАЛЛИ
г-н М. СБИХИ
г-н О. ХИЛАЛЬ

Мексика:

г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС
г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
г-н П. МАСЕДО РИБА

Монголия:

г-н Л. БАЯРТ
г-н С-О. БОЛД

Нигерия:

г-н Б.О. ТОНВЕ
г-н О.О. ДЖОРДЖ

Нидерланды:

г-н Р.Я. ВАН ШАЙК
г-н Р.Я. АКСЕРМАН

Пакистан:

г-н М. АХМАД
г-н З. АКРАМ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Перу:

г-н П. КАННОК
г-н А. ТОРНБЕРРИ

Польша:

г-н С. ТУРБАНСКИ
г-н Я. ЧАЛОБИЧ
г-н Г. ЧЕМПИНСКИ
г-н Я. РЫХЛЯК

Румыния:

г-н Т. МЕЛЕШКАНУ
г-н А. ПОПЕСКУ

Соединенное Королевство:

г-р Р.И.Т. КРОМАРТИ
г-н Р. Дж.С. ЭДИС
г-н Л.С. ГОРДОН
г-ч Дж.Х. КУПЕР
г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н К.Л. ЭДЕЛЬМАН
г-н Л. ЛОРИЦ
г-н Т. БИРТЕЛЕМИ
г-н П.С. КОРДЕН
г-н Г.У. ГЭВИДСОН
г-жа К.К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Р. НОРМАН
г-ч Дж. ЭНГЛЕХАРДТ
г-н Д. ДОРЧ
г-жа Б. МОРРЭЙ
г-н Р. СКОТТ
г-н П. СТРЕБЕЧО
г-жа С. БАКЛИ

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. БОГДАНОВ
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Г.П. БЕРЧЕННИКОВ
г-н И.М. ЩЕРБАК
г-н А.М. ШМАТОВ
г-н В.И. УСТИНОВ
г-н Е.Н. ГОЛОВКО
г-н А.А. ГОРГИЛАДЗЕ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж. МОНТАСЬЕ
г-н У. РЕМИ

Чехословакия:

г-н А. ЦИЛА

Швеция:

г-жа М.Б. ТЕОРИН
г-н Р. СКЕУС
г-н Л.-Э. БИНГРЕН
г-жа Э. БОННЕР
г-н Г. БЕРГЛУНД
г-жа А.М. ЛЛУ
г-жа Э. РАЛЬДЕР-БРУНДИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Шри Ланка:

г-н Дж. ДХАНАПАЛА

Эфиопия:

г-жа К. СИНЕГИОРГИС

Югославия:

г-н К. ВИДАС

г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ

г-н М. КОНИШИ

г-н Т. КАБАКИТА

г-н Ц. ИШИГУРИ

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 290-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

Вначале разрешите мне передать сердечное приветствие на Конференции г-ну Кеннету Эдельману, директору Агентства Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружением, который выступит сегодня на Конференции в качестве представителя Соединенных Штатов Америки.

На протяжении многих лет г-н Эдельман был моим близким другом и мне доставляет особенное удовольствие приветствовать его здесь сегодня. Я хотел бы также тепло приветствовать нового представителя Кении, посла Киилу, который присоединился к нам впервые. Я надеюсь на сотрудничество с ним в работе Конференции.

Как было решено на нашем последнем пленарном заседании, сегодня я собираюсь представить Конференции для принятия доклад Специального комитета по химическому оружию, содержащийся в документе (CD/546), который был распространен Секретариатом. Кроме того, нам следует рассмотреть просьбы, поступившие от государств, не являющихся членами Конференции, об участии в работе Конференции.

После того как будет исчерпан список выступающих, я намерен прервать пленарное заседание и созвать неофициальное заседание для рассмотрения вопроса о принятии доклада Специального комитета по химическому оружию, просьбы государств, не являющихся членами Конференции, а также другие вопросы, касающиеся нашей будущей программы работы и учреждения вспомогательных органов по различным пунктам повестки дня. После этого мы возобновим пленарное заседание, с тем чтобы придать официальный статус любому соглашению, достигнутому на неофициальном заседании.

В списке выступающих сегодня представители Соединенных Штатов Америки, Польши и Мексик.

Теперь я предоставляю слово первому выступающему по моему списку директору Агентства Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружению г-ну Кеннету Эдельману.

Г-н К.ЭДЕЛЬМАН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Президент и уважаемые представители, мне доставляет большое удовольствие находиться здесь, в Женеве, в это благоприятное время. Во время созыва этой Конференции в прошлом году в основных переговорах по ядерным вооружениям наблюдался застой. Сегодня перед нами открываются новые горизонты в результате наших успешных усилий, предпринятых в прошлом месяце совместно с Советским Союзом.

Ровно через месяц здесь, в Женеве, начнутся переговоры по широкому кругу вопросов между моей страной и Советским Союзом. Наши цели на этих переговорах изложены в заявлении от 8 января этого года.

Стратегическая концепция Соединенных Штатов Америки может быть сведена в один абзац:

"В ближайшие десять лет мы должны стремиться к радикальному сокращению количества и мощности существующих и планируемых наступательных и оборонительных ядерных вооружений наземного, космического или другого базирования. Нам уже

(Г-н К.Эдельман, США)

сейчас следует думать о том периоде, который, возможно, наступит лет через десять, когда начнется переход к эффективным неядерным силам обороны, включая оборону против наступательных ядерных вооружений. Этот переходный период должен привести в конечном счете к ликвидации ядерных вооружений как наступательного, так и оборонительного характера. Мир, свободный от ядерного оружия, является нашей конечной целью, в отношении которой мы, Советский Союз и все другие государства могут прийти к согласию".

Соединенные Штаты вступают в эти переговоры с глубокой надеждой и реалистичными ожиданиями, полностью осознавая те серьезные препятствия, которые стоят перед нами. Решение этой задачи не будет ни быстрым и ни легким. На этот счет не должно быть никаких иллюзий. Я не верю, что они существуют, и, наверное, это к лучшему.

Неслцы тщательного и кропотливого анализа на высшем уровне, начиная от вопросов тактики и кончая советско-американскими стратегическими отношениями в целом, предшествовали январской встрече государственного секретаря Соединенных Штатов Америки Шульца и министра иностранных дел Советского Союза Громыко.

Позвольте мне заверить вас, что президент Рейган и американский народ считают самой первоочередной задачей уменьшение опасности возникновения войны, значительное сокращение и в конечном итоге устранение ядерной угрозы.

Скоординированная, согласованная работа американской стороны в Женеве под умелым руководством государственного секретаря Шульца и при непосредственном участии советника президента по вопросам национальной безопасности в значительной мере способствовали этому дипломатическому успеху. Эта согласованная работа, безусловно, будет продолжаться. Сейчас, после первоначальной сессии, мы создали исключительно компетентную группу для ведения переговоров. Процесс, подготовка и персонал не могут гарантировать успеха, но они, несомненно, необходимы для его достижения. А это является нашим глубоким желанием.

Соединенные Штаты твердо верят в то, что сдерживание и стабильность между моей страной и Советским Союзом могут поддерживаться при значительно сокращенных, равных уровнях ядерных сил. Мы надеемся, что Советский Союз придерживается того же мнения. Мы выражаем далее надежду на то, что Советский Союз будет действовать соответственно.

Сегодня я вдвойне счастлив выступать на этой уважаемой международной ассамблее и приветствовать Президента Конференции и нового представителя Соединенных Штатов, посла Дональда Ловица.

Я знаю, что выражу чувства всех собравшихся здесь, поздравив вас, г-н Президент, с вступлением на ваш новый пост. Вы приносите в свою работу многолетний опыт правительственного деятеля и юриста. Тот факт, что президент Рейган назначил главой делегации Соединенных Штатов на Конференции по разоружению человека такого масштаба, как вы, является очевидным свидетельством того огромного значения, которое президент Рейган придает Конференции по разоружению. Как мы говорили в Соединенных Штатах, мы достаточно серьезно относимся к этому и поэтому посылаем самых лучших. Я также знаю, что вы сделаете все возможное для того, чтобы обеспечить осуществление Конференцией по разоружению ее мандата в деле содействия созданию более безопасного, более стабильного мира.

Г-н Президент, сегодня на мою долю выпало счастье передать послание президента Рейгана Конференции по разоружению.

(Г-н К. Эдельман, США)

"Г-н Президент, уважаемые представители. В связи с началом работы сессии 1985 года Конференции по разоружению я выражаю сердечные поздравления и искренние пожелания успехов в работе, которую вам предстоит выполнить.

Эта сессия начинает свою работу в то время, когда американский народ стремится к реальным достижениям в области контроля над вооружениями. Как вы знаете, весьма обнадеживающим шагом явилась договоренность между Соединенными Штатами и Советским Союзом начать 12 марта переговоры о сокращении наступательных ядерных вооружений, а также по оборонительным и космическим вооружениям.

На Конференцию по разоружению возлагается исключительно серьезная ответственность по воплощению всеобщего стремления к миру в большую международную стабильность и существенные, поддающиеся проверке сокращения и ограничения вооружений. Я призываю Конференцию активно работать в направлении достижения эффективного всеобщего запрещения химического оружия, как предложили Соединенные Штаты; рассмотреть далее вопрос о запрещении радиологического оружия; и продолжить работу над вопросами проверки и соблюдения, относящимися к ограничению ядерных испытаний.

Многие страны, большие и малые, стремятся к миру. Мы должны объединить нашу энергию и таланты, с тем чтобы преодолеть разногласия и претворить в жизнь надежды человечества на более безопасный и стабильный мир. На этой Конференции мы присоединяемся к этому стремлению к миру и, поступая так, окажем услугу себе, нашим странам и будущим поколениям".

Создание такого мира имеет сейчас критически важное значение, учитывая ужас и разрушения, которые может принести война.

Нам необходимо работать вместе, чтобы уменьшить и, в конечном итоге, устранить угрозу войны, которая представляет собой особую опасность в ядерный век. Нам не нужно доказывать гипотезу "ядерной зимы", чтобы знать, что она явится абсолютной катастрофой, невообразимым кошмаром. Все мы должны согласиться с часто повторяемым выводом президента Рейгана о том, что в ядерной войне "нельзя победить, и она никогда не должна начаться".

К сожалению, рассматривая эти критически важные проблемы, некоторые люди приходят в отчаяние, полагая, что нет никакого возможного решения. Более того, они, по видимому считают, что отказ от собственной обороны мог бы иметь более стабилизирующее последствие, нежели продолжение наших целенаправленных усилий по сохранению сбалансированной обороны одновременно со стремлением вести переговоры о значительном сокращении вооружений. Ясно, что Соединенные Штаты никогда не откажутся и не должны отказываться от своего неотъемлемого права на национальную и коллективную самооборону. Точно так же Соединенные Штаты не поддадутся настроению безнадежности в своих усилиях в области контроля над вооружениями. Так же, как не должен поддаваться таким настроениям ни один из членов этой Конференции.

Несомненно, ограничение вооружений зачастую является крайне медленным процессом. Но это должно укреплять, а не ослаблять нашу решимость по кирпичику, шаг за шагом

строить твердое основание для прочного контроля над вооружениями, который сможет увеличить стабильность. Мы не можем отказаться от этой цели. Мы никогда не должны забывать об этом.

Безусловно, две основные ядерные державы несут тяжелое бремя и особую ответственность за сокращение и, в конечном счете, ликвидацию ядерного оружия. Однако необходимым дополнением двусторонних переговоров является многосторонний процесс контроля над вооружениями. Эти два процесса могут и должны взаимно подкреплять друг друга.

Каждое государство, ядерное или неядерное, большое или малое, присоединившееся или не присоединившееся или нейтральное в широком смысле несет ответственность за поиски и сохранение мира. Контроль над вооружениями и соблюдение соглашений по контролю над вооружениями – это действительно ответственность, которую разделяют все нации. Этот великолепный зал Совета, который является частью Дворца наций, где мы сейчас находимся, в течение почти пятидесяти лет символизировал сильное и постоянное стремление людей к миру и к поискам мира.

Семьдесят один год назад в Сараево один-единственный поступок, уходящий корнями в десятилетия националистического насилия и соперничества, способствовал возникновению первой мировой войны. Трагические последствия этого события все еще оцупимы сегодня. За несколькими pistolетными выстрелами убийцы-одиночки последовала гибель десяти миллионов человек в течение четырех долгих, ужасных лет. Эти несколько pistolетных выстрелов привели в движение историческую цепь событий, приведшую к самым мрачным пятидесяти годам варварства, которые пришлось пережить современному миру.

Это зловещее событие научило нас тому, что даже маленькие искры могут привести к большому пожару. Чтобы предотвратить такие пожары, мы должны воздействовать на условия до того, как вспыхнет искра. Таким образом, мы должны выработать стабильную международную систему во всех ее различных измерениях. За четыре десятилетия после окончания второй мировой войны произошло 150 или более конфликтов с использованием обычных вооружений, в результате которых во всем мире были убиты и ранены миллионы людей. Проблемы достижения мира возникают повсюду. Только действуя совместно, мы можем надеяться построить более безопасный мир. Это ближайшая реальная задача для всех сорока стран, собравшихся сегодня здесь.

У нас есть база для установления такого сотрудничества. Устав Организации Объединенных Наций устанавливает нормы поведения государств в международных делах, которые запрещают любому государству использовать силу или даже угрозу применения силы против территории или политической независимости другого государства. Каждый член этого органа обязан строго придерживаться этих правил. Каждое государство на земле обязано делать это.

Также важно связывающее все нации обязательство соблюдать другие их международно-правовые обязательства, включая обязательства по соглашениям о контроле над вооружениями. Несоблюдение соглашений – невыполнение своих обещаний – это серьезный вопрос. Это ставит под угрозу важные достижения в области безопасности, обусловленные контролем над вооружениями, и могло бы создать новые проблемы для безопасности тех государств, которые полагаются на выгоды от ограничения вооружений. Кроме того, это подрывает доверие, необходимое для дальнейшего эффективного процесса ограничения вооружений.

(Г-н К.Эдельман, США)

Как члены единственной многосторонней Организации, которой вверена задача разработки соглашения глобального масштаба по контролю над вооружениями, мы, в Конференции по разоружению, не можем закрывать глаза на стоящие перед нами сегодня проблемы соблюдения соглашений. В январе 1984 года по просьбе Конгресса Соединенных Штатов президент Рейган представил доклад о семи нарушениях или возможных нарушениях Советским Союзом обязательств в области контроля над вооружениями или связанных с ними политических обязательств. На прошлой неделе в Конгресс был представлен дополнительный доклад, который подтвердил наши прошлогодние заключения и в некоторых случаях усилил их. В нем также затрагивается ряд дополнительных, но критически важных проблем несоблюдения существующих обязательств.

Эти доклады не были неожиданностью для Советского Союза, так как мы оказывали и будем оказывать усиленный нажим на Советский Союз по этим вопросам по дипломатическим каналам.

Большинство проблем, возникших в результате советских нарушений, связано с двусторонними договоренностями — соглашениями ОСВ-I и ОСВ-II, а также Договором по ПРО. Однако, в других случаях затронуты очень важные многосторонние договоры. В частности, практика проведения Советским Союзом подземных ядерных испытаний привела к значительному выбросу радиоактивных веществ и их переносу за советские территориальные границы. Это нарушает положения договора 1963 года о запрещении испытаний. Договор был предназначен в определенной степени для того, чтобы предотвратить угрозу здоровью ни в чем не повинных людей, находящихся за пределами территории страны, проводящей испытания. Нарушения этого договора могли бы поставить под угрозу именно эту цель.

В дополнение к этому Советский Союз нарушил свои обязательства по конвенции 1972 года о запрещении биологического и токсинного оружия и нормы международного права, зафиксированные в Женевском протоколе 1925 года. К счастью, не было зафиксировано подтвержденных случаев нападения с использованием летального химического или токсинного оружия в Кампучии, Лаосе или Афганистане в 1984 году. И если такого рода действия действительно прекратились, и мы надеемся, что это так, то все это к лучшему и свидетельствует о правильности проводимой сейчас политики оглашения нарушений в области ограничения вооружений. Цель заключается не в бесцельных обвинениях другой страны, а в том, чтобы прекратить такие нарушения. Это свидетельство протеста всех народов и того, что такие чувства могут остановить и останавливают такую неприемлемую деятельность.

Это, г-н Президент, подчеркивает тот факт, что соблюдение соглашений — это не только двустороннее дело. Серьезный подход к контролю над вооружениями требует серьезного отношения к выполнению соглашений.

Я знаю, что эта Конференция серьезно относится к контролю над вооружениями и поэтому должна серьезно подходить к взаимосвязанным вопросам соблюдения и проверки. В этом плане делегация Соединенных Штатов сегодня представляет послание президента Конгрессу Соединенных Штатов и его несекретный доклад по советским нарушениям соглашений об ограничении вооружений в качестве документа Конференции.

(Г-н К.Эдельман, США)

Сейчас ясно, что положения конвенции 1972 года о запрещении биологического и токсинного оружия, которая, к сожалению, не содержит положений о проверке, были нарушены, что повлекло за собой смерть многих ни в чем не повинных людей в менее развитых и неприсоединившихся странах. Соединенные Штаты признают, что они были одним из государств, не оценивших полностью опасность, которой чревато отсутствие адекватных положений о соблюдении. Сейчас Соединенные Штаты видят необходимость в разработке таких положений. Переговоры по рассматриваемым на Конференции вопросам должны обуславливаться тем, может ли подлежащая ограничению деятельность быть подвергнута эффективной проверке. Мы не смеем сидеть сложа руки и позволять снижать ценность наших прошлых усилий посредством нарушений, мы в равной мере должны полностью учитывать соблюдение соглашений в прошлом, когда мы стремились к разработке новых соглашений. Каждый из нас должен взяться за решение этой неотложной задачи. Что еще лучше, мы можем взяться за ее решение вместе.

Я хотел бы теперь обратиться к другому критически важному вопросу, стоящему перед этой Конференцией: как разрабатывать новые инициативы в области контроля над вооружениями. В этой связи я хотел бы прежде всего предостеречь, что успех следует измерять не количеством слов на бумаге и не умением разработать непротиворечивый проект. И то, и другое имеется в изобилии. Напротив, о прогрессе необходимо судить по конструктивным соглашениям о контроле над вооружением, которые могут быть подвергнуты эффективной проверке, а также по лучшему пониманию целей и задач каждого государства в области безопасности и контроля над вооружениями. Мы можем добиться этого, если подойдем к решению этой задачи с реализмом и серьезностью. Органы, существовавшие до этой Конференции, добились определенных успехов, которые способствовали стабильности и действительно помогли уменьшить угрозу войны. Самым большим успехом, безусловно, является договор 1968 года о нераспространении ядерного оружия. Учитывая то, что его подписало более 120 сторон, этот договор представляет собой соглашение с наибольшим количеством участников и один из самых лучших в области контроля над вооружениями в истории. Ибо он является краеугольным камнем международных усилий, направленных на прекращение распространения ядерного оружия и как таковой значительно повысил безопасность всех стран. Конечно, проблемы распространения по-прежнему сохраняются в различных частях мира, и нам необходимо оставаться бдительными и требовать всеобщего участия в этом договоре. С моей точки зрения, все мы, включая страны, не подписавшие этот договор, заинтересованы в том, чтобы этот договор и его цели были вновь подтверждены в этом году на Конференции по рассмотрению действия договора о нераспространении ядерного оружия, начинающейся в сентябре. В настоящее время Конференцию по разоружению часто критикуют за то, что на ней не достигается большего количества соглашений, и за то, что соглашения достигаются не очень быстро. Эта критика раздается как в этих стенах, так и за их пределами. К сожалению, в этой критике есть доля правды. Конференция по разоружению явно снизила темпы за семь лет своего существования.

(Г-н К. Эдельман, США)

Я полагаю, что эту тенденцию можно и нужно полностью изменить. Мы можем восстановить нашу цель посредством достижения новых, поддающихся проверке соглашений и лучшего понимания интересов каждого члена, а также серьезной работы над нерешенными проблемами в области контроля над вооружениями. Наиболее важными среди них являются, как я отмечал, проблемы проверки и соблюдения. Однако для этого мы должны поставить перед собой реалистичные цели. Во-первых, мы должны определить те глобальные первоочередные проблемы безопасности, которые могут быть разрешены надлежащим образом посредством многосторонних решений. Все пункты повестки дня этой Конференции заслуживают внимания, но не все они одинаково срочны. Запрещение химического оружия является, по-моему, самой первоочередной задачей.

В 1915 году, в начале первой мировой войны, облака хлора окутали поля боя в Бельгии. Некий майор Олд писал тогда:

"Попробуйте представить себе ... войска, когда они увидели огромное облако зеленовато-желтого газа, поднимающееся от земли и медленнодвигающееся с ветром по направлению к ним, испарения, стелющиеся по земле, заполняющие каждую выемку и углубление ... Сначала удивление, потом страх; потом по мере того, как края облака окутывали их, заставляя их задыхаться и мучительно бороться за каждый глоток воздуха, - паника. Те, кто мог двигаться, рванулись и побежали, в большинстве случаев тщетно пытаясь перегнать облако, которое неумолимо следовало за ними".

В первую мировую войну от применения химического оружия пострадало более миллиона человек и погибло 90 000 человек. В 30-е годы его применяли войска Муссолини в Эфиопии. Затем в течение 30 лет ни одна страна не применяла его на поле боя. Однако в конце 60-х годов были получены доказательства того, что оно вновь появилось на мало известном поле боя в Йемене. В середине 70-х годов народность кхмонг в Лаосе стала следующей жертвой химической войны. В 1979 году начали поступать заслуживающие доверия сообщения о применении химического оружия советскими войсками в Афганистане. И вьетнамские и лаосские войска, советские приспешники, продолжали использовать химическое оружие против оказывающих сопротивление кхмонгов. Затем в 1983 году мир стал свидетелем применения химического оружия Ираком во время его бессмысленной войны с Ираном.

И все это несмотря на важное международное соглашение, которое запрещает применение химического оружия. Женевский Протокол, подписанный в 1925 году, когда мрачные уроки первой мировой войны были еще свежи в памяти, явился основным гарантом против применения химического оружия. Более 100 стран являются его участниками. Но это международное правовое ограничение и принципы поведения, которые лежат в основе протокола, были поставлены под угрозу уничтожения в результате варварской практики, начатой в 1975 году.

Такие нарушения ставят под угрозу политические, моральные и правовые барьеры против применения химического оружия. Мы должны теперь вновь возродить и дополнительно укрепить эти долгосрочные нормы приемлемого и цивилизованного международного поведения. Сегодня существуют еще более угрожающие токсичные смертоносные химикаты. Они являются оружием массового уничтожения, оружием массового страдания, причиняемого беззащитным гражданским лицам, пока только на территории неприсоединившихся, бедных стран. И как показывает пример Ирака, они относительно дешевы и их легко приобрести. Два года назад, выступая

(Г-н К. Эдельман, США)

на второй Специальной сессии ООН по разоружению, президент Рейган отметил, что: "Гражданские общества давно с отвращением относятся к применению химического и биологического оружия. Ни одна миролюбивая организация не может игнорировать применение этого страшного оружия и вместе с тем выполнять свою миссию".

Эта Конференция должна считать своей первоочередной задачей и приложить максимум усилий для достижения всеобщего и полного запрещения химического оружия - такова точка зрения правительства Соединенных Штатов и, как известно тем, кто работал со мной в Организации Объединенных Наций и в других местах, мое личное твердое убеждение. Не следует заблуждаться, опасность распространения химического оружия возрастает. Проблема действительно острейшая.

В апреле прошлого года вице-президент Буш представил нам проект конвенции, и впоследствии переговоры стали проходить более интенсивно. Мы не должны ослаблять наши усилия, пока не добьемся эффективного уничтожения этого оружия. Предлагаемое нами запрещение химического оружия концентрирует внимание мировой общественности на данном вопросе и тем самым помогает восстановить международные нормы, соблюдавшиеся в течение долгого времени и теперь находящиеся под угрозой нарушения. В связи с этим мы с чувством большого облегчения восприняли послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Конференции от 5 февраля, содержащее настоятельный призыв завершить к концу 1985 года процесс всеобъемлющего запрещения химического оружия. Мы полностью одобряем его призыв. Мы надеемся, что для достижения этой цели Советский Союз будет принимать участие в важных переговорах по каждому пункту проекта Соединенных Штатов Америки. Если бы эта цель была достигнута, то 1985 год стал бы исторически годом в процессе ограничения вооружений так же, как и 1968 год, когда был заключен Договор о нераспространении ядерного оружия. Конференция по разоружению приобрела бы новую, так необходимую значимость в международных делах.

Мы признаем, что химическое оружие представляет собой одну из наиболее трудных проблем в области контроля, с которой мы сталкиваемся в широкой сфере ограничения вооружений. Именно поэтому мы в настоящее время стараемся найти новые и сравнительно смелые подходы, включающие "открытое приглашение" для обязательной международной инспекции по первому требованию.

Как я уже отмечал выше, решение вопросов контроля и соблюдения имеет важное значение. Процесс ограничения вооружений теряет свою значимость без соблюдения, а соблюдение, особенно в закрытом обществе, невозможно без осуществления контроля. Запрещение химического оружия, соблюдаемое открытыми обществами и нарушаемое закрытыми обществами, вообще не является запретом. Оно представляло бы собой одностороннее разоружение под видом многостороннего ограничения вооружений. В ходе этих обсуждений я также призываю Конференцию со всей тщательностью рассмотреть вопрос о том, как рассматривать химикаты, обычно используемые в промышленности или в сельском хозяйстве, которые, однако, также могут применяться для производства химического оружия. Химическое оружие, применявшееся в ирано-иракской войне, было произведено именно из таких веществ. Для того, чтобы помочь предотвратить разработку и применение химического оружия в будущем нам

(Г-н К. Эдельман, США)

необходимо обеспечить принятие мер по контролю за экспортом таких химикатов и соответствующего оборудования и технологии. В связи с этим на страны с развитой химической промышленностью возлагается особая ответственность, и в будущем они должны проявлять значительную сдержанность. Лично я полагаю, что в области ограничения вооружений эта задача становится все более первостепенной.

Кроме первоочередной задачи всеобщего запрещения химического оружия, основа для заключения соглашений о запрещении радиологического оружия была заложена еще в 1979 году в параллельных американско-советских предложениях. Серьезные усилия были направлены на заключение соглашения по этому предложению, а также по предложению Соединенных Штатов Америки об укреплении механизмов соблюдения этого соглашения. Мы надеемся, что большое количество материала приведет к скорейшему заключению соглашения, запрещающему всю эту категорию оружия, которое, как известно, в настоящее время еще не существует и поэтому, к счастью, до сих пор не представляет важного военного значения.

Серьезной разработке вопросов проверки и соблюдения должно быть также уделено первоочередное внимание в работе Конференции, связанной с запрещением ядерных испытаний. Международный эксперимент по обмену сейсмическими данными, проведенный Группой научных экспертов Конференции по разоружению, явился многообещающим вкладом в эти усилия. Конференция могла бы также рассмотреть дополнительное исследование экспертов о возможности мониторинга атмосферы путем обмена данными радиологических и акустических измерений.

В связи с этим мне бы хотелось отметить, что прошлой осенью президентом Рейганом были заложены основы для принятия соответствующей меры. Выступая на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, он предложил, чтобы Соединенные Штаты и Советский Союз организовали посещение экспертами полигонов каждой стороны для подземных испытаний с целью непосредственного измерения мощности испытаний ядерного оружия. Эта мера дала бы возможность обеим странам создать основу для проверки эффективных предлогов подземных ядерных испытаний. Мы по-прежнему ожидаем положительного ответа из Москвы и сделали все возможное для получения такого ответа.

В настоящий момент многосторонние усилия по улучшению проверки ядерных испытаний были бы очень полезными. Соединенные Штаты готовы и желают обсуждать важные аспекты запрещения ядерных испытаний. В этом отношении мы присоединились к представителям других западных стран, поддержав проект мандата для Специального комитета, который был представлен на прошлой сессии Конференции по разоружению. Мы по-прежнему поддерживаем этот мандат и надеемся, что те, кто был с ним не согласен, поддержат его в ближайшее время. С прошлого года положение в области контроля над вооружениями в космическом пространстве также существенным образом изменилось. Как я сказал, в следующем месяце начнутся двусторонние американско-советские переговоры по оборонительным и космическим вооружениям. Эта Конференция могла бы начать свою дополнительную многостороннюю работу со всеобъемлющего изучения существующих многосторонних соглашений.

(Г-н К. Эдельман, США)

Существует много вопросов, которые Конференция может плодотворно рассмотреть в этой жизненно важной области, как отражено в мандате для Специального комитета, предложенном Группой западных государств. Однако настойчивое требование некоторых членов в отношении мандата на ведение переговоров таит в себе угрозу того, что Конференция по разоружению будет вообще исключена из процесса рассмотрения вопросов контроля над вооружениями в космическом пространстве.

Г-н Президент, в этом году я приезжаю в Женеву во второй раз. В прошлом месяце, во время моего первого визита, Соединенные Штаты сумели возобновить двусторонний диалог с Советским Союзом по контролю над вооружениями и создать широкую основу для этих решающих переговоров по контролю над вооружениями.

Во время настоящего визита я надеюсь, что мы все будем неустанно претворять в жизнь основополагающий принцип этого международного органа, согласно которому каждое государство несет ответственность за эффективный контроль над вооружениями. Действительно, на Конференцию по разоружению возложена исключительная и весьма важная ответственность в деле продолжения поиска широкой стабильности. Однако любому достигнутому здесь консенсусу придется преодолеть различия в подходах и противоречия интересов, которые неизменно разделяют страны, особенно крайние различия в принципах и практике между открытыми и закрытыми обществами, между демократическими и тоталитарными государствами.

Наша работа здесь является нелегкой. Во многих отношениях многосторонние переговоры по сравнению с двусторонними являются более трудными и изнурительными. Как написал однажды американский дипломат и историк Джордж Ф. Кеннан: "Исем известно, что на многосторонних международных переговорах тем труднее прийти к соглашению, чем больше участников присутствует за столом переговоров".

Но если сравнить трудность нашей задачи с потенциальными результатами, то тогда задача кажется и не столь трудной. Мир не ожидает от нас ничего иного, как решение таких задач и достижения таких результатов.

Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за теплые слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Польши послу Турбански.

Г-н ТУРБАНСКИ (Польша) (перевод с английского): Разрешите мне начать с того, чтобы поприветствовать присутствующего здесь г-на Эдельмана, директора Агентства Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружению. Разрешите мне также тепло поприветствовать нашего нового коллегу, посла Кенни, Кишу. Мне хотелось бы пожелать ему успехов в работе, и я надеюсь на тесное сотрудничество с ним.

Г-н Президент, как здесь уже отмечалось, в этом году мы будем праздновать 40-ю годовщину Организации Объединенных Наций.

Эта годовщина является также вехой сорокалетних международных усилий, направленных на прекращение гонки вооружений и достижение ощутимых результатов в области разоружения. Хотя эти цели не были достигнуты, не все это время было потеряно зря, о чем свидетельствуют некоторые уже принятые меры в области разоружения.

Однако нам нужно серьезно подумать над тем, как добиться более быстрого прогресса в разоружении, сравняться с темпами гонки вооружений, предотвратить угрозу ядерной войны.

(Г-н Турбански, Польша)

Мы всегда должны помнить о ядерном дамокловом мече, висящем над нами. Не лишним будет напомнить, что создание Организации Объединенных Наций 40 лет тому назад последовало за победой союзников над фашизмом во второй мировой войне, победой, за которую отдали жизнь и пострадали миллионы людей.

Для нас, поляков, эта годовщина имеет особое значение.

Как заявил на тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН министр иностранных дел Польши Стефан Ольшовский, "мы будем отмечать эту дату как день борьбы за мир, международную безопасность и против фашизма, расизма, ненависти и нетерпимости".

Мы хорошо знаем цену мира и поэтому также хорошо понимаем необходимость предотвращения войны, необходимость достичь разоружения.

Г-н Президент, оценка существующего международного положения традиционно являлась одной из основных тем выступлений на пленарных заседаниях в начале каждой очередной сессии.

Считал эту практику очень полезной, я позволю себе начать с некоторых замечаний общего характера.

Никто не мог бы обоснованно опровергнуть утверждение о том, что положение дел и перспективы Конференции по разоружению могут быть правильно оценены только с учетом общей международной обстановки. А она, к сожалению, остается опасной, сложной и напряженной.

Я не намереваюсь вновь пространно говорить о том, что было уже неоднократно выяснено на этом форуме как моей делегацией и представителями социалистических стран, так и государствами Группы 21.

Достаточно, однако, сказать, что, к нашему большому сожалению, первая часть текущего десятилетия лежала периодом, причинившим наибольший ущерб делу разоружения. Пороочный круг гонки вооружений продолжал вращаться без помех. Прискорбное отсутствие каких-либо достижений в области разоружения лежало и лежит в основе международной и военной политики, проводимой некоторыми государствами.

Вызывает беспокойство тот факт, что эта политика, являющаяся основным источником международной напряженности, основывается на непрерывном наращивании военной силы, включая попытки глубоко проникнуть в космическое пространство и использовать военную и экономическую мощь для целей, не совместимых с общепризнанными нормами международных отношений. Особенно сложное положение сложилось в Европе, где попытки нарушить военное равновесие сопровождаются попытками подвергнуть сомнению существующие послевоенные территориальные и политические реальности.

Новые события, имевшие место в начале этого года, хотя и всолили некоторые надежды, тем не менее не устранили опасность или угрозы, вызванные недавней эскалацией гонки вооружений.

Польша приветствует соглашение, явившееся результатом советской инициативы в ноябре 1984 года, начать двусторонние переговоры между СССР и США по всему комплексу ядерных и космических вооружений. Это соглашение получило широкое одобрение - и на этой Конференции также - как предвестник возможного ослабления напряженности в международных отношениях, как возможный стимул к более плодотворным переговорам по разоружению. Однако эти надежды могут осуществиться только в том случае, если не будут предприниматься действия, которые помешали бы переговорам или противоречили бы их целям.

(Г-н Турбански, Польша)

И сожалению, современная действительность, хотя она, без сомнения, и не внушает такого пессимизма, как год тому назад, все еще не может считаться благоприятной для мероприятий в области разоружения.

Для того чтобы описать ситуацию, позвольте мне процитировать Генерального секретаря Центрального Комитета КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К.У. Черненко, который в начале этого месяца заявил: "Отменили ли Соединенные Штаты хотя бы одну из своих программ, нацеленных на достижение военного превосходства? Нет. Напротив, конвейер вооружений работает на полную мощность для достижения указанной цели. Или, может быть, прекратилось размещение новых американских ядерных ракет в Западной Европе? Тоже нет". (Полный текст содержится в документе CD/548).

Г-н Президент, как ясно продемонстрировала тридцать девятая сессия Генеральной Ассамблеи, подавляющее большинство государств разделяет точку зрения относительно необходимости принятия решающих усилий в области разоружения на земле и недопустимости гонки вооружений в космическом пространстве. Аналогичное мнение было недавно высказано главами государств и правительствами Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Швеции и Танзании в их совместной Декларации, принятой в Нью-Дели. Эти вопросы, несомненно, стали наиболее актуальными вопросами нашего времени. Более 60 резолюций по различным аспектам разоружения, принятых Генеральной Ассамблеей в прошлом году, являются убедительным доказательством растущей обеспокоенности мирового общественного мнения относительно продолжающейся гонки вооружений. 23 резолюции имеют первостепенное значение для Конференции по разоружению, так как они возлагают особую ответственность на этот единственный многосторонний орган переговоров. Даже поверхностный анализ всех этих резолюций показывает, что большинство из них прямо или косвенно связано с ядерным оружием, тем самым определяя желательные первоочередные задачи в нашей работе.

Едва ли есть необходимость перечислять все эти резолюции. Я полагаю, что присутствующие здесь делегации достаточно хорошо знакомы с их содержанием. Однако я осмелюсь заявить, что, по твердому убеждению моей делегации, Конференции по разоружению следует не только прислушиваться к призыву международного сообщества, содержащемуся в этих резолюциях, но также и последовать ему.

Таким образом, с самого начала нам следует приступить к деловым переговорам по первоочередным вопросам, содержащимся в повестке дня. Это, в свою очередь, требует большего проявления доброй воли, гибкости и готовности к компромиссу, что также означает, что ни одно государство не должно препятствовать началу переговоров.

Очевидно, это-распространенное явление, когда при обсуждении особо острых вопросов разоружения высказываются различные точки зрения, мнения и даются различные толкования. Однако существующие расхождения могли бы быть разрешены лишь путем серьезных переговоров, проводимых в духе доброй воли.

Г-н Президент, польская делегация полностью осознает, что на данной Конференции наблюдается затянувшееся отсутствие ощутимых результатов. Хотя эти слова, возможно, звучат достаточно резко, по крайней мере для некоторых из нас, я говорю так умышленно, понимая, что они отражают существующее положение дел. Можно оспаривать эти утверждения, указав на тот факт, что сфера прояснения или даже сближения позиций по некоторым вопросам расширилась. Это, несомненно, так, но как бы ни было, приятно осознавать этот факт, он не изменяет чувство общего неудовлетворения, испытываемого общественным мнением во всем мире.

(Г-н Турбански, Польша)

Что касается моей делегации, мне хотелось бы сказать, что понимание этого ни в коей мере не будет склонять нас к пассивности. Совсем наоборот, польская делегация по-прежнему будет проявлять активность, конструктивный подход и готовность к компромиссу в поисках взаимоприемлемых решений, основанных на принципах равенства и равной безопасности. Польша всегда руководствовалась этими принципами в своем подходе к переговорам по разоружению.

Г-н Президент, позвольте мне выразить твердую надежду на то, что сессия 1985 года Конференции не только может, но и в интересах всего человечества должна стать сессией достижения существенного прогресса в направлении наших общих целей.

С учетом этого я теперь кратко охарактеризую нашу позицию в отношении как работы Конференции в целом, так и отдельных пунктов повестки дня.

По-видимому, все из присутствующих здесь согласятся с тем, что основная задача этой Конференции состоит в разработке проектов соглашений по различным аспектам разоружения. Следовательно, эта цель должна служить критерием эффективности нашей работы и руководством для наших усилий. К сожалению, это не всегда так. Каждый год мы в некоторой степени повторяем одну и ту же отнимающую много времени процедуру, пытаюсь эффективно организовать нашу работу. Поэтому следует создать некоторый механизм, позволяющий проводить работу Конференции в более длительной перспективе, чем одна сессия в год. Работу Специального комитета по химическому оружию можно рассматривать как положительное достижение в этом отношении. Однако этого далеко не достаточно.

Необходимо создать специальные комитеты с соответствующими дальновидными мандатами по ведению переговоров по всем существенным вопросам повестки дня. В начале каждой сессии эти комитеты должны вновь учреждаться до тех пор, пока не будет выполнена необходимая работа для осуществления мандата.

Наша делегация твердо убеждена в том, что не существует реальных препятствий для учреждения вспомогательных органов в соответствии с этими положениями. Поэтому мы призываем делегации, которые до сих пор выступали против идеи создания специальных комитетов по некоторым пунктам повестки дня, пересмотреть свою позицию и в большей степени проявить дух доброй воли и сотрудничества.

Никогда не лишне повторить то, что накопление ядерного оружия в настоящее время равнозначно угрозе полного уничтожения нашей цивилизации. Понимание этого уравнения не требует изучения научных докладов об экологических, медицинских и других последствиях возможного обмена ядерными ударами. Вполне достаточное представление можно получить в результате простого сравнения огромных потерь человеческих жизней, вызванных первым и устаревшим по нынешним стандартам ядерным оружием, с мощностью и разрушительным потенциалом современных арсеналов.

Позвольте мне привести слова Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который на тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи 12 декабря 1984 года заявил:

"Угроза ядерной катастрофы - это не один вопрос из многих. Предотвращение этого ужаса является главным условием всех наших начинаний".

Делегация Польши полностью согласна как с этим мнением, так и с его обоснованием.

(Г-н Турбански, Польша)

Одна из наиболее характерных и ужасных особенностей ядерных арсеналов заключается в том, что если они будут пущены в ход, то этот процесс невозможно будет остановить. Несмотря на это вынашиваются теории относительно того, что ядерная война может оставаться ограниченной или ее можно даже выиграть. К счастью, это является нераспространенной точкой зрения. Напротив, преобладает со всей очевидностью мнение о том, что в ядерном конфликте не будет победителей.

Таковыми же опасными являются попытки приуменьшить опасности ядерной войны.

Попытки такого рода ослабляют психологическое отвращение к ядерной войне, тем самым облегчая ее развязывание.

Какова бы ни была истина — она никогда не должна проверяться на практике или, другими словами, ядерная война должна быть предотвращена любыми средствами.

Конференция по разоружению должна сыграть важную роль в этом отношении. В прошлом году Конференция признала необходимость предотвращения ядерной войны, включив эту проблему в качестве отдельного пункта повестки дня. Делегация Польши твердо убеждена в том, что нельзя жалеть усилий для достижения позитивных результатов в направлении разработки эффективных путей предотвращения ядерной войны. Это очень сложная и всеобъемлющая проблема. Обширный перечень мер, подлежащих принятию, был предложен социалистическими государствами в документе CD/484.

Не желая повторяться, я не буду подробно останавливаться на этих мерах. Однако, я хотел бы напомнить об их разнообразии и всеобъемлющем характере, просто перечислив некоторые из них. Меры, предложенные социалистическими государствами, легко осуществимы, просты и ясны, тем самым они все вместе и каждая из них в отдельности предлагают хороший отправной пункт для нашей работы. Эти меры включают отказ от применения первыми ядерного оружия, замораживание ядерного оружия, предотвращение его распространения, меры ядерного разоружения, включая полную ликвидацию ядерного оружия.

В этой связи я бы также хотел обратить ваше внимание на коммюнике заседания Комитета министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора, проходившего в Берлине 3-4 декабря 1984 года.

Предложение Советского Союза о достижении соглашения о нормах поведения между ядерными державами является конкретным вкладом в дело уменьшения угрозы ядерной войны. Более того, взяв на себя одностороннее обязательство о неприменении первым ядерного оружия, Советский Союз дал убедительное доказательство своей решимости предотвратить ядерную войну.

Мы придерживаемся мнения, что любой прогресс в деле предотвращения ядерной войны и ядерного разоружения облегчил бы проведение третьей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Некоторые пункты нашей повестки дня, хотя они и сформулированы раздельно и, по-видимому, не зависят друг от друга, соответствуют усилиям по предотвращению ядерной войны. Запрещение ядерных испытаний, прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение являются — если они будут достигнуты — лучшей гарантией предотвращения ядерной катастрофы. Это также относится к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Хотя и чрезвычайно сложная с технической точки зрения, эта взаимосвязь между дальнейшей милитаризацией космического пространства, как предусматривается в некоторых стратегических инициативах, и ядерным оружием поразительно очевидна в отношении своего дестабилизирующего воздействия.

(Г-н Турбански, Польша)

Делегация Польской Народной Республики придает весьма большое значение всем этим вопросам. Они являются просто ключом к любому разоружению. Мы придерживаемся мнения, что реальный прогресс на Конференции едва ли может быть достигнут без серьезных переговоров по этим важнейшим пунктам повестки дня. В дальнейшем мы более подробно остановимся на них в соответствии с нашей программой работы.

Г-н Президент, процесс переговоров в отношении запрещения химического оружия находится на относительно продвинутой стадии. На прошлогодней сессии под председательством весьма компетентного и преданного делу посла Швеции Экеуса была проделана тяжелая и полезная работа в направлении дальнейшего уточнения некоторых очень важных вопросов, хотя достижение значительного прогресса оказалось невозможным. Однако мы полагаем, что на этой стадии переговоров существенный прогресс достигим в том случае, если только мы все будем работать с большой серьезностью, желанием найти взаимный компромисс и признанием законных интересов других государств. Положения, которые мы будем разрабатывать, должны быть весьма точными. В то же время они не должны быть безмерно детализированы. Такая тенденция может задержать достижение окончательного результата на неопределенный срок. Следует избегать нереалистичных надежд. Никакая конвенция, ни уже существующая, ни будущая, не сможет охватить все мыслимые ситуации и случаи. Найти эту тонкую разграничительную линию будет, безусловно, весьма сложно, но тем не менее возможно.

Мне бы также хотелось, чтобы работа над конвенцией по химическому оружию шла двойным путем, то есть мы бы пытались достичь общего понимания по некоторым наиболее трудным проблемам, и в то же время продвигались вперед по вопросам, где существует меньше расхождений во мнениях.

Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы также дать высокую оценку работе, проделанной во время январской сессии Специального комитета по химическому оружию, и докладу, представленному его Председателем, который мы намереемся принять. Я выражаю надежду, что деловой характер, который характеризовал эту работу, сохранится на настоящей сессии Комитета по химическому оружию. Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю представителя Польши за его выступление и за теплые слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Мексики, послу Гарсии Роблесу.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Моя делегация присоединяется к словам приветствия, сказанным вами в адрес выступившего сегодня директора Агентства Соединенных Штатов Америки по контролю над вооружениями и разоружению, а также посла Мули Киилу, постоянного представителя Кении при Организации Объединенных Наций, впервые представляющего свою страну на Конференции по разоружению. В соответствии со своим выступлением, которое я сделал в прошлый вторник, а также следуя почетной традиции, я открыл от имени Мексики общие прения на нынешней сессии Конференции по разоружению, а мое сегодняшнее выступление будет полностью посвящено Совместной декларации, подписанной 15 дней назад в столице Индии главами государств и правительств Аргентины (президент Рауль Альфонсин), Греции (премьер-министр Андреас Папандреу), Индии (премьер-министр Раджив Ганди), Швеции (премьер-министр Улоф Пальме), Танзании (президент Джулиус Ньерере) и Мексики (президент Мигель де ла Мадрид).

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

Следует отметить, что непосредственным предшественником этой Декларации была другая Совместная декларация того же происхождения, которая была опубликована в столицах вышеупомянутых шести стран 22 мая 1984 года и воспроизведена 6 июня того же года в качестве документа Конференции по разоружению под символом CD/502.

Стороны, подписавшие эту Декларацию, подчеркнули в ней, что ядерная война, даже если в ней будет использована только часть имеющихся запасов ядерного оружия, "принесет всем народам смерть и разрушения", и поэтому предотвращение такой катастрофы является слишком значительной проблемой, "чтобы ее решение целиком возлагать на государства, обладающие ядерным оружием". Они также отметили, что вероятность ядерной катастрофы возрастает по мере того, как сокращается время на оповещение, оружие становится все более быстрым, точным и смертоносным, и пришли к выводу, что "стремительное скатывание к глобальному самоубийству должно быть остановлено, а затем обращено вспять".

Во исполнение этой Декларации и учитывая благоприятные отклики на нее, ее авторы в соответствии с содержащимися в Декларации положениями сочли своим долгом собраться вновь, чтобы рассмотреть наиболее эффективные меры по обеспечению успехов своей деятельности. Результатом этой встречи, которая после тщательной подготовки состоялась в понедельник, 28 января, в столице Дели, явилась Делийская декларация, которая, несомненно, может рассматриваться в качестве весьма важного документа во всех отношениях.

В начале Декларации говорится, что сорок лет назад, через несколько недель после того, как у всех народов вновь появилась надежда с созданием Организации Объединенных Наций, "человечество осознало, что может уничтожить себя, и ужас вселился в нас", когда над Хиросимой и Нагасаки были взорваны две первые атомные бомбы.

В следующем пункте убедительно показывается фатальная эволюция событий за последние менее полвека, в результате которой, как там указывается, "за последние четыре десятилетия каждая нация и каждый человек почти незаметно потеряли полный контроль над своей жизнью и смертью. Судьбу всех нас может решать небольшая группа людей и механизмов в далеких городах. Мы должны быть благодарны за каждый прожитый нами день, как если бы все человечество было узником в камере смертников, ожидая казни, которая может произойти в любой момент. И подобно любому, ни в чем не повинному обвиняемому, мы отказываемся верить в то, что эта казнь когда-либо произойдет".

Основная причина этой эволюции, средство от которой Альберт Эйнштейн предсказал еще в 1955 году, заявив, что "мы должны научиться думать совершенно по-другому, в отличие от того, к чему мы привыкли до настоящего времени", - также тщательно анализируется в Декларации, в которой по этому поводу говорится следующее:

"Мы оказались в такой ситуации потому, что государства, обладающие ядерным оружием, применяют традиционные доктрины войны в мире, в котором новые вооружения сделали их устаревшими. В чем смысл ядерного "превосходства" или "равновесия", когда каждая сторона уже имеет достаточно вооружений, чтобы десятки раз опустошить Землю? Если старые доктрины будут применены в будущем, то рано или поздно неизбежно произойдет катастрофа. Однако ядерную войну можно предотвратить, если наши голоса сольются в одно всеобщее требование в защиту нашего права на жизнь".

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

Беспрецедентная опасность, которой так называемая "ядерная зима" угрожает всем государствам, независимо от того, где они расположены, очень убедительно выражена следующими словами:

"В ходе последних атмосферных и биологических исследований были получены новые данные, указывающие на то, что помимо взрывной волны, теплового и радиоактивного излучения ядерная война, даже в ограниченных масштабах, вызовет арктическую ядерную зиму, могущую превратить Землю в темную, замерзшую планету и представляет собой беспрецедентную угрозу всем государствам, даже находящимся далеко от ядерных взрывов. Мы убеждены в том, что это еще более усиливает необходимость принятия предупредительных мер, с тем чтобы навсегда исключить применение ядерного оружия и возникновение ядерной войны".

Конкретные меры, предлагаемые в Декларации, свидетельствуют о серьезном изучении всех соответствующих элементов, что позволило осуществить точный и реалистичный выбор факторов, заслуживающих первоочередного внимания. Так, мы находим в ней следующие, несомненно, значимые фразы:

"Мы вновь подтверждаем наш призыв к всеобъемлющему прекращению испытаний, производства и развертывания ядерных вооружений и систем их доставки. Такое прекращение в значительной мере облегчило бы переговоры. Сегодня особого внимания требуют две конкретные меры: предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и всеобъемлющий договор о запрещении ядерных испытаний.

Космическое пространство должно использоваться на благо человечества в целом, а отнюдь не как будущее поле боя. Поэтому мы призываем к запрещению разработки, испытаний, производства, развертывания и применения всех видов космического оружия. Гонка вооружений в космическом пространстве была бы чрезвычайно дорогостоящей и имела бы серьезные дестабилизирующие последствия. Она также поставила бы под угрозу целый ряд соглашений по ограничению вооружений и разоружению.

Мы далее призываем все государства, обладающие ядерным оружием, незамедлительно прекратить испытания всех видов ядерных вооружений и как можно скорее заключить договор о запрещении испытаний ядерного оружия. Такой договор явился бы крупным шагом на пути к прекращению непрерывной модернизации ядерных arsenалов".

Чтобы показать несостоятельность двух аргументов, которые наиболее часто используются для оправдания бездействия, — необходимость проверки, с одной стороны, и тот факт, что прекращение или замораживание не является мерой в области разоружения, с другой стороны, — авторы Декларации заявляют о своей убежденности в том, "что по мере необходимости все подобные меры могут сопровождаться надлежащими и недискриминационными мерами проверки", а в отношении второго аргумента заявляют следующее:

"В настоящее время прекращение гонки ядерных вооружений является настоятельной необходимостью. Только так можно обеспечить, чтобы ядерные арсеналы не наращивались во время проведения переговоров. Однако это прекращение не должно представлять собой самоцель. Непосредственно за ним должны последовать значительные сокращения ядерных сил, ведущие к полному уничтожению ядерных вооружений и к конечной цели — всеобщему и полному разоружению".

В Декларации подчеркивается, что параллельно процессу разоружения "настоятельно необходимо" перенаправить драгоценные ресурсы, затрачиваемые в настоящее время на военные расходы, на цели социального и экономического развития, что "важной частью этого

этого начинания должно стать также усиление Организации Объединенных Наций" и провозглашается следующее:

"Крайне необходимо найти средства исправления существующего положения, когда суммы в сотни миллиардов долларов, достигающие приблизительно 1,5 миллионов долларов в минуту, ежегодно затрачиваются на вооружения. Это положение резко контрастирует с бедностью, а в некоторых случаях с нищетой, в которых живут две трети мирового населения".

Главы государств и правительств, подписавшие Декларацию, констатировали в ней, что в качестве представителей государств, не обладающих ядерным оружием, они не прекратят выражать законное беспокойство и сообщать о своих требованиях по вопросу, ставящему под угрозу будущее всех народов, и подтвердили свою решимость содействовать достижению договоренности между государствами, обладающими ядерным оружием, с тем чтобы "работать вместе с ними в целях общей безопасности человечества и в интересах мира".

Полностью разделяя выраженную в Заключительном документе первой чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, убежденность в настоятельной необходимости мобилизации мирового общественного мнения для достижения этой цели, Декларация содержит пункт, который призван содействовать осуществлению этого предложения и который гласит следующее:

"Мы настоятельно призываем народы, парламенты и правительства всего мира серьезно поддержать этот призыв. Прогресс в области разоружения может быть достигнут лишь в том случае, когда информированные массы будут оказывать сильное давление на правительства. Лишь тогда правительства проявят необходимую политическую волю к преодолению многочисленных препятствий, лежащих на пути к миру. Всемирная кампания за разоружение, начатая Организацией Объединенных Наций, представляет собой чрезвычайно важный элемент, порождающий эту политическую волю".

Как известно, совсем недавно в Женеве, 7 и 8 января, произошла встреча министра иностранных дел Советского Союза и государственного секретаря Соединенных Штатов Америки с целью рассмотрения "предмета и целей предстоящих переговоров между двумя странами по ядерным и космическим вооружениям". В результате этих переговоров 8 января было опубликовано совместное правительственное заявление, в котором подводятся достигнутые результаты и на которое в Делийской декларации делается следующая ссылка:

"Обладающие ядерным оружием государства несут особую ответственность за опасное состояние гонки вооружений. Мы настоятельно призываем их присоединиться к нам в поисках нового направления. Мы приветствуем договоренность, достигнутую 8 января 1985 года в Женеве между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки о начале двусторонних переговоров по "всему комплексу вопросов, касающихся космических и ядерных вооружений - стратегических и средней дальности, - которые будут рассматриваться и решаться во взаимосвязи". Мы придаем большое значение объявленной цели этих переговоров: предотвратить гонку вооружений в космосе и прекратить ее на Земле и в конечном счете уничтожить ядерное оружие везде. Мы надеемся, что две основные ядерные державы добросовестно осуществят это начинание и что их переговоры в скором времени дадут существенные результаты. Мы будем внимательно следить за их деятельностью и надеемся, что они будут информировать международное сообщество о достигнутом прогрессе. Мы подчеркиваем, что повестка дня и результаты этих переговоров вызывают озабоченность у всех стран и всех народов".

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

Этот отрывок, несомненно, содержит один из наиболее важных пунктов Декларации, поскольку в нем приводится точная цитата из текста совместного заявления, в которой содержится определение достигнутой между Соединенными Штатами и Советским Союзом договоренности как о начале их переговоров, которые будут охватывать "комплекс вопросов, касающихся космических и ядерных вооружений", которые должны рассматриваться и решаться "во взаимосвязи", так и относительно конечной цели этих переговоров, которая будет заключаться "в полном уничтожении ядерного оружия повсюду".

Заявив о достигнутом таким образом обязательстве, главы шести государств и правительств подчеркнули свою надежду на то, что две основные ядерные державы "добросовестно" выполнят это обязательство и что их переговоры "в скором времени" дадут существенные результаты. И в заключение они подчеркнули, что "все страны" и "все народы" проявляют законную заинтересованность в этом вопросе и надеются, что ведущие переговоры государства "будут информировать международное сообщество о достигнутом прогрессе".

Делийская декларация, содержание которой я раскрыл в своем выступлении, была распространена на прошлой неделе в качестве документа Конференции по разоружению под символом CD/549 по просьбе представителей четырех из шести стран, руководители которых подписали ее 28 января и которые являются членами самой Конференции: Аргентины, Индии, Мексики и Швеции. Ее чтение позволит охватить те места, которые остались не охваченными в моем выступлении, которое я хотел бы закончить, напомнив слова президента Мексики, Мигеля де ла Мадрида, сказанные им две недели назад при подписании Декларации:

"Мы должны вновь заявить, что проблемы войны и мира не входят в компетенцию одних лишь держав, но затрагивают жизненные интересы всех народов... После Дели мы обращаемся с призывом к мировому общественному мнению и к политической воле государств, с тем чтобы совместными усилиями предотвратить самоуничтожение..."

Восходящую по спирали опасность возникновения войны можно предотвратить посредством конкретных и эффективных соглашений, запрещающих ядерные испытания, предотвращающих милитаризацию космоса и применение новых технологий в военных целях. Крайне необходимо, чтобы человечество ограничило, а впоследствии стерло с лица земли все виды ядерного оружия...

Стабильность международной системы не может основываться на равновесии страха. Стремление одержать победу в ядерном конфликте иллюзорно и морально недопустимо. Стремление к достижению военного превосходства должно уступить место мировому порядку, в котором безопасность каждого основывается на безопасности всех остальных...

Наша неотложная обязанность — поиски новых путей, гарантирующих подлинную международную безопасность. Мы, главы государств, собравшиеся в Дели, выражаем свою надежду, что этому призыву последуют ядерные державы и все международное сообщество".

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Мексики за его выступление и предоставляю слово представителю Советского Союза.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, советская делегация изложила свое отношение к роли Конференции по разоружению и отметила значение двусторонних советско-американских переговоров в своем выступлении 5 февраля сего года. Мы подчеркивали тогда, что успех работы Конференции по разоружению, равно как и успех двусторонних переговоров, в значительной степени будет зависеть от международной обстановки, от климата, в котором будут они проходить.

Способствует ли сегодняшнее выступление г-на Эдельмана, директора Агентства США по контролю за вооружениями и разоружению, ведению конструктивного диалога на Конференции по разоружению? Мо-моему, нет. Я убежден, что нет. Если бы г-н Эдельман стремился содействовать успеху работы Конференции, то он не наговорил бы так много неправды о политике СССР. В своем выступлении он много говорил о том, что СССР якобы не соблюдает подписанные им международные соглашения, причем и те, которые были заключены СССР и США в двустороннем порядке. Трудно сказать, зачем представителю США понадобилось поднимать эти вопросы здесь, когда существует Постоянная консультативная комиссия, которая специально занимается этими проблемами. Однако в том, что касается утверждений американских утверждений, мне хотелось бы лишь сослаться на заявление министра иностранных дел СССР А.А.Громыко в январе сего года, в котором, в частности, отмечается:

"Что касается намеков на то, будто Советский Союз не выполняет каких-то обязательств по заключенным соглашениям, то это выдумки... Те меморандумы, записки, которые направляются американской администрацией в конгресс и иногда доводятся до сведения Организации Объединенных Наций, о том, будто бы со стороны Советского Союза имеют место вот такого рода действия, о которых я упомянул, содержат выражения, вроде таких: есть сомнения в том, что Советский Союз выполняет такие-то обязательства, или похоже на то, что не полностью выполняются такие-то обязательства, возникает, мол, вопрос проверки, действительно ли выполняются такие-то обязательства Советским Союзом. Но нигде нет прямых заявлений с доказательствами, основанными на фактах, что Советский Союз что-то действительно нарушает. Мы категорически это опровергаем. Нет, не привык Советский Союз нарушать свои обязательства по договорам и соглашениям, под которыми стоит его подпись и подписи других государств, двустороннее это соглашение или многостороннее. Мы этим гордимся.

И кстати, мир к этому привык. Когда американцы заявляют о том, будто бы не все в порядке с выполнением Советским Союзом положений по тому или иному соглашению, это, знаете ли, выслушивается довольно равнодушно, и никогда другие государства не делали нам заявлений, будто такого рода утверждения соответствуют действительности. Нет и нет. Наша совесть чиста. Не для того мы заключаем соглашения, чтобы не выполнять их, мы выполняем от начала до конца эти соглашения".

Для чего же американские представители повторяют свои лживые утверждения о мнимых нарушениях Советским Союзом соглашений вновь и вновь, в том числе на серьезных международных форумах? Цели тут преследуются разные, хотя общая неблагоприятная направленность их очевидна.

Во-первых, США хотели бы с помощью наветов на политику Советского Союза протолкнуть через конгресс очередные военные программы.

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

Во-вторых, они добиваются того, чтобы демонтировать и похоронить существующие международные договоры об ограничении вооружений под предлогом их якобы неэффективности.

В-третьих, как нам представляется, они хотят с самого начала бросить тень на предстоящие переговоры в Женеве, посеять сомнения в возможности и полезности договоренностей с Советским Союзом.

Все это сориентировано в одном направлении — приучить общественное мнение к мысли, будто нет разумной альтернативы нынешней линии США на усиление военных приготовлений, будто гонка вооружений неизбежна, а усилия по ее прекращению тщетны.

В своем выступлении г-н Эдельман вновь говорил о проблеме проверки соглашений по разоружению. Как уже неоднократно отмечали советские представители на различных уровнях, в том числе на высшем, СССР не менее, а, возможно, и более других заинтересован в надежном контроле за соблюдением соглашений. По меньшей мере кажется странным, что представитель США, упомянув число жертв первой мировой войны, ни словом не обмолвился о том, что во второй мировой войне погибло более 50 млн. человек, из них 20 млн. советских граждан. Контроль не является нашим узким местом. Советский Союз неоднократно выдвигал предложения на этот счет вплоть до всеобщего и полного контроля, когда речь пойдет о полном и всеобщем разоружении. Эти паги неизменно встречали поддержку со стороны тех, кто действительно заинтересован в прогрессе на пути ограничения вооружений.

США же придерживаются другой позиции в вопросе о контроле. Для них контроль — это основной способ блокировки продвижения вперед к достижению взаимоприемлемых соглашений. Далеко за примерами ходить не надо. Всем известно, что внесенное в стенах данной Конференции предложение США по вопросу о химическом оружии отбросило назад переговоры в этой области именно в связи со своими абсолютно нереалистическими и неприемлемыми требованиями по проверке, сознательно изложенными в таком виде, чтобы закрыть все пути для продвижения вперед. Это признавалось и самими творцами данного предложения. В частности, помощник министра обороны США Ричард Перл еще до внесения этого американского предложения прямо заявлял, что оно будет неприемлемым для Советского Союза именно из-за чрезмерных требований в вопросах проверки.

На словах ратуя за контроль, США, когда дело доходит до осуществления на практике далеко идущих мер проверки, резко меняют свою линию. Так, США вот уже 11 лет отказываются от ратификации договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия 1974 года. Причина здесь абсолютно простая и ясная — ее даже не скрывают в Вашингтоне: там боятся вводить в действие предусмотренную договором четкую и эффективную систему контроля за мощностью проводимых взрывов. Согласись США на такой контроль, им стало бы куда как неудобнее отрабатывать все новые и новые ядерные заряды, в том числе для новых мощных наступательных ракет.

Г-н Эдельман приводил факты применения химического оружия, так сказать, в исторической ретроспективе. Он допустил много, мягко выражаясь, неточностей. Мы уже

(Г-н В.Л. Исразлян, СССР)

в своем выступлении с правом на ответ вице-президенту США г-ну Бушу в феврале 1983 г. привели все случаи применения химического оружия начиная с момента подписания Женевского протокола 1925 года, и я не буду возвращаться к этому вопросу. Но самое удивительное, что он забыл упомянуть применение США в течение десятилетия отравляющих химических веществ в их агрессии во Вьетнаме. В то же время он неоднократно повторял клевету об использовании химического оружия Советским Союзом в Афганистане и Юго-Восточной Азии. Мы отвергали и отвергаем эту ложь. В своем выступлении — и я, признаться, впервые встречаюсь с таким заявлением представителя Соединенных Штатов, — г-н Эдельман сказал (говорит по-английски): "К счастью, не было зафиксировано подтвержденных случаев нападения с использованием летального химического или токсинного оружия в Кампучии, Лаосе или Афганистане в 1984 году." И это естественно, поскольку Советский Союз ни в 1984 г., ни никогда раньше не применял химического оружия. То, что в прошлом году США решили прекратить свою кампанию инсинуаций на этот счет, объясняется лишь тем, что, инициировав псевдомиротворческую риторику, американская администрация преследовала определенную цель — подправить свое политическое лицо на международной арене.

Несколько слов о переговорах о запрещении химического оружия. Эдельман высказал надежду на то, что 1985 год будет годом запрещенного химического оружия. Мы к этому стремимся. Но что сделали для этого сами США? Переговоры по этому вопросу ведутся уже давно. Советский Союз неоднократно вносил свои конструктивные предложения на этот счет. В апреле 1984 г. США внесли свой проект конвенции. Помог ли он переговорам? Сузил ли он противоречия? Нет. Наоборот. Он, видимо, и был задуман для того, чтобы затруднить достижение соглашения по химическому оружию.

В заключение хотел бы привести следующие слова из выступления г-на Эдельмана (говорит по-английски): "В этом году я приезжаю в Женеву во второй раз. В прошлом месяце, во время моего первого визита, Соединенные Штаты сумели возобновить двусторонний диалог с Советским Союзом по контролю над вооружениями и создать широкую основу для этих речащих переговоров по контролю над вооружениями.

Во время настоящего визита я надеюсь, что мы все будем неустанно претворять в жизнь основополагающий принцип этого международного органа, согласно которому каждое государство несет ответственность за эффективный контроль над вооружениями."

Ну, что же, хотелось бы, чтобы вторая поездка г-на Эдельмана в Женеву оказала позитивный эффект на работу Конференции по разоружению. Боясь, однако, что его заявление никак не способствовало конструктивному диалогу и взаимопониманию участников Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Советского Союза за его выступление. Желает ли выступить какая-нибудь другая делегация?

Если желающих нет, я предлагаю сейчас прервать пленарное заседание и через пять минут провести неофициальное заседание для рассмотрения просьб, поступивших от государств, не являющихся членами Конференции, об участии в работе Конференции и других организационных вопросов, которые я упомянул ранее.

(Президент)

Если нет возражений, мы сделаем пятиминутный перерыв и затем проведем неофициальное заседание.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Пленарное заседание прерывается в 12 ч. 35 мин. и возобновляется в 16 ч. 10 мин.

ПРЕЗИДЕНТ: Сейчас мы примем решение относительно просьб государств, не являющихся членами Конференции, принять участие в ее работе. В соответствии с существующей практикой мы рассмотрим эти просьбы последовательно, в том порядке, в котором они поступили в Секретариат.

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ 153^{1/} относительно просьбы, поступившей от Норвегии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ 154^{2/} относительно просьбы, поступившей от Финляндии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ 155^{3/} относительно просьбы, поступившей от Новой Зеландии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

1/ "В ответ на просьбу Норвегии (CD/552) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Норвегии принять участие в ходе сессии 1985 года в работе вспомогательных органов, учрежденных в соответствии с пунктами 4 и 8 ее повестки дня".

2/ "В ответ на просьбу Финляндии (CD/553) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Финляндии принять участие в ходе сессии 1985 года в работе вспомогательных органов, учрежденных в соответствии с пунктами 4 и 8 ее повестки дня".

3/ "В ответ на просьбу Новой Зеландии (CD/554) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Новой Зеландии принять участие в ходе сессии 1985 года в работе вспомогательного органа, учрежденного в соответствии с пунктом 4 ее повестки дня".

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ 156^{4/} относительно просьбы, поступившей от Дании. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ 157^{5/} относительно просьбы, поступившей от Австрии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ 158^{6/} относительно просьбы, поступившей от Португалии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ 159^{7/} относительно просьбы, поступившей от Бангладеш. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ 160^{8/} относительно просьбы, поступившей от Испании. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

4/ "В ответ на просьбу Дании (CD/555) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Дании принять участие в ходе сессии 1985 года в работе вспомогательного органа, учрежденного в соответствии с пунктом 4 ее повестки дня".

5/ "В ответ на просьбу Австрии (CD/557) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Австрии принять участие в ходе сессии 1985 года в работе вспомогательного органа, учрежденного в соответствии с пунктом 4 ее повестки дня".

6/ "В ответ на просьбу Португалии (CD/558) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Португалии принять участие в ходе сессии 1985 года в работе вспомогательных органов, учрежденных в соответствии с пунктами 4 и 8 ее повестки дня".

7/ "В ответ на просьбу Бангладеш (CD/559) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Бангладеш принять участие в ходе сессии 1985 года в работе вспомогательного органа, учрежденного в соответствии с пунктом 8 ее повестки дня".

8/ "В ответ на просьбу Испании (CD/560) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Испании принять участие в ходе сессии 1985 года в работе вспомогательных органов, учрежденных в соответствии с пунктами 4 и 8 ее повестки дня".

(Президент)

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ 161^{9/} относительно просьбы, поступившей от Турции. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Сейчас позвольте мне перейти к другому вопросу. Я представляю Конференции для утверждения документ CD/546, содержащий доклад Специального комитета по химическому оружию. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция утверждает данный доклад.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Поскольку нет каких-либо других вопросов для обсуждения, то я собираюсь объявить перерыв пленарного заседания. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 14 февраля, в 10 ч. 30 мин., тогда же я планирую провести неофициальное заседание для рассмотрения других решений и, возможно, других вопросов.

Предоставляю слово представителю Советского Союза.

Г-н ПРОКУФЬЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, г-н Президент. Не могли бы вы объяснить, какие вопросы и в каком порядке будут рассматриваться на следующем неофициальном заседании. Благодарю вас.

ПРЕЗИДЕНТ: Мне хотелось бы, чтобы на неофициальном заседании были рассмотрены нерешенные вопросы программы работы, касающиеся даты закрытия данной сессии Конференции, а также включения языка в программу работы в связи с расширением членского состава. Если эти вопросы будут согласованы на неофициальном заседании, то тогда, возможно, на пленарном заседании в четверг или во вторник они будут представлены Конференции для принятия по ним решений. Мы рассмотрим также другие просьбы, поступившие от государств, не являющихся членами Конференции, и распространим их на неофициальном заседании. Я полагаю, что мы также продолжим обсуждение вопросов, касающихся учреждения специальных комитетов в соответствии с пунктами 1, 2, 3 и 5 повестки дня, а также вопроса об учреждении вновь специальных комитетов по радиологическому оружию и по негативным гарантиям безопасности.

Если нет больше желающих выступить сегодня, то пленарное заседание прерывается. Следующее пленарное заседание состоится в четверг, 14 февраля в 10 ч. 30 мин.

Заседание закрывается в 16 ч. 20 мин.

9/ "В ответ на просьбу Турции (CD/562) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Турции принять участие в ходе сессии 1985 года в работе пленарных заседаний Конференции, а также вспомогательных органов, учрежденных в соответствии с пунктами 4 и 8 ее повестки дня".

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.291
14 February 1985
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТО ПЕРВОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 14 февраля 1985 года, в 10 ч. 30 мин.

Президент: г-н Д. Ловиц (Соединенные Штаты Америки)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. РОУБ
<u>Алжир:</u>	г-н А. БЕЛАИД
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н М. ДЕПАСС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ПЕ ТЕИН ТИН У ХЛА МИИН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н В. БОЖИЛОВ г-н Х. ХАЛАТЧЕВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н Р. ДЕЯНОВ г-н Н. МИХАЙЛОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Э. ТЕР ХОРСТ г-н О. ГАРСИЯ
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н Ф. ЗАЙАТС г-н Л. МЮЛЛЕР
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н М. ГЕРДТС
<u>Египет:</u>	г-н М. БАДР г-н А.М. АББАС г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-н МОНШЕМБУЛА ОМБУЛАНЕ
<u>Индия:</u>	г-н Ш. КАНТ ШАРМА
<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н Р. И. ЖЕНИ г-н И. ДАМАНИК г-н Ф. КАСИМ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Исламская Республика Иран:

г-н П. Н. КАМЯБ

г-н А. ШАФИИ

Италия:

г-н М. АЛЕССИ

г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ

г-н М. ПАВЕЗЕ

г-н М. АДОРНИ БРАЧЕЗИ

Канада:

г-н ДЖ. А. БИСЛИ

г-н А. ДЕПРЭ

г-н Р.Ж. РОШОН

Кения:

г-н Р. КИИЛУ

г-н П.Н. МВАОРА

Китай:

г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН

г-жа ВАН ЧЖИОНЬ

г-н ЛЮ ЧЖУНЖЭНЬ

г-н ШИ ЦЗИЧЭН

г-н Е. ЖУАНЬ

Куба:

г-н К. ЛЕЧУТА ЭВИА

г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА

Марокко:

г-н А. СКАЛЛИ

г-н М. СБИХИ

г-н О. ХИЛАЛЬ

Мексика:

г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС

г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО

г-н П. МАСЕДО РИБА

Монголия:

г-н Л. БАЯРТ

г-н С-О. БОЛД

Нигерия:

г-н Б.О. ТОНВЕ

г-н О.О. ДЖОРДЖ

г-н К.В. УДЕДИБИА

Нидерланды:

г-н Р.Я. ВАН ШАЙК

г-н Я. АКСЕРМАН

Пакистан:

г-н К. НИАЗ

Перу:

г-н П. КАННОК

г-н А. ТОРНБЕРРИ

Польша:

г-н С. ТУРБАНСКИ

г-н Я. РЫХЛЯК

г-н Я. ЧАЛОВИЧ

г-н Г. ЧЕМПИНСКИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ :

Румыния:

г-н Т. МЕЛЕШКАНУ
г-н А. ПОПЕСКУ

Соединенное Королевство:

г-н Р.И.Т. КРОМАРТИ
г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. ЛОВИЦ
г-н Т. БАРТЕЛЕМИ
г-н П.С. КОРДЕН
г-н Г.У. ДЭВИДСОН
г-жа К.К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Дж. ЭНГЛЕХАРДТ
г-н Р. СКОТТ
г-н Д. СТЕФЕНС

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н Е.Н. ГОЛОВКО
г-н В.И. УСТИНОВ
г-н А.М. ШМАТОВ
г-н А.А. ГОРГИЛАДЗЕ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж. МОНТАСЬЕ
г-н У. РЕНИ

Чехословакия:

г-н А. ЦИМА

Швеция:

г-н Р. ЭКЕУС
г-н Л.-Э. ВИНГРЕН
г-жа Э. БОННЕР
г-н Г. БЕРГЛЮНД
г-жа А.М. ЛАУ
г-н О. ДАЛЬМАН

Шри Ланка:

г-н Дж. ДХАНАПАЛА

Эфиопия:

г-жа К. СИНЕТИОРГИС

Югославия:

г-н К. ВИДАС
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н М. САТО
г-н Т. КАВАКИТА
г-н Ц. ИШИГУРИ

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 291-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

Как было согласовано на нашем последнем неофициальном заседании, я намерен созвать неофициальное заседание Конференции после того, как будет исчерпан список выступающих, с тем чтобы рассмотреть нашу будущую программу работы, учреждение дополнительных вспомогательных органов по различным пунктам повестки дня, а также дополнительные просьбы, поступившие от государств, не являющихся членами Конференции по разоружению, об участии в ее работе. После этого мы продолжим наше пленарное заседание, с тем чтобы придать официальный статус любым договоренностям, достигнутым в ходе неофициального заседания.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Болгарии, Японии, Монголии, Кении.

Теперь я предоставляю слово первому оратору в моем списке выступающих, представителю Болгарии послу Теллалову.

Г-н ТЕЛЛАЛОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Президент, мне хотелось бы поздравить вас с вашим недавним назначением на пост главы делегации Соединенных Штатов, а также в связи с вашим вступлением в должность Президента этой Конференции на февраль. Я желаю вам плодотворной работы.

Позвольте мне также выразить признательность предыдущему Президенту, послу Кромарти, за проделанную им работу.

Я рад приветствовать вновь назначенного представителя братской Монголии, посла Баярта, и выразить уверенность в том, что тесное сотрудничество между нашими двумя делегациями будет углубляться и впредь. Позвольте мне также приветствовать нашего нового коллегу, посла Тонве, главу делегации Нигерии, и заверить его в готовности моей делегации сотрудничать с делегацией его страны. Мне также хотелось бы приветствовать нового главу делегации Кении, посла Киилу.

Моя делегация с удовлетворением отмечает, что на ответственный пост Генерального секретаря этой Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций был назначен посол Мильян Коматина, выдающийся дипломат из дружественной Югославии. Мы не сомневаемся в том, что его личные качества и богатый опыт будут способствовать достижению успеха в нашей работе.

Мне также хотелось бы отметить неустомимые усилия посла Рики Джайпала, достойного представителя дружественной Индии, выразив ему нашу признательность за его самоотверженную деятельность, когда он занимал эту должность. Г-н Президент, текущая сессия Конференции по разоружению проводится в год, ознаменованный тремя годовщинами, которые, как свидетельствуют многие предыдущие выступления, неизбежно требуют размышления.

Сорок лет прошло после победы над фашизмом и окончания самой кровопролитной войны в истории человечества. Эта победа была достигнута прежде всего благодаря героическому народу Советского Союза, чей славный подвиг никогда не померкнет в веках.

(Г-н К. Теллалов, Болгария)

Это была победа, которая доказала возможность того, что государства с различным социальным строем объединили свои усилия в борьбе против общей смертельной угрозы, за мир и безопасность в мире.

Сорок лет прошло с момента образования Организации Объединенных Наций, что явилось прямым результатом совместной борьбы миролюбивых стран и их стремления и решимости, как говорится в Уставе, "избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе".

Сорок лет прошло со времени атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, которая оставила жестокий след в сознании не только японцев, но воистину и всех людей, а также стала зловещим предвестником самой страшной угрозы в истории человечества — предвестником ядерного пожара.

В течение прошедших четырех десятилетий человечество пережило этапы оптимизма и пессимизма, прошло испытания "холодной войны", ощутило преимущества разрядки, являлось также свидетелем опасности конфронтации и нового резкого усиления гонки вооружений и угрозы ядерной войны.

Наивысшим достижением остается тот факт, что ядерная катастрофа не была допущена. В то же время наш мир уже подготовил почву для самоуничтожения, обеспечив каждому из нас "нелепую" возможность быть убитыми не однажды, а пятнадцать раз. Этот конец света может наступить не только вследствие сознательно предпринимаемого политического решения, но также из-за простой ошибки, допущенной как человеком, так и техникой.

В мире существует глубокая озабоченность по поводу продолжающегося осуществления широкомасштабных программ перевооружения и размещения новых американских ядерных ракет средней дальности в некоторых западноевропейских странах.

Возрастающую озабоченность вызывает то, что все еще существуют люди, которые не отказались от идеи пересмотра политических реальностей в Европе.

Осуществление так называемой "инициативы в области стратегической обороны", которая, как это ни парадоксально, преподносится как панацея для обеспечения мира и безопасности, фактически распространяет гонку вооружений на космическое пространство, и неизбежно резко увеличило бы опасность ядерной войны и сделало бы гонку вооружений необратимой.

Порочный круг гонки вооружений и возрастание угрозы ядерной войны могли бы быть нарушены, если бы в последние годы в определенных кругах западных стран не стали преобладавать стремления вести политику с позиции силы для достижения военного превосходства и решать проблемы не за столом переговоров, а в военных исследовательских лабораториях и на испытательных полигонах.

Все это неблагоприятным образом влияет на работу Конференции по разоружению, которая на протяжении уже нескольких лет не смогла добиться каких-либо даже небольших практических результатов. Моя делегация присоединяется к делегациям, которые уже выразили мнение о том, что новые советско-американские переговоры, начинающиеся 12 марта этого года в этом городе, внушают надежды на улучшение обстановки в международных отношениях.

(Г-н К. Теллалов, Болгария)

Мы в особенности приветствуем взаимопонимание, достигнутое между Советским Союзом и Соединенными Штатами о предмете и цели их переговоров, а также их совместное заявление о том, что предстоящие переговоры, так же как и усилия, направленные в целом на ограничение и сокращение вооружений, должны, в конечном счете, привести к полному уничтожению ядерного оружия повсеместно. По нашему мнению, достичь результатов можно будет при условии, если не будут создаваться препятствия, а также не будут предприниматься шаги, противоречащие целям этих переговоров. Кроме того, нам хотелось бы указать на первоочередное значение принципа равенства и равной безопасности.

Наша делегация придерживается мнения, что новые советско-американские переговоры могут и должны придать импульс всеобъемлющей деятельности Конференции по разоружению. Это становится все более необходимым, так как все государства — большие или малые — призываются внести свой вклад в усилия, направленные на устранение опасности ядерной катастрофы и положить конец гонке вооружений, и достичь разоружения.

Конференции по разоружению пора доказать справедливость утверждений относительно ее возможностей и подтвердить замысел ее основателей, став механизмом переговоров для достижения конкретных соглашений.

В то же время следует отметить, что Конференция едва ли преодолевает трудности, если в переговоры по разоружению будут привнесены идеологические соображения, и вместо вопроса о предотвращении ядерной войны мы будем обсуждать, чье общество свободное, а чье — нет, или если переговоры о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве будут заменены спорами о том, чье правительство является демократическим, а чье — нет. Пора понять, что Конференция по разоружению не может успешно продолжать выполнение своих задач, если одна делегация продолжает придерживаться бескомпромиссного принципа "как вам угодно".

Г-н Президент, никакого другого вывода нельзя сделать из заявления, с которым выступил в прошлый вторник авторитетный представитель ведущего западного государства, обладающего ядерным оружием, г-н Эдельман. Очевидно, это выступление не соответствовало позитивному духу, который должен был воцариться на Конференции. Моя делегация считает, что такого рода выступления вряд ли могут способствовать созданию обстановки, благоприятной для нашей работы. Мы отвергаем стремление отвлечь внимание этой Конференции на необоснованные и однобокие толкования вопроса о соблюдении существующих соглашений в области разоружения. Мы не согласны с подходом, который, с одной стороны, стремится создать впечатление, что эта делегация готова добиваться прогресса по определенным пунктам повестки дня, особенно по вопросу о запрещении химического оружия, и, с другой стороны, выдвигает необоснованные обвинения, тем самым нарушая атмосферу переговоров, и настаивает на том, чтобы ее собственный проект конвенции являлся единственной основой для работы Конференции.

Оживить международную обстановку, прекратить гонку вооружений, прекратить милитаризацию космического пространства, стереть ядерное оружие с лица земли — все это отвечает интересам любой и каждой страны. По нашему мнению, этим же благородным духом пронизана Делийская декларация, подписанная главами государств и правительств Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Танзании и Швеции. Мы приветствуем ее как продолжение нашего совместного документа от 22 мая прошлого года, а также как новый вклад в усилия в области разоружения. Мы считаем, что чрезвычайно важен тот факт, что особый упор в Дели делался на необходимость принятия немедленных мер, с тем чтобы исключить возможность применения ядерного оружия и предотвратить ядерную войну.

(Г-н К. Теллалов, Болгария)

Анализ решений, принятых на тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи, четко указывает на расширение стремления и готовности подавляющего большинства государств-членов Организации Объединенных Наций добиться подлинных мер в области разоружения. Мы считаем резолюции Генеральной Ассамблеи, относящиеся к пунктам повестки дня этой Конференции, новым стимулом для того, чтобы сделать ее работу более практической. Осуществление этих рекомендаций полностью соответствовало бы общему политическому курсу социалистических стран по вопросам, рассматриваемым на Конференции, как это отражено в коммюнике Комитета министров иностранных дел государств-участников Варшавского Договора, состоявшегося в Берлине 3 и 4 декабря 1984 года, где, в частности, говорится:

"Министры высказались за проведение практических переговоров по всем вопросам, обсуждаемым на лиевской Конференции по разоружению в целях достижения конкретных соглашений в рамках этого форума".

Народная Республика Болгария придавала и продолжает придавать особое значение проблеме предотвращения ядерной войны. Основной целью этой Конференции продолжает оставаться достижение согласия по соответствующему мандату, предусматривающему переговоры по принятию соответствующих и практических мер для предотвращения ядерной войны. Хорошая основа для направления этих попыток в нужное русло содержится в резолюциях 39/148-R и 39/148-D, принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

Что касается определения различных мер и проведения по ним переговоров, существует ряд важных предложений. Например, резолюция 39/148-D Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций призывает Конференцию, а цитирую:

"в рамках соответствующего пункта ее повестки дня рассмотреть, в частности, вопрос о разработке международного документа юридически обязательного характера, в котором было бы сформулировано обязательство не применять первым ядерное оружие".

Позвольте мне напомнить, что конкретные идеи, содержащиеся также в документе CD/484, представленном группой социалистических стран на прошлой сессии. Ряд делегаций Группы 21 внесли предложения, отвечающие требованиям о принятии "соответствующих практических мер по предотвращению ядерной войны". В этой связи мы надеемся, что Доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 39/148-R в полной мере отразит предложения о конкретных мерах по предотвращению ядерной войны.

Заключение Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия поставило бы преграду на пути усовершенствования ядерного оружия, создало бы благоприятные предпосылки для сокращения ядерных арсеналов и оказало бы положительное воздействие на попытки усиления режима нераспространения ядерного оружия.

Вопрос о всеобщем запрещении испытаний остается пробным камнем для политической воли тех государств, обладающих ядерным оружием, которые до сих пор отказываются вести переговоры по данному вопросу.

Другим важным вопросом является прекращение гонки вооружений и ядерное разоружение. Направления, которые следует принять для того, чтобы начать многосторонние переговоры по этому вопросу и, в частности, разработать программу по вопросам ядерного разоружения, как было предложено социалистическими странами, соответствуют положениям Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Болгарская делегация одобряет точку зрения о том, что эта Конференция призвана приложить энергичные усилия, направленные на предотвращение гонки вооружений в

(Г-н К. Теллалов, Болгария)

космическом пространстве. Решение этой проблемы имеет ключевое значение для предотвращения ядерной войны и обуздания гонки вооружений.

Наша делегация считает необходимым, чтобы Конференция приняла решение о создании Специального комитета по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Основанием для этого Специального комитета должны послужить положения, содержащиеся в резолюции 39/59 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, представленной по инициативе социалистических и неприсоединившихся стран и принятой почти единогласно. С нашей точки зрения, у Конференции нет морального права пренебрегать политической волей 150 государств-членов Организации Объединенных Наций.

Болгарская делегация хотела бы выразить удовлетворение по поводу того, что Конференция уже приняла решение продолжить переговоры о запрете химического оружия. Мы приветствуем стремление Председателя Специального комитета посла Турбански продолжать деловые переговоры и заверяем его в нашей готовности содействовать осуществлению этой ответственной цели. По мнению моей делегации, было бы целесообразно провести дополнительную сессию Специального комитета по химическому оружию в соответствии с рекомендацией, содержащейся в пункте 12 прошлогоднего Доклада. Я воспользуюсь данной возможностью, чтобы выразить мою признательность послу Экеусу за его личный вклад в качестве Председателя Специального комитета на прошлогодней сессии.

По мнению моей делегации, нельзя недооценивать имеющиеся в нашем распоряжении возможности для начала проведения серьезных переговоров по вопросу о запрете радиологического оружия. Прделанная к настоящему времени работа и представленные по этому вопросу документы служат хорошей основой для достижения соглашения.

Руководствуясь принципиальной линией социалистических стран на проведение серьезных переговоров, моя делегация сделает все возможное для достижения этой важной и ответственной цели. Недавно болгарский руководитель партии и государства Тодор Живков в интервью западногерманскому еженедельнику "Форвертс" заявил, что

"как член оборонительного союза государств Варшавского Договора и как отдельное государство Народная Республика Болгария предпринимает энергичные усилия, с тем чтобы возобновить и поддержать конструктивный диалог для принятия срочных практических мер в целях обеспечения мира и безопасности во всем мире. Инициативы, с которыми выступает Болгария самостоятельно или же соавтором которых она является в рамках Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Конференции по разоружению или на других международных форумах, нацелены на достижение этой цели".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Болгарии за его выступление и за добрые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Японии послу Иман.

Г-н Р. ИМАИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Президент, на начальной стадии работы сессии 1985 года Конференции по разоружению я хотел бы воспользоваться возможностью для того, чтобы приветствовать вас, посол Ловиц, в нашем сообществе по разоружению, а также в качестве Президента этого форума в течение февраля. Я уверен, что вы оцените это сообщество по разоружению как интересное, хотя и не всегда спокойное место для работы, и хочу выразить надежду, что под вашим руководством мы сможем создать рабочую основу Конференции и, в частности, перейти к скорейшему началу деятельности по существу. В этих усилиях вы можете положиться на полную поддержку и сотрудничество со стороны моей делегации. Я надеюсь на продолжение хороших как официальных, так и личных отношений с вами, подобных тем, которые я имел удовольствие и честь поддерживать с вашим предшественником послом Филдсом.

(Г-н Р. Имаи, Япония)

Я также хотел бы с особой признательностью отметить вклад в работу Конференции, внесенный покинувшим пост Президента Послом Яном Кромарти, который неутомимо выполнял тяжелые обязанности Президента с августа вплоть до этого года.

Помимо Посла Ловица, у нас появились также новые коллеги, которые присоединились к нам для работы в этом году, а именно послы Монголии, Нигерии и Кении, а также новый Генеральный секретарь посол Мильян Коматина; я хочу искренне приветствовать всех и вместе с тем выразить надежду и пожелание, чтобы весьма хорошее сотрудничество, которое мы поддерживали с их предшественниками, продолжалось и расширялось. В этой связи я хотел бы выразить признательность моей делегации послу Рики Джайпалу, бывшему Генеральному секретарю Конференции и Личному представителю Генерального секретаря.

Как раз в прошлом месяце, в январе, министры иностранных дел Соединенных Штатов и Советского Союза встретились здесь, в Женеве и объявили о принципиальном согласии вести переговоры с целью выработки эффективных договоренностей, "направленных на предотвращение гонки вооружений в космосе и ее прекращение на Земле, на ограничение и сокращение ядерных вооружений, на укрепление стратегической стабильности". Предметом переговоров будет комплекс вопросов, касающихся космических и ядерных вооружений, причем все эти вопросы будут рассматриваться и решаться во взаимосвязи. В частности, мы знаем, что переговоры будут вестись одной делегацией с каждой стороны, разделенной на три группы.

По сравнению с периодом в тринадцать месяцев, который предшествовал январской встрече двух министров иностранных дел и в течение которого в конце 1983 года были прерваны два вида двусторонних переговоров в Женеве между Соединенными Штатами и Советским Союзом и который таким образом характеризовался отсутствием переговоров по ядерному разоружению между этими двумя сторонами, эта новая договоренность является существенным прогрессом. Мы сердечно приветствуем возобновление диалога, к которому настойчиво призывали многие страны, включая Японию. С учетом часто используемого при обсуждении стратегических теорий понятия "окно уязвимости", такое развитие событий можно было бы назвать "окном надежды".

Однако сами по себе "окна" — это не суть, и для того, чтобы они могли обеспечить реальный прогресс по существу, необходимо приложить много усилий. В этом отношении нас весьма ободряют заявления обеих сторон о том, что они подойдут к предстоящим переговорам в серьезном и конструктивном духе. В то же время мы отдаем себе отчет в том, что эти переговоры, которые ставят своей задачей достижение всеобъемлющего соглашения, охватывающего весь комплекс ядерных и космических вооружений, потребуют продолжительного периода времени, в течение которого будут вестись терпеливые переговоры, и руководители обеих стран, по-видимому, уже указывают на это. Я хотел бы подчеркнуть, что моя страна искренне желает того, чтобы обе стороны на переговорах должным образом учли всеобщее стремление к миру на всей планете и с неослабной решимостью предприняли конкретные и твердые шаги в направлении окончательной ликвидации всех видов ядерного оружия.

В этих условиях представляется уместным коротко охарактеризовать наше понимание взаимосвязи между двусторонними и многосторонними переговорами по разоружению.

Очевидно, я не буду первым, если упомяну Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, для того чтобы подчеркнуть, что эта Конференция несет особую ответственность в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению. Кроме того, должно быть ясно, что для того, чтобы разоружение действительно содействовало всеобщему миру и безопасности совершенно необходимы переговоры не только между двумя "наиболее сильно вооруженными государствами", но и вовлечение, участие и поддержка большего числа стран.

(Г-н Р. Имай, Япония)

Я помню, что во время работы в прошлом году в ходе подготовки доклада было высказано предложение избегать термина "сверхдержавы" и использовать выражение "наиболее сильно вооруженные государства". Как бы мы ни описывали эти две страны, нет сомнений в том, что, для того чтобы меры по разоружению были значимыми, необходимо их строить на договоренности между этими двумя государствами. В то же время народы всего мира должны стремиться обеспечить свою безопасность путем многосторонних усилий, направленных на сокращение общего уровня вооружений, независимо от того, существует ли какая-либо договоренность между этими двумя государствами. Эта взаимосвязь между договоренностями в области разоружения, достигнутыми между Востоком и Западом, и прогрессом за счет многостороннего участия в переговорах проявлялась в прошлой истории и работе предшествующих органов этой Конференции. Мы считаем, что только путем такого тесного взаимодействия между этими двумя аспектами может быть достигнуто разоружение во всемирном масштабе.

Я полагаю, что в настоящее время весьма важно особо упомянуть эти вопросы, касающиеся роли многостороннего разоружения, поскольку внимание всего мира было и вновь будет сосредоточено на возобновлении американско-советского диалога по разоружению в этом городе, Женеве. Существует определенное беспокойство и опасение в связи с неизбежной тенденцией уделять меньше внимания спокойной и, вероятно, менее полной событиями работе на других форумах по разоружению, на которых идет постепенная выработка столь же важных компонентов разоружения во всемирном масштабе. Я всегда считал, что ни выражение чрезмерного пессимизма, ни выражение ненужного сверхоптимизма не могут принести пользу для решения нашей задачи на этой Конференции. Скорее всего, и позвольте мне воспользоваться этой возможностью для изложения моей собственной оценки, мы должны спокойно предпринимать наши усилия, с тем чтобы постепенно вырабатывать конкретные многосторонние соглашения и эффективные многосторонние меры и системы проверки для всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, запрещения химического оружия и нападения на мирные ядерные объекты, а также предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Нет необходимости говорить, что следует многое улучшить в наших процедурах, с тем чтобы достичь более эффективной работы.

С этой точки зрения я хотел бы затронуть ряд вопросов, имеющих важное значение для моей страны.

Первое, о чем я хотел бы упомянуть, — это всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний.

Япония считает, что скорейшее и всеобъемлющее запрещение всех ядерных испытаний явилось бы важным шагом в направлении достижения ядерного разоружения, и поэтому она выступает против проведения ядерных испытаний любой страной. Мы все понимаем, что всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний является наиболее эффективным средством предотвращения как горизонтального, так и вертикального распространения ядерного оружия. Этот вопрос имеет длительную историю переговоров, и в направлении достижения этой цели было предпринято очень много усилий, но, к сожалению, ее достижение в ближайшем будущем пока не предвидится.

Для оправдания этой трудности выдвигались в качестве причин различные политические, стратегические и технические факторы, и одной из основных проблем является вопрос соблюдения и проверки. В прошлом мы неоднократно излагали на Конференции наши мнения по этой проблеме. В этом году мы намереваемся своевременно представить рабочий документ, в котором будет изложена необходимая процедура создания или улучшения возможностей многосторонней проверки в этом отношении.

С другой стороны, в связи трудностью достижения заметного прогресса в обсуждениях по этому вопросу министр иностранных дел Абе в своем заявлении здесь в июне прошлого года предложил в качестве жизнеспособного и реалистичного подхода поэтапную концепцию, в которой общий "порог" определяется с учетом существующего технического уровня возможностей многосторонней проверки в сочетании с соглашением запретить ядерные испытания, превышающие такой порог проверки, а затем по мере того, как усилия будут сосредоточены на совершенствовании технологии обнаружения и идентификации, продолжить снижение порога запрещения ядерных испытаний до возможного нулевого уровня, что равнозначно всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний.

Мы считаем, что такие усилия в подходе к всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний, которые будут исходить из существующих возможностей и строиться на них, открыли бы новые перспективы по мере продвижения вперед, что, в свою очередь, позволит легче добиться дальнейшего прогресса. Все это можно сравнить с группой альпинистов, которые начинают свой поход из Женева как исходного пункта. По мере их продвижения к вершине они будут все лучше видеть свою цель и смогут улучшать план подъема, имея о нем больше сведений и будучи уверенными в том, что они лучше владеют ситуацией. Мне нет необходимости добавлять здесь, что подъем альпинистов представляет собой поэтапное мероприятие и что в случае большого и важного достижения всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний поэтапный подход, по-видимому, был бы гораздо более предпочтительным и значимым, нежели просто разговоры о стратегии подъема, не выходя за пределы базового лагеря.

Мы надеемся, что на нынешней сессии Конференции по разоружению можно будет обсудить эту поэтапную концепцию, а также любые другие предложения, и кроме того, мы надеемся, что группа экспертов по сейсмическим вопросам, которая внесла важный вклад в разработку технического аспекта этой проблемы, будет по-прежнему оказывать необходимую помощь нашей работе. В частности, мы ожидаем проведенного этими экспертами анализа и оценки результатов международного эксперимента по обмену сейсмическими данными, который проводился в прошлом году.

Следующий вопрос касается нераспространения ядерного оружия.

Здесь, в Женеве, в апреле этого года состоится третья сессия Подготовительного комитета к третьей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, а в сентябре — сама Конференция по рассмотрению действия Договора. Режим нераспространения через посредство особой системы гарантий представляет собой эффективную международную проверку, цель которой состоит в установлении равновесия между содействием расширению использования ядерной энергии в мирных целях, с одной стороны, и, с другой — предотвращением распространения ядерного оружия.

Ноя страна приветствует сделанное в прошлом году Китаем заявление, в котором он указал, что при экспорте ядерных материалов и оборудования странам-получателям будет предлагаться принимать гарантии в соответствии с принципами Устава Международного агентства по атомной энергии. Мы убеждены, что принятие такой позиции еще одним государством, обладающим ядерным оружием, усилило бы эффективность режима нераспространения посредством применения системы гарантий. В связи с этим нам также хотелось бы

отметить, что недавно Советский Союз выразил согласие относительно добровольной постановки под систему гарантий МАГАТЭ некоторых своих ядерных установок. В то же время мы хотели бы вновь призвать Китай, Францию, а также другие государства, которые пока еще не являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, признать важность этого Договора и принять меры с целью скорейшего присоединения к нему.

Наряду с мерами по нераспространению и содействию расширению использования ядерной энергии в мирных целях ядерное разоружение играет важную роль в деле сохранения системы Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы искренне надеемся, что именно в этом смысле американо-советские переговоры, которые должны начаться в следующем месяце в Женеве, достигнут значительного прогресса в деле существенного сокращения ядерных вооружений.

Кроме того, для того чтобы обсуждения на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия принесли наилучшие, по возможности, результаты, мне хотелось бы напомнить участникам этого Договора, что они могут представить свои соображения и предложения по заключительному документу через посредство членов президиума Конференции по рассмотрению действия Договора в соответствии с решением, принятым Подготовительным комитетом на второй сессии в прошлом году, с тем чтобы облегчить ход обсуждения на третьей сессии Подготовительного комитета.

Мне хотелось бы сейчас высказать замечания по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Мы приветствуем объявленное начало переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом, которые должны также охватить и космические вооружения. В то же время, как я постарался подчеркнуть в самом начале этого выступления, мы считаем крайне целесообразным и полезным рассмотреть этот вопрос на Конференции в качестве вопроса, вызывающего многостороннюю озабоченность, и подготовиться к возможным соглашениям с целью принятия предупредительных мер ввиду быстрого развития космической технологии. Мы считаем, что одной из насущных задач, стоящих перед нами, является создание специального комитета для тщательного изучения данного вопроса.

При рассмотрении вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве нам следует начать с уяснения того, какие виды военной деятельности проводятся там в настоящее время и какие виды можно предвидеть в будущем, какое значение они имеют для поддержания национальной и международной безопасности и какие проблемы возникают в связи с необходимостью проверки. Поскольку деятельность в космическом пространстве требует использования последних достижений науки и техники, то будет невозможно обсуждать такие вопросы без всякой связи с технической сферой.

Поскольку моя страна прилагает усилия, направленные на разработку технологии для использования космического пространства в мирных целях, то мы проявляем большой интерес к этому вопросу и намерены сделать все от нас зависящее, с тем чтобы внести вклад в работу данной Конференции в этом отношении.

Как мы уже не раз указывали ранее, мы считаем, что данная Конференция должна приложить все усилия для скорейшего достижения всеобщего и полного запрещения химического оружия. К счастью, в последние годы обсуждения велись очень активно, и мы высоко оцениваем тот факт, что была внесена ясность в основные пункты будущей конвенции о запрещении химического оружия, и в связи с этим мы должны поблагодарить бывшего Председателя Комитета по химическому оружию посла Экеуса за его неутомимые усилия.

(Г-н Р. Имаи, Япония)

В то же время мы отмечаем, что в условиях повышения интенсивности обсуждений и дальнейшего выявления соответствующих проблем мы все больше вдаемся в подробности, которые, конечно, необходимы и важны, но вместе с тем могут помешать решению первоочередных задач. Поэтому, вероятно, следует вновь подтвердить основные цели конвенции, а именно: запрещение разработки, производства, приобретения, накопления, сохранения и передачи, а также применения химического оружия и уничтожение существующего химического оружия и объектов по его производству. При обсуждении этого вопроса нам следует всегда помнить, что конвенция по химическому оружию, как изложено выше, должна действовать для укрепления национальной безопасности всех государств и в то же время она не должна чинить никаких препятствий для развития обычных видов деятельности в мирных целях химической промышленности мира.

Считая эту основную концепцию отправным пунктом, нам следует решить стоящие перед нами проблемы, связанные с "целями", "определениями", "уничтожением" и "проверкой". Нам особенно хотелось бы подчеркнуть, что мы надеемся на скорейшее достижение соглашения в отношении точного определения химических веществ, подлежащих запрещению или контролю по конвенции, и практической системы мер проверки, предназначенной для обеспечения соблюдения положений конвенции.

Кроме того, можно добиться большей эффективности в том случае, если мы сможем проводить нашу работу на двух уровнях, и прежде всего нам следует выработать основные рамки проекта конвенции, надлежащим образом выявить принципы ее применения, а затем в этих рамках на втором этапе мы могли бы использовать помощь технических экспертов во вспомогательном органе, с тем чтобы попытаться обсудить те области, в которых могут отмечаться серьезные разногласия между участниками переговоров.

В заключение мне хотелось бы коснуться работы Конференции в целом.

Разоружение тесно связано с безопасностью отдельных государств. Разоружение укрепляет безопасность, а укрепление безопасности способствует дальнейшему разоружению. Кроме того, проблемы безопасности в современном международном сообществе гораздо теснее взаимосвязаны, чем когда-либо ранее. Поэтому Соединенным Штатам и Советскому Союзу как державам, несущим основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, необходимо считать борьбу за разоружение своей основной обязанностью. Это явится необходимым стимулом для достижения прогресса на региональных и многосторонних переговорах по разоружению. В этом отношении американо-советская договоренность, достигнутая в январе, является важным элементом для работы настоящей Конференции.

Однако неприятно сознавать, что в последний период Конференция потратила много времени на процедурные вопросы и весьма мало — на существенные. Принимая во внимание растущую надежду, связанную с разоружением в целом, я считаю уместным вновь обратиться к основополагающим принципам работы данной Конференции.

Членами Конференции по разоружению являются сорок государств из различных регионов мира. С отражением различных соображений и концепций этих государств в отношении безопасности высказываются совершенно различные мнения о том, каким путем лучше всего добиться разоружения. Поэтому мы должны начать нашу работу с попыток найти общую основу, на которой можно было бы с пользой для дела рассмотреть эти различные мнения,

(Г-н Р. Имаи, Япония)

и чем она пире, тем больше шансов для разработки новых соглашений в результате обсуждений. Даже если мы начнем с малого, то все усиливающееся воздействие растущего взаимопонимания должно постепенно привести к лучшему пониманию и принятию более эффективных мер в качестве практических шагов в деле решения проблем.

Именно в таком духе я, г-н Президент, определил в своем кратком выступлении наши первоочередные задачи, а также выразил нашу готовность работать с гибкостью. По-моему, я не первый заявляю о том, что пришло и уже давно время перейти от общих обсуждений по вопросам разоружения к действенным конкретным мерам для достижения разоружения. Мы должны использовать весь свой ум и приложить все усилия для достижения этой цели.

Благодарю вас.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Японии за его выступление и за добрые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Монголии послу Баярту.

Г-н Л. БАЯРТ (Монголия): Г-н Президент, я впервые выступаю на пленарном заседании Конференции по разоружению и считаю своим первым долгом выразить вам и всем другим коллегам искреннюю благодарность за добрые слова приветствия в мой адрес. Я воодушевлен этим и рад, что буду иметь возможность пользоваться богатым опытом и знаниями сидящих за этим столом людей, многие из которых имеют заслуги в деле ограничения гонки вооружений и разоружения. Хотел бы с самого начала заверить, что со своей стороны монгольская делегация будет и впредь сотрудничать со всеми и прилагать усилия для содействия достижению важных задач, стоящих перед Конференцией.

Теперь позвольте мне, г-н Президент, приветствовать вас в качестве нового представителя Соединенных Штатов Америки и поздравить со вступлением на пост Президента Конференции по разоружению на первый месяц работы ее сессии 1985 года и пожелать успехов в выполнении возложенных на вас ответственных задач.

Пользуюсь случаем, чтобы передать благодарность монгольской делегации вашему предшественнику, представителю Великобритании послу Кромарти за его вклад в работу Конференции на заключительном этапе ее прошлогодней сессии и в период между сессиями. С большим удовольствием присоединяюсь к словам приветствия и пожелания в адрес Генерального секретаря Конференции посла Коматина. Я хотел бы также засвидетельствовать уважение монгольской делегации заместителю Генерального секретаря послу Берасатеги. Наконец, хочется выразить глубокую благодарность и наилучшие пожелания хорошо известному нам послу Джайшалу, который с исключительной компетентностью исполнял свои обязанности.

Г-н Президент, сессия Конференции по разоружению в текущем году начинается в атмосфере ожиданий и надежд, вызванных положительными итогами встречи министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик А.А.Громыко с государственным секретарем Соединенных Штатов Америки Дж.Шульцем. Достигнутая договоренность между Советским Союзом и Соединенными Штатами о проведении новых переговоров по всему комплексу вопросов, касающихся ядерных и космических вооружений, была воспринята в Монгольской Народной Республике с глубоким удовлетворением и одобрением. В нашей стране выражают надежду, что предстоящие переговоры будут вестись конструктивно, по-деловому, на основе равенства и одинаковой безопасности и достигнут важных целей, зафиксированных в совместном советско-американском

(Г-н Л. Баярт, Монголия)

заявлении. Правительство Монгольской Народной Республики придает исключительно важное значение положению заявления о том, что "в конечном итоге предстоящие переговоры, как и вообще усилия в области ограничения и сокращения вооружений, должны привести к ликвидации ядерного оружия полностью и повсюду". Хотелось бы особо подчеркнуть, что это положение имеет прямое отношение к работе Конференции по разоружению.

По нашему убеждению, Конференция в ее нынешней форме может и должна быть эффективным механизмом выработки международных договоров и соглашений по ограничению вооружений и достижению разоружения. Необходимо делать все для того, чтобы продолжать усилия в направлении смягчения напряженности в мире, искать практические пути предотвращения ядерной войны. Причины сохраняющейся в мире напряженной обстановки не устранены, и мы по-прежнему являемся свидетелями усиления империалистическими кругами политики силы и диктата, эскалации гонки вооружений, в первую очередь ядерных, возрастания реальной опасности ее распространения на новые сферы и выхода из-под контроля.

Несмотря на мощные протесты мировой общественности, Соединенные Штаты Америки продолжают разворачивать свои ядерные средства первого удара в некоторых странах НАТО, наращивают и совершенствуют практически все виды вооружений. О нежелании американской администрации сойти с милитаристского курса свидетельствует и размер ассигнований на военные цели на 1986 финансовый год, достигший небывалой в истории Соединенных Штатов Америки суммы - 313,7 млрд. долларов. Все это делается в целях нарушения сложившегося военно-стратегического равновесия, достижения военного превосходства и доминирующего положения в мире.

В связи с этим нельзя также не отметить растущую опасность для судеб мира предпринимаемых на азиатском континенте широкомасштабных милитаристских приготовлений, попыток сколачивать милитаристские оси и замкнутые военные группировки и превратить этот обширный район в новый плацдарм американских ракетно-ядерных средств первого удара.

Те, кому не по душе такое развитие событий, подвергаются нажиму и давлению, что является грубым нарушением принципа невмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Что касается Монгольской Народной Республики, то она вместе с другими социалистическими странами решительно выступает за обеспечение мира и стабильности в Азии, как важнейшего звена общемировой безопасности.

Монгольская Народная Республика исходит из того, что как бы ни была сложна международная обстановка, предотвращение ядерной войны, прекращение гонки вооружений, в первую очередь ядерных, и переход к разоружению возможны. В наш ядерный век необходимо, чтобы каждое государство проявляло реалистический, конструктивный и ответственный подход к судьбам мира и безопасности.

Именно такой подход демонстрируют Советский Союз и другие социалистические страны, выдвигая многочисленные конструктивные инициативы, направленные на смягчение напряженности в мире, понижение уровня ядерного противостояния в Европе и в мире в целом, укрепление стратегической стабильности, урегулирование международных проблем мирными средствами, путем переговоров. Недавние ответы К.У.Черненко на вопросы американской телекомпании Си-Эн-Эн, Берлинское коммюнике заседания Комитета министров иностранных дел государств-участников Варшавского Договора, крупномасштабные политические инициативы

(Г-н Л. Баярт, Монголия)

социалистических стран на Стокгольмской конференции и на других форумах – вот далеко не полный перечень крупных политических акций социалистических стран.

Линии социалистических стран по центральным проблемам современности созвучна позиция, выраженная на днях главами государств и правительства шести стран – Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Танзании и Швеции – на их совещании, прошедшем в Дели. В их совместном документе – Делийской декларации участники встречи вновь призвали вести дело к ядерному разоружению и особо подчеркнули необходимость предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Правительство Монгольской Народной Республики полностью поддержало Делийскую декларацию, и по этому поводу было опубликовано 7 февраля заявление министерства иностранных дел нашей страны. В этом заявлении подчеркивается, что Делийская декларация "приобретает особую значимость в свете предстоящих советско-американских переговоров в Мюнхене, позитивные результаты которых отвечали бы жизненным интересам не только советского и американского народов, но и всего человечества". В заявлении далее говорится, что "поддержка Советским Союзом декларации делийского совещания вновь демонстрирует его искреннее стремление безотлагательно добиться реально осязаемых мер по устранению угрозы ядерной войны. Монгольская Народная Республика надеется, что Соединенные Штаты Америки и другие ядерные державы, осознавая свою особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности, положительно откликнутся на этот призыв".

Успех переговоров по назревшим вопросам ограничения гонки вооружений, разоружения как на двусторонней, так и многосторонней основе во многом зависит от стремления сторон к оздоровлению международной обстановки, от их готовности проявлять честный подход и добрую волю в поисках разумных компромиссов и весомых договоренностей.

К сожалению, выступление здесь 12 февраля директора Агентства Соединенных Штатов Америки по контролю над вооружениями и разоружением г-на Эдельмана не может способствовать деловому, конструктивному рассмотрению подлежащих решению вопросов ограничения и прекращения гонки вооружений.

Г-н Президент, важные рекомендации Конференции по разоружению содержатся в резолюциях тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по комплексу вопросов предотвращения ядерной войны, ограничения гонки ядерных вооружений.

Резолюция 39/148 Р содержит призыв к Конференции по разоружению начать в первоочередном порядке переговоры в целях достижения соглашения по соответствующим и практическим мерам для предотвращения ядерной войны. Как мы считаем, прямой долг Конференции – учредить уже на данной сессии специальный комитет по этому назревшему вопросу с полномочным мандатом и выполнить наказ Генеральной Ассамблеи. Это явилось бы данью уважения памяти жертв Хиросимы и Нагасаки, пострадавших от применения атомного оружия и практическим вкладом Конференции по разоружению в год сороковой годовщины великой победы над силами фашизма и милитаризма во второй мировой войне, которая будет в этом году широко отмечаться.

Как известно, вторая мировая война принесла неисчислимые бедствия и унесла более 50 миллионов человеческих жизней. Сегодня речь идет не столько о масштабах разрушений и человеческих жертв, сколько о сохранении вообще жизни на Земле. Вот почему все народы мира, все государства независимо от их социального строя, исходя из исторических уроков минувшей войны, должны объединить свои усилия во имя защиты мира и недопущения новой мировой войны с применением ядерного оружия.

(Г-н Л. Баярт, Монголия)

В резолюции 39/148 D содержится просьба к Конференции рассмотреть вопрос о разработке международно-правового документа, в котором было бы сформулировано обязательство не применять первым ядерное оружие. Союз Советских Социалистических Республик уже принял на себя такое обязательство. Если бы примеру Союза Советских Социалистических Республик последовали и другие ядерные державы, которые этого еще не сделали, то была бы сведена до минимума опасность возникновения ядерной войны. В этой связи уместно подчеркнуть, что на сессии Генеральной Ассамблеи подтвердились осуждению разрабатываемые в Пентагоне опасные доктрины "устрашения", "ограниченной ядерной войны", которые преследуют цель не только оправдать гонку ядерных вооружений, но и заставить людей мириться с существованием ядерного оружия и возможным его применением.

Как и в прошлом, тридцать девятая сессия Генеральной Ассамблеи уделила большое внимание проблеме замораживания ядерных вооружений, приняв по этому вопросу три резолюции. В одной из них - 39/151 D - совершенно обоснованно указывается, что замораживание создало бы благоприятную атмосферу для радикального сокращения ядерных вооружений и что усилия в этом направлении вплоть до полной ликвидации ядерных вооружений должны стать обязательной нормой поведения ядерных держав. Тем самым Ассамблея подтвердила значение усилий широкого круга государств, направленных на достижение этой важной цели.

Как и многие другие государства, Монголия рассматривает в качестве приоритетной задачи скорейшее заключение договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия и проведение с этой целью конкретных переговоров. Важность решения этой проблемы состоит в пресечении гонки ядерных вооружений на ее наиболее опасном направлении, а именно - качественного совершенствования ядерного оружия, а также в укреплении режима нераспространения такого оружия особенно в свете предстоящей в этом году третьей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Прямой приказ Конференции содержится в резолюции 39/148 C, призывающей безотлагательно приступить к переговорам о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, к разработке практических мер решения этой проблемы, включая программу ядерного разоружения. Конференция должна, наконец, создать специальный комитет по данному вопросу. В основу его работы могли бы быть положены документ CD/4, выдвинутый социалистическими странами в 1979 г., их дополнительные соображения, а также предложения Группы 21.

Серьезное внимание должно быть уделено, особенно в связи с дальнейшим производством и совершенствованием ядерного оружия, положениям резолюции 39/148 E, призывающей Конференцию по разоружению безотлагательно начать переговоры с целью заключения конвенции о запрещении разработки, производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия.

До сих пор человечество воздерживалось от размещения оружия в космосе. Теперь оно подошло к той опасной черте, за которой непрекращающаяся гонка вооружений может распространиться и на космическое пространство. В условиях этой растущей угрозы Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на своей тридцать девятой сессии подтвердила практически единодушное мнение мирового сообщества, что в деле предотвращения ядерной войны и прекращения гонки вооружений первостепенное значение имеет решение вопроса о негилитаризации космоса. Поэтому задача Конференции по разоружению состоит в том, чтобы уже на данном этапе создать специальный комитет для переговоров по пункту 5 повестки дня.

Что касается химического оружия, то, на наш взгляд, особого внимания заслуживают резолюции 39/65 В и 39/65 С, которые рекомендуют Конференции активизировать переговоры по Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и о его уничтожении. При этом первая из этих резолюций призывает все государства воздерживаться от любых действий, которые могли бы затруднить переговоры и, в частности, от производства и развертывания бинарных и других новых видов химического оружия. Монгольская делегация выражает удовлетворение в связи с решением Конференции вновь учредить специальный комитет по запрещению химического оружия. Мы разделяем мнение многих других делегаций о том, что имеются все предпосылки для достижения практических результатов в этой области. Пользуясь случаем, хотелось бы выразить признательность послу Швеции Р.Экеусу за его активную работу в качестве Председателя Специального комитета и поздравить его преемника на этом посту посла Польской Народной Республики С.Турбански и пожелать ему всяческих успехов.

Конференция не может игнорировать и содержащийся в резолюции 38/182 призыв Генеральной Ассамблеи активизировать переговоры для подготовки проекта всеобъемлющего соглашения о запрещении разработки и производства новых видов и новых систем оружия массового уничтожения, а также проектов возможных соглашений по отдельным видам такого оружия. В равной мере это относится и к вопросу о запрещении радиологического оружия, учитывая, что резолюция 39/151 J прямо призывает Конференцию продолжить переговоры по данному вопросу с целью скорейшего завершения своей работы.

Г-н Президент, недавно, 26 ноября прошлого года, монгольский народ торжественно отметил 60-ую годовщину провозглашения Монголии народной республикой и принятия первой Конституции страны. В этом историческом документе нашел свое отражение миролюбивый внешнеполитический курс Монголии, нацеленный на развитие дружбы и сотрудничества между народами, на активную борьбу за мир и международную безопасность. Монгольская Народная Республика неизменно следует этим курсом и сегодня. "Монгольская Народная Республика стремится внести свой посильный вклад в борьбу за укрепление дела мира, национальной независимости и социального прогресса народов", - заявил в своей речи, посвященной вышеупомянутой годовщине Генеральный секретарь ЦК ЦНРП, Председатель Президиума Великого Народного Хурала Монгольской Народной Республики Жамбын Батмунх.

Новым свидетельством этого является Декларация о праве народов на мир, принятая по предложению Монгольской Народной Республики на тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Как и прежде наше предложение о заключении

Конвенции о взаимном ненападении и неприменении силы в отношениях между государствами Азии и Тихого океана, эта новая инициатива преследует цель воплотить в жизнь общепризнанный принцип отказа от применения силы в международных отношениях. В Декларации четко указано, среди прочего, что охрана и содействие осуществлению права народов на мир являются одной из основных обязанностей каждого государства. Это обязательство требует, чтобы политика государств была сориентирована на устранение угрозы войны, прежде всего ядерной, на исключение применения силы или угрозы ее применения и разрешение международных споров мирными средствами на основе Устава ООН. В этой связи хотелось бы особо подчеркнуть, что принятие таких конкретных мер в области ограничения гонки вооружений и разоружения, как замораживание ядерных арсеналов, полное и всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия, недопущение милитаризации космоса, является материальной гарантией права народов на мир.

Г-н Президент, народы мира возлагают большую надежду на Конференцию по разоружению, что она сможет внести весомый вклад в дело ограничения вооружений и разоружения, в дело сохранения и укрепления мира и безопасности. Цель у нас одна - оправдать эту надежду.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Монголии за его выступление и за добрые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Кении, послу Киилу.

Г-н КИИЛ (Кения) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне в начале моего выступления воспользоваться возможностью, чтобы поздравить вас с вступлением на пост Президента этой Конференции в феврале месяце. Мне доставляет особое удовольствие выступить на Конференции в то время, когда на посту Президента находится представитель Соединенных Штатов - страны, с которой моя собственная страна, Кения, поддерживает отношения сердечного и дружественного сотрудничества в ряде областей. Мы уверены, что ваш богатый дипломатический опыт и хорошо известное знание стоящих перед этой Конференцией проблем являются наилучшей гарантией того, что Конференция будет удовлетворительным образом продолжать свою работу. Делегация Кении обещает вам свою полную поддержку и содействие в выполнении вами ваших огромных обязанностей. Позвольте, г-н Президент, выразить признательность за теплый прием, оказанный мне и моей делегации вами и другими уважаемыми коллегами. Позвольте мне также приветствовать наших коллег из Монголии и Нигерии.

Я хотел бы также передать благодарность моей делегации послу Соединенного Королевства Кромарти за его неустанные усилия по руководству переговорами в течение последнего месяца Летней сессии 1984 года.

Я также хотел бы приветствовать на Конференции г-на Нильяна Коматина в качестве нового Генерального секретаря Конференции. Мы надеемся, что его руководство консультациями по широкому кругу вопросов с целью улучшения работы этой Конференции будет плодотворным. Моя делегация окажет Генеральному секретарю полное содействие. Мы высоко оцениваем решительные и преданные усилия вашего предшественника, посла Джайпала, предпринятые им как в Комитете, так и на Конференции по разоружению.

(Г-н Киил, Кения)

Г-н Президент, как, вероятно, известно всем уважаемым делегатам, присутствующим здесь, вследствие непредвиденных и неизбежных обстоятельств Кения не смогла принять участие в работе весенней и летней сессии Конференции прошлого года. Я, однако, хотел бы вновь решительно заявить, что Кения будет и впредь привержена к выполнению своих обязательств как члена и активного участника этой Конференции.

Поэтому мы рады принять участие в работе этого важного органа переговоров с новым чувством ответственности и скромности в тот момент, когда международное сообщество приближается к 40-й годовщине Организации Объединенных Наций, которая была создана для того, "чтобы избавить грядущие поколения от бедствий войны". Мы хорошо, но с грустью понимаем, что достигнутый прогресс крайне ограничен, несмотря на то обстоятельство, что разоружение было предметом международных обсуждений и переговоров начиная с 1932 года. Это прискорбное положение, несомненно, способствовало возникновению тревожной тенденции к расширению применения силы в международных отношениях. Поэтому, с точки зрения моего правительства, проведение конкретных переговоров, направленных на достижение таких результатов, которые помогут государствам, в частности небольшим развивающимся и неприсоединившимся государствам, таким, как Кения, сосредоточить свои ограниченные ресурсы на жизненно важных потребностях во всех его разнообразных формах, является делом первостепенной важности для этой Конференции.

Будучи африканской страной, Кения особенно хорошо осознает то обстоятельство, что наш континент стоит сегодня перед исключительно серьезным социально-экономическим кризисом. Для того чтобы преодолеть теперешний кризис, нам нужен мир. Но подлинный мир невозможен без ограничения вооружения и инициатив в области разоружения. Для того чтобы быть значимым, "мир" в африканском региональном контексте должен формироваться как динамичное понятие, не означающее просто отсутствие войны. Поиски мира на нашем континенте могут рассматриваться как включающие, в частности, стремление положить конец апартеиду, обеспечить независимость Намибии и невмешательство во внутренние дела государств, уважение территориальной целостности всех государств, мирное урегулирование споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, предотвращение ядерной войны и социально-экономическое развитие. Прогресс в любой из этих областей может оказать благотворное влияние на все эти области, напротив, неудача в одной области может иметь отрицательные последствия для других. Большая часть переговоров, проводимых на этой Конференции, является предпосылкой к поискам мира в Африке и во всем мире.

Эта Конференция возобновила свою работу в то время, когда ваша страна (Соединенные Штаты Америки) и Союз Советских Социалистических Республик согласились возобновить переговоры по контролю над вооружениями. Этот жест подчеркивает сознание в принципе серьезных последствий, к которым может привести продолжающаяся эскалация гонки вооружений, особенно гонки ядерных вооружений. Сегодня все человечество стоит перед угрозой самоуничтожения в результате готовности государств к применению силы для обеспечения их позиций в области обороны. Единственным практическим решением является принятие согласованных и реалистических международных мер для исправления такого положения дел, с тем чтобы превратить нынешнюю ситуацию очевидного кризиса доверия в процесс смягчения напряженности и разрядки. С точки зрения моего правительства, предотвращение ядерной войны должно направляться сильной политической волей к проведению открытых и конструктивных переговоров с целью выработки надежных соглашений по безопасности и подлинному диалогу в поисках мирных путей к

(Г-н Киил, Кения)

взаимопониманию, с тем чтобы сделать возможным действительно общее представление о безопасном мире. Мы полагаем, что и Соединенные Штаты и Советский Союз имеют необходимое желание и политическую добрую волю для проведения успешных переговоров по контролю над вооружениями. Эти сверхдержавы не могут не учитывать чаяния и надежды человечества, которое требует мира и молится за то, чтобы жить в безопасном мире. В конце концов они тоже принадлежат и живут на той же планете, что и остальное человечество.

Вопрос о Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является вопросом первостепенной важности для моей страны. Вопрос о Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний всегда стоял на повестке дня Конференции - и совершенно справедливо - в качестве первоочередного пункта.

Подписав Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, первоначальные участники Договора согласились взять на себя твердое политическое обязательство стремиться достичь всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия, а также запретить, предотвращать и воздерживаться от проведения любых ядерных взрывов, указанных в договоре, в любом месте, находящемся под их юрисдикцией или контролем, а также воздерживаться от побуждения, поощрения или какого-либо участия в проведении любых испытательных взрывов ядерного оружия, где бы то ни было, которые проводились бы в любой из сред, указанных в Договоре. Хотя поначалу предполагалось, что заключение Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия является историческим событием, оно, к сожалению, не привело к замедлению гонки ядерных вооружений среди основных ядерных держав до сегодняшнего дня. Напротив, и это весьма трагично, этот Договор, по-видимому, явился только лицензией на ускорение ядерных испытаний, несмотря на существование многочисленных резолюций Генеральной Ассамблеи, направленных против таких испытаний. В действительности, только на одних первоначальных участников Договора приходится более девяноста процентов всех известных ядерных испытаний, проведенных до настоящего времени. Более того, так называемое "твердое обязательство" участников стремиться "достичь всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия" было отложено в долгий ящик. Подобным же образом политическая воля и твердая убежденность, необходимые для эффективного осуществления соглашений и решений с государствами, исчезали и в отношении осуществления решений и резолюций Генеральной Ассамблеи, принимаемых ежегодно в течение четверти века по вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия.

В настоящее время правительство Его Превосходительства Президента Даниэля арап Мои продолжает поддерживать два основных момента, содержащихся во всех решениях, принятых до настоящего времени международным сообществом по этому главному вопросу. Одним из них является убеждение, что, независимо от различий в подходе к вопросу о проверке, не существует непреодолимых препятствий, вызывающих необходимость отсрочки заключения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Другим моментом является необходимость признания первоочередной важности вопроса о заключении Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия в качестве первого шага к прекращению распространения ядерного оружия на нынешнем этапе. Поэтому моя делегация с самого начала поддерживала предложение об учреждении специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний в качестве вспомогательного органа этой Конференции для рассмотрения различных проектов соглашений и предложений, уже представленных разными странами.

(Г-н Киил, Кения)

Моя делегация уделяет большое внимание вопросу об эффективных международных соглашениях о защите государств, не обладающих ядерным оружием, от применения или угрозы применения ядерного оружия. Как я уже указывал выше, ядерное оружие представляет самую большую и серьезную опасность для человечества; и, как в случае запрещения испытаний ядерного оружия, вопрос о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, являлся предметом различных резолюций и обсуждений Генеральной Ассамблеи и этим органом. Вопрос об отрицательных гарантиях безопасности следует рассматривать как шаг к уничтожению этого оружия, а не как самоцель.

Поэтому я повторяю призыв моего правительства к ядерным державам пересмотреть объявленную ими в одностороннем порядке политику и позиции в отношении соглашений о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы считаем, что обладающие ядерным оружием государства обязаны предоставить безусловные конкретные и юридически обязательные гарантии всем государствам, не обладающим ядерным оружием. Однако моя страна полагает, что при нынешних обстоятельствах, пока ядерное оружие полностью не уничтожено, единственной политически реальной и морально оправданной мерой безопасности является запрещение ядерного оружия в качестве меры, одновременной с совместными или односторонними декларациями государств, обладающих ядерным оружием. Моя делегация призывает также все государства, не обладающие ядерным оружием, полностью придерживаться Договора о нераспространении ядерного оружия.

Разработка Всеобъемлющей программы разоружения (ВПР) является еще одним вопросом, которому мое правительство уделяет значительное внимание. В течение нескольких лет Генеральная Ассамблея в нескольких резолюциях призывала этот орган разработать полный проект текста ВПР. К сожалению, политический климат не благоприятствовал достижению какого-либо прогресса в этом направлении. Моя делегация надеется, что в этом году обстоятельства позволят добиться прогресса в отношении проведения переговоров по многим нерешенным вопросам в этой области. Моя делегация твердо придерживается мнения, что ВПР явится средством достижения прогресса в вопросе о полном и всеобъемлющем разоружении. Хотя мы и приветствовали, по-видимому, выработанное общее мнение о распределении мер по разоружению на три этапа, мы в то же время сожалеем о существовании глубоких различий по основным вопросам взаимосвязи между временными рамками, государствами, а также рассмотрением и осуществлением ВПР. Следует признать наличие такой взаимосвязи, поскольку эта программа должна быть действительно всеобъемлющей и глобальной по характеру.

Моя делегация продолжает поддерживать предложение об установлении двадцатилетних временных рамок, то есть до 2000 года, в течение которых ВПР должна быть осуществлена, с пятилетним периодом для рассмотрения и оценки осуществления каждого этапа программы. Кроме того, мы полагаем, что меры по осуществлению ВПР должны быть определены как в контексте целей, приоритетов и принципов программы, так и с точки зрения краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспектив. Таким образом, Всеобъемлющая программа разоружения будет важным инструментом в процессе разоружения, осуществление которого также зависит от множества вспомогательных мер. Для разоружения необходимы эффективные механизмы, особенно трехсторонние переговоры о сокращении вооружений между сверхдержавами.

(Г-н Киил, Кения)

Что касается химического оружия, то моя делегация считает, что в переговорах по этому сложному вопросу был достигнут значительный прогресс. Мы разделяем осторожный оптимизм, что всеобъемлющая конвенция, которая навсегда запретит производство, накопление, хранение и применение этого ужасного оружия и обеспечит уничтожение существующих запасов, может быть эффективно заключена и соблюдаться в международном масштабе. В этом контексте Кения приветствует усилия, в частности, правительства Соединенных Штатов за его инициативу представить проект конвенции в прошлом году и принятие Советским Союзом принципа инспекции на местах по вопросу об уничтожении существующих запасов. Мы серьезно надеемся, что Конференция преодолест существенные политические различия, с тем чтобы найти компромиссные формулировки в языке договора. Только политическая воля и доверие между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик позволят преодолеть различия во взглядах, которые проявились в критическом вопросе о проверке.

Тем временем, г-н Президент, мы приветствуем решение Конференции учредить вновь Специальный комитет по ~~химическому~~ химическому оружию под компетентным руководством председателя, посла Польши, Турбански.

Мое правительство выразило надежду, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве является неотложным делом. В настоящее время стало очевидным, что существует первостепенная необходимость приостановить процесс милитаризации космического пространства, пока он не приобретет необратимого характера. Первым шагом в этом направлении должно быть прекращение осуществления любых имеющихся программ по размещению в космическом пространстве ядерного оружия. К сожалению, рассмотрение этого вопроса Конференцией натолкнулось на очевидно непреодолимые трудности, особенно в области достижения понимания относительно рамок мандата Специального комитета по этому вопросу. Этот тупик только отдалает шансы на выработку приемлемого и юридически обязательного документа, который обеспечил бы сохранение космического пространства как общего наследия человечества и не превратит его еще в одну арену военного соперничества. По мнению моей делегации, хотя сверхдержавы и несут особую ответственность в отношении демилитаризации космического пространства, но этот вопрос является коллективным и многосторонним, в отношении которого государства несут совместную ответственность за принятие соответствующих мер в этом направлении.

В отношении повышения эффективности работы Конференции мы полагаем, что назначенная Конференцией неофициальная группа уважаемых представителей учтет и согласует многие полезные предложения, которые были представлены по этому вопросу. Мы надеемся, что на этой сессии неофициальная группа сможет подготовить предложения, которые в случае их приемлемости для Конференции могли бы служить в качестве ориентира при учреждении вспомогательных органов и подготовке ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи. Моя делегация приложит все силы к тому, чтобы внести свой скромный вклад в это дело.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Кении за его выступление и за добрые слова в адрес Президента.

На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли еще кто-нибудь из участников выступить.

В таком случае я намерен прервать сейчас пленарное заседание и через пять минут созвать неофициальное заседание для рассмотрения организационных вопросов, о которых я говорил сегодня утром.

Пленарное заседание прерывается в 12 ч. 20 мин. и возобновляется в 13 ч. 10 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Возобновляю пленарное заседание Конференции по разоружению.

Я хочу предложить Конференции для принятия решения просьбы государств, не являющихся членами Конференции, об их участии в ее работе. В соответствии с существующей практикой эти просьбы будут рассматриваться отдельно, в порядке их получения Секретариатом.

Предлагаю Конференции для принятия решения рабочий документ 162^{1/} относительно просьбы Швейцарии. Если нет возражений, будем считать, что Конференция принимает проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Переходим к рабочему документу 163^{2/} относительно просьбы Греции. Если нет возражений, будем считать, что Конференция принимает проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Сейчас я хочу предложить Конференции рабочий документ 142/Rev.1^{3/}, содержащий проект программы работы на первую часть сессии 1985 года Конференции по разоружению.

Если нет возражений, будем считать, что Конференция принимает программу работы в том виде, в котором она содержится в документе.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

1/ "В ответ на просьбу Швейцарии (CD/563) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Швейцарии принять участие в ходе сессии 1985 года в работе пленарных заседаний Конференции и вспомогательного органа, учрежденного в соответствии с пунктом 4 ее повестки дня".

2/ "В ответ на просьбу Греции (CD/564 и CD/565) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Греции принять участие в ходе сессии 1985 года в работе пленарных заседаний Конференции и вспомогательного органа, учрежденного в соответствии с пунктом 4 ее повестки дня".

3/ Документ CD/550/Add.1.

Предполагалось, что на данном этапе нашей работы Секретариат распространит расписание заседаний Конференции на следующую неделю. Мы его подготовили, но в свете самого последнего решения о проведении неофициального заседания во второй половине дня в понедельник расписание, которое мы должны были распространить, неправильно. Поэтому в настоящий момент я хотел бы просто объявить предлагаемое расписание заседаний на предстоящую неделю. Мы проведем неофициальное заседание в понедельник, 18 февраля, в 15 ч. 30 мин., в зале Совета, во вторник; 19 февраля, в 10 ч. 30 мин. в зале Совета состоится пленарное заседание, на котором будут обсуждаться пункт 1 повестки дня – запрещение ядерных испытаний – и пункт 2 – прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. В среду, 20 февраля, в первой половине дня, я предлагаю провести неофициальные консультации с координаторами, а затем неофициальное заседание Конференции в зале Совета в 15 ч. 30 мин. Затем в четверг, 21 февраля, в 10 ч. 30 мин. в зале Совета состоится пленарное заседание, на котором мы продолжим слушание заявлений по 1 и 2 пунктам повестки дня.

Если сейчас нет других вопросов для рассмотрения, я предлагаю закрыть пленарное заседание, при этом следующее пленарное заседание состоится во вторник, 19 февраля, в 10 ч. 30 мин.

Предоставляю слово представителю Мексики.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Благодарю вас, г-н Президент. Мой вопрос касается того, что вы сказали относительно среды. Мне не понятно, произойдет ли ваша встреча с координаторами в первой или же во второй половине дня, поскольку в первой половине дня, как правило, проходят совещания различных групп. Вероятно, в таком случае было бы лучше провести ее во второй половине дня, не так ли? Большое спасибо.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю представителя Мексики за то, что он обратил на это мое внимание – могут быть некоторые другие неофициальные консультации, которые я постараюсь провести в среду утром – я знаю, что группы встречаются в это время, но я думаю, что можно было бы порекомендовать провести консультации с координаторами в среду, во второй половине дня. Если необходимо – и это мы можем определить во вторник – мы могли бы провести неофициальное заседание Конференции в среду во второй половине дня.

Если сейчас нет других заявлений, я закрываю пленарное заседание Конференции по разоружению.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.292
19 February 1985
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТО ВТОРОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 19 февраля 1985 года, в 10 ч. 30 мин.

Президент: г-н Дональд Ловиц (Соединенные Штаты Америки)

GE.85-60519

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУЗ г-жа Дж. КУРТНИ
<u>Алжир:</u>	г-н А. БЕЛАНД
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН
<u>Бельгия</u>	г-н М. ДЕПАСС г-н Ф. НИУВЕНУИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ПЕ ТЕИИ ТИИ
<u>Болгария:</u>	г-н В. БОЖИЛОВ г-н Х. КАЛАТЧЕВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н П. ДЕЯНОВ г-н Н. МИХАЙЛОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Э. ТЕР ХОРСТ г-н О. ГАРСИЯ
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н Ф. ЗАЙЛТС г-н Л. МЮЛЛЕР
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н М. ГЕРДТС г-н В. ФОН ДЕН ХАГЕН
<u>Египет:</u>	г-н М. БАДР г-н Ф. МОНИБ
<u>Заир:</u>	
<u>Индия:</u>	г-н Ш. КАНТ ПАРМА
<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н Р.И. ХЕНИ г-н Ф. КАСИМ
<u>Исламская Республика Иран:</u>	г-н А. ШАСИИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Италия:</u>	г-н И. АЛЕССИ г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ г-н Д. АЛДОРИ БРАЧЕЗИ
<u>Канада:</u>	г-н Р.Дж. РОШОН
<u>Кения:</u>	г-н Р. КИИУ г-н П.Н. МВАОРА
<u>Китай:</u>	г-н ЦОАНЬ ЦЗЯНУН г-жа ВАН ЧЖИОНЬ г-н ЛЮ ЧЖУНХЭНЬ г-н ШИ ЦЗИЧЭН г-н ЛИНЬ ЧЭН г-н Е ХУАНЬ
<u>Куба:</u>	г-н К. ЛЕЧУГА ЭВИА г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н М. СБИКИ г-н О. ХИТАЛЬ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н П. МАСЕДО РИБА
<u>Монголия:</u>	г-н Л. БАЛРТ г-н С-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Б.О. ТОНВЕ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Я. ВАН ШАЙК г-н Р.Л. АККЕРМАН
<u>Пакистан:</u>	г-н К. НИАЗ
<u>Перу:</u>	г-н А. ТОРНБЕРРИ
<u>Польша:</u>	г-н Я. РЕБОЛЯК г-н Я. ЧАЛОВИЧ г-н Г. ЧЕПТИНСКИ г-н А. КАРКОШКА
<u>Румыния:</u>	г-н И. ДАТИКУ г-н Т. МЕЛНЕСАНУ г-н А. ПОПЕСКУ г-н П. БАЛОУ г-н М. БИКИР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенное Королевство:

г-н Р.И.Т. КРОМАРТИ
г-н Р.Дж.С. ЭДИС
г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. ЛОВИЦ
г-н Т. БАРТЕЛЕМИ
г-н П.С. КОРДЕН
г-н Г.У. ДЭВИДСОН
г-жа К.К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Дж. ЭНГЛЕХАРДТ
г-н Р. СКОТТ
г-н Д. СТЮЭНС
г-н Д. ДОРН

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Е.Н. ГОЛОВКО
г-н Н.В. НОЙЛАНД

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж. МОНТАСЬЕ
г-н У. РЕНИ

Чехословакия:

г-н А. ЦИМА

Швеция:

г-н Р. ЭКЕУС
г-н Л-Э. ВИНГРЕН
г-жа Э. БОМНЕР
г-н Г. БЕРГЛЕУНД
г-жа А.М. ЛАУ

Шри Ланка:

г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н К. ВИДАС
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШЕ
г-н Т. КАВАКИТА
г-н Ц. ИШИГУРИ

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОПАТИНА

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 292-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

В соответствии с программой работы первой части сессии 1985 г. Конференция рассматривает сегодня пункты 1 "Запрещение ядерных испытаний" и 2 "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" повестки дня. Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры любой участник, желающий сделать это, может поставить на обсуждение любой вопрос, связанный с работой Конференции.

Как вам известно, неофициальное заседание, которое планировалось провести вчера во второй половине дня, пришлось отложить на сегодня, учитывая состояние дорожного движения и условий стоянки в Женеве. Мы проведем это неофициальное заседание сегодня по окончании пленарного заседания. Как только мы заслушаем участников, записавшихся для выступлений сегодня, я намерен прервать заседание и созвать неофициальное заседание, с тем чтобы рассмотреть, каким образом продолжить работу по пунктам 1, 2, 3 и 5 повестки дня, а также принять решение в отношении поступившей от государства, не являющегося членом Конференции, просьбы принять участие в ее работе. На возобновленном пленарном заседании мы примем любые решения, которые нам необходимо принять сегодня. В списке ораторов на сегодня значатся представители Германской Демократической Республики, Румынии, Кубы, Аргентины, Австралии и Китая.

Сейчас я предоставляю слово первому в списке ораторов, представителю Германской Демократической Республики, послу Розе.

Г-н Харальд РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): В своем первом выступлении на пленарном заседании сессии 1985 г. Конференции по разоружению разрешите мне поздравить вас, посла Ловиц, с вступлением на пост Президента Конференции и в то же время приветствовать вас в качестве нового представителя Соединенных Штатов Америки. Мне также хотелось бы поблагодарить вашего предшественника, посла Кромарти, за преданность, с которой он исполнял свои обязанности. Разрешите мне также тепло поздравить наших новых коллег, уважаемого представителя Монгольской Народной Республики, посла Баярта, уважаемого представителя Нигерии, посла Тонве, и уважаемого представителя Кении, посла Киилу.

Затем, конечно, мне хотелось бы поздравить посла Коматина с назначением на пост Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. В этой связи мне хотелось бы еще раз сказать, как высоко я оцениваю преданную работу посла Джайпала на Конференции по разоружению.

Начало нынешней сессии Конференции по разоружению совпадает с периодом, когда продолжающееся ухудшение международных отношений может быть остановлено и обращено вспять, с тем чтобы обеспечить мир и достичь разоружения.

Германская Демократическая Республика приветствует Совместное советско-американское заявление, опубликованное 8 января этого года. Начало переговоров по комплексу вопросов, касающихся космических и ядерных вооружений, как стратегических, так и средней дальности, может возвестить процесс, в ходе которого гонка вооружений в космическом пространстве может быть предотвращена, а ядерные арсеналы постепенно сокращены до того уровня, на котором они будут полностью ликвидированы. Делегация Германской Демократической Республики разделяет точку зрения, что основной предпосылкой для успешных переговоров будет безукоснительное выполнение того, о чем говорится в вышеуказанном заявлении. В своем поведении в целом государства должны руководствоваться стремлением

(Г-н Х.Розе, ГДР)

полностью использовать имеющуюся возможность ради спасения народов мира от угрозы ядерной войны. Однако все еще существуют огромные трудности и препятствия, которые нужно преодолеть. В прошлый вторник мы явились свидетелями того, что даже улучшение атмосферы является недолговечным. В заявлении директора Агентства Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружению мы услышали большое количество совершенно необоснованных обвинений, но не смогли найти ничего, что могло бы помочь нам выйти из тупика в отношении наиболее важных пунктов нашей повестки дня. Не менее достойно сожаления и то, что в настоящее время предпринимаются огромные усилия, направленные на то, чтобы претворить в жизнь планы гонки вооружений, за которыми стоит стремление добиться мирового превосходства в виде ракет MX и "Першинг", бомбардировщиков B-1B и авианосцев. Планы милитаризации космического пространства настойчиво осуществляются, в результате чего неуклонно растет риск ядерного ада, угрожающий всем народам.

Для того чтобы устранить эту угрозу, долг и право всех государств, как больших, так и малых, состоят в том, чтобы содействовать прекращению гонки вооружений и ликвидации арсеналов оружия массового уничтожения. Действительно, в этом заключается смысл работы нашей Конференции, которая должна выполнять свою роль в качестве единственного многостороннего органа переговоров по разоружению.

Здесь и сейчас мы хотим вновь подтвердить нашу убежденность в том, что двусторонние и многосторонние переговоры не являются взаимоисключающими, а должны дополнять и содействовать друг другу, и, я повторяю, друг другу. Договоренность, достигнутая между Советским Союзом и Соединенными Штатами относительно начала переговоров 12 марта, должна быть использована для продвижения работы этой Конференции.

Время не ждет, и история научила нас, что необходимо действовать быстро и решительно.

Спустя сорок лет после победы над германским нацизмом следует помнить следующее: потребовались огромные усилия и неисчислимые жертвы со стороны антигитлеровской коалиции, в которую входили более 50 государств, для того чтобы спасти народы Европы от преступного фашистского режима войны, расизма и шовинизма. Мы никогда не забудем решающий вклад Советского Союза в эту историческую победу. Полученные уроки и опыт, приобретенный в связи со второй мировой войной, привели к выводу о том, что борьба за мир должна вестись до того, как заговорят пушки. В настоящее время необходимые для этого действия должны быть еще более значительными перед лицом угрозы, которую представляет ядерная война для физического существования человечества. Это напоминает мне то, что сказал известный немецкий драматург Бертольд Брехт в притче более 30 лет назад: "Великий Карфаген провел три войны. Он был могущественным после первой войны, все еще обитаемым после второй войны и его нигде нельзя было отыскать после третьей". Моя страна полна решимости внести свой вклад в предотвращение ядерной катастрофы. Эта главная цель внешней политики нашего социалистического государства отражена в торжественной клятве, которую мы дали всему миру и согласно которой мы сделаем все возможное для обеспечения того, чтобы война никогда вновь не начиналась с немецкой территории.

Аналогичным образом мы решительно осуждаем деятельность сил, которые ставят под сомнение статус-кво в Европе, который сложился в результате второй мировой войны и в послевоенный период. Строгое соблюдение принципов международного права, таких как нерушимость границ и невмешательство во внутренние дела других государств, является первейшим требованием для сохранения мира в Европе. Это является единственным способом добиться того, чтобы основы европейской безопасности и сотрудничества, заложенные в Хельсинкском Заключительном акте почти десять лет назад, были укреплены и расширены.

В этой связи Стокгольмская конференция имеет особую важность. Мы надеемся, что инициативы, с которыми выступили на этой Конференции социалистические страны, получат положительный отклик. Это особенно касается рабочего документа, представленного Советским Союзом в январе этого года. В нем излагаются основные положения договора о взаимном отказе от применения военной силы и о поддержании мирных отношений. Заключив такой договор, соответствующие стороны воздерживались бы от любого применения военной силы, как ядерной, так и обычной, друг против друга и против третьих стран, что было бы подлинной мерой укрепления доверия.

Для того чтобы содействовать прогрессу на Венских переговорах о сокращении вооруженных сил и вооружений, Советский Союз и другие социалистические страны вновь выступили с инициативой. Западным государствам пора продемонстрировать такую же готовность прийти к соглашению.

Будучи глубоко обеспокоенными за судьбы мира, государства удваивают свои усилия, для того чтобы спасти человечество от ядерного уничтожения. В совместной декларации глав государств и правительств Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Танзании и Швеции выступили с важным и убедительным призывом к прекращению гонки ядерных вооружений и разоружению. Председатель Государственного совета Германской Демократической Республики Эрик Хонеккер приветствовал этот шаг в личном послании руководителям, подписавшим эту декларацию. Разрешите мне процитировать это послание: "С огромным вниманием и симпатией я принял к сведению Делийскую декларацию. Я разделяю ваше мнение о том, что на карту поставлено будущее всех народов и что в настоящее время настоятельно необходимо преодолеть многие препятствия, стоящие на пути к миру. Позвольте мне заверить вас, что Германская Демократическая Республика будет разделять озабоченность, выраженную в Делийской декларации... Я глубоко убежден в том, что не только крайне необходимо, но и возможно устранить угрозу ядерной войны. Для этого необходимо, чтобы все, кому дорог мир, объединили свои усилия и свои силы для его обеспечения, поскольку это является ключевой задачей нашего времени".

Руководствуясь желанием содействовать тем же целям, министры иностранных дел государств-участников Варшавского Договора на Берлинском совещании в декабре прошлого года вновь подтвердили свою готовность и решимость добиваться конкретных соглашений путем практических переговоров. Их предложения относительно прекращения гонки вооружений и предотвращения войны остаются действенными. Указанные страны готовы предпринять самые радикальные меры для ограничения и ликвидации любого вида вооружений. Подавляющее большинство государств-членов Организации Объединенных Наций безошибочно проголосовало на тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи за мир и разоружение и за практические шаги по устранению угрозы ядерной войны, осуществлению ядерного разоружения и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мы считаем, что эта Конференция могла бы иметь большие перспективы на успех, если бы все государства были готовы занять конструктивную позицию.

Мы решительно выступаем против попыток поставить под сомнение первостепенную важность конкретных шагов по предотвращению ядерной войны и оправдать применение ядерного оружия, особенно применение этого оружия первыми. Мы не видим никакой пользы в отвлеченных дискуссиях на этой Конференции по концепциям безопасности. В этой связи

давайте не забывать, что, когда все государства, присутствующие на этом форуме, согласились с Заключительным документом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году и подтвердили свое согласие в 1982 году, они сделали это, несомненно, при условии, что их национальные и международные интересы безопасности приняты во внимание. Сейчас важно, чтобы эта согласованная стратегия Организации Объединенных Наций в области разоружения была воплощена в конкретные соглашения. Давно назрело время для переговоров.

Моя делегация разделяет мнение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о том, что "договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является наглядной проверкой истинной готовности к осуществлению ядерного разоружения". С подписанием такого договора качественное совершенствование ядерного оружия стало бы невозможным. Существуют все предпосылки для разработки и заключения соглашения, поддающегося проверке. Нельзя больше тратить время на так называемые конкретные вопросы и необходимо начать переговоры по тексту договора без всяких предварительных условий.

Обманные действия и не служат нашему делу, и не укрепляют доверие к этому органу. Мы не должны позволить, чтобы Конференция использовалась в качестве предлога для оправдания продолжения испытаний ядерного оружия в соответствии с нынешними программами гонки вооружений. Прогресс в виде подлинных переговоров явился бы важным вкладом в подготовку третьей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Чрезвычайно важной мерой по предотвращению ядерной войны было бы принятие всеми государствами, обладающими ядерным оружием, которые пока еще не сделали этого, обязательства не применять ядерное оружие первыми. Конференция следует добиваться принятия международного юридически обязывающего документа, который будет содержать это обязательство.

Другой весьма эффективной мерой, которую можно было бы довольно легко осуществить при наличии политической воли, является количественное и качественное замораживание ядерного оружия. Любое такое соглашение создало бы благоприятные условия для сокращения ядерных арсеналов вплоть до их полной ликвидации.

Присутствие на этой Конференции всех государств, обладающих ядерным оружием, дает возможность согласовать практические меры в области ядерного разоружения, включая программу ядерного разоружения. Добиваясь этого, Конференция начнет выполнять требования, изложенные в пункте 50 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. В этой связи особую важность имеет отказ от военных доктрин и концепций, направленных на "узаконивание" применения первыми ядерного оружия и "допущение" ядерной войны.

Международное сообщество наиболее убедительно проголосовало за резолюцию 39/59, которая направлена на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Это отражает растущее осознание того, что милитаризация космического пространства должна быть предотвращена для того, чтобы уменьшить риск ядерной войны. Однако предпринимаются попытки заставить эту Конференцию и мир поверить в то, что необходимо перенести гонку вооружений в космическое пространство для уменьшения риска ядерной войны. Мы рассматриваем это как полное заблуждение.

(Г-н Х. Розе, ГДР)

Подобно Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и представителям многих государств мы призываем Конференцию по разоружению рассмотреть этот вопрос одновременно с переговорами между Советским Союзом и Соединенными Штатами и заняться вопросами существа, не отвлекаться на дискуссии по второстепенным проблемам. Каждый, кто поставил перед собой цель добиваться полной ликвидации ядерного оружия, не нуждается в новом, дорогостоящем и дестабилизирующем космическом оружии. Для этого требуется лишь политическая воля достичь соглашений с другой стороной о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и о ее прекращении на Земле.

Помимо этих первоочередных вопросов повестки дня в области ядерного оружия и космического пространства, моя делегация придает большое значение прогрессу на переговорах по конвенции о запрещении всего химического оружия. Моя страна считает, что в 1985 году дальнейшие результаты в этой области могут быть достигнуты в том случае, если все члены Конференции будут готовы к поискам компромиссных решений. Однако, прогресс будет невозможен, если какая-либо конкретная делегация не будет готова принять во внимание мнения других государств и будет по-прежнему занимать позиции, которые рассматриваются в целом как нереалистические.

Мы признательны послу Турбански, Председателю Комитета по химическому оружию в 1985 году, за обдуманность и целенаправленность, с которыми он приступил к этой работе. В то же время мы хотим заверить его в нашей готовности сотрудничать в деле поиска решения проблем, стоящих перед нами.

После многообещающего окончания январских заседаний Комитета по химическому оружию мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы поблагодарить посла Экеуса за преданность делу, с которой он выполнял обязанности Председателя этого органа.

Мы хорошо понимаем трудности, которые представляют задачи, поставленные нами на этой сессии. Никто не должен питать иллюзий в этом отношении. В то же время нам известно о решимости большинства государств, представленных на этой Конференции, добиваться реального прогресса. Мы ни на миг не должны забывать о том, что на нашей стороне находится самое мощное за всю историю движение за мир. Несмотря на любые обратные утверждения, это движение завоевывает все больше сторонников и упорно борется за сохранение человечества.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление и за теплые слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Румынии послу Датку.

Г-н ДАТКУ (Румыния) (перевод с французского): Г-н Президент, мне хотелось бы начать с того, чтобы сердечно и по-дружески приветствовать вас от имени румынской делегации в связи со вступлением на пост Президента Конференции, что совпадает с вашим назначением в качестве главы делегации Соединенных Штатов Америки на Конференции по разоружению. Желая вам, г-н Президент, успешного выполнения стоящих перед вами ответственных задач, я хотел бы также поблагодарить вашего предшественника, посла Кромарти, главу делегации Соединенного Королевства, за его компетентное руководство нашей работой в качестве Президента. Позвольте мне, пользуясь этим случаем, горячо приветствовать наших новых

(Г-н Датку, Румыния)

коллег - представителя Монгольской Народной Республики посла Баярта, представителя Нигерии посла Тонве и представителя Кении посла Киилу. Пусть они будут уверены в том, что делегация Румынии проявит дух сотрудничества. Позвольте мне также приветствовать рядом с вами, г-н Президент, нового Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Мильтяна Коматина. Его богатый опыт, его замечательные качества, в полной мере проявившиеся в деятельности в области международной дипломатии, принесут, несомненно, весьма большую пользу Конференции по разоружению.

Г-н Президент, 15 марта этого года исполнится четверть века, как здесь во Дворце Наций состоялось заседание одного из органов-предшественников нашей Конференции. С этого дня год за годом мы возобновляли работу в различных органах, под разными названиями, в разных составах, которые преобразовывались и становились более демократическими в надежде приблизить международное сообщество к вопросам всеобщего и полного разоружения - той цели, которая единогласно поддерживалась и поддерживается Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Но, к сожалению, как это неоднократно бывало к концу каждого года, результаты были незначительными, либо их вообще не было.

Пока обсуждались вопросы разоружения, речи и документы тысячами накапливались в архивах Дворца Наций, так же, как и в досье канцелярий ведомств соответствующих стран, в то время, как в прессе скептически отмечалась лишь только незначительная часть этих усилий, роковой безудержный курс гонки вооружений расширялся невероятными темпами.

Два параллельных пути, началось соревнование в погоне за заранее определенными результатами политических и дипломатических переговоров и производства смертоносного оружия, выраженного в тысячах мегатонн, и ракет, что увеличило также опасность уничтожения жизни.

Вопрос, который вставал и сегодня встает как никогда, заключается в том, когда же эта рациональная политическая воля, о которой так часто говорят, сможет нарушить или остановить виток гонки вооружений, особенно ядерных, начав с того, чтобы дать возможность вести переговоры, идя навстречу глубоким чаяниям миролюбивых народов?

Что касается нас, то у нас в Румынии не прекращают повторять во весь голос: необходимо остановить эту разрушающую силу, пока не поздно.

Г-н Президент, даже после стольких неудач и разочарований мы не имеем права ослаблять наши усилия, оставаться в бездействии, ибо нет другого пути. Но мы надеемся и верим.

Каждый раз у нас появляется такая надежда, и сегодня она приобретает особое значение. Поскольку, как подчеркнул президент Социалистической Республики Румынии Николае Чаушеску, "в конце 1984 года и в начале 1985 года появились некоторые признаки ослабления международной напряженности, некоторые лучи надежды, свидетельствующие о том, что можно остановить опасный курс развития этих событий". Но, добавил глава румынского государства, это лучи солнца, которые должны проделать большой путь, чтобы засиял подлинный свет мира.

(Г-н Датку, Румыния)

Румыния приветствовала и позитивно оценила соглашения, достигнутые в результате встречи в Женеве министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик и государственного секретаря Соединенных Штатов Америки относительно начала двусторонних переговоров по ядерным вооружениям и космическому пространству в целях осуществления договоренностей, что также должно привести к ограничению и последовательному сокращению этих вооружений. Само собой разумеется, что этот результат, будучи в целом очень важным фактором, является только началом, вопросы существа не решены, гонка вооружений продолжается. Вот почему тем более необходимо активизировать наши усилия, чтобы эти переговоры окончились как можно скорее, дав конкретные практические результаты для достижения намеченной цели, которой является "ликвидация ядерного оружия полностью и повсюду".

Придавая большое значение этой цели, провозглашенной в совместном советско-американском коммюнике 8 февраля 1985 года в Женеве, мы думаем, что, для того чтобы подтвердить желание прийти к соответствующим договоренностям, необходимо немедленно прекратить размещение и производство новых видов ядерных вооружений, отказаться от всех мероприятий по милитаризации космического пространства. Продолжение производства ядерного оружия, так же как и других мер по накоплению новых видов оружия массового уничтожения, под прикрытием переговоров фактически равносильно попытке успокоить общественное мнение, для того чтобы продолжать политику вооружения.

Положение, согласно которому чем больше ядерные арсеналы, тем больше они способствуют достижению результатов на переговорах по их ограничению, не может быть принято ни в коем случае. Как подчеркнула несколько дней тому назад в своем выступлении г-жа Май Бритт Теорин (Швеция), все государства должны понимать, что разоружение никоим образом не может быть достигнуто путем вооружения. Если действительно добиваться цели разоружения, а мы думаем, что это так, то логично задать вопрос, зачем производить новые виды ядерного оружия, чтобы затем уничтожать их? Не было бы правильнее и логичнее прекратить производство этого оружия и перейти к его уничтожению, а освободившиеся ресурсы направить на экономическое и социальное развитие всех стран, и прежде всего развивающихся стран?

Учитывая серьезное положение, которое создалось в Европе, когда ракеты средней дальности направлены в первую очередь на страны континента, важно, чтобы европейские государства приняли на основе равенства участие в переговорах, направленных на заключение соглашения об уничтожении ядерного оружия в Европе. Страны нашего континента не могут оставаться простыми наблюдателями и ожидать результатов переговоров между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. Все страны, маленькие и средние, должны взять на себя необходимую ответственность за то, чтобы защитить свои народы, за то, чтобы уберечь Европу от ядерной катастрофы.

По мнению моего правительства, отраженного в рабочем документе CD/545 от 5 февраля 1985 года, чрезвычайно сложное положение создалось в Европе к концу 1983 года, когда в некоторых западноевропейских государствах было начато размещение первых американских ядерных ракет среднего радиуса действия, за которым последовало применение Советским Союзом и некоторыми социалистическими странами Европы ядерных контрмер. Мы считаем,

(Г-н Датку, Румыния)

что необходимо сделать все для того, чтобы прекратить осуществление той и другой стороной таких мер, установить предельные сроки для вывода уже размещенных ракет.

Мне хотелось бы, по примеру моих коллег, выступавших до меня, в том числе посла Германской Демократической Республики Харольда Розе, выступавшего сегодня утром, остановиться на важном, по нашему мнению, аспекте, затрагивающем взаимосвязь, существующую между многосторонними и двусторонними переговорами.

Мы считаем, что не следует рассматривать взаимосвязь между многосторонними и двусторонними переговорами как противоречивую в том отношении, что проведение переговоров в одной форме мешает или препятствует переговорам в другой. Напротив, многосторонние и двусторонние переговоры должны взаимно дополнять друг друга; усилия и результаты, достигнутые в каждых из них, должны оказывать положительное влияние на достижение прогресса в другой форме. Как подчеркнул в своем выступлении 5 февраля 1985 года государственный секретарь по специальным политическим вопросам Аргентины Хорхе Сабато, представляя Делийскую декларацию, принятую главами государств и правительств Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Танзании и Швеции, на которую также ссылался посол Мексики Альфонсо Гарсия Роблес, эту озабоченность разделяет большое число стран, которые отказываются пассивно согласиться на то, что их будущее и даже само их существование зависят от кого-то другого.

Само собой разумеется, что диалог между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки приобретает большую важность и практическое значение. Но в то же время участие в нем только двух государств, даже самых сильных в военном отношении, не может автоматически привести к выработке общеприемлемых решений, позволяющих установить правовой режим, приемлемый для всех стран.

Вот почему, по мнению румынской делегации, учреждение в самое ближайшее время вспомогательных органов по вопросам, связанным с ядерным разоружением, космическим пространством, в соответствии с пунктами 1, 2, 3 и 5 повестки дня должно являться первоочередной и нестложной задачей нашей Конференции.

Естественно, что в нынешних условиях предотвращение ядерной войны становится одной из самых первоочередных задач; как отметил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Перес де Кузьяр в своем послании от 5 февраля 1985 года, "над всеми нами нависла угроза ядерной войны, и никто из нас не сможет избежать катастрофических последствий такой войны на нашей планете, где существует такое хрупкое равновесие".

Моя делегация с интересом выслушала предложения делегации Федеративной Республики Германии относительно выработки общей программы работы, позволяющей провести анализ всех предложений, представленных относительно предотвращения ядерной войны. Нам хотелось бы отметить, что разработка программы является первоочередной задачей председателя Специального комитета по этому вопросу, который, как мы надеемся, будет создан в ближайшее время.

Румынская делегация хотела бы внести свой вклад в обсуждения данного Комитета, представив предложения по вопросам существа, которые, по нашему мнению, должны явиться предметом переговоров в целях предотвращения опасности ядерной войны, особо подчеркивая тот факт, что объявление атомного оружия вне закона и его уничтожение является единственной реальной гарантией против опасности ядерного конфликта.

(Г-н Датку, Румыния)

Мы также поддерживаем инициативы, касающиеся учреждения вспомогательных органов с тем, чтобы начать переговоры по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, а также по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В создавшихся условиях начало многосторонних переговоров в рамках Конференции по разоружению в Женеве по этим вопросам является подлинной проверкой доверия, которой мы не сможем избежать. Постоянно направляя наши усилия на решение нерешенных вопросов, которых остается еще много, мне хотелось бы, господин Президент, отметить хорошо известную позицию румынской делегации в отношении скорейшего учреждения вновь прошлогодних вспомогательных органов по гарантиям безопасности и по радиологическому оружию. Мне хотелось бы особенно подчеркнуть ту важность, которую моя делегация придает выработке сдерживающих мер, с тем чтобы государства, обладающие ядерным оружием, обязались никогда и ни при каких обстоятельствах не применять или угрожать применением ядерного оружия, как и вообще силу, против государств, не обладающих таким оружием. Этот вопрос приобретает в этом году новый характер, как неоднократно подчеркивалось здесь, поскольку в сентябре этого года в Женеве состоится третья Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Г-н Президент, мы разделяем широко распространенное мнение о том, что Конференция по разоружению может и должна удвоить усилия для выработки в этом году первого проекта конвенции о запрещении химического оружия.

Успешная работа, которая была проделана в прошлом году под председательством посла Швеции Рольфа Экеуса, быстрое создание Комитета по химическому оружию и многообещающее начало консультаций под активным руководством посла Польши Станислава Турбански, по нашему мнению, являются столь позитивными признаками, что дают нам надежду на достижение серьезного прогресса в этой области. Со своей стороны, мы будем делать все возможное, чтобы способствовать этому позитивному развитию.

Конференции по разоружению необходим успех особенно в нынешних условиях тем более, что запрещение химического оружия, безусловно, явится первым шагом в направлении объявления вне закона оружия массового уничтожения, которое существует в арсеналах некоторых государств.

К вышесказанному мне хотелось бы добавить, что деятельность Женевской Конференции не должна ограничиваться лишь запрещением химического оружия, несмотря на насущность этого вопроса. Мы намерены настаивать на необходимости такого подхода, при котором самые первоочередные вопросы, такие, как вопрос о ядерном оружии, не оставались бы в стороне от наших переговоров под предлогом активизации усилий, направленных на запрещение химического оружия.

Г-н Президент, нам необходимо и далее обращать внимание на повышение эффективности нашей Конференции и улучшение процедуры работы. Учитывая, что речь идет о вопросе, представляющем интерес не только для всех государств-членов Конференции, но в равной степени и для государств, которые еще не являются ее членами, мы полагаем, что формулы, использовавшиеся ранее для рассмотрения этого вопроса в исключительно узких рамках, не должны нас удовлетворять. Вот почему мы поддерживаем идею, которая была выдвинута вами, г-н Президент, о проведении неофициального пленарного заседания, на котором мы обсудим пути и средства продолжения нашей деятельности по этому важному вопросу в будущем с целью повысить возможности переговоров нашей Конференции. Именно в этом направлении моя делегация осуществляла свою деятельность.

(Г-н Датку, Румыния)

Выражая удовлетворение по поводу незамедлительного рассмотрения просьб государств, не являющихся членами Конференции, об их участии в работе, румынская делегация выражает пожелание, чтобы Конференция смогла в самое ближайшее время достичь договоренности относительно стран, которые присоединятся к тем, которые уже являются членами этого многостороннего органа. Мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью, чтобы напомнить Конференции принципиальную позицию Румынии, согласно которой вопросы разоружения затрагивают интересы всех государств, которые, следовательно, имеют полное право на равных основаниях участвовать в переговорах, непосредственно затрагивающих их безопасность.

Г-н Президент, как уже отмечали многие ораторы, этот год будет ознаменован многими важными годовщинами, такими, как празднование победы над фашизмом и окончания второй мировой войны, создания Организации Объединенных Наций и подписания Хельсинского Заключительного акта. Эти годовщины, как никогда, подчеркивают важность международного сотрудничества, совместных усилий и действий, направленных на обеспечение безопасности всех государств без какой-либо дискриминации, на все более низких уровнях вооруженных сил и вооружений.

Важность, которую Устав Организации Объединенных Наций и Хельсинкский Заключительный акт придают принципам независимости и суверенитета, равенства и невмешательства во внутренние дела других государств, запрещения применения силы или угрозы ее применения, мирного разрешения споров — принципам, которым моя страна глубоко привержена, являются вескими основаниями, которые должны вдохновить Конференцию и удвоить наши усилия, поскольку нет более благородной цели, чем цель, предусмотренная в Уставе Организации Объединенных Наций, "избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе".

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Румынии за его выступление и за теплые слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Кубы, послу Лечуга Эвиа.

Г-н ЭВИА (Куба) (перевод с испанского): Большое спасибо. В начале своего выступления я хотел бы приветствовать посла Ловица в качестве нового представителя Соединенных Штатов Америки и пожелать ему всяческих успехов в исполнении обязанностей Президента. Наша делегация приветствует также посла Монголии Баярта, посла Нигерии Тонве и посла Кении Киилу, которые, несомненно, внесут большой вклад в работу Конференции. Мы также приветствуем посла Коматина, нового Генерального секретаря и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Мы уверены в том, что его огромный опыт позволит наилучшим образом осуществлять вверенные ему функции. Мы выражаем признательность прежнему Президенту, послу Кромарти, за проделанную им большую работу, а также послу Джайпалу, который в течение многих лет отдавал свои силы работе Конференции, и хотели бы пожелать ему всяческих успехов в его новой деятельности.

Очевидно, что нынешняя сессия Конференции должна стать важным элементом в ослаблении международной напряженности, в отличие от сессии прошлого года. Мы, конечно же, ссылаемся на имевшую недавно место встречу между представителями Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, в результате которой была достигнута договоренность о том, что в следующем месяце эти две страны начнут новые

переговоры по важным вопросам, касающимся ядерных и космических вооружений. Это является позитивным шагом, который открывает возможность понимания, хотя и при этом необходимо подчеркнуть, что последние заявления наиболее ответственных представителей Соединенных Штатов Америки о так называемых "звездных войнах" и само выступление здесь директора Агентства по контролю над вооружениями и разоружению, несомненно, не вызывают ни у кого энтузиазма в том, что касается договоренности, которая положила бы конец гонке вооружений и уменьшила угрозу возникновения ядерной катастрофы, или же предложения о смягчении международной напряженности. Выступление на этой Конференции ответственного представителя Соединенных Штатов Америки, если пользоваться выражениями широкой прессы, можно было бы назвать достойным сожаления вхождением пропаганды лет "холодной войны", сказав, что обстоятельства для этого сейчас не самые лучшие. Фактически он прибыл на Конференцию не для того, чтобы внести вклад в ее работу, а чтобы выступить с нападками на Советский Союз, другого участника переговоров, и поэтому у участников Конференции возникает вопрос о том, каковы на самом деле мотивы такого выступления накануне двусторонних переговоров.

Каждый день мы являемся свидетелями того, что гонка вооружений получает новые импульсы, поглощая огромные ресурсы, и наиболее ярким и актуальным примером тому является пресловутая программа Соединенных Штатов Америки по милитаризации космического пространства, которая была отвергнута подавляющим большинством международного сообщества и известными кругами в самих Соединенных Штатах Америки, поскольку она открывает зловещую главу в политике, направленной на достижение военного превосходства и ведение переговоров с позиции силы.

Миллиарды долларов, выделяемые на этот и другие проекты, еще больше раскручивают маховик военных расходов в то время, когда в мире миллионы людей умирают от нехватки продовольствия или отсутствия надлежащей медицинской помощи, и об этом надо говорить вновь и вновь, поскольку такое печальное положение не может не рассматриваться на столь важных обсуждениях проблем современности.

Важнейшая задача нашего времени заключается в том, чтобы всеми средствами избежать ядерной войны, которая нанесла бы непоправимый ущерб цивилизации в том виде, в каком мы ее знаем, а тот факт, что на гонку вооружения затрачиваются интеллектуальные и материальные ресурсы, которые могли бы использоваться для решения этих серьезных проблем и для целей развития во всех его аспектах, также требует к себе полного внимания. Оба эти вопроса тесно связаны друг с другом, и от воздействия последнего страдают миллионы людей в очень многих странах, особенно в Африке, Азии и Латинской Америке, поскольку ресурсы, растрачиваемые на создание средств уничтожения, отвлекаются из сферы международного сотрудничества.

Как пишет в своей книге "Мировой экономический и социальный кризис" Председатель Государственного совета Кубы Фидель Кастро "средства, выделяемые сегодня в мире на военные расходы, и растрачивание огромных ресурсов на гонку вооружений являются еще одним свидетельством безумия и безответственности ее идеологов и зачинщиков. Убежденность в том, что многие экономические и социальные проблемы, возникшие или возникающие перед большей частью рода человеческого, могли бы разумным образом быть смягчены, если бы лишь доля ресурсов, выделяемых на военные расходы, использовалась для достижения благородной цели прогресса и благосостояния всех народов, не может не вызвать чувства удивления и возмущения по поводу этих намерений".

(Г-н Л. Эвиа, Куба)

Рассматривая этот исключительно важный вопрос, который может иметь разрушительные последствия и тесно связан с конечной целью Конференции, заключающейся в полной ликвидации ядерного оружия, мы хотели бы привести несколько ярких примеров из этой работы: "Сто миллионов человек были связаны в мире в 1980 году прямо или косвенно с военной деятельностью, не принося при этом эффективной экономической пользы для общества. Фактически это число в три раза превышает общую численность учителей и врачей во всем мире. К концу 70-х годов полмиллиона ученых и инженеров использовали свой творческий потенциал для проведения исследований в военных целях для разработки вооружений, на что в мире затрачивается в год более 50 миллиардов долларов. Ресурсов, которые сейчас расходуются в мире за один день на военные расходы, хватило бы на покрытие ежегодных расходов программы полного искоренения малярии. Каждые пять часов в мире на военные расходы тратятся средства, общий объем которых эквивалентен всему годовому бюджету ЮНИСЕФ на детские программы. Стоимость прототипа современного бомбардировщика эквивалентна годовой зарплате 250 000 учителей или стоимости строительства и оборудования 75 больниц на 100 коек каждая. Стоимость ядерной подводной лодки типа "Трайдент" эквивалентна расходам на обучение в школах в течение года для 16 миллионов детей в развивающихся странах или же стоимости строительства 400 000 жилищ для двух миллионов человек. Вместо одного современного танка можно было бы построить тысячу классных комнат для 30 30 000 детей в странах третьего мира".

Мы могли бы продолжать наши сравнения, показывающие, насколько нерациональной и несправедливой является гонка вооружений и насколько безумным и аморальным является тот факт, что растрачиваемые на нее ресурсы не используются для решения серьезных проблем большинства народов.

Еще и по этой причине, а также вследствие огромного бремени, вопросы разоружения касаются всех нас. Эта Конференция является единым многосторонним органом переговоров, и на ней представлено, несомненно, большинство стран так называемого третьего мира, которые больше, чем кто-либо, страдают от последствий гонки вооружений. Мы все несем ответственность за то, чтобы эта Конференция функционировала эффективно и использовалась в целях, для которых она была создана, мы не должны допустить, чтобы вновь применялись никого не убеждающие аргументы, цель которых состоит в том, чтобы парализовать, а не начать переговоры, не должны допустить сейчас, чтобы двусторонние переговоры были вновь заморожены в единственном многостороннем органе переговоров, которым располагает международное сообщество.

Главной темой общих прений на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций была необходимость избежать войны. Большинство выступавших там ораторов говорили об этом. С другой стороны, Первый комитет проделал большую работу по рассмотрению почти 100 документов различного характера. Эта лавина слов и бумаг могла бы показаться бесполезной, судя по достигнутым впоследствии скромным результатам, однако они, несомненно, отражают мировое общественное мнение, которое отвергает нынешний ход развития международной обстановки и осуждает милитаристскую политику.

В эту сороковую годовщину Победы над нацизмом и фашизмом на полях сражений и в сороковую годовщину создания Организации Объединенных Наций, как нам напомнил в своем послании Конференции Генеральный секретарь, у Конференции имеется возможность прервать длительный и бесплодный период переговоров по разоружению сейчас, когда две великие державы начинают свой двусторонний диалог. Давайте же воспользуемся этой возможностью и не будем забывать уроков прошлого. Давайте прислушаемся к призыву глав государств и правительств, собравшихся недавно в Дели, когда они заявили, что ядерную войну можно предотвратить, если наши голоса сольются во всеобщем требовании в защиту нашего права на жизнь.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю представителя Кубы за его выступление и за теплые слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Аргентины, послу Карасалес.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с английского): Г-н Президент, в день открытия этой сессии Государственный секретарь по специальным политическим вопросам Аргентины от имени моей делегации поздравил вас с вступлением на пост Президента этой Конференции. Позвольте мне сейчас лично поздравить и приветствовать вас в качестве нового представителя Соединенных Штатов Америки. Я хотел бы также поздравить новых послов Нигерии, Монголии и Кении и заверить их в самом широком сотрудничестве со стороны делегации Аргентины. Я хотел бы также выразить свое удовлетворение в связи с назначением посла Мильяна Коматина на пост Генерального секретаря этой Конференции. За долгие годы личной дружбы я хорошо познакомился с его выдающимися способностями и уверен, что он будет исключительно эффективно выполнять свои обязанности. Я не могу не упомянуть также о ценном вкладе, который внес в работу Конференции посол Рикхи Джайпал, чья настойчивость, работоспособность и эффективность завоевали ему глубокое уважение со стороны моей делегации. Он, несомненно, оставит у нас самые добрые воспоминания.

Согласно принятой нами несколько дней назад программе работы Конференции в течение этих недель мы должны рассмотреть пункты 1 и 2 повестки дня. В своем выступлении сегодня я хотел бы остановиться на первом из этих пунктов и рассмотреть в своем более позднем выступлении второй пункт - "прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Трудно поверить, что в 1985 г. - середине десятилетия 80-х годов - все еще обсуждается вопрос о том, можно или нельзя начать процесс переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

Как справедливо отметил в 1980 г. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в докладе о ядерных вооружениях, содержащемся в документе CD/86, "ни один другой вопрос в области разоружения не является в международном масштабе предметом такой озабоченности, обсуждения, изучения и переговоров, как вопрос о прекращении испытаний ядерного оружия".

Это было сказано пять лет назад, и с тех пор мы были свидетелями постоянного потока заявлений любого рода в межправительственных организациях, официальных документах и на неправительственных форумах, в которых вновь и вновь подчеркивалась настоятельная необходимость прекращения такого рода испытаний путем разработки международного документа, или, по крайней мере, пока такой документ разрабатывается, объявления совместного моратория или односторонних мораториев.

Интерес к данной теме все более и более возрастал. В своем исключительно важном выступлении на Генеральной Ассамблее 12 декабря 1984 г. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций призвал "к возобновлению усилия, направленного на заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Ни одно многостороннее соглашение не могло бы иметь большего значения для ограничения дальнейшего совершенствования ядерного оружия. Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний является лакмусовой проверкой подлинной готовности достичь ядерного разоружения". Аналогичные идеи были высказаны Генеральным секретарем в послании этой Конференции от 5 февраля сего года.

В Делийской декларации от 28 января главы государств и правительств шести стран пяти континентов заявили следующее: "Мы далее призываем все государства, обладающие ядерным оружием, незамедлительно прекратить испытания всех видов ядерных вооружений и как можно скорее заключить договор о запрещении испытаний ядерного оружия. Такой договор явился бы крупным шагом на пути к прекращению непрерывной модернизации ядерных арсеналов".

Можно было бы приводить и другие примеры этой международной обеспокоенности, однако для составления списков различных заявлений, сделанных в самых разных обстоятельствах и по разным поводам относительно значения и настоятельной необходимости разработки договора о запрещении ядерных испытаний, потребовалось бы время, которого

(Г-н Карасалес, Аргентина)

у нас нет. В любом случае они всем известны. В целом они свидетельствуют о полном совпадении взглядов, которые редко наблюдаются в других областях разоружения. Эта всеобщая озабоченность непрерывно выражалась в течение почти четырех десятилетий. Кроме того, существует почти 50 резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по данному вопросу, — больше, чем по какому-либо другому вопросу в области разоружения.

Реакция держав, обладающих ядерным оружием, не могла бы быть более обескураживающей. С 1945 г., как заявила нам уважаемая представитель Швеции, г-жа Теорин, было проведено 1 522 ядерных взрыва. Из них не менее 53 было произведено в 1984 г.; иными словами, темпы испытаний не меняются, что свидетельствует о полном безразличии к всеобщим чувствам.

Такая отрицательная реакция обладающих ядерным оружием государств на призывы и настоятельные просьбы других членов международного сообщества и даже их собственных граждан ставит под серьезное сомнение искренность их непрерывных заявлений в пользу разоружения. Можно было бы даже сказать, что доверие к вопросу разоружения в международном масштабе поставлено под угрозу.

Из всех значительных шагов, которые могут быть предприняты в области разоружения, запрещение испытаний ядерного оружия, несомненно, по мнению моей делегации, является шагом, который находится на наиболее продвинутом этапе, по которому были проведены наиболее широкие обсуждения и даже переговоры, с которым связано наименьшее число трудностей и неизвестных факторов и который было бы легче и проще всего решить, и в то же время это вопрос, который имел бы наиболее широкие и наиболее положительные последствия как в кратко-, так и в долгосрочном плане. Заключенный в полном объеме договор в данной области, несомненно, явился бы наиболее важным договором в области разоружения, заключенным до настоящего времени, и не существует другого соглашения, которое могло бы иметь большее значение в ближайшем будущем.

Договор о запрещении ядерных испытаний не только бы немедленно устранил источник международной обеспокоенности, экологического ущерба, а также вертикального и горизонтального распространения ядерного оружия, но и явился бы косвенным, хотя и менее эффективным, средством постепенного уменьшения ядерных арсеналов вплоть до их полной ликвидации.

Разработка новых и все более сложных видов ядерного оружия становится практически невозможной без их испытаний. Теоретически ядерные арсеналы можно было бы наращивать, но лишь в количественном, а не в качественном отношении, и с течением времени оружие такого вида становилось бы все менее надежным. Существует необходимость в их обязательных периодических испытаниях. Если эти испытания нельзя проводить, то ни одно военное командование не будет полностью уверено в том, находятся ли эти вооружения в состоянии боевой готовности. Иными словами, искушение применить его все более уменьшалось бы и, возможно, это заставило бы искать другие альтернативы для нападения или обороны, можно надеяться, не связанные с возможностью уничтожения человечества. Опасность возникновения ядерной войны постепенно бы уменьшилась и, возможно, даже исчезла.

Возможные последствия соглашения о запрещении ядерных испытаний настолько значительны и реальны, что нетрудно понять настойчивость международного сообщества в этой связи, но только не отказ ядерных держав предпринять соответствующие шаги — несмотря на их неоднократные обещания, — которые повлекли бы за собой такие многочисленные последствия.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Уже в течение нескольких лет неоднократно предпринимались попытки на Конференции по разоружению начать многосторонние переговоры по договору, но таким попыткам мешало отношение четырех из пяти ядерных держав. Было бы несправедливо не признать, что одна из них заявила о своей готовности начать такой процесс.

Нетрудно понять, почему некоторые обладающие ядерным оружием державы не желают отказаться от возможности разработки и совершенствования своих арсеналов. Нетрудно понять также, насколько неудобно было бы открыто заявить о реальных причинах отсутствия такой готовности и насколько легче было бы утверждать, что существуют проблемы проверки или что другим следует сделать первый шаг.

Что трудно понять, так это то, что существуют не обладающие ядерным оружием государства, которые готовы принять такие аргументы — названные как "предлог" Генеральной Ассамблеей в своей резолюции 39/52 — в качестве веских и обоснованных.

Вопрос о проверке постоянно приводится в качестве обоснованной причины для отказа от переговоров. Однако суть состоит в том, что в этой связи фактически единодушно признано, что существующие средства проверки являются адекватными для удовлетворительного выявления возможных нарушений договора. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций заявляет об этом уже в течение долгого времени и заявлял так во многих случаях. На днях представительница Швеции, страны, которая, как нам известно, ведет надежную регистрацию ядерных взрывов в мире, также заявила то же самое, сказав, что "не существует непреодолимых технических препятствий для заключения такого договора". Можно привести многочисленные примеры подобных компетентных мнений, подобные тем, которые недавно приводились в статье Дэвида Хафмейстера "Прогресс в области технологии проверки", которая появилась в последнем выпуске (январь 1985 года) "Бюллетеня ученых-атомщиков".

Возможно и даже вероятно, некоторые аспекты процесса проверки все еще требуют завершения и доработки, но в то же время необходимо исходить из того, что абсолютно совершенной системы проверки, полностью и навсегда исключающей любую вероятность нарушений, не существует и никогда не будет существовать в любом соглашении по разоружению, будь то в отношении запрещений испытаний ядерного оружия или в любой другой области. Утверждать обратное — равносильно пустым мечтаниям. Что необходимо предпринять — это разработать систему проверки, которая, насколько это возможно, сведет до минимума риск нарушения, и в то же самое время даст ясно понять, что связанные с обнаружением нарушений политические риски намного бы превзошли военные выгоды, которые можно было бы получить с их помощью.

Сомнения и беспокойства, которые, возможно, продолжают испытывать некоторые люди относительно систем проверки в договоре о запрещении испытаний ядерного оружия, могут и должны быть устранены в контексте процесса многосторонних переговоров.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Как раз это и происходит в отношении химического оружия. Как заявил недавно г-н Эдельман, директор Агентства США по контролю над вооружениями и разоружением: "Мы признаем, что химическое оружие представляет собой одну из наиболее трудных проблем в области контроля, с которой мы сталкиваемся в широкой сфере ограничения вооружений". Это совершенно верно, и я бы осмелился заявить, что такие проблемы являются намного более важными, нежели проблемы, связанные с проверкой ядерных испытаний; и тем не менее эти трудные проблемы проверки обсуждаются в рамках переговоров по Конвенции о запрещении химического оружия. То, что так и должно быть, — логично и объяснимо. Любая система проверки предполагает уступки и ограничения прав буквально всех государств-участников договора — уступки и ограничения, характер и масштаб которых могут быть только определены в связи со многими взаимосвязанными вопросами, возникающими в связи с любой конвенцией.

Такие взаимные уступки никогда не будут достигнуты в результате теоретических дебатов и дискуссий. Предлагать обратное означало бы обречь предпринимаемые попытки на провал или затянуть их на неопределенный срок. Кроме того, нельзя ожидать, что обмены, которые по существу носят политический характер, обеспечат решения исключительно технических проблем, если вообще такое возможно.

Как неоднократно заявлялось и как отражено в Делийской декларации, делегация Аргентины выступает за немедленное начало переговоров по подготовке проекта договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия.

В этом она не одинока. В своем заявлении на Генеральной Ассамблее 12 декабря 1984 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций совершенно четко определил эту ситуацию, сказав, что: "Переговоры о всеобъемлющем запрещении испытаний слишком долгое время были в состоянии неопределенности, и их ценность даже ставилась под сомнение. Что касается всех переговоров об ограничении вооружения, то, по мнению всех сторон, никогда не будет совершенного времени для их начала. Время для возобновления этих переговоров настало сейчас: их нельзя больше откладывать".

Банально говорить о том, что Конференция по разоружению не выполнила свою задачу из-за отсутствия политической воли со стороны государств, или по крайней мере некоторых из них, но против такого утверждения была выдвинута защита. Говорилось, что действительной причиной того, почему Конференция по разоружению не смогла добиться такого же успеха, как предшествовавшие ей органы, были так называемые "легкие" проблемы, которые уже были разрешены в конвенциях, принятых этими ранее созданными органами, и что стоящие сейчас перед Конференцией проблемы, если и не являются неразрешимыми, но, тем не менее, чрезвычайно трудны и сложны.

Пока не известно, применимо ли такое объяснение к некоторым пунктам нашей повестки дня. Однако моя делегация не сомневается в том, что к проблеме запрещения испытаний ядерного оружия оно не относится. Этот вопрос более чем созрел для переговоров. Чего со всей очевидностью не хватает, так это политической воли.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю представителя Аргентины за его выступление и за теплые слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии, послу Батлеру.

Г-н Ричард БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Президент, через девятнадцать дней в этом городе возобновятся двусторонние переговоры между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик.

На этих переговорах будут рассматриваться жизненно важные и неотложные вопросы, стоящие перед всеми людьми.

Две недели назад на этой Конференции я сообщил о том, что правительство Австралии высоко оценило решение относительно возобновления этих переговоров.

Настоящее пленарное заседание знаменует собой начало седьмого года работы Конференции по разоружению.

С исторической точки зрения семь лет - сравнительно небольшой период времени.

Однако давайте признаемся. Настоящая Конференция за семь лет не довела до конца ни одного договора или соглашения по контролю над вооружениями - ни одного.

Мнение Австралии в отношении этих семи лет заключается в том, что слишком много времени прошло в ожидании заключения соглашений или договоров по вопросам, стоящим на повестке дня этой Конференции.

Не так уж долго осталось ждать, всего лишь девятнадцать дней, когда возобновятся переговоры между двумя державами, на которые возложена общепризнанная и особая ответственность положить конец гонке ядерных вооружений и уничтожить ядерное оружие.

Было бы нереально полагать, чтобы эти переговоры дали ожидаемые результаты через чрезвычайно короткий период времени. Рассматриваемые вопросы весьма серьезны, и соглашения, которые должны быть достигнуты, должны стать такими соглашениями, которые будут прочными, к которым будут присоединяться и за эффективным осуществлением которых должны следить все.

Как бы то ни было, время для таких переговоров пришло, и возобновление этих переговоров означает также, что проведение Конференции по разоружению своевременно.

Пробил час, которого мы ожидали.

Именно сейчас мы можем и должны воспользоваться возможностью и обновить этот единственный многосторонний форум переговоров по разоружению.

Именно сейчас мы должны принять согласованные меры, с тем чтобы преодолеть процедурные барьеры, урегулировать разногласия во взглядах, задачах, представлениях и интересах, которые нас разъединяют.

Кроме того, именно сейчас мы должны честно выполнять то, что хотят и ожидают от нас многие народы мира, и сделать это - наш долг.

Желание народов мира состоит не только в том, чтобы положить конец гонке ядерных вооружений, но и чтобы химическое оружие было полностью уничтожено на земле.

Народы мира хотят заключения соглашений, гарантирующих, чтобы ядерное оружие никогда не применялось вплоть до его полной ликвидации.

Они хотят уверенности в том, что гонка вооружений не распространится на космическое пространство.

Они хотят этого, так как они знают, что бремя вооружений беспощадно отвлекает слишком много мировых ресурсов, необходимых для удовлетворения потребностей в продовольствии, образовании, здравоохранении и для поддержания нормального жизненного уровня.

Именно сейчас настало время этой Конференции, и как правительство, так и народ Австралии искренне надеются, что мы воспользуемся этим моментом, и моя делегация полна решимости сыграть свою роль в том, чтобы проследить за тем, что мы поступаем именно так.

В течение последних нескольких лет мы все задаем себе вопрос, почему оказалось столь трудным достичь конкретного прогресса на этой Конференции.

Многие указывали и многие из нас говорили сами себе, что основной причиной этого были трудности, существующие в рамках основных отношений между Востоком и Западом.

Некоторые зашли столь далеко, что говорят об "отравленной" атмосфере, в условиях которой мы вынуждены были работать.

Белись споры относительно того, насколько этот анализ является правильным, но общим знаменателем, несомненно, было наше признание того, что на Конференцию по разоружению, на нашу работу и на взаимоотношения на Конференции большое влияние оказывает состояние отношений между Востоком и Западом.

Это общее признание явилось отражением четкого понимания того, что, какой бы цели мы не стремились добиться, ее необходимо добиваться в реальном, а не в воображаемом мире, и я хочу заявить откровенно и ясно, что если и действительно было трудно достичь прогресса на этой Конференции за последние несколько лет из-за общего состояния отношений между Востоком и Западом, то, несомненно, никто сейчас не скажет, что по-прежнему трудно будет добиться успеха, так как эти отношения значительно продвинулись вперед.

Мы не можем прийти к тому же выводу, если исходить из данных, представленных противоположными сторонами.

Тот вывод - решение, которое мы выносим, - зависит исключительно от нас, и мнение Австралии заключается в том, что возобновление двусторонних переговоров между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик устраняет одну из основных причин, вызывающих трудности на Конференции по разоружению, и дает нам возможность, которую мы все ожидали.

Для Конференции пришло время сделать шаг вперед и со всей решимостью найти решения тем проблемам, которые до сих пор мешали нам достичь соглашения, а также обсуждать и принимать практические и реалистичные меры по контролю над вооружениями.

Несколько ранее я уже упоминал о разногласиях, существующих между нами как членами этой Конференции.

Основные направления мысли и опыта в том виде, в котором они существуют сейчас в человеческом обществе, фактически представлены на этой Конференции.

Западные и демократические страны имеют богатую историю свободных терпимых политических систем, проекция которой в международных отношениях представляла собой, как правило, защиту от агрессии и тирании.

Что касается любой такой группы стран и в соответствии с характером истории, было бы абсурдным полагать, что эта группа стран никогда не совершала ошибок, и я не делаю такого предположения, однако для сегодняшнего дня важное значение имеет то, что эта группа стран придерживается осуществления международных отношений на основе принципов Устава Организации Объединенных Наций. Эта группа стран связана обязательством ни на кого не нападать, мирным путем урегулировать политические споры и уважать территориальную целостность и независимость всех государств.

Австралия принадлежит к этой западной группе стран именно в силу причин исторического характера, традиций и принципиальных обязательств.

Понимание Австралией своего места в западной группе стран таково, что оно делает нас сильными и решительными в борьбе за сохранение мира. Контроль над вооружениями и разоружение являются неотъемлемой частью сохранения мира.

Нейтральные и неприсоединившиеся государства-члены этой Конференции образуют группу государств, характеризующихся своей неоднородностью.

Но этой группой стран накоплен большой исторический опыт, общий для всех, основным проявлением которого является их приверженность к неприсоединению и нейтралитету, что касается Востока и Запада.

Это общее обязательство проявляется также в их решимости избавить мир от бремени вооружений, гонки вооружений и бедствий войны.

Прискорбно, что именно развивающиеся страны мира в течение последних сорока лет наиболее часто страдали от войн. Поэтому можно предположить, и мы делаем это предположение, что именно они больше всего заинтересованы в сохранении мира, контроле над вооружениями и разоружении.

Один из членов нашей Конференции не принимает участия в заседаниях групп, проводимых под эгидой Конференции. В этом конкретном отношении Китай одинок.

История, культура и цивилизация Китая столь же древние, как и известная нам история человечества. Китай может внести очень важный вклад в работу этой Конференции, и ясно, что поиски повсеместно эффективных соглашений по контролю над вооружениями и разоружением не могут быть успешными без обязательства и согласия Китая.

Группа социалистических стран, где Союзу Советских Социалистических Республик принадлежит ведущая роль, также является на нашей Конференции носителем особой исторической памяти. В наш век ужасающая война и человеческие жертвы являются основной частью этой памяти, и мы признаем, что это веское основание для этой группы стран стремиться к тому, чтобы Конференция по разоружению успешно выполняла свою жизненно важную задачу.

Те различия в опыте, которые я только что охарактеризовал, неизбежно ведут к различиям в подходе к решению стоящих перед нами проблем.

Однако у нас не так уж много времени, чтобы мы тратили его в ходе преодоления этих разногласий, к тому же нам не следует тратить время, пока мы будем использовать возможность преодолеть эти трудности, которая была предоставлена возобновлением переговоров между двумя государствами-членами, обладающими крупнейшими арсеналами ядерного оружия.

Эти различия в наиболее разочаровывающей форме, явно в ущерб нашей работе, проявились в спорах относительно создания вспомогательных органов Конференции и условий мандатов для таких органов.

Австралия считает, что пленарные сессии Конференции предоставляют и должны продолжать предоставлять возможность для членов Конференции делать важные заявления по политике и принципам, а также дать возможность официально высказать свои соображения и предлагаемые ими решения наших общих проблем и практическая работа Конференции должна осуществляться в рамках вспомогательных органов, учрежденных по каждому пункту повестки дня. Но для Австралии неприемлемо положение, когда обсуждения о мандатах для вспомогательных органов используются как предлог, оправдывающий проволочки в ходе конкретной работы по вопросам разоружения и контроля над вооружениями, выполнение которой является обязанностью этой Конференции.

Позвольте мне напомнить положения правила 23 наших Правил процедуры. Это правило предусматривает учреждение вспомогательных органов — "когда Конференция считает целесообразным для эффективного выполнения своих функций, в том числе когда представляется, что имеется основа для переговоров по проекту договора или по другим проектам текстов".

Теперь я полагаю, что это правило означает, что мы можем определить целесообразность учреждения таких органов. Именно нам принимать это решение. Это правило также означает в отличие от точки зрения, выраженной некоторыми членами Конференции, что вспомогательные органы не обязательно должны обладать мандатом на ведение переговоров. Мы можем определить, какой именно вид органа нам нужен. Мы располагаем этой гибкостью, и это отранно, так как означает, что мы можем творчески реагировать на трудности организации нашей практической работы по каждому пункту повестки дня так, как мы сочтем нужным.

Мне также хотелось бы добавить, что споры, имевшие место ранее, относительно мандата на ведение переговоров в любом случае носят теоретический характер.

Пункт 120 Заключительного документа, который положил начало этой Конференции, учреждает Конференцию в целом как орган переговоров.

Поэтому мне хотелось бы призвать делегации прекратить борьбу в отношении мандатов на ведение переговоров.

Мы действуем согласно правилу консенсуса и должны поступать соответствующим образом. Это подразумевает готовность пойти на компромисс, заключать соглашения, а не подчеркивать и выражать несогласие.

Если мы не будем действовать таким образом, не будет достигнут прогресс и нам не удастся воспользоваться моментом, который уже наступил.

(Г-н Батлер, Австралия)

Обращаясь с этим призывом, я ставлю вопрос - что было бы потеряно, если бы мы вынуждены были создать вспомогательные органы с соответствующей программой работы, полные решимости осуществить эту работу, оставляя в стороне вопрос о том, будет ли или не будет иметь каждый вспомогательный орган мандат на "ведение переговоров"?

Если существуют вопросы, по которым мы можем на основе консенсуса согласиться на переговорный мандат, то давайте так и сделаем, но если существуют вопросы, по которым не может быть выработано такое согласие, тогда призыв Австралии заключается в следующем: не позволить возобладать такой ситуации, когда не проводится никакой работы в связи с тем, что некоторые из нас предпочитают бороться до конца за слово "ведение переговоров", со всеми последствиями, вытекающими для практической работы, и более того - для самой репутации нашего многостороннего механизма.

Я обращаюсь с этим призывом сейчас, так как я верю, что время наше настало.

Я обращаюсь с этим призывом во имя практического прогресса и нашей репутации как Конференции по разоружению.

Я обращаюсь с этим призывом теперь, так как возобновление двусторонних переговоров между двумя великими державами предоставило нам возможность и время. Нам не следует терять ни этой возможности, ни этого времени.

Я хотел бы проиллюстрировать подход Австралии, подход к работе на этой Конференции, который я только что обрисовал и вновь подтвердил, ссылаясь на ряд основных пунктов ее повестки дня, первым из которых является пункт 1. Для моего правительства пункт 1 нашей повестки дня - запрещение ядерных испытаний - стоит именно в нужном месте этой повестки.

Премьер-министр Австралии г-н Боб Хоук и министр иностранных дел Австралии г-н Билл Хайден неоднократно давали ясно понять, что для Австралии нет более важной проблемы в области переговоров по контролю над вооружениями и разоружению, чем выработка и заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

К заключению такого договора призывают уже почти на протяжении 30 лет. Такой договор завершил бы создание международного режима, запрещающего испытания ядерного оружия, подготовительная работа по которому была начата в 1963 году.

Как признавалось в резолюции 39/53, представленной Австралией на Генеральной Ассамблее в ноябре прошлого года и затем принятой подавляющим большинством, такой договор положил бы конец количественным и качественным аспектам гонки ядерных вооружений.

Именно сейчас настало время для дальнейших действий в направлении достижения такого договора, не в последнюю очередь потому, что в этом году в третий раз будет рассматриваться действие Договора о нераспространении ядерного оружия.

Этот договор является краеугольным камнем в области контроля над ядерными вооружениями. Этот договор требует нашей горячей поддержки. Именно такую поддержку могли бы оказать шаги, направленные к достижению всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний.

(Г-н Батлер, Австралия)

Как мы уже ранее заявляли, всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний является ключом, который мы должны выковать и с помощью которого можно было бы запретить вертикальное и горизонтальное распространение ядерного оружия.

Ковать этот ключ нужно сейчас.

Австралия и ряд других западных стран представили на рассмотрение этой Конференции проект мандата для вспомогательного органа по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний.

По этому проекту мандата не было принято решения в 1984 г., но он и не был отвергнут.

Основная причина, выдвигавшаяся теми, кто отклонил его, заключалась в том, что он не обеспечивал немедленные переговоры.

Все присутствующие здесь знают, что позиция правительства Австралии заключается в настоятельной необходимости всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Мы бы приветствовали так называемый мандат на немедленные переговоры, но мы знаем, что на Конференции, которая работает на основе консенсуса, в настоящее время нельзя добиться консенсуса по такой формулировке, и такое положение прекрасно иллюстрирует мысль, высказанную мною несколько минут назад, относительно нашей основной функции согласно пункту 120 Заключительного документа, наших Правил процедуры и выбора, который стоит перед нами в отношении того, осуществлять ли нам практическую работу или избегать этой работы, предпочитая настаивать на концепции "переговоров".

Предложенный нами проект мандата, хотя это и не совсем то, что хотелось бы нам как отдельной стране, и это является примером компромисса, тем не менее обеспечивает проведение Конференцией практической работы по двум жизненно важным вопросам такого договора, а именно проверки и соблюдения.

В соответствии с нашим предложением Конференция могла бы предпринять практические шаги к установлению требуемых процедур проверки всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Мы также предлагаем ей предпринять шаги в направлении принятия таких практических мер, как создание сейсмической системы контроля за соблюдением всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний.

По мнению Австралии, странам, у которых существуют оговорки относительно возможности проверки всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, следует разъяснить свою точку зрения во вспомогательном органе, который занимается этим пунктом повестки дня. Давайте выявим проблемы и способы их решения.

Аналогичным образом тем, кто утверждает, что такие средства проверки существуют, также следует изложить свое мнение для характеристики этого пункта. Только путем подробного рассмотрения стоящих перед нами практических вопросов можно решить данный вопрос.

Те, кто препятствует такой работе, настаивая на такой форме мандата, за которым противники всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний могут спрятаться, виноваты в том, что не дают нам возможности отвести и разрушить аргументы против всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний.

(Г-н Батлер, Австралия)

Я обращаюсь к другим странам на этой Конференции с призывом поддержать проект мандата западных стран в отношении всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Давайте продолжим практическую работу. Давайте выявим реальность вопроса о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и давайте сделаем это сейчас.

Помимо вопроса об испытаниях позвольте мне заявить о следующем. Подход Австралии к этому, а также действительно к другим вопросам состоит в том, чтобы выносить суждение, исходя из поведения государств, нежели из их заявлений. Такое суждение, исходя из поведения, дает наиболее ясную картину фактов. В этом смысле одно государство придерживается в высшей степени декларативной позиции против ядерных испытаний, но продолжает испытывать ядерные устройства с частотой, намного превышающей частоту испытаний, проводимых любым другим государством.

Нельзя не вспомнить бессмертные и в определенной мере актуальные сейчас слова, приписываемые Св.Августину, проблема которого заключалась вовсе не в испытании ядерного оружия, а в искушении безнравственностью. Он сказал: "Господи, очисти меня, но дока не сейчас".

Возможно, святой и мог позволить себе такую роскошь, но, я думаю, будет верным сказать, что никто из нас не святой.

Мы не согласны также с политикой, которая рассматривает прекращение ядерных испытаний только как долгосрочную цель. Как я уже сказал, время для рассмотрения вопроса о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний наступило для нас именно сейчас, но мы признаем большую степень честности, которая связана с объявленным более долгосрочным подходом со стороны государства, имеющего программу испытаний, никоим образом не являющуюся крупнейшей.

Давайте изучим эти аргументы в отношении всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний и предпримем сейчас практические шаги по проверке. Давайте сейчас, в 1985 году, работать над вопросом всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний.

Нет ничего такого, что могло бы разделить членов этой Конференции в отношении цели уничтожения всего химического оружия на Земле.

Существующий режим международного права относительно химического оружия является неполным, хотя в значительной степени эффективным.

Химическое оружие никогда не должно применяться и поэтому положение о его полном уничтожении и отказе от производства является безусловным, и оно приобретает все большее значение всегда, когда мы слышим о применении химического оружия, что, к сожалению, имело место в последние 24 часа.

Работа, осуществляемая на этой Конференции в направлении достижения этой цели, является работой огромной важности, и все мы заинтересованы в ее скорейшем и успешном завершении.

Работа по этой конвенции затрагивает основной вопрос о роли проверки в рамках соглашений по контролю над вооружениями.

(Г-н Батлер, Австралия)

Ввиду важности стоящих перед нами вопросов для эффективной всеобщей конвенции по химическому оружию потребуются такой уровень проверки, который обеспечивает полную уверенность в достижении целей этой конвенции.

Мы все знаем, что в настоящее время ведется спор относительно того, какими должны быть уровень и характер проверки, но мое правительство убеждено в том, что мы можем разрешить этот спор.

Для достижения этого результата необходимо как устранение из работы над конвенцией политического соперничества, которое имеет незначительное, если вообще какое-либо отношение к техническим проблемам, которые необходимо разрешить, так и проявление истинной решимости, истинной готовности добиться скорейшего и успешного заключения этой конвенции.

Было предложено, чтобы Конференция, как и раньше, в большей мере уделит первоочередное внимание проблеме химического оружия, с тем чтобы эту конвенцию можно было заключить в этом году.

Австралия поддерживает этот подход.

Заявив об этом, я хочу отметить, что мы не верим в нашу неспособность приложить дополнительные усилия и изыскать дополнительные средства для работы по химическому оружию и в то же время проделать серьезную и подробную работу по другим важным пунктам нашей повестки дня.

Только что я упомянул о необходимой политической воле для поддержания нашей работы по химическому оружию. У Австралии имеется такая воля, и она придерживается мнения, что если все из присутствующих здесь действительно стремятся к заключению этой конвенции, то мы можем сделать это и довольно быстро.

Вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве является одним из вопросов, где наиболее остро проявляется взаимосвязь между двусторонними переговорами между двумя великими державами и нашей работой на этой Конференции.

Австралия выступает за заключение соглашений, которые обеспечат такое положение, когда в космическом пространстве не будет происходить гонки вооружений. В этой связи мы признаем особую заинтересованность и ответственность двух великих держав, однако мы уверены, что глобальный характер соответствующей проблемы и необходимость участия всех государств в достижении этой великой цели, разумеется, означают, что Конференции по разоружению надлежит сыграть свою роль.

Если Конференция не примет активного участия в рассмотрении вопроса о предотвращении гонки вооружений в космосе, то перспективы достижения жизнеспособных соглашений будут уменьшены. Это в свою очередь может повлиять на возможность достижения двусторонних соглашений между Соединенными Штатами и Советским Союзом.

Моя делегация будет позитивно сотрудничать с другими делегациями с целью создания вспомогательного органа Конференции с соответствующей программой работы, который вовлечет многостороннее сообщество в дело разработки соглашений для обеспечения того, чтобы в космосе не было вооруженной конфронтации и гонки вооружений.

Мы должны проявлять осторожность в этой работе, с тем чтобы по мере ее проведения обеспечить поддержание стабильности стратегического равновесия. У нас нет сомнений относительно того, что, если такое равновесие будет нарушено, возможность достижения соглашений, к которым мы все стремимся в отношении космического пространства, будет в значительной степени поставлена под угрозу, и особенно в нашей работе по вопросам

(Г-н Батлер, Австралия)

космического пространства нам необходимо признать тот важный вклад, который внося разведывательные спутники, спутники раннего предупреждения и связи в стратегическую стабильность.

Вопрос о предотвращении ядерной войны является одним из наиболее важных вопросов, о чем конкретно свидетельствует само его название, но и вопросом, по которому Конференция по разоружению в 1984 г. совершенно не смогла принять решения.

По мнению Австралии, мы не должны допустить повторения этого в 1985 году.

Моя делегация готова проводить консультации с другими делегациями по выработке практической программы работы вспомогательного органа по предотвращению ядерной войны, с тем чтобы эта многосторонняя конференция, которая отражает всеобщую заинтересованность в обеспечении того, чтобы ядерная война никогда не была развязана, смогла внести практический вклад в достижение этой цели.

Возможно, в настоящее время нет необходимости или неуместно рассматривать подход столь подробно, как, например, в плане разработки договора или договоров. Но у нас нет сомнений в том, что эта Конференция может определить основные вопросы, связанные с этой проблемой, и затем перейти от этого определения к выработке руководящих принципов или рекомендаций по мерам и формам поведения, подлежащим соблюдению государствами, которые существенно помогли бы всем нам в деле обеспечения того, чтобы ядерная война, в которой нельзя победить и которую никогда не следует развязывать, никогда фактически не была начата.

В начале своего выступления я упомянул об относительном отсутствии прогресса в процессе многосторонних переговоров по разоружению в течение последних семи лет. Было бы неверным не признать тех важных результатов, которые фактически были достигнуты в этом процессе за эти годы.

Многосторонние переговоры привели к Договору о нераспространении ядерного оружия. Ни один из договоров о контроле над вооружениями не имел большего числа участников. О внес важный вклад в глобальную и региональную безопасность.

Мы знаем, что некоторые делегации, присутствующие здесь, не разделяют нашей точки зрения относительно Договора о нераспространении ядерного оружия.

Откровенно говоря, это нас озадачивает. Высказывались красивые и иногда подробные критические замечания относительно этого Договора, однако мы никогда не слышали убедительного довода против основополагающей реальности, которую создал Договор о нераспространении ядерного оружия, а именно то, что мир сегодня находится в большей безопасности и в большей мере свободен от ядерного оружия, чем это было когда-либо возможно в условиях отсутствия Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 года.

Третья Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия будет проведена позднее в этом году. Для 127 государств-участников Договора он явится возможностью вновь подтвердить свою веру в цели этого Договора и свою решимость поддерживать и еще более повышать его эффективность. Конференция по разоружению представляет участникам Договора о нераспространении ядерного оружия прекрасную возможность выполнить свое обязательство по Договору относительно ведения переговоров по разоружению в духе доброй воли.

(Г-н Батлер, Австралия)

Месяц назад главы правительств шести государств провели совещание в Нью-Дели и опубликовали Декларацию, являющуюся их второй такой Декларацией, относительно угрозы, которую представляет для всех нас ядерное оружие.

Мое правительство считает, что многое из того, что было заявлено этими правительствами в Декларации, принятой в Нью-Дели, является правильным.

Несомненно, мы разделяем их озабоченность в связи с угрозой, которую представляет ядерное оружие для человечества. Это наша общая озабоченность.

Тот факт, что правительства трех из этих стран не участвуют в Договоре о нераспространении ядерного оружия, вызывает у нас чувство сожаления, и говоря это, я непосредственно не ставлю в целом под сомнение их беспокойство в связи с ядерным оружием, а скорее задаю вопрос — почему они не способны поддержать то, что было таким эффективным договором по контролю над ядерными вооружениями и по-прежнему должно быть таковым.

Мое правительство надеется, что государства, которые пока не являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, пересмотрят свою позицию в отношении этого Договора, поскольку всеобщее участие в нем сделало бы его абсолютно прочным.

В условиях отсутствия такого всеобщего участия мы призываем государства, не подписавшие этот Договор, признать то большое значение, которое столь многие из нас придают цели нераспространения ядерного оружия и в особенности форме, в которой эта цель выражается и достигается с помощью Договора о нераспространении ядерного оружия.

Я неоднократно указывал в этом выступлении, что, по мнению моего правительства, время для Конференции по разоружению наступило именно сейчас.

У нас было достаточно времени для того, чтобы изучить наши разногласия. Теперь наступило время для преодоления этих разногласий и достижения реального прогресса.

Особенно уместным является то, что мы занимаемся этим сейчас, поскольку возобновление основных двусторонних переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом предоставляет нам возможность использовать этот момент и стремиться к дальнейшему прогрессу в многосторонних переговорах по соглашениям о контроле над вооружениями и разоружении.

Мы не должны сетовать на ответственность, которая лежит на нас, как поступил шекспировский Гамлет, сказав: "Погублен век. Будь проклят он! К чему родился я на свет помочь ему!"

На этой Конференции нас просили помочь, век больше не погублен, мы должны действовать сейчас.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю представителя Австралии за его выступление.

(Президент)

Поскольку мы исчерпали отведенное на сегодняшнее утро время, я полагаю, что сейчас нам следует прервать пленарное заседание и возобновить его сегодня днем в 15 ч. 30 мин для того чтобы заслушать последнего оратора в моем списке, представителя Китая, который выступит на Конференции в это время. После выступления представителя Китая Конференция проведет неофициальное заседание для рассмотрения тех вопросов, о которых я упомянул сегодня ранее.

Пленарное заседание прерывается в 12 ч. 50 мин. и возобновляется в 15 ч. 50 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 292-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляет свою работу.

Сейчас я предоставляю слово последнему оратору в моем списке, представителю Китая, послу Цюань Цзядуну.

Г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН (Китай) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего позвольте мне от имени китайской делегации приветствовать вас в качестве нового представителя Соединенных Штатов Америки на Конференции по разоружению и поздравить вас со вступлением на пост Президента в течение февраля. Я надеюсь, что под вашим умелым руководством будет заложена прочная основа для нашей работы на этой сессии. При выполнении ваших обязанностей вы можете рассчитывать на полное сотрудничество нашей делегации. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить мою признательность и благодарность вашему предшественнику, уважаемому послу Кромарти, за прекрасную работу на посту Президента.

Китайская делегация рада приветствовать и поздравить посла Коматина в связи со вступлением на пост Генерального секретаря Конференции по разоружению, а также личного представителя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. В течение длительного времени посол Коматина как опытный дипломат, представляющий Югославию — страну, с которой Китай поддерживает самые сердечные и дружественные отношения, принимал активное участие в международных делах. Его поддержка действительно является удачей для нашей Конференции. Мы хотели бы также выразить нашу глубокую признательность послу Джайпалу, который внес огромный вклад в работу нашей Конференции.

В этом году к нам присоединились три новых представителя: посол Кении Киилу, посол Монголии Баярт и посол Нигерии Тонве. Мы присоединяемся к другим коллегам и приветствуем их.

Г-н Президент, в китайской пословице говорится: "Перспективы года зависят от весны". Это означает: если год начинается хорошо, то можно ожидать и хорошего его окончания.

В результате прекращения американо-советских переговоров по ядерным вооружениям и последовавшего дальнейшего усиления гонки вооружений между двумя сторонами прошедший год характеризовался возрастанием напряженности и нестабильности международного положения, а также отсутствием какого-либо существенного прогресса на нашей Конференции. Сейчас в ходе событий произошел поворот. В январе министр иностранных дел Советского Союза и государственный секретарь Соединенных Штатов встретились в Женеве и достигли договоренности о возобновлении переговоров по разоружению между двумя сторонами. Как и другие страны, Китай расценивает это как позитивный результат, которого искренне ожидали народы мира.

Конечно, всем ясно, что позиции двух сторон еще далеки друг от друга. В частности, едва лишь была достигнута договоренность по процедурным вопросам еще до начала переговоров по существу, как две стороны начали спор относительно правильного толкования этой договоренности и стали обвинять друг друга в нарушении существующих договор

(Г-н Цюань Цзядун)

и соглашений по контролю над вооружениями. Тем временем обе стороны продолжают свои усилия по наращиванию военных расходов и испытанию и размещению новых видов оружия, повышая тем самым темпы гонки вооружений. Это показывает, что путь к миру и разоружению остается трудным и тернистым.

Вскоре внимание всего мира будет вновь обращено на Женеву. Мы полностью осознаем сложность соответствующих проблем. Однако мы искренне надеемся, что Соединенные Штаты и Советский Союз продемонстрируют подлинную политическую волю, точно выполняют свои особые обязательства, начнут серьезные переговоры и достигнут результатов, которые не причинят ущерба интересам других стран, а будут действительно способствовать миру во всем мире.

Возобновляя свою работу накануне начала американо-советских двусторонних переговоров, Конференция по разоружению, являющаяся единым многосторонним форумом переговоров по разоружению, находится в благоприятных условиях, и на нее возлагается дополнительная ответственность. В этих новых условиях у нас нет никаких причин для того, чтобы позволить нашей Конференции оставаться бесплодной, как это было в прошлом. Первая Специальная сессия по разоружению предоставила нашей Конференции торжественный мандат на ведение переговоров по разоружению. Весь мир также возлагает на нас высокие надежды. Решение сверхдержав о возобновлении двусторонних переговоров ни в коей мере не должно отразиться на роли, которую играет Конференция по разоружению. Многосторонние переговоры по разоружению и американо-советские двусторонние переговоры идут параллельно и дополняют друг друга. Вопрос разоружения затрагивает жизненно важные интересы народов всего мира. Все страны, будь они большими или малыми, обладающими или не обладающими ядерным оружием, имеют право на равной основе участвовать в обсуждениях. Недавно главы государств и правительств Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Танзании и Швеции встретились в Нью-Дели и вновь призвали к прекращению гонки вооружений и к ядерному разоружению. Они ожидают, что в ходе двусторонних переговоров две основные ядерные державы будут "информировать международное сообщество о достигнутом прогрессе". Это вполне оправдано. Мы убеждены, что успешный ход наших многосторонних переговоров будет лишь способствовать, а не препятствовать двусторонним переговорам между двумя сверхдержавами.

Г-н Президент, прекращение гонки ядерных вооружений, осуществление ядерного разоружения и предотвращение ядерной войны являются главнейшей заботой всех народов. Катастрофические последствия ядерной войны для человечества были еще убедительнее показаны в результате научных исследований. Недавно советская ракета залетела в иностранное воздушное пространство и упала на территорию другого государства; произошел также несчастный случай в ходе размещения американской ракеты "Першинг-2". Оба случая еще раз продемонстрировали реальность ядерной угрозы и неотложность ядерного разоружения. Китайское правительство всегда считало, что основным путем к устранению ядерной угрозы и предотвращению ядерной войны является полное запрещение и уничтожение всего ядерного оружия. Мы с радостью отмечаем, что все большее число стран разделяют это мнение.

Мы, конечно, понимаем, что эта цель не может быть достигнута сразу, и этот процесс очень длительный. Соответственно мы предложили, чтобы в качестве практического шага для достижения этой цели две сверхдержавы взяли на себя инициативу в деле прекращения испытаний, разработки и производства ядерного оружия и существенного сокращения своих ядерных арсеналов и чтобы после этого другими государствами, обладающими ядерным оружием, были приняты соответствующие меры с учетом того, что обе сверхдержавы уже давно располагают возможностями "многократного уничтожения", выполнение этого не повлияло

(Г-н Цюань Цзядун)

бы ни на их "равновесие сил", ни на их "одинаковую безопасность" и, следовательно, не должно представлять для них никаких трудностей. Прежде всего мы считаем, что Соединенные Штаты и Советский Союз должны прекратить размещение новых ядерных ракет средней дальности в Европе и Азии. Это не только сразу же приведет к ослаблению международной напряженности, но и облегчит также процесс ведения переговоров по разоружению.

В последние годы многие страны упоминали о неприменении ядерного оружия или отказе от применения силы. Мы разделяем мнение, что это будет способствовать уменьшению опасности ядерной войны. Всем известно, что еще в начале 60-х годов Китай в одностороннем порядке объявил, что он никогда и ни при каких обстоятельствах не применит ядерное оружие первым и что он безоговорочно берет на себя обязательство не применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием, и в безъядерных зонах. Мы считаем, что все государства, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя такие же обязательства и, кроме того, достичь соглашения о взаимном неприменении ядерного оружия.

Вопросы ядерного оружия являются первоочередными в повестке дня Конференции по разоружению. Однако в течение последних лет мы не только не проводили никаких существенных переговоров по этим вопросам, но и не смогли даже учредить соответствующие вспомогательные органы. Пора изменить такое положение дел. Нам следует в ближайшее время создать вспомогательные органы по этим пунктам повестки дня и приступить к переговорам по существу вопроса. В прошлом Китай не принимал участия в работе вспомогательного органа по запрещению ядерных испытаний, хотя мы не выступали против его создания. Сейчас мне хотелось бы заявить, что если в этом году такой вспомогательный орган будет учрежден, то делегация Китая будет готова пересмотреть свою позицию.

Г-н Президент, еще одним важным вопросом, который тесно связан с ядерным разоружением, является предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Распространение соперничества сверхдержав с суши, моря и воздушного пространства на космическое пространство представляет новую угрозу для человечества. Народы мира призывают к немедленному прекращению гонки вооружений в космическом пространстве и к его демилитаризации, с тем чтобы его можно было бы использовать исключительно в мирных целях и на благо человечества. В настоящее время мы переживаем решающий момент для прекращения гонки вооружений в космическом пространстве. Международному сообществу, пока не поздно, следует предпринять немедленные усилия, с тем чтобы повернуть вспять эту опасную тенденцию. Если мы не будем действовать сейчас и позволим бесконтрольно разрабатывать космические вооружения, то последствия будут слишком ужасными для их понимания.

На тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи многими делегациями были предприняты серьезные усилия по демилитаризации космического пространства. Была единогласно принята при одном воздержавшемся резолюция (А/39/59) о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, представленная совместно 16-ю странами во главе со Шри-Ланкой и Египтом, включая Китай и другие страны. Этот важный результат, достигнутый на последней сессии Генеральной Ассамблеи, свидетельствует о серьезной озабоченности стран всего мира в связи с опасным развитием обстановки в космическом пространстве.

(Г-н Цзядун, Китай)

Резолюция призывает все государства, особенно те, которые обладают крупным потенциалом в космической области, принять немедленные меры для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Она призывает нашу Конференцию как можно скорее создать специальный комитет с целью проведения переговоров и настоятельно призывает Союз Советских Социалистических Республик и Соединенные Штаты Америки регулярно уведомлять Конференцию по разоружению о ходе их двусторонних переговоров.

Ввиду сложности этого вопроса и в целях содействия переговорам китайская делегация предложила, чтобы наши усилия были прежде всего сосредоточены на осуществлении демилитаризации космического пространства, а именно запрещении исследований, испытаний, разработки, производства, развертывания и применения всех видов космических вооружений, включая противоспутниковое и противоракетное оружие, и уничтожении всех подобных существующих систем оружия.

Что касается других областей разоружения, то сверхдержавы, которые обладают гораздо большим военным потенциалом, чем другие страны, логически несут также особую ответственность за прекращение гонки вооружений в космическом пространстве. Мы надеемся, что как в двусторонних, так и в многосторонних переговорах они проявят чувство ответственности в отношении человечества и предпримут конструктивные усилия для обеспечения того, чтобы космическое пространство было свободно от гонки вооружений и использовалось только в мирных целях.

Г-н Президент, запрещение химического оружия является областью, которая, по общему мнению, считается более перспективной. В результате трех дополнительных недель консультаций и обсуждений в Специальном комитете, совещание которого состоялось в январе, были еще более уточнены позиции и была определена общая основа, а также расхождения по некоторым соответствующим вопросам. Это будет полезным для будущих переговоров. Сейчас я хочу еще раз выразить признательность за усилия, предпринятые бывшим Председателем Специального комитета послом Швеции Экеусом и координаторами.

Ведение переговоров по конвенции о запрещении химического оружия является все еще трудной задачей. Однако мы убеждены, что, если все стороны будут работать в конструктивном духе и в духе сотрудничества, то на нынешней сессии можно было бы достичь большего прогресса. На последней сессии было предложено вновь учредить Специальный комитет по химическому оружию до окончания второй недели работы этой сессии. Мы рады отметить, что он фактически был вновь учрежден на первой неделе работы сессии во главе с послом Польши Турбански, который был избран его Председателем. Некоторым образом мы выполнили нашу задачу с опережением графика. Я надеюсь, что это будет хорошим предзнаменованием нашей работы. Нынешний год является годом 60-ой годовщины подписания Женевского протокола 1925 года — исторического документа, который сыграл важную роль в прошедшие годы в деле запрещения применения химического оружия. Однако, к сожалению, человечество по настоящий день еще не полностью избавлено от угрозы химической войны. В ознаменование 60-ой годовщины этого важного международного правового документа давайте удвоим наши усилия в переговорах и достигнем существенных результатов для того, чтобы как можно скорее избавить человечество от опасности этого ужасного оружия.

Г-н Президент, в настоящее время китайский народ занят модернизацией своей страны. Нам потребуются десятилетия для достижения этой цели, и нам необходима длительная мирная международная обстановка. Сейчас нам нужен мир, и он будет нам нужен даже тогда, когда наша страна в конечном итоге будет модернизирована. Мы не только хотим видеть себя и будущие поколения избавленными от жестокостей и бедствий войны, но и надеемся также, что люди всего мира будут жить в мире. Мы хотим развивать отношения со всеми

(Г-н Цзяндун, Китай)

странами на основе пяти принципов мирного сосуществования. Мы надеемся, что Соединенные Штаты и Советский Союз, Восток и Запад, а также страны НАТО и Варшавского договора также улучшат свои отношения в духе мирного сосуществования. Основная цель внешней политики Китая состоит в том, чтобы противодействовать войне и сохранять мир.

Китай выступает за разоружение и против гонки вооружений. За исключением необходимых потребностей в целях нашей собственной безопасности, мы не хотим тратить даже один лишний юань на оружие, которое нельзя употребить ни в качестве продуктов питания, ни в качестве одежды. В настоящее время Китай не принимает участия в гонке вооружений и не будет делать этого и в будущем. В последние годы в ходе перестройки нашей экономики мы сократили наши военные расходы и приняли ряд мер, переключив часть оборонной промышленности на гражданское производство с целью ускоренного развития нашей национальной экономики. Китай поддерживает любое предложение, которое подлинно содействует делу разоружения.

В 1985 году будет отмечаться 40-ая годовщина создания Организации Объединенных Наций. В преамбуле Устава Организации Объединенных Наций конкретно изложено стремление "избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе". В этот исторический 1985 год, который по китайскому лунному календарю является годом быка, делегация Китая выражает готовность присоединиться к другим делегациям, с тем чтобы не покладая сил трудиться и добиться хороших результатов для ослабления международной напряженности, предотвращения войны и сохранения мира во всем мире, с тем чтобы оправдать надежды народов мира, которые они возлагают на Организацию Объединенных Наций и Конференцию по разоружению.

Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая за его выступление и за теплые слова в адрес Президента.

На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли кто-нибудь из представителей выступить? Поскольку желающих выступить в настоящее время больше нет, я хотел бы прервать сейчас пленарное заседание и созвать через пять минут неофициальное заседание Конференции для рассмотрения просьбы, поступившей от государства, не являющегося членом Конференции, принять участие в нашей работе, и рассмотрения тех вопросов, которые нам следовало рассмотреть на нашем неофициальном заседании вчера.

Пленарное заседание прерывается.

Пленарное заседание прерывается в 16 ч. 15 мин. и возобновляется в 17 ч. 10 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я намерен сейчас прервать неофициальное заседание и возобновить пленарное заседание для того, чтобы придать официальный статус нашему решению относительно участия Камеруна в работе Конференции.

Неофициальное заседание прерывается.

292-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

Я представляю Конференции для принятия решения документ (CD/WP.164) относительно просьбы, поступившей от Камеруна, принять участие в работе Конференции. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

(Президент)

На нашем последнем пленарном заседании в четверг я сообщил Конференции, что в случае необходимости мы проведем неофициальное заседание завтра днем. Поскольку мы договорились о неофициальных консультациях по пунктам 1, 2, 3 и 5 повестки дня, я полагаю, что не будет необходимости в неофициальном заседании. Соответственно мы сосредоточимся на неофициальных консультациях, касающихся этих пунктов повестки дня.

Поскольку на повестке дня нет других вопросов, я намерен сейчас прервать пленарное заседание.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 21 февраля в 10 ч. 30 мин.

Пленарное заседание прерывается.

Заседание закрывается в 17 ч. 15 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.293
21 February 1985
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТО ТРЕТЬЕМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 21 февраля 1985 года, в 10 ч. 30 мин.

Президент: г-н Л. Ловиц (Соединенные Штаты Америки)

GE.85-60537

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. РОУВ
<u>Алжир:</u>	г-н А. БЕЛАИД г-н А. БЕНТЕРИН
<u>Аргентина:</u>	г-н Х. КАРАСАЛЕС г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н М. ДИПАСС г-н Ф. НИУВЕНУИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ПЕ ТЕНН ТИН У ХЛА МИИН
<u>Болгария:</u>	г-н В. БОМИЛОВ г-н З. ХАЛАТЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДИ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДИ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Д. ШЕЙСТЕР г-н Т. ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Э. ТЕР ХОРСТ г-н О. ГАРСИЯ
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н Ф. ЗАЙМТС г-н Л. МЮЛЛЕР
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н В-Э. ФОН ДЕН ХАГЕН
<u>Египет:</u>	г-н С. АЛЬ-ФАРАГИ г-н М. БАДР г-н А.М. АББАС г-жа В. БАССИИ г-н Ф. МОНИБ
<u>Заир:</u>	г-н МОНШЕМБУЛА ОМБУАНЕ
<u>Индия:</u>	г-н Ш. КАНТ ПАРМА
<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н Р. Н. ХУНИ г-н Ф. КАСИМ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Исламская Республика Иран:

г-н Н.К. КАМЪЯБ
г-н А. ПЛОЗИ

Италия:

г-н М. АЛЕССИ
г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ
г-н М. ПАВЕЗЕ

Канада:

г-н А. ДЕНРЭ

Кения:

г-н Р. КИИЛУ
г-н П.Н. МВАОРА

Китай:

г-н ЦОАНЬ ЦЗЯЛУН
г-жа ВАН ЧЖИОНЬ
г-н ШИ ЦЗИЧЭН
г-н Е ХУАНЬ
г-н ЛИНЬ ЧЭН
г-н ПАНЬ ЦЗЮЙТЭН
г-н ШИ ЦЗЮНЫКУНЬ

Куба:

г-н К. ЛЕЧУТА ЭВИА
г-н П. МУНЬЕС МОСКЕРА

Мавокко:

г-н М. СБИУИ
г-н О. ХИЛАЛЬ

Мексика:

г-н А.ГАРСИЯ РОБЛЕС
г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
г-н П. НАСЕДО РИБА

Монголия:

г-н С-О. БОЛД

Нигерия:

г-н О.О. ДЕЖОРДЖИ
г-н К.В. УДЕДИБИА

Нидерланды:

г-н Р.Я. ВАН ШАЙК
г-н Я. РАМЛАНГЕР

Пакистан:

г-н К. ИЕЛАЗ

Перу:

г-н А. ТОРНБЕРРИ

Польша:

г-н С. ТУРБАЛСКИ
г-н Я. РЫКЛЯК
г-н Я. ЧЛЛОВИЧ
г-н А. КАРКОШКА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Румыния:

г-н Т. МЕЛЕСКАУ
г-н А. ПОПЕСКУ

Соединенное Королевство:

г-н Р.И.Т. КРОМАТИ
г-н Р.Дж.С. ЭДИС
г-н Дж.Ф. ГОРДОН
г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. ЛОВИЦ
г-н П.С. КОРДЕН
г-н Г.У. ДЭВИДСОН
г-н Р. СКОТТ
г-н Д. СТЕФЕНС
г-жа Б. МОРРЕЛ
г-н Л. БЕЛГАРД

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н А.Н. КАТИРИН
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н А.М. ШИАТОВ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж. МОНТАСЬЕ
г-н У. РЕНИ

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н А. ЦИМА

Швеция:

г-н Р. ЭКЕУС
г-н Л-Э. БИШГРЕН
г-жа Э. БОННЕР
г-н Г. БЕРГЛУНД
г-жа А.М. ЛАУ

Шри Ланка:

г-н Дж. ДЖАНАПАЛА
г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

г-жа К. СИПЕГИОРГИС

Югославия:

г-н К. ВИЧАС
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Япония:

г-н Р. ИСАИ
г-н М. САТО
г-н Т. КАВАКИТА
г-н Ц. ИШИГУРИ

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 293-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

В соответствии с программой работы сегодня Конференция продолжит рассмотрение пунктов 1 "Запрещение ядерных испытаний" и 2 "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" повестки дня. Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры любой участник Конференции, желающий сделать это, может поставить на обсуждение любой вопрос, связанный с работой Конференции.

В моем списке выступающих сегодня значатся представители Египта, Союза Советских Социалистических Республик и Бирмы.

Сейчас я предоставляю слово представителю Египта, послу Аль-Фарарги.

Г-н АЛЬ-ФАРАРГИ (Египет) (перевод с английского): Г-н Президент, вначале разрешите мне приветствовать вас в качестве нового представителя Соединенных Штатов Америки на Конференции по разоружению и пожелать вам всяческих успехов в выполнении вашей задачи. В начале сессии 1985 года моя делегация рада видеть вас на посту Президента Конференции в течение февраля. Хотя мы понимаем, как обременительны обязанности, которые вам пришлось взять на себя с первого дня вашей работы на Конференции, тем не менее мы уверены, что высокая эффективность и большой опыт, которые вы продемонстрировали, позволят вам справиться с ними наилучшим образом.

Мне бы также хотелось выразить нашу благодарность и признательность представителю Соединенного Королевства послу Кромарти, который весьма эффективно и умело выполнял обязанности Президента нашей Конференции в августе 1984 года, а также во время перерыва в ее работе.

Мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью, чтобы тепло приветствовать наших коллег, представителей Монголии, Нигерии и Кении, которые впервые участвуют в работе Конференции. Мне бы хотелось заверить их в полном сотрудничестве моей делегации в выполнении нашей задачи.

Мне особенно приятно приветствовать среди нас посла Коматина в качестве Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Его большой дипломатический опыт и близкое знакомство с вопросами разоружения, безусловно, внесут неоценимый вклад в работу нашей Конференции, а также позволят расширить возможности и повысить эффективность Секретариата в деле выполнения стоящих перед ним задач. Мы уверены, что посол Коматина продолжит творческую и неустанную деятельность, проводившуюся послом Джайпалом во время его пребывания на этом посту.

Г-н Президент, мы возобновили наши заседания в начале новой сессии Конференции по разоружению для того, чтобы продолжить усилия по достижению прогресса в нашей работе, направленной на осуществление целей, единодушно одобренных международным сообществом и ясно отраженных в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, состоявшейся в 1978 году. Источником надежд на достижение такого прогресса, которые мы сегодня питаем, является атмосфера оптимизма, созданная в результате советско-американской договоренности о проведении двусторонних переговоров по контролю над вооружениями, которая должна оказать положительное воздействие на Конференцию по разоружению, позволяя вести параллельно оба вида переговоров. Эти два вида переговоров должны дополнять и укреплять друг друга, поскольку не существует противоречия между двусторонними

(Г-н Аль-Фарарги, Египет)

переговорами двух сверхдержав и многосторонними переговорами, ведущимися на этой Конференции. Одни переговоры не должны подменять другие или служить препятствием для достижения прогресса на других переговорах.

Мы рады видеть признаки этого положительного воздействия на начальной стадии работы нашей Конференции, подтверждением чему служит принятие повестки дня Конференции и ее программы работы в течение нескольких дней с начала сессии, а также соответствующих решений об учреждении вновь Специального комитета по химическому оружию и возобновлении работы Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения. Мы надеемся, что этот импульс не ослабеет и что мы сможем достичь в ближайшее по возможности время договоренности об учреждении или об учреждении вновь специальных комитетов по различным пунктам нашей повестки дня, с тем чтобы завершить рассмотрение организационных аспектов и сосредоточить все усилия на работе по существу различных пунктов повестки дня. Нам следует стремиться избегать горького опыта предыдущих сессий, когда во время закрытия сессии и подготовки нашего доклада Генеральной Ассамблее мы продолжали обсуждать вопросы об учреждении специальных комитетов и их мандатах. Мы полагаем, что одним из основных шагов во избежание подобной ситуации в будущем будет выполнение нами резолюций Генеральной Ассамблеи, определяющих первоочередные задачи работы Конференции и возлагаемые на нее обязанности относительно пунктов повестки дня, включая проведение переговоров и учреждение специальных комитетов с соответствующими мандатами. Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций являются лишь выражением воли международного сообщества в целом.

Г-н Президент, призыв к прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению становится все более насущным ввиду ее продолжения и эскалации, что увеличивает опасность возникновения ядерной войны и ненужное растрачивание людских и материальных ресурсов вместо того, чтобы обратить их на удовлетворение потребностей развития, особенно в развивающихся странах. Это способствует бесплодности усилий, предпринимаемых для ослабления международной напряженности и затрудняет возможность достижения соглашения о соответствующих мерах по разоружению ввиду тесной связи между этими двумя факторами.

Поэтому Египет неоднократно призывал к неотложному прекращению гонки ядерных вооружений и достижению ядерного разоружения. В заявлении государственного министра иностранных дел на открытии Региональной конференции по разоружению 9 февраля 1985 года было подчеркнуто, что достижение международного мира и безопасности не может быть обеспечено путем накопления оружия и что их поддержание не может основываться на хрупком равновесии сдерживания или на теориях ограниченной ядерной войны и стратегического превосходства. Подлинный и прочный мир может быть достигнут только в мире, основанном на солидарности и сотрудничестве между государствами.

Основываясь на этом принципе, Египет полностью поддержал Совместную декларацию глав государств и правительств Аргентины, Танзании, Швеции, Мексики, Индии и Греции от 28 января 1985 года, призывающую государства, обладающие ядерным оружием, прекратить гонку вооружений и принять соответствующие срочные меры для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и для достижения всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия.

(Г-н Аль-Фарарги, Египет)

Каждый день, проходящий без достижения какого-либо прогресса в этом отношении, затрудняет достижение конечной цели и, если темпы гонки ядерных вооружений будут сохраняться на нынешнем уровне, то нам не придется долго ждать того момента, когда достижение ядерного разоружения будет просто невозможным.

С чувством большой тревоги мы явились свидетелями бесплодности неоднократных попыток учредить Специальный комитет для рассмотрения этого вопроса, несмотря на последующие резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, последней из которых является резолюция 39/148 К, которая просит Конференцию по разоружению создать в начале своей сессии 1985 года специальный комитет для развития положений пункта 50 Заключительного документа и представления рекомендаций Конференции относительно наилучших возможных путей начала многосторонних переговоров с целью достижения на соответствующих этапах договоренностей, предусматривающих достаточные меры проверки относительно прекращения качественного совершенствования и разработки систем ядерного оружия; прекращения производства ядерного оружия во всех его видах и средств его доставки и производства расщепляющихся материалов для целей оружия; а также существенного сокращения имеющихся запасов ядерного оружия с целью их полной ликвидации.

Вполне естественно, что ответственность за инициативу в деле принятия эффективных мер для прекращения гонки вооружений и для ядерного разоружения ложится прежде всего на те государства, которые имеют возможности для приобретения, производства и разработки ядерного оружия и оружия массового уничтожения. Поэтому мы приветствовали достижение договоренности между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки о возобновлении переговоров по предотвращению распространения гонки вооружений на космическое пространство, прекращению гонки вооружений на Земле и полной ликвидации ядерного оружия. Однако это никоим образом не должно мешать государствам, не обладающим ядерным оружием, выражать свои мнения на Конференции по разоружению и участвовать в принятии решений и достижении соглашений, которые затрагивали бы безопасность этих государств и международную безопасность, а не только безопасность ограниченного числа государств.

Если до настоящего времени мы не добились соглашения о ядерном разоружении, тем не менее следует предпринять все усилия для принятия соответствующих мер с целью предотвращения ядерной войны, которая представляет наибольшую опасность, стоящую сегодня перед миром, и которая подвергает человечество угрозе уничтожения вследствие исключительно разрушительного характера ядерного оружия. Этот чрезвычайно разрушительный характер не позволяет нам отождествлять ядерную войну с обычной войной. Опасность возникновения ядерной войны быстро возрастает и причиной этого является атмосфера соперничества, конфронтации и отсутствия доверия, которая существует в отношениях между двумя сверхдержавами, а также двумя соперничающими блоками.

Учитывая все эти обстоятельства, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своем Заключительном документе подчеркнула, что, хотя конечная цель всех государств должна и впредь заключаться во всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем, ближайшая цель состоит в ликвидации опасности возникновения ядерной войны. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций неоднократно подчеркивала важность и первостепенное значение, придаваемое всеми государствами этому вопросу. В своей резолюции 39/148 Е Генеральная Ассамблея вновь просила Конференцию

(Г-н Аль-Фарарги, Египет)

по разоружению начать в первоочередном порядке переговоры в целях достижения соглашения по соответствующим и практическим мерам для предотвращения ядерной войны и учредить с этой целью специальный комитет по данному вопросу в начале своей сессии 1985 года.

В этой связи были уже представлены различные предложения, призывающие, например, к замораживанию ядерного оружия, запрещению испытаний ядерного оружия, замораживанию ядерных испытаний в мирных целях; принятию государствами, обладающими ядерным оружием, обязательства не применять первыми это оружие; предоставлению государствами, обладающими ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия в отношении государств, не обладающих ядерным оружием; поддержке создания зон, свободных от ядерного оружия; принятию мер по укреплению доверия; соблюдению Устава Организации Объединенных Наций, в частности, принципа неприменения силы или угрозы ее применения в международных отношениях; уважению независимости, суверенитета и территориальной неприкосновенности государств и мирному урегулированию споров.

В вышеупомянутой резолюции Генеральная Ассамблея просила Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций подготовить доклад о мерах с этой целью, который должен быть завершен и передан Конференции по разоружению с учетом мнений, высказанных государствами по этому вопросу. Таким образом, будет иметься большое количество предложений. И все, что нам следует сделать, — это начать без каких-либо дальнейших задержек изучение всех этих предложений для определения соответствующих и практических мер по предотвращению ядерной войны при условии, что они будут соизмеримы с теми опасностями, которые надо предотвратить.

Существует почти полное единодушие в отношении того, что всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия является первым шагом на пути к прекращению гонки ядерных вооружений и вертикальному и горизонтальному нераспространению ядерного оружия. В Заключительном документе и последующих резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций подчеркнута первостепенная важность этого вопроса. В резолюции 39/52 Генеральная Ассамблея вновь призвала немедленно начать многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия. Поэтому мы предлагаем как можно скорее вновь учредить специальный комитет по запрещению ядерных испытаний с целью проведения переговоров, которые позволили бы изучить различные элементы, подлежащие включению в договор, в том числе эффективные меры контроля и проверки.

Достижение всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний приобрело особую важность с приближением третьей Конференции государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, которая должна состояться в сентябре 1985 года. Если государства, обладающие ядерным оружием, не выполнили до настоящего момента своих обязательств о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, им тем не менее следует в качестве первого шага прекратить ядерные испытания в качестве свидетельства серьезности и искренности их намерений в отношении выполнения обязательств в соответствии со статьей VI Договора. Заключение договора о полном запрещении ядерных испытаний, несомненно, окажет положительное воздействие на работу третьей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении и будет способствовать укреплению режима нераспространения. Эта позиция будет также способствовать присоединению к нему государств, не являющихся его участниками, и тем самым он приобрел бы универсальный характер, к чему мы все стремимся.

(Г-н Аль-Фарарги, Египет)

До заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний позитивный отклик государств, обладающих ядерным оружием и являющихся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, на призыв Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в резолюции 39/52 о немедленном прекращении всех ядерных испытаний будет важным шагом в правильном направлении.

Заключение соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, является неотложным и промежуточным шагом, который следует предпринять до осуществления ядерного разоружения, что представляет собой подлинную гарантию против применения ядерного оружия. Эти соглашения являются важной мерой укрепления режима нераспространения путем предоставления гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, поскольку они по-прежнему обеспечивали бы их отказ от ядерного выбора и побуждали бы государства, не являющиеся участниками Договора о нераспространении, присоединиться к нему.

Поэтому мы считаем, что учреждение вновь специального комитета по этому пункту повестки дня является весьма важным для возобновления усилий, направленных на заключение соглашения об общей формуле для юридически обязательного документа об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Если Специальный комитет в своей работе и не добился в прошлом большого успеха, то это не является достаточно веской причиной для того, чтобы отложить его учреждение вновь. Мы надеемся, что дополнительные переговоры и проявление со стороны государств, обладающих ядерным оружием, которым предлагается предоставить эти гарантии, большей гибкости в деле решения этого вопроса позволят Специальному комитету принять позитивные меры по предоставлению гарантий, запрашиваемых государствами, не обладающими ядерным оружием.

Хотя нам следует сосредоточить все наши усилия на прекращении гонки вооружений и обращении ее вспять, сегодня мы стоим перед возросшей вероятностью милитаризации космического пространства в результате усиления соперничества между государствами, обладающими новейшей космической технологией, которая позволяет им начать гонку с целью размещения своих систем оружия в космическом пространстве. Распространение гонки вооружений на космическое пространство является источником глубокой обеспокоенности международного сообщества, и особенно стран третьего мира, для которых использование космического пространства в военных целях представляет огромную опасность в том смысле, в каком оно представляет угрозу для их безопасности, поскольку они не располагают возможностями для того, чтобы обезопасить себя от такой угрозы.

Исходя из этого, Египет всегда предпринимал упорные усилия, с тем чтобы международное сообщество взяло на себя ответственность за предотвращение распространения гонки вооружений на космическое пространство и обеспечение его использования только в мирных целях. Египет вместе со Шри-Ланкой и неприсоединившимися и другими нейтральными государствами приложил все усилия, которые привели к принятию Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюции 39/59, касающейся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, в пункте 5 которой вновь подтверждается, что Конференции по

(Г-н Аль-Фарарги, Египет)

разоружению как единому многостороннему форуму переговоров принадлежит первостепенная роль в переговорах о заключении многостороннего соглашения или, соответственно, соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах. В пункте 8 этой резолюции Генеральная Ассамблея предложила Конференции по разоружению создать специальный комитет в начале ее сессии 1985 года, с тем чтобы провести переговоры с этой целью. Принятие лишь одной резолюции о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве большинством в 150 голосов при отсутствии голосов против, несомненно, является живым свидетельством наличия международного консенсуса относительно угрозы, которую представляет тенденция к милитаризации космического пространства, и неотложной необходимости ее устранения прежде, чем будет слишком поздно, путем предоставления Конференции по разоружению, единому многостороннему форуму переговоров в области разоружения, возможности взять на себя эту задачу. Таким образом, мы полагаем, что не существует каких-либо препятствий, которые помешают Конференции по разоружению выполнить задачи, поставленные перед ней Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

Г-н Президент, подчеркивание той важности, которую мы придаем вышеуказанным пунктам повестки дня, не следует понимать как игнорирование значения еще одного пункта повестки дня. Напротив, мы с нетерпением ждем скорейшей разработки проекта конвенции о запрещении химического оружия. Это является целью, которая неоднократно подчеркивалась предыдущими ораторами. Мы искренне надеемся, что Специальный комитет найдет путь к примирению противоречивых точек зрения и компромиссным решениям по остающимся проблемам, с тем чтобы использовать то, что было достигнуто до настоящего времени.

Мне также хотелось бы вновь подчеркнуть то важное значение, которое мы придаем разработке конвенции о запрещении радиологического оружия, включая запрещение нападений на ядерные объекты, поскольку они являются одним из серьезнейших аспектов распространения радиоактивных материалов с учетом прошлого опыта в отношении ядерных объектов, подверженных нападению, и постоянной угрозы повторения этих нападений в будущем. Поэтому мы призываем к скорейшему учреждению Специального комитета по радиологическому оружию и надеемся, что все члены Конференции примут участие в его работе в серьезном и конструктивном духе, с тем чтобы Комитет смог успешно выполнить свою задачу.

Мы приветствуем достигнутый на Конференции консенсус относительно возобновления работы Специального комитета по Всеобъемлющей программе разоружения. Мы надеемся, что обстоятельства, которые помешали Специальному комитету достичь результатов на прошлой сессии, теперь изменились таким образом, что Комитет сможет успешно разработать Всеобъемлющую программу разоружения на нынешней сессии, и через некоторое время ее можно будет представить не позднее, чем на сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в соответствии с положениями мандата Специального комитета.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Египта за его выступление и за теплые слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Израилю.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, советская делегация хотела бы сегодня остановиться на одном из самых приоритетных вопросов повестки дня Конференции по разоружению, а именно: на вопросе о запрещении испытаний ядерного оружия.

Проблема эта не нова. Она родилась одновременно с появлением на земле ядерного оружия. Да и в повестку дня международной дипломатии она включена и приобрела приоритетный характер не сегодня и не вчера. Прошло уже более тридцати лет с того момента, когда еще в апреле 1954 года видный государственный деятель современности, первый премьер-министр независимой Индии Джавахарлал Неру поднял этот вопрос в качестве приоритетного, предложив заключить соглашение о прекращении ядерных испытаний. Показательно, что эта инициатива с самого начала нашла положительный отклик со стороны Советского правительства, которое уже в 1955 году выдвинуло предложение о принятии государствами, располагающими атомным и водородным оружием, обязательства "прекратить испытания этих видов оружия".

Мало того, что вопрос о запрещении ядерных испытаний не нов, он, к тому же, является и наиболее разработанным из всех проблем разоружения. И это неудивительно. В течение десятилетий он был предметом рассмотрения на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, обсуждался в рамках совещания Комитета по разоружению. Наконец, по нему в течение многих лет велись трехсторонние переговоры между СССР, США и Соединенным Королевством. Никто не может отрицать и тот факт, что активное рассмотрение проблемы запрещения испытаний ядерного оружия принесло и позитивные плоды. В 1963 году был заключен Московский договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия. В семидесятые годы на двусторонней советско-американской основе были разработаны и подписаны два соглашения, регулирующие подземные испытательные взрывы. Наконец значительный задел для успешной разработки всеобъемлющего соглашения дали и трехсторонние переговоры.

В этой связи попытки предать забвению все то положительное, что было достигнуто в этой области, изобразить дело так, как будто вопрос о запрещении ядерных испытаний возник только вчера, вызывает, мягко говоря, лишь недоумение.

Мы полностью согласны с уважаемым представителем Аргентины, послом Карасалесом, который заявил на заседании 19 февраля, что

"запрещение испытаний ядерного оружия является, несомненно, наиболее назревшим шагом в области разоружения, который обсуждался и рассматривался на переговорах больше других вопросов, который представляет собой меньше всего трудностей и неизученных моментов, который является наиболее легким и простым с точки зрения разработки соглашения и в то же время имел бы самые широкие и позитивные последствия как для сегодняшнего дня, так и для более далекой перспективы".

Утверждать обратное - значит откровенно грешить против истины.

Из этого вытекает главный вывод: проблему запрещения ядерных испытаний надо решать и решать сегодня. Решать ее необходимо на основе запрещения испытаний всеми

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

и повсюду, поскольку только такое решение поставит серьезный барьер на пути создания, отработки и совершенствования все новых типов и систем ядерного оружия, а тем самым затормозит и в конечном итоге сведет на нет гонку ядерных вооружений. Таково требование народов мира, таково понимание проблемы международным сообществом, такова позиция СССР.

Другой немаловажный вывод, к которому в своих выступлениях приходят многие представители, - и с этим выводом мы тоже согласны - заключается в том, что строительный материал, база для разработки договора уже имеется. Это внесенный Советским Союзом еще в 1982 году проект основных положений договора о запрещении испытаний ядерного оружия, в котором учтена степень согласия, достигнутого в ходе проходивших во второй половине 70-х годов трехсторонних переговоров. Это проект договора о запрещении испытаний ядерного оружия, внесенный Швецией, который, по нашему мнению, также представляет собой конкретный вклад в усилия по разрешению этой проблемы. Это, наконец, соображения и предложения, к слову сказать, довольно многочисленные, высказывавшиеся многими государствами в отношении конкретного содержания договора о запрещении испытаний ядерного оружия, в том числе и по вопросу о проверке.

Третий вывод, присутствующий в выступлениях большинства делегатов, заключается в том, что отсутствие договора объясняется не тем, что нет основы для его разработки, а отсутствием политической воли у определенных ядерных держав решать проблему запрещения испытаний в принципе. Мы полностью согласны и с этим выводом.

Здесь, г-н Президент, хотелось бы сделать небольшое отступление. Оно, быть может, и не понадобилось бы, если бы в одном из выступлений на прошлом заседании Конференции не была сделана попытка интерпретировать факт продолжения ядерных испытаний Советским Союзом в качестве свидетельства неискренности его заявлений о заинтересованности в запрещении таких испытаний. Это показывает, что все наши разъяснения на этот счет были либо весьма невнимательно выслушаны, либо просто игнорированы. Именно поэтому мы вынуждены повторить их еще раз.

Да, действительно, Советский Союз заботится о своей безопасности. Уж очень дорого пришлось советскому народу расплачиваться за иностранную интервенцию, за так называемые походы Антанты против молодой Советской России еще на заре существования нашего государства, за вероломное нападение на Советский Союз сил фашизма в годы второй мировой войны, чтобы игнорировать интересы своей безопасности. Именно в интересах безопасности мы и вынуждены проводить ядерные испытания. Можем ли мы пойти на отказ от таких испытаний в условиях, когда другие ядерные державы совершенствуют свои ядерные арсеналы, которые, по их собственному признанию, нацелены на нашу сторону? Нет и еще раз нет. В то же время мы решительно не согласны с утверждениями о том, что Советский Союз несет равную ответственность с другими ядерными державами как за продолжение ядерных испытаний, так и за отсутствие прогресса в области их запрещения. Советский Союз, вынужденный для поддержания своей безопасности и безопасности своих союзников проводить ядерные испытания, был и остается последовательным сторонником скорейшего заключения договора об их запрещении. Наша позиция в этом вопросе является честной - у нас нет двойного дна.

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

Совершенно очевидно, что было бы полнейшей нелепостью, и я думаю, я надеюсь, что с этим согласятся все, вести речь о запрещении ядерных испытаний лишь одним государством. Но, как справедливо отметил уважаемый посол Карасалес, в настоящее время только одна из пяти ядерных держав готова вести переговоры с целью разработки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Да, мы честно готовы вести переговоры. Мы готовы возобновить трехсторонние переговоры. Мы готовы ввести в силу, то есть ратифицировать двухсторонние соглашения 1974 и 1976 годов. Мы внесли свой вклад в работу по этой проблеме и на многостороннем форуме, представив проект соответствующего договора в 1982 году. Наконец, впредь до заключения договора мы готовы уже сейчас прекратить ядерные испытания на основе взаимности.

Те шаги, которые мы предприняли по вопросам объема запрещения, моратория на мирные ядерные взрывы, осуществление определенных международных процедур проверки, включая инспекции на месте, показывают, что доброй воли нам не занимать. А этот перечень компромиссных шагов, подтверждающих нашу искреннюю заинтересованность в решении проблемы запрещения испытаний, можно продолжить и дальше. Например, нами, как известно, была проявлена готовность к тому, чтобы договор о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия вступил в силу на какой-то определенный срок только для трех государств, обладающих ядерным оружием, если остальные два не будут готовы с самого начала присоединиться к этому. На прошлогодней сессии Конференции мы заявили, что были бы готовы при определенных условиях рассмотреть возможность организации, как это предлагалось Швецией, обмена данными о радиоактивности воздушных масс с созданием соответствующих международных центров данных на той же основе, как это предусматривается в отношении обмена сейсмическими данными.

Однако, несмотря на проявляемую нами гибкость, дело с запрещением испытаний, к сожалению, по-прежнему продолжает стоять на месте. Попросту уйдя с трехсторонних переговоров, которые находились на завершающей фазе, наши бывшие партнеры блокируют начало переговоров по этой проблеме и на Конференции по разоружению. Они отказываются также от предлагаемого нами моратория на испытания ядерного оружия впредь до заключения договора. США при этом не желают также ратифицировать и уже подписанные двусторонние договоры, ограничивающие проведение подземных ядерных взрывов. Вместо введения в силу этих соглашений нам предлагают сейчас обмениваться наблюдателями, которые бы просто регистрировали ядерные взрывы. Как заявил в этой связи министр иностранных дел СССР А.А. Громыко:

"неволью напрашивается вывод, что хотят не запретить, а совместно легализовать, точнее узаконить, проведение испытаний ядерного оружия".

Ясно, что на это Советский Союз не пойдет.

Политическая подоплека такой позиции США ясна: это позиция, направленная на создание условий для осуществления беспрецедентной по своим масштабам так называемой всеобъемлющей стратегической программы на 80-е годы, предусматривает ускоренное развертывание новых систем стратегических наступательных сил.

Что же получается, г-н Президент? Сейчас лишь одно ядерное государство готово запретить испытание ядерного оружия. Еще одно государство, обладающее ядерным оружием,

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

ставит это запрещение в качестве какой-то долгосрочной цели, отнеся ее чуть ли не к третьему тысячелетию. Эту позицию по существу поддерживает и одна из его ядерных держав-союзниц. Что касается двух других ядерных государств, которые до настоящего времени вообще обходили этот вопрос, то со стороны одного из них мы услышали недавно заявление о готовности пересмотреть свою позицию в отношении участия в Спецкомитете по запрещению испытаний Конференции в случае его создания.

Конечно, мы принимаем к сведению заявление китайского представителя на этот счет, сделанное на заседании 19 февраля с.г. Однако, прямо скажу, у нас нет полной ясности, какая позиция Китая по существу проблемы запрещения ядерных испытаний стоит за этим заявлением. На 39-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Китай, как известно, воздержался при голосовании по всем трем резолюциям по этой проблеме. В этой связи мы, г-н Президент, хотели бы задать представителю Китая следующий вопрос: готов ли Китай в свете его последнего заявления активно работать над Договором о полном и всеобщем запрещении ядерных испытаний и к прекращению испытаний своего ядерного оружия на основе взаимности?

Чем же нам в этих условиях на Конференции по разоружению заниматься? Нам сейчас предлагают, как это сделал, например, уважаемый представитель Австралии, отказаться даже от мысли о возможности проведения переговоров с целью заключения договора, поскольку это сейчас нереально. Вместо этого предлагается организовать Спецкомитет Конференции, на котором происходил бы лишь обмен мнениями по этой проблеме, в основном по ее аспекту, касающегося контроля. При этом посол Батлер чуть ли не обвинил социалистические и неприсоединившиеся страны в том, что, настаивая на переговорном мандате Спецкомитета, они якобы блокируют достижение какого-либо прогресса в этой области.

Мы, конечно, понимаем, хорошо понимаем, что австралийский народ, так же как и народы других стран, хочет скорейшего запрещения ядерных испытаний. Мы понимаем и желание австралийского правительства откликнуться на это требование своего народа. Однако хочется поставить вопрос, будет ли предлагаемый путь решения проблемы способствовать достижению цели? Я думаю, ответ здесь однозначен. Нет и еще раз нет.

Прежде чем объяснить, почему дело обстоит именно так, я, г-н Президент, хотел бы сказать несколько слов в связи с толкованием нашего подхода к спецкомитетам Конференции, которое прозвучало в выступлении австралийской делегации. Представитель Австралии утверждал, что мы, дескать, огульно, без разбора настаиваем на переговорных мандатах для всех вспомогательных органов, тем самым блокируя продвижение по многим вопросам разоружения, в первую очередь вопросам запрещения ядерных испытаний. Нет, это не так. Это совсем не так. Могу напомнить, что первый мандат для вспомогательного органа по запрещению химического оружия и мандат для Спецкомитета по запрещению испытаний в 1982 и 1983 годах отнюдь не носили переговорного характера и против этого не возражали все члены Конференции, не возражали, разумеется, и мы, Советский Союз.

Иначе, однако, стоит вопрос о том, что нам взять за основу для мандата Спецкомитета по запрещению испытаний в этом году. Ведь именно от этого будет зависеть вопрос о том, будет ли проблема запрещения испытаний вновь отложена в долгий ящик, или сможем,

(Г-н В.Л. Исразян, СССР)

наконец, перейти к его безотлагательному решению. Именно в этом проходит подораздел между теми, кто на деле выступает за запрещение ядерных испытаний и, теми, кто, ссылаясь на различные процедурные аспекты, пытается его блокировать.

Основным аргументом посла Батлера за принятие западного проекта мандата, содержащегося в документе CD/521, было то, что мандаты, предлагаемые неприсоединившимися и социалистическими странами, являются для Запада неприемлемыми. Однако, если следовать этой логике, не справедливей ли было бы ожидать от западных стран отказа от мандата, который не находит поддержки большинства и взять за основу проекты, содержащиеся в документе CD/522 либо CD/520, которые как раз и пользуются поддержкой этого большинства.

Посол Батлер говорил, что позиция тех государств, которые требуют, так сказать, "переговорного" мандата для Спецкомитета, препятствует обмену мнениями по проблеме запрещения испытаний. Это, однако, не соответствует действительности. Дипломаты уже не одного поколения ведут дискуссию по рассмотрению этой проблемы. Продолжаем уже в течение ряда лет заниматься этим и мы, о чем, в частности, свидетельствуют выступления делегаций Аргентины, Австралии, Мексики, Швеции, ГДР, Египта и Советского Союза и других стран на нынешней сессии Конференции. Дело ведь не в обсуждении, которое мы можем проводить в любой форме, даже на пленумах Конференции. Речь идет о том, чтобы незамедлительно приступить к самому решению проблемы.

В чем главный недостаток проекта мандата, содержащегося в документе CD/521? В том, что в нем фактически отрицается приоритетный характер вопроса о запрещении ядерных испытаний. И он переводится в разряд долгосрочных задач. Действительно, если согласиться с тем, что данная проблема не созрела для переговоров и требует продолжения "рассмотрения по существу конкретных проблем", -- а именно это и пытаются доказать авторы упомянутого проекта мандата, -- то логически следует вывод, что вопрос о запрещении испытаний ядерного оружия недостаточно изучен, а значит, не может идти речь о настоятельной необходимости и приоритетности его заключения. Таким образом, за этим проектом мандата кроется попытка пересмотреть или поставить под сомнение пункт 51 Заключительного документа 1-й специальной сессии ООН по разоружению, а также многочисленные решения Генеральной Ассамблеи ООН, в которых четко зафиксировано, что Договор о запрещении "является делом первостепенной важности", "является делом огромной важности", "настоятельной необходимостью" и т.д.

Нас сейчас пытаются убедить в том, что продолжение работы Конференции по вопросу о запрещении испытаний на основе "непереговорного" мандата может якобы помочь в отработке средств проверки запрещения испытаний. В этой связи хотелось бы также высказать несколько соображений.

(Г-н В.Л.Израэлян, СССР)

Во-первых, мы полностью разделяем мнение большинства государств, которое так хорошо было высказано в выступлении представителя Швеции 5 февраля с.г., которая заявила, что "нет никаких непреодолимых технических препятствий по осуществлению проверки выполнения Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Государства не могут использовать так называемую неадекватность средств проверки в качестве предлога для отказа вести серьезные переговоры по такому Договору". Очевидно, не без основания эта же точка зрения нашла свое отражение и в послании Генерального секретаря ООН Конференции по разоружению, которое было оглашено его специальным представителем, послом Коматина на первом заседании нынешней сессии.

Кстати, хотелось бы обратить внимание на то, что ряд делегаций, в том числе западных, называли количество ядерных испытаний, ссылаясь на псевдские источники. Эти делегации, очевидно, исходили из достоверности этих данных. Таким образом они вольно или невольно поддерживают мнение Швеции о достаточности имеющихся технических средств для контроля за запрещением испытаний.

Во-вторых, часто в качестве аргумента для рассмотрения технических средств контроля выдвигается тот факт, что они постоянно совершенствуются. Это правильно, конечно, технические средства совершенствуются. Но возникает вопрос: если запрещение испытаний относится на какое-то отдаленное будущее, то имеет ли смысл серьезно разрабатывать сейчас средства проверки, которые могут быть применены лишь к следующему столетию. Мы убеждены, что это бесполезная трата времени. Почему? Потому что к тому времени технический прогресс уйдет настолько далеко вперед, что эти средства неизбежно окажутся устаревшими лет через 15-20.

В-третьих, работа Спецкомитета или спецгруппы в 1982-1983 гг. дала возможность детального рассмотрения вопросов проверки и контроля. Но нашему убеждению, предлагаемый в документе CD/521 проект мандата является не чем иным, как попыткой возобновить ту же самую работу. Поэтому подобный проект мандата был отвергнут в прошлом году, и негативное отношение многих государств к нему было вновь подтверждено при голосовании по пункту 4 резолюции 39/53 на последней сессии Генеральной Ассамблеи, в котором фактически воспроизводился этот мандат.

Нас также пытаются убедить в том, что обсуждение вопросов контроля, каким бы абстрактным оно ни было, будет являться рычагом давления на те государства, которые отказываются вести переговоры о самом договоре. С этим мы тоже решительно не согласны. Напротив, существует большая опасность того, что будет создана видимость, иллюзия практической работы по этому вопросу, а тем самым сниматься давление общественности на те страны, которые на деле блокируют переговоры. Таким образом, начало работы Спецкомитета на предлагаемой нам Западом основе будет не только бесполезной, но, нам кажется, и контрпродуктивной, поскольку будет вводить в заблуждение мировую общественность. Такие действия Конференции могут лишь нанести дальнейший ущерб репутации

(Г-н В.Л. Исразян, СССР)

Конференции, а не способствовать ее повышению, как это утверждалось в одном из выступлений на прошлом заседании Конференции.

Г-н Президент, таковы некоторые соображения, возникшие у советской делегации в ходе обсуждения вопроса о запрещении ядерных испытаний на последних заседаниях.

Наша критика мандата западных стран не означает, что у нас нет конструктивной программы, которая, по нашему убеждению, должна быть приемлемой для всех тех, кто искренне, не на словах, а на деле заинтересован в скорейшем разрешении стоящей перед нами приоритетной задачи. Конкретно мы предлагаем начать разработку договора, взяв за основу имеющиеся на столе Конференции документы. Конечно, мы предпочли бы в этом качестве иметь упомянутый наш советский проект, однако в этом вопросе мы занимаем самую гибкую позицию. Давайте положим на стол переговоров все имеющиеся и будущие документы и предложения и, опираясь на заложенные в них положительные, взаимоприемлемые моменты, начнем разрабатывать статью за статьей, положение за положением, текст договора, которого столь давно ждут от нас народы мира. Разумеется, продуктивная работа возможна лишь в том случае, если все ядерные государства подтвердят свою позицию, зафиксированную в Заключительном документе 1-ой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению по вопросу о ядерных испытаниях.

В заключение хочу привести слова К.У. Черненко из его ответа на обращение руководителей аргентинского движения "Призыв ста во имя жизни", который будет распространен по просьбе советской делегации в качестве документа Конференции:

"В нынешние тревожные дни, — отметил советский руководитель, — все более очевидной становится подтвержденная историей истина: судьбы мира зависят в огромной степени от воли и сплоченных действий народов. Сегодня они и могут и призваны сказать твердое нет ядерной смерти, остановить безумную гонку вооружений".

Мы уверены, что достижение договоренности о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия будет исключительно важным шагом на пути ограничения гонки вооружений.

Благодарю вас.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово представителю Бирмы послу Маун Маун Гию, который выступит в качестве координатора Группы 21.

Г-н МАУН МАУН ГИЙ (Бирма) (перевод с английского): От имени Группы 21 я имею честь предложить участникам Конференции по разоружению следующее сообщение:

Группа 21 приветствует договоренность между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик о начале переговоров по комплексу вопросов, касающихся космических и ядерных вооружений, которые будут рассматриваться и решаться в их взаимосвязи.

(Г-н Маун Маун Гий, Бирма)

Это также объясняется тем фактом, что объявленной целью переговоров будет выработка эффективных договоренностей, направленных на предотвращение гонки вооружений в космосе и ее прекращение на Земле, причем конечная цель будет заключаться в ликвидации ядерного оружия полностью и повсюду. Группа 21 выражает надежду на то, что эти двусторонние переговоры будут проводиться в духе доброй воли и осуществляться решительно и приведут в скором времени к эффективным соглашениям в соответствии с требованиями мирового сообщества, выраженными, в частности, в многочисленных резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

Группа 21 ожидает, что это событие окажет положительное воздействие на работу Конференции по разоружению, назначенной Международным сообществом действовать в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению. Группа 21 настоятельно призывает всех членов Конференции по разоружению, особенно государства, обладающие ядерным оружием, полностью использовать Конференцию в качестве форума переговоров, с тем чтобы в конечном итоге можно было добиться реального прогресса в области разоружения. Она хочет подчеркнуть, что все народы мира жизненно заинтересованы в переговорах по разоружению, имеют право участвовать на равной основе в переговорах по разоружению, затрагивающих их национальную безопасность, и имеют неотъемлемое право содействовать их успеху. Двусторонние и многосторонние переговоры по разоружению должны содействовать и дополнять а не сдерживать или препятствовать друг другу. Поэтому Конференцию по разоружению следует надлежащим образом информировать о всех шагах в этой области без ущерба для хода переговоров 1/.

Г-н Президент, я огласил заявление Группы 21. Был бы признателен вам, если это заявление будет распространено в качестве официального документа Конференции. Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю представителя Бирмы за его выступление от имени Группы 21. Это заявление находится в процессе распространения.

Сейчас я предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германии послу Вегенеру.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Мне хотелось бы выступить вне очереди для того, чтобы выразить то, под каким впечатлением находится моя делегация после тщательно подготовленного выступления уважаемого представителя Советского Союза, которое мы только что заслушали. Моя делегация была рада услышать о твердой приверженности советской делегации необходимости скорейшего заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Это, безусловно, совпадает с мнением моей страны, которое я выразил в выступлении 7 февраля в этом зале.

Я намерен более подробно вернуться к вопросу испытаний в ходе текущей весенней сессии нашей Конференции, но позвольте мне в настоящий момент высказать четыре замечания к выступлению уважаемого советского посла.

1/ Распространено в качестве документа CD/568.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Во-первых, посол Исроэлян убедительно указал на то, что до тех пор, пока испытания не запрещены, его страна, стремясь обеспечить собственную безопасность, на законных основаниях продолжает проведение испытаний. Однако этот довод не объясняет, почему Советский Союз за последние несколько лет постоянно проводил не только больше испытаний, чем любое другое государство, обладающее ядерным оружием, но даже больше, чем все государства, обладающие ядерным оружием, вместе взятые.

Во-вторых, моя делегация с большим интересом выслушала хронологию более ранних попыток достичь всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Однако, как и в предыдущих выступлениях советской делегации, обращает на себя внимание явное отсутствие одного исторического факта при перечислении прошедших событий: того, что в 1958 году Соединенные Штаты прекратили ядерные испытания и что в течение трех лет, по молчаливой договоренности двух великих держав, испытания не проводились. Однако в 1961 году именно Советский Союз решил отступить от этой молчаливой договоренности. Моя делегация все еще очень сожалеет об этом историческом факте.

В-третьих, большая часть выступления посла Исроэляна была посвящена необходимости учреждения вспомогательного органа нашей Конференции по ядерным испытаниям, имеющего четкий и полный мандат на ведение переговоров. Я не хочу поднимать вопрос о желательности такого мандата, но я хотел бы напомнить всем делегатам, что мы находимся в таком положении, в котором такой мандат на ведение переговоров невозможен, потому что деятельность нашей Конференции осуществляется на основе консенсуса. Я излагаю положение вещей, я не комментирую и не даю моей оценки ситуации. Но поскольку положение таково, предложение о полном мандате на переговоры при одновременном отказе от начала любого вида работы в области ядерных испытаний без такого мандата бесполезно. Те, кто слишком много требуют, ничего не добиваются, и они мешают нам заняться рассмотрением некоторых существенных вопросов, которые мы должны будем рассматривать независимо от наличия или отсутствия мандата на ведение переговоров, если мы серьезно относимся к прекращению ядерных испытаний. Если нет никакого вспомогательного органа, имеющего какой-либо общий или конкретный мандат по этому вопросу, где же мы можем обсуждать вопросы проверки, области применения форм сейсмической наблюдательной сети, организационных потребностей будущего режима прекращения испытаний? Те, кто слишком много требуют, ничего не добиваются, и, когда мы вновь на этой Конференции по этому вопросу ничего не добьемся в течение этого года, возникнет вопрос об ответственности, и нам придется подумать в определенном направлении, чтобы выяснить, на ком будет лежать ответственность на этот раз. В-четвертых, посол Исроэлян, как он часто делал и ранее, сослался на существующие фактические наблюдения в отношении испытаний, намереваясь доказать, что все вопросы проверки решены. Боюсь, что здесь кроется логическая ошибка. Сегодня испытания разрешены, хотя морально международное сообщество не прощает их. Поскольку испытания разрешены, то никто не должен их скрывать. Мы можем взять статистические данные, которые институты рассматривают как явное свидетельство фактически проведенных испытаний, но когда договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний вступает в силу, тогда возникает совершенно другая проблема, потому что кто бы ни пожелал проводить испытания, должен будет принять меры к тому, чтобы их скрыть. В этом случае вопрос вновь возникает. Достаточны ли наши научные возможности для того, чтобы обнаружить скрытые испытания?

Г-н Президент, я высказал мои четыре замечания, и, как я сказал выше, мне хотелось бы вернуться к этому вопросу в должное время. Благодарю вас.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление и предоставляю слово представителю Индии.

Г-н ШИЛ КАНТ ШАРМА (Индия) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку моя делегация в первый раз выступает на официальном пленарном заседании, я хотел бы, с вашего разрешения, приветствовать вас как главу делегации Соединенных Штатов и как Президента Конференции и заверить вас в полном сотрудничестве моей делегации.

Глава моей делегации сделает в должное время заявление, в котором он, конечно, уделит надлежащее внимание любезностям. А сейчас я, с вашего разрешения, перейду к сути моего выступления.

Мы только что заслушали выступление уважаемого представителя Федеративной Республики Германии. Хотя оно обращено к представителю Союза Советских Социалистических Республик и касается выступления посла Израэля, оно содержит один аспект, касающийся всех делегаций, которые добиваются полного мандата на ведение переговоров по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний. И поскольку моя делегация также является одной из тех, которые выступают за полный мандат на ведение переговоров для Специального комитета по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний, я счел необходимым сделать заявление по этому узкому вопросу.

Нам было сказано, что поскольку этот орган функционирует на основе консенсуса, то мандат на ведение переговоров невозможен. Мне хотелось бы, чтобы вы, г-н Президент, объяснили, каков подлинный смысл такого заявления. Означает ли это заявление, что правило консенсуса позволяет даже одной или двум или, независимо от числа, ряду делегаций решать, что должна и чего не должна делать эта Конференция. Если мысль действительно такова, то зачем идти дальше и возлагать ответственность на других? Означает ли это, что остальные участники Конференции по разоружению должны принять как неизменяемую реальность позиции одной или двух, или даже неизвестно скольких, делегаций и соглашаться с этим положением? А если они этого не сделают, то ответственность за все остальное ляжет на них? Если такова логика этого выступления, то тогда моя делегация хотела бы полностью отвергнуть его.

Во-вторых, г-н Президент, был поднят вопрос о проверке. В этой связи мне хотелось бы обратить внимание Конференции на заявление, сделанное Группой 21 сегодня утром, так же как и на заявления, которые были сделаны на Конференции в течение последних двух недель. Эти заявления были очень позитивными и полными надежды относительно событий, которые произошли в Женеве в январе и которые произойдут в Женеве в марте. Весь мир многого ожидает от этих событий, поскольку две ведущие ядерные державы будут вести друг с другом переговоры по комплексу вопросов. Если они могут вести переговоры друг с другом по комплексу вопросов, которые имеют важное значение в отношении ядерных вооружений, если вопрос проверки не мешает им вести переговоры друг с другом, почему же тогда на Конференции по разоружению вопрос о запрещении ядерных испытаний, который является лишь ограниченным аспектом всего комплекса вопросов по ядерным вооружениям и гонке ядерных вооружений, почему же на этой Конференции те же державы не могут вести переговоры по запрещению испытаний? Если вопрос проверки настолько важен, что можно

(Г-н Шил Кант Шарма, Индия)

оставить в стороне все остальные вопросы в рамках запрещения ядерных испытаний, если вопрос проверки настолько важен, что в ожидании его решения Конференция по разоружению не может заниматься ничем другим, тогда почему же та же самая проверка не мешает обеим странам вести переговоры друг с другом, не мешает выступать за такие переговоры тогда, когда они прерваны, и не мешает придавать серьезнейшее значение этим переговорам, когда они ведутся? Нет ли в такого рода подходе некоторой непоследовательности?

Я бы был признателен, если бы получил ответы на эти вопросы.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю представителя Индии за его выступление. На этом мой список выступающих сегодня исчерпан. Желает ли какая-либо другая делегация выступить?

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Большое спасибо, г-н Президент. На неофициальном заседании, которое имело место вчера вечером, я выступил с большим заявлением по этой теме. К сожалению, уважаемый представитель Федеративной Республики Германии отсутствовал, и если бы не это, то он нашел бы там ответ на различные вопросы, заданные им сегодня. Во-первых, я хотел бы ответить на вопрос о том, где будут рассматриваться такие вопросы, как вопрос об объеме и проверке, если мы дадим переговорный мандат этому вспомогательному органу - Специальному комитету. Говоря конкретно по данному вопросу, г-н Президент, я сказал вчера, как и при рассмотрении мандата Специального комитета, что должен быть мандат, который обеспечивал бы порядок работы, аналогичный применяемому сейчас в Специальном комитете по химическому оружию, в соответствии с которым в этом Специальном комитете при необходимости создавалось несколько рабочих групп, и при этом было бы целесообразно, чтобы одна из этих групп занималась полностью вопросом проверки. Однако, кроме этого, г-н Президент, нам всем известно, что произошло с этим вопросом; в прошлом году, 21 августа, на 283-м заседании Конференции по разоружению рассматривалось положение дел в отношении пунктов 1, 2, 3 и 5 повестки дня. Я не собираюсь сегодня вновь детально возвращаться к этому вопросу. Позвольте мне лишь напомнить, что я сказал тогда по поводу гибкости, убедительные примеры которой мы демонстрировали, и подтвердить, что, по нашему мнению, у гибкости должен быть свой предел, и особенно подчеркнуть, что она не должна проявляться лишь одной стороной. Тогда я также подчеркнул, что гибкость, которую Группа 21 неоднократно проявляла в ходе длительных консультаций с другими группами, недвусмысленно признавалась ими, в том числе членами Группы западноевропейских и других государств, на пленарных заседаниях Конференции. Однако эта гибкость, как я тогда отмечал, "не могла достичь той степени, чтобы делегации воспользовались этим и по соображениям внутренней политики использовали создание рабочих групп, наделенных бессмысленными мандатами, с единственной целью: служить обманчивой дымовой завесой, создающей впечатление, что проводятся существенные переговоры".

Возможно, мы не были очень неправы, говоря это и выражая наше убеждение, поскольку Ассамблея, как нам всем известно, приняла 12 декабря прошлого года резолюцию 39/52, за которую было подано 122 голоса и лишь 2 против, в третьем пункте преамбулы которой говорится следующее: "Будучи убеждена в том, что существующие средства проверки являются адекватными для обеспечения соблюдения запрета на испытания ядерного оружия и что утверждения о будто бы отсутствии таких средств проверки являются не чем иным, как предлогом для дальнейшей разработки и совершенствования ядерного оружия". Таким

(Г-н Р.Роблес, Мексика)

образом, г-н Президент, мы находимся в очень хорошем окружении: нас поддерживают 122 члена Организации Объединенных Наций. В следующий раз я воспользуюсь случаем, чтобы подробно рассказать на пленарном заседании то, что я говорил вчера на неофициальном заседании. Большое спасибо, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю представителя Мексики за его выступление и предоставляю слово представителю Китая.

Г-н ЦОАНЬ (Китай) (перевод с английского): Г-н Президент, в своем выступлении 19 февраля я заявил от имени моего правительства, что в прошлом Китай не участвовал в Рабочей группе по запрещению ядерных испытаний, хотя мы не возражали против его учреждения, и что, если такой вспомогательный орган будет учрежден в этом году, китайская делегация желала бы пересмотреть свою позицию. После моего выступления я был рад узнать, что это наше заявление было с удовлетворением принято многими делегациями. Я хочу выразить мою искреннюю благодарность за это. Однако сегодня я отмечаю другую реакцию, в которой не заметно никаких признаков удовлетворения, — естественно, к этому никого нельзя принудить, — а напротив, отмечается скептицизм в отношении нашего заявления. Я могу лишь сожалеть об этом. Мягко говоря, сейчас еще слишком рано для этой делегации поступать таким образом. Я не намерен отвечать на заданный мне вопрос. Ответом является деятельность Китая. Поскольку китайская делегация в прошлом не участвовала в работе Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний, я не думаю, что было бы слишком сложно предоставить нам некоторое время. Сейчас я хочу только отметить, что Китай всегда проводит политику независимости и суверенитета. У нас были свои мотивы для того, чтобы не участвовать в работе Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. И сейчас, когда мы заявили о том, что хотели бы пересмотреть нашу позицию, то сделали это не для чьего бы то ни было удовольствия. Мы руководствуемся только интересами нашего общего дела, т.е. разоружения. Никто не может утверждать, что только он прав, и именно поэтому, с нашей точки зрения, мы находимся здесь для того, чтобы вести многосторонние переговоры по разоружению — столь важному вопросу для судьбы человечества. Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю представителя Китая и предоставляю слово представителю Советского Союза.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, г-н Президент. Мне кажется, что на вопросы уважаемого представителя Федеративной Республики Германии посла Вегенера мои коллеги из Индии и Мексики уже ответили. Что касается замечания представителя Китая, то он, наверное, не понял, о чем идет речь. Я повторю вопрос, который был поставлен, и нам непонятно, почему китайская делегация так нервно реагировала на него. Но хотел бы заметить в скобках, мы здесь собрались не для политесов, не для того, чтобы считать, кто кого как приветствовал, а кто не приветствовал. Это не "birthday-party". Мы задали важный вопрос и по существу: "Готов ли Китай в свете его последнего заявления активно работать над договором о полном и всеобщем запрещении ядерных испытаний и к прекращению испытаний своего ядерного оружия на основе взаимности?" Мы просим делегацию Китая через вас, г-н Президент, дать на это ответ.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю представителя СССР за его выступление. Хочет ли какая-нибудь другая делегация сейчас выступить?

В соответствии с организационным планом, принятым на нашем последнем неофициальном заседании, я хотел бы напомнить, что следующие неофициальные консультации по пунктам повестки дня состоятся сегодня и завтра:

- а) по пункту 2 повестки дня, сегодня, в 15 ч. 30 мин.;
- б) по пункту 3 повестки дня, завтра, в пятницу, 22 февраля, в 10 ч. 30 мин.;
- в) по пункту 5 повестки дня, также завтра, 22 февраля, в 15 ч. 30 мин.

Эти заседания состоятся в этом зале заседаний. Синхронный перевод будет полностью обеспечен.

Сегодня Секретариат распространил, по моей просьбе, расписание заседаний Конференции на следующую неделю. Конечно, расписание носит ориентировочный характер и может быть изменено в случае необходимости. В этой связи отметьте себе, пожалуйста, что неофициальные консультации по пунктам 1, 2, 3 и 5 повестки дня идут и что, возможно, необходимо будет дополнить это расписание, внося в него некоторые изменения, касающиеся дополнительных консультаций.

Разрешите мне предоставить слово Председателю Специального комитета по химическому оружию, послу Турбански, который хочет сделать краткое заявление в связи с расписанием.

Г-н ТУРБАНСКИ (Польша) (перевод с английского): Как Председатель Специального комитета по химическому оружию я считаю необходимым проинформировать Конференцию о настоящем этапе подготовки к началу работы Комитета.

Я был твердо намерен начать работу Комитета по существенным вопросам как можно скорее, предпочтительно на этой неделе.

Две недели консультаций, которые также изобиловали неофициальными заседаниями и консультациями по другим организационным вопросам, оказались недостаточными для того, чтобы достичь общего понимания по вопросам, необходимым для успешного начала работы Комитета.

Я высоко оцениваю проявленную делегациями готовность достичь необходимого понимания по вопросам, которые зачастую являются чувствительными и представляют особый интерес для делегаций, и понимаю определенные практические трудности, с которыми они сталкиваются.

Однако в то же время я считаю, что обсуждение по общему кругу вопросов, которые должны быть рассмотрены рабочими группами, а также и по другим организационным вопросам не должно долгое время мешать нам начать работу Комитета по существу.

Исходя из этого, я счел уместным просить Президента и Секретариат назначить первое заседание Комитета на среду, 27 февраля 1985 года.

(Г-н Турбански, Польша)

Я хочу заверить вас, г-н Президент, в моем постоянном желании довести консультации до конца, с тем чтобы преодолеть существующие трудности. Поступая так, я надеюсь, что все делегации по возможности проявят дух сотрудничества и гибкость, для того чтобы остающиеся вопросы были урегулированы до нашего заседания в среду, позволив, таким образом, Комитету и его рабочим группам выполнить мандат, данный им Конференцией.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю Председателя Специального комитета по химическому оружию за его выступление. Хочет ли кто-нибудь выступить сейчас? Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает расписание, которое было распространено.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Если у нас сейчас нет других вопросов, то я хотел бы прервать пленарное заседание.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 26 февраля, в 10 ч. 30 мин.

Пленарное заседание прерывается.

Пленарное заседание закрывается в 12 ч. 30 мин.

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТО ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 26 февраля 1985 года, в 10 ч. 30 мин.

Президент: г-н Д. Ловиц (Соединенные Штаты Америки)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р. БАТЛЕР
г-н Р. РОУВ
г-жа Дж. КУРТНИ

Алжир:

г-н А. БЕЛАИД
г-н Х. РАБЕХИ

Аргентина:

г-н Х. КАРАСАЛЕС
г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН

Бельгия:

г-н М. ДЕПАСС
г-н Ф. НИУВЕНУИС

Бирма:

У МАУН МАУН ГИЙ
У ПЕ ТЕИН ТИН

Болгария:

г-н В. БОЖИЛОВ
г-н Х. ХАЛАТЧЕВ
г-н П. ПОПЧЕВ
г-н Р. ДЕЯНОВ
г-н Н. Н. МИХАЙЛОВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА
г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:

г-н Д. МЕЙСТЕР
г-н Т. ТОТ
г-н Ф. ГАЙДА

Венесуэла:

г-н А.Р. ТАЙЛКАРДАТ
г-н Э. ТЕР ХОРСТ
г-н О. ГАРСИЯ

Германская Демократическая Республика:

г-н Х. РОЗЕ
г-н Ф. ЗАЙАТС
г-н Л. МЮЛЛЕР

Федеративная Республика Германии:

г-н Г. ВЕГЕНЕР
г-н Ф. ЭЛЬБЕ
г-н М. ГЕРДТС

Египет:

г-н С. АЛЬФАРАГИ
г-н М. БАДР
г-н А.М. АББАС

Заир:

г-н МОНШЕМБУЛА ОМБУАНЕ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индия:</u>	г-н М. ДУБЕЙ г-н Ш. КАЛТ ШАРМА
<u>Индонезия:</u>	г-н Р.И. ЖЕНИ г-н Ф. КАСИМ
<u>Исламская Республика Иран:</u>	г-н А. ШАФИИ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н М. ЧЕЛИО
<u>Канада:</u>	г-н Дж. А. БИСЛИ г-н А. ДЕПРЭ
<u>Кения:</u>	г-н Р. КИИЛУ г-н П.Н. МВАУРА
<u>Китай:</u>	г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯЛУН г-жа ВАН ЧЖИОНЬ г-н ШИ ЦЗИЧЭН г-н Е. ЖУАНЬ г-н ПАНЬ ЦЗЮЙШЭН г-н ШИ ЦЗЮНЬКУНЬ
<u>Куба:</u>	г-н К. ЛЕЧУГА ЭВИА г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н А. СКАЛЛИ г-н О. ХИЛАЛЕ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н П. МАСЕДО РИБА
<u>Монголия:</u>	г-н Л. БАЯРТ г-н С-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н К.В. УДЕДИБИА
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Я. ВАН ШАЙК г-н Я. РАМАКЕР г-н Р.Я. АККЕРМАП
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХТАР г-н К. НИАЗ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Перу:</u>	г-н П. КАННОК г-н А. ТОРНБЕРРИ
<u>Польша:</u>	г-н С. ТУРБАНСКИ г-н Я. РЕХЛЯК г-н Я. ЧАЛОВИЧ г-н А. КАРКОШКА
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕШКАНУ г-н А. ПОПЕСКУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Р.И.Т. КРОМАРТИ г-н Д.А. СЛИН
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Д. ЛОВИЦ г-н Т. БАРТЕЛЕТИ г-н П.С. КОРДЕН г-н Г.У. ДЭВИДСОН г-н Р. СКОТТ г-н Д. СТЕФЕНС г-н Л. БЕЛГАРД г-н Д. ДОРН
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н Н.В. НЕЙЛАНД г-н Г.В. БЕРДНИКОВ г-н В.Ф. ПРЯХИН г-н Г.В. АНЦИФЕРОВ
<u>Франция:</u>	г-н Ж. МОНТАСЬЕ г-н У. РЕНИ
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. ВЕЙВОДА г-н А. ЦИМА
<u>Швеция:</u>	г-н Р. ЭКЕУС г-жа Э. БОННЕР г-н Г. БЕРГЛУНД
<u>Шри Ланка:</u>	г-н П. КАРИЯВАСАН
<u>Эфиопия:</u>	г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н К. ВИДАС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. САТО
г-н Т. КАВАКИТА
г-н Ц. ИШИГУРИ

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТТИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 294-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

Вначале я хотел бы приветствовать посла Венесуэлы Тайлхардата, который сегодня находится среди нас и будет вместе с нами в течение всего времени, пока представитель Венесуэлы является Президентом Конференции. Добро пожаловать.

В соответствии с программой работы Конференция продолжает сегодня рассмотрение пункта 1 "Запрещение ядерных испытаний" и пункта 2 "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры любое государство-член может по своему желанию поднять любой вопрос, относящийся к работе Конференции.

Вы помните, что на нашем последнем пленарном заседании мы решили провести сегодня неофициальное заседание для обсуждения некоторых нерешенных организационных вопросов. Я получил также от государства, не являющегося членом Конференции, просьбу об участии в ее работе. Эта просьба была распространена на всех официальных языках. В конце неофициального заседания мы возобновим пленарное заседание, с тем чтобы официально оформить любую необходимую договоренность.

Сегодня в моем списке выступающих значатся представители Пакистана, Аргентины, Бразилии и Австралии.

Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана, послу Ахмаду.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Президент, мне доставляет большое удовольствие сердечно приветствовать вас на Конференции по разоружению в качестве нового главы делегации Соединенных Штатов Америки. Позвольте мне искренне поздравить вас в связи с вашим вступлением на пост Президента этой Конференции и также высоко оценить компетентность и решительность, с которыми вы выполняли свои обязанности в течение февраля. Вы представляете великий народ, известный среди прочего своей исключительной предприимчивостью. Вы являетесь также представителем страны, которая обладает одним из двух крупнейших военных arsenалов, когда-либо известных в истории человечества. Поэтому ваша делегация должна нести особую ответственность в наших поисках путей разоружения.

Мне бы также хотелось тепло приветствовать новых коллег, посла Кении Киилу, посла Нигерии Тонве, посла Монголии Баярта и посла Венесуэлы Тайлхардата. Моя делегация надеется на продолжение существующего тесного сотрудничества с соответствующими делегациями.

Наш новый Генеральный секретарь посол Мильян Коматина является хорошо известной и уважаемой личностью в области многосторонней дипломатии. У нас нет сомнений в том, что его большие знания и опыт принесут значительную пользу Конференции по разоружению, а также каждой делегации, присутствующей здесь. Мы должны выразить признательность нашему бывшему Генеральному секретарю послу Рики Джайпалу, который работал в этом органе с беспристрастностью и образцовой компетентностью.

Мне хотелось бы выразить восхищение моей делегации тем терпением и компетентностью, с которыми посол Соединенного Королевства Кромарти руководил работой Конференции в течение трудного заключительного этапа нашей работы в прошлом году и до начала текущей сессии.

По сравнению с сессией 1984 года мы начали нынешнюю сессию в более благоприятных условиях. Через несколько дней намечено возобновить двусторонний диалог между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик, который был прерван в конце 1983 года. С удовлетворением следует отметить, что новый характер переговоров между этими двумя сверхдержавами ставит целью предотвращение гонки вооружений в космосе и прекращение ее на Земле. Мы сознаем, что явное отсутствие доверия между ними, их конкурирующие взгляды на мир и асимметричность их военных arsenалов, как ядерных, так и обычных, являются некоторыми из факторов, которые сделают задачу переговоров чрезвычайно сложной. Поэтому искренность участников переговоров должна полностью поддерживаться руководством обеих стран. Мы признаем, что конструктивный диалог между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик является существенно важным для ослабления международной напряженности, но мы не рассматриваем этот двусторонний диалог как самоцель. Характер и разрушительная мощь систем вооружений, которые будут рассматриваться, еще более убеждают нас в том, что многосторонний и двусторонний процессы должны содействовать друг другу, а не исключать друг друга. Поэтому моя делегация искренне надеется, что как Соединенные Штаты, так и Советский Союз будут соответствующим образом информировать эту Конференцию о ходе их диалога.

Моя делегация остается твердо приверженной принципам и целям, изложенным в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы верим во всеобъемлющий, хотя и гибкий, подход к цели всеобщего и полного разоружения. Мы полагаем, что все усилия в области разоружения, либо глобальные, региональные или двусторонние, либо долгосрочные или промежуточные, заслуживают поддержки и поощрения со стороны международного сообщества. Поэтому мы всегда выступали против догматических подходов по принципу "все или ничего". Мы также сознаем, что принцип консенсуса, которым мы руководствуемся, может стать, и в действительности он стал, основным камнем преткновения. Ограничения, обусловленные этим правилом, обязывают делегации действовать в духе компромисса, конечно, без того, чтобы идти на компромисс по принципиальным вопросам. В основном по этим причинам в своем выступлении здесь 16 августа прошлого года я заявил о готовности моей делегации работать на основе постепенного продвижения вперед.

Вопрос запрещения ядерных испытаний, который является первым пунктом нашей повестки дня, занимает центральное место в общем подходе моей делегации к проблеме ядерного разоружения. Мы считаем его крайне важным первым шагом в направлении достижения прогресса по всему кругу вопросов ядерного разоружения. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний предотвратил бы разработку более разрушительного и точного ядерного оружия, сделал бы существующие арсеналы ненадежными, а также служил бы целям нераспространения. Он явился бы также необходимым логическим следствием Договора о частичном запрещении испытаний и Порогового договора, которые в целом не внесли ощутимого вклада в дело достижения цели ядерного разоружения.

Были уже всесторонне изучены технические и научные аспекты контроля за соблюдением запрещения испытаний. Сейсмологи утверждают, что ядерные взрывы даже незначительной с военной точки зрения мощности, в ряде случаев менее одной килотонны, были обнаружены, засечены и идентифицированы с расстояния более чем 3 000 километров. Необходима политическая решимость использовать данный момент и применить наши нынешние знания, которых достаточно для решения проблемы сегодняшнего дня. Тем, кто все еще проявляет беспокойство в отношении проверки, должна быть предоставлена гарантия того, что любое серьезное

(Г-н Ахмад, Пакистан)

нарушение будет обнаружено. Это как раз входит в компетенцию технически развитых стран. Достижение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний может быть также облегчено в результате договоренности между государствами, обладающими ядерным оружием, об обмене информацией об испытаниях.

Прежде чем начать серьезное и подробное обсуждение вопроса о запрещении ядерных испытаний, нам следует принять решение о мандате для вспомогательного органа по этому вопросу. Повторение печального опыта нашей прошлой сессии, когда мы не достигли консенсуса по мандату, явилось бы серьезным препятствием для работы Конференции. Делегация Пакистана придерживается реалистичного и в какой-то степени циничного мнения о дискуссиях по вопросу о мандатах. Такие дискуссии в основном касаются следующего: 1) предусматривает ли предлагаемый мандат всестороннее обсуждение соответствующего пункта повестки дня, 2) допускает ли он проведение переговоров и 3) в случае, если он не является всеобъемлющим, представляет ли он улучшенный вариант ранее принятых мандатов. Не умаляя значения мандатов, я бы сказал, что они не являются самоцелью. В конечном счете мандат, какова бы ни была его формулировка, может быть эффективным в деле достижения конкретных результатов только в том случае, если члены Конференции будут готовы сделать это. Нет никакой волшебной формулировки, которая будет автоматически гарантировать успех. Поэтому хотя, с одной стороны, не следует бояться всеобъемлющего мандата, то, с другой, он не должен также становиться делом чести.

Наша принципиальная позиция заключается в том, что с учетом первостепенной важности данного вопроса, а также того факта, что он уже обсуждается в течение тридцати лет, мандат для Специального комитета по запрещению ядерных испытаний должен предусматривать проведение переговоров, направленных на заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Почти весь прошлый год мы поддерживали усилия, направленные на достижение договоренности о таком всеобъемлющем мандате на ведение переговоров. С этой целью мы особенно высоко оценили усилия, предпринятые некоторыми делегациями западной группы для улучшения ранее принятого мандата по вопросу запрещения ядерных испытаний. По мнению моей делегации, проект мандата по вопросу запрещения ядерных испытаний, содержащийся в документе CD/521, представленном делегациями западной группы в июле прошлого года, хотя он и не полностью отвечает нашим требованиям, явился в некотором роде улучшенным вариантом по сравнению с предыдущим мандатом. Поэтому мы были склонны признать этот небольшой шаг вперед в духе компромисса и в надежде на то, что будет расчищен путь для обсуждения этого вопроса, который является первоочередным. Мы по-прежнему верим в то, что обсуждение даже в рамках менее удовлетворительного мандата лучше, чем полное отсутствие обсуждения. В этой связи мы готовы также поддержать гораздо менее далеко идущую инициативу Японии в отношении постепенного подхода при условии, что вместо того, чтобы привести к еще одному замораживанию на слегка более низком пороге, этот подход явился бы частью плана, когда за одним шагом автоматически последовали бы другие шаги, ведущие к договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в течение короткого и согласованного периода времени.

Мы надеемся, что в этом году Конференция продолжит рассмотрение этого вопроса с большим осознанием цели. Мы по-прежнему считаем, что доводы, выдвигаемые против всеобъемлющего мандата на ведение переговоров о запрещении ядерных испытаний, являются по существу надуманными, однако мы считаем важным найти некоторую общую основу в том случае, если нельзя будет достичь консенсуса по всеобъемлющему мандату на ведение переговоров.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

После бесплодных усилий прошлого года я призвал бы работать в духе сотрудничества, а не конфронтации. Мы должны выйти из нынешнего тупика. Это должно быть нашей первой и ближайшей задачей.

В моем сегодняшнем выступлении я коснулся вопроса о запрещении ядерных испытаний. Насущная необходимость запрещения испытаний обусловлена существованием ядерного оружия и порожденных им стратегических доктрин. Поэтому мне хотелось бы затронуть вкратце некоторые доводы, используемые для оправдания ядерного оружия и доктрин, основанных на его возможном применении. Согласно этим доводам ядерное оружие позволило предотвратить войну в Европе начиная с 1945 года, и, таким образом, его представляют как средство обеспечения стабильности и безопасности. В таком же духе утверждается, что ввиду его разрушительной силы оно никогда не будет применено. В конечном счете на основании национальных концепций угрозы всемирные призывы к ядерному разоружению были отклонены ядерными державами.

Я полагаю, что такие доводы являются опасными, и если они будут приняты, то это откроет дорогу для распространения. Если ядерное оружие обеспечило мир и стабильность в Европе, то наверняка можно ожидать, что оно обеспечит их и в других частях мира. Не могло ли стабилизирующее присутствие ядерного оружия, например, в странах третьего мира, предотвратить многочисленные обычные войны, которые происходили там с 1945 года и которые часто упоминаются некоторыми ядерными державами и их союзниками? Не может ли концепция "взаимно гарантированного уничтожения" быть использована в отношении противников в странах третьего мира, если она успешно использовалась между странами-членами НАТО и странами-участниками Варшавского договора? Почему считается, что только те, кто обладает ядерным оружием в настоящее время, могут прийти к пониманию того, что ядерное оружие является лишь политическим оружием для устрашения, а не для применения? Почему такое понимание не может распространиться на других, кто мог бы приобрести его? Почему государства, которые потенциально стали бы обладать ядерным оружием, не могут действовать в рамках тех же ограничений, о которых утверждают те государства, которые обладают ядерным оружием в настоящее время? Почему концепция обычной асимметрии, уравновешиваемой ядерным оружием, не может быть распространена на другие части мира?

Как я заявил ранее, логическое продолжение таких доводов может лишь привести к самым опасным последствиям. Подавляющая часть мира выступает против ядерного оружия, против его распространения; она желает его полного уничтожения.

Если государства, обладающие ядерным оружием, так же привержены идее нераспространения, как они утверждали двадцать лет тому назад в заявлениях и декларациях в этом зале, тогда единственным доказательством, которое они могут представить, является скорейшее заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и затем такое же скорейшее осуществление процесса ядерного разоружения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и за теплые слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Аргентины послу Карасалесу.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с английского): В начале своего выступления я хотел бы сердечно приветствовать нашего нового коллегу из Венесуэлы, который будет нашим Президентом в течение следующего месяца. Выражая наше удовлетворение по поводу его пребывания здесь, среди нас, я одновременно обещаю ему всестороннее содействие со стороны моей делегации как в качестве представителя Венесуэлы, так и в качестве будущего Президента нашей Конференции.

Как дань чистой рутине Конференция по разоружению всю эту неделю будет рассматривать пункт 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение"; термин "рассматривает" является, пожалуй, слишком амбициозным и двусмысленным.

Конференция ограничится лишь заслушиванием нескольких выступлений по этому пункту, и можно легко предположить, что это все, что она сделает в ходе первой части своей сессии 1985 года по тому пункту повестки дня, само название которого свидетельствует о том, что он имеет жизненно важное значение. Во второй половине сессии будет еще несколько выступлений, и таков будет общий итог работы по данному вопросу этого единого, многостороннего органа переговоров по разоружению.

Если это все, что Конференция делает и сможет сделать по этому пункту повестки дня, то необходимо задать вопрос, почему же он был включен в повестку дня около семи лет тому назад и какой смысл продолжать включать его каждый год. Может быть было бы честнее и правильнее откровенно признаться в том, что в данном случае возобладали мнения и позиции нескольких могущественных государств, которые рассматривают обладание ядерным оружием в качестве своего законного права первородства и считают, что судьба этого оружия должна оставаться исключительно в их руках без какого-либо вмешательства со стороны тех, кто может оказаться его потенциальными жертвами?

Международное сообщество вновь сталкивается с тем, что его единственная роль, очевидно состоит в том, чтобы быть пассивным и бездейственным наблюдателем за гонкой ядерных вооружений, порождающей все более возрастающее количество сложных и разрушительных средств массового уничтожения, которые постоянно угрожают не только безопасности всех стран и народов, но и самому их существованию.

Представители этих стран и народов лишены возможности и даже права играть какую-либо роль в том самом процессе, от которого зависит их судьба. Очевидно, их единственная функция состоит в том, чтобы выступать с заявлениями на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, на Конференции по разоружению, на академических семинарах и симпозиумах, на внеправительственных форумах. Однако они не могут и не должны принимать участия в работе по вопросам существа. Их липают малейшей возможности помешать процессу неуклонного сползания к пропасти, в котором главную роль играют несколько ядерных государств и их союзники.

Остальные члены международного сообщества не хотят смириться с этой неблагоприятной и пустой ролью; как уже неоднократно подчеркивалось, именно они будут страдать от ужасных последствий чуждых им конфликтов и от оружия, развитие и распространение которого совершенно не поддается их контролю.

В своем выступлении на Генеральной Ассамблее 12 декабря, являющемся настоящим шедевром, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сказал:

"Когда я смотрю в зал, я вижу делегации 159 государств-членов. Практически все народы мира представлены здесь. Все они — все мы — живем в условиях ядерной угрозы. Будучи Генеральным секретарем этой Организации и будучи привержен только общим интересам, я думаю, что я имею все основания задать вопрос ведущим ядерным державам: по какому праву они распоряжаются судьбой человечества? Их действия затрагивают судьбу всех людей, каждого мужчины и женщины от Скандинавии до Латинской Америки, от Европы и Африки до Дальнего Востока. Никто не может надеяться на спасение от катастрофических последствий ядерной войны на нашей хрупкой планете. Великие державы взяли на себя ответственность не только перед своими народами, но и перед каждой страной, каждым народом и перед всеми нами".

Эта ответственность обладающих ядерным оружием государств не ограничивается только двусторонними переговорами. Их следует приветствовать, однако эти переговоры касаются лишь некоторых аспектов и сторон гораздо более широкой проблемы. Необходимо осознавать, что какими бы успешными они ни были — а хочется надеяться, что они будут успешными — они не являются решением вопроса; точно так же, как соглашения об ОСВ, вызвавшие в свое время огромный интерес и ожидания, не смогли изменить основ существующего положения, которое, напротив, еще более осложнилось.

Как неоднократно подчеркивали сами участники этих двусторонних переговоров, было бы напрасно надеяться на достижение значительного прогресса в кратко- и даже среднесрочном плане. Столь же напрасно было бы считать, что на этих переговорах какая-либо из сторон начнет руководствоваться какими-либо альтруистическими соображениями, а не, как это предполагает логика, главным образом, соображениями своей безопасности, своей идеологии, своих национальных интересов или даже просто соображениями своего собственного удобства.

Учитывая все это, по-прежнему, сохраняется необходимость использования многостороннего подхода к проблеме ядерных вооружений и их безграничного роста. Двусторонний подход имеет уже долгую историю и пережил многие превратности судьбы, однако он продолжает существовать. Многосторонний подход в этой области все еще ждет своего эффективного использования. В то же время налицо процесс усиливающейся реакции на вызывающее тревогу положение дел, за которыми нельзя наблюдать пассивно, потому что слишком многое поставлено на карту. Составной частью этого процесса является инициатива глав государств и правительств шести стран пяти континентов, которые 22 мая 1984 года в своих столицах опубликовали первое Совместное заявление, а недавно выступили с Делийской декларацией от 28 января. Как говорится в Делийской декларации, распространенной в качестве документа CD/549 этой Конференции: "На карту поставлено будущее всех народов. В качестве представителей государств, не обладающих ядерным оружием, мы не прекратим выражать наше законное беспокойство и сообщать о наших требованиях".

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Далее главы шести государств и правительств подчеркнули: "В настоящее время прекращение гонки ядерных вооружений является настоящей необходимостью... Однако это прекращение не должно представлять собой самоцель. Непосредственно за ним должны последовать значительные сокращения ядерных сил, ведущие к полному уничтожению ядерных вооружений" (другими словами, необходимо отметить, к ядерному разоружению - второй части в названии второго пункта нашей повестки дня).

Делийская декларация так же, как и предшествовавшее ей Совместное заявление от 22 мая 1984 года, является ярким выражением глубокой и всеобщей озабоченности вопросом будущего человечества и его выживания. Это не программа разоружения и в ней не отражены стратегические проблемы или доктрины какого-либо из двух блоков.

7 февраля в этой комнате мы слышали различные соображения и "сомнения" по поводу содержания Делийской декларации, которые в общих чертах воспроизводили подобные же замечания, содержащиеся в коммюнике, опубликованном неделей раньше - 30 января - Министерством иностранных дел страны выступавшего представителя.

Я считаю, что эти замечания требуют некоторых комментариев, хотя, конечно, я признаю право любой делегации и любой страны излагать свои взгляды по международному документу, адресованному всем. Конечно, это будут мои личные замечания, поскольку я не могу официально разъяснить документ, который говорит сам за себя и действителен как таковой, а также по причине высокого положения тех, кто его подписал.

Прежде всего я осмелюсь сказать, что, возможно, была проявлена некоторая спешка в выражении мнений по тексту, подготовка которого потребовала месяцев работы и который является результатом длительного процесса созревания. Иначе невозможно объяснить некоторые фактические ошибки в коммюнике от 30 января, т.е. практически через 24 часа после Делийской декларации, - такие, как ссылка на несуществующую Стокгольмскую декларацию или подчеркивание того факта, что "две" из сторон, подписавших новую Делийскую декларацию, не присоединились к Договору о нераспространении, хотя мы все знаем, что таких сторон три.

Однако это имеет второстепенное значение. С другой стороны, критика того факта, что в Декларации не упоминаются обычные виды оружия или обычные войны, относится к сути Декларации. Я думаю, что это замечание указывает на то, что явно не была понята основная мысль и цель Делийской декларации, которые, как я сказал ранее и как это явно видно из текста, сосредоточивают внимание на создаваемой ядерным оружием опасности уничтожения человечества и на острой необходимости "принятия предупредительных мер, с тем чтобы навсегда исключить применение ядерного оружия и возникновение ядерной войны".

В этом смысле Декларация по очевидным причинам не упоминает обычные виды вооружений, химическое оружие или другие подобные смертоносные виды оружия, поскольку они не угрожают уничтожить всю жизнь на этой планете. Это не означает, как уже повторялось бесчисленное количество раз, ни того, что обычные виды оружия приемлемы, добродетельны или достойны похвалы, ни того, что для жертвы нет разницы, погибнуть ли от ядерного взрыва, от пули, выпущенной из винтовки, или от отравленной стрелы. Дело не в этом. Точно так же как не существенны и безуспешны постоянные и повторяемые усилия затемнить или замаскировать огромную разницу между сущностью ядерных вооружений и обычных видов вооружений. Они не являются двумя вариантами одного и того же средства уничтожения, различающегося только по степени разрушения. Один из них представляет собой не что иное, как конец истории человечества на земле. Другой нет. Соответственно к ним нельзя подходить одинаково.

(Г-н М. Карасалес, Аргентина)

Точно так же поражает то, что Делийскую декларацию критикуют за то, что она не принимает во внимание "западную концепцию предотвращения войны", которая включает в себя "надежное сдерживание". Я говорю, что это поразительно, поскольку нельзя ожидать, что Декларация, порожденная страхом ядерной войны, допускала бы концепцию, основанную именно на возможности развязывания ядерной войны, а именно это и предполагает доктрина сдерживания?

Делийской декларации также ставят в упрек то, что в ней не были повторены взгляды, изложенные ранее в совместном заявлении от 22 мая 1984 года. Честно говоря, есть ли смысл ожидать, чтобы документы такого рода, второй из которых представляет дальнейший шаг по пути, открытому первым, были идентичными? Справедливо ли проводить мысль, что все то, что не повторено, потеряло действенность или что образ мысли авторов изменился? Одна декларация является непременным вариантом второй, а скорее новым усилием в том же самом направлении, с теми же самыми целями, но, естественно, изложенными другими словами, иначе это было бы абсурдно. Действенность первого документа не ослабляется, а, напротив, подкрепляется вторым.

Хор возражений в отношении Делийской декларации включает также критику того, что она не определяет проблемы безопасности в конкретных районах мира и пути их решения. Я думаю, что по этому поводу можно сказать то же самое, что было изложено выше в отношении сферы охвата Декларации; Декларация наверняка подверглась бы суровой критике, если бы она упоминала или занимала бы какую-нибудь позицию по конкретным проблемам и конфликтам. Однако я не думаю, что буду неправ, если осмелюсь утверждать, что любая политика в любом месте земного шара, направленная на сохранение безопасности государства или группы государств за счет применения ядерного оружия в ущерб безопасности и самого выживания остального человечества, никогда не будет принята ни сторонами, подписавшими Делийскую декларацию, ни подавляющим большинством международного сообщества.

И наконец, я скажу несколько слов о замечании, что в Делийской декларации "нет никакого упоминания о необходимости предотвращения распространения ядерного оружия, несомненно из уважения к трем соавторам документа, которые до сих пор отказались присоединиться ко всеобщим усилиям по нераспространению".

Здесь надо отметить, что простое прочтение Декларации указывает на то, что в ней ясно выражена глубокая озабоченность самим существованием ядерного оружия и настоятельная необходимость предотвратить его испытания, разработку и совершенствование. Это — неотъемлемая часть Декларации, так же, как и совместного заявления от 22 мая 1984 года. Поэтому такая неуместная критика может быть объяснена только постоянно создаваемой — преднамеренно или случайно — путаницей, между целями нераспространения ядерного оружия, необходимость которого разделяют все, и носящим это название договором, который является лишь средством — и не единственным — достижения этой цели, недостатки и изъяны которого породили серьезные и вполне обоснованные возражения. Достаточно упомянуть, как об этом открыто признается в официальном коммюнике от 30 января, на которое я ссылался немного выше, что договор "санкционирует" обладание ядерным оружием пятью странами. То, что реальная ситуация действительно такова, это одно, но то, что остальная часть международного сообщества должна подчиниться его юридической силе — это другое.

Это смещение цели и того, что является всего лишь средством, объясняет ссылку на три страны, которые "отказались присоединиться ко всеобщим усилиям по нераспространению".

По этому поводу я могу только сказать, что если присоединение ко всеобщим усилиям по нераспространению означает произвести 40 000 ядерных боеголовок с 1968 года, т.е. в 10 раз больше по сравнению с количеством, существовавшим до подписания Договора о нераспространении, если это означает проведение сотен ядерных испытаний, если это означает проникновение ядерного оружия во все географические районы, если это означает, что собственная территория должна быть начинена ядерным оружием — если все это и понимается под сотрудничеством во всеобщих усилиях по нераспространению, тогда, по моему мнению, это явно предпочтительнее не подписывать юридический документ, который оказался не способным предотвратить вышеупомянутые факты, а показать на деле — что гораздо важнее, — что не предпринимаются и не планируется предпринимать какие-либо действия, которые не являются абсолютно и полностью мирными.

Если мне будет позволено так сказать, я нахожу в определенной степени лицемерной бесконечную проповедь, которую читают нам государства, ответственные за те действия, о которых я только что упомянул, государства, которые, без сомнения, и прямо и косвенно ответственны за ужасную картину, стоящую перед нами, тем государствам, которые, используя свое суверенное право, решили не становиться участниками конкретного международного документа, эффективность и соблюдение которого все больше и больше ставится под вопрос самими странами, подписавшими этот документ.

При наличии таких очевидных фактов трудно понять, каким образом можно так откровенно применять тон морального превосходства, высказывать критику и оказывать давление и утверждать, как это делалось в прошлом, что именно государства, не подписавшие Договор о нераспространении, угрожают мировой безопасности.

Мы уважаем право других идти своим собственным путем для достижения цели нераспространения, хотя мы не верим в этот путь. Но мы их не критикуем за это и не ставим под вопрос их намерения. Я думаю, что справедливо ожидать такого же отношения и к нам. В конечном счете важны факты, а здесь мы не боимся никаких сравнений.

Прежде чем закончить, я хотел бы вернуться к основной мысли этого выступления: к необходимости сделать какой-либо эффективный шаг на этой Конференции для того, чтобы обуздать гонку ядерных вооружений и достичь ядерного разоружения. Резолюция 39/148К, недавно принятая Генеральной Ассамблеей от имени подавляющего большинства, требует от Конференции по разоружению конкретных действий, принимая пункт 50 Заключительного документа в качестве исходного положения.

В связи с этим я должен признать, что перспективы не представляются более благоприятными, чем в предыдущие годы. Было бы прискорбно, если бы вновь Конференция по разоружению не смогла начать серьезные и конструктивные действия в этой области. Она многое может сделать по этому вопросу, и не следует забывать, что она представляет международное сообщество, которое должно участвовать в решении вопроса, непосредственно касающегося его. Доверие к этой Конференции может быть подорвано, но никогда не исчезнет стремление подавляющего большинства человечества иметь право голоса и голосовать, а не только право голоса в определении своей собственной судьбы.

Г-н ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Президент. Я хотел бы поприветствовать вас в качестве нового представителя Соединенных Штатов, человека, который занимает этот пост недавно, но который обладает большим опытом. Позвольте мне также поприветствовать нашего нового Генерального секретаря, чьи знания и опыт внесут большой вклад в нашу работу. Кроме того, мне хотелось бы выразить удовлетворение по поводу того, что к нам вновь вернулся уважаемый представитель Венесуэлы посол Тейлхардат.

Г-н Президент, наша Конференция по разоружению начала работу своей сессии 1985 года, вдохновленная возобновлением переговоров по разоружению между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Всего лишь несколько дней отделяют нас от 12 марта, на которое назначена последняя попытка поставить под контроль военное соперничество. Именно в этих условиях мы незамедлительно должны рассмотреть невыполненные пункты повестки дня Конференции. Правительства всех стран, включая и мое, а также группа 21 на этой Конференции приветствуют их готовность начать переговоры по вопросам, касающимся их, а также и нашей безопасности. Кроме этого, выражалась надежда на то, что предстоящие переговоры приведут к эффективным и надежным мерам по сдерживанию и прекращению гонки ядерных вооружений, особенно продолжающегося распространения их оружия, которое в настоящее время грозит распространением на новую среду — на космическое пространство.

Сегодня я намерен представить на рассмотрение этой Конференции и особенно двух ее основных участников некоторые соображения по пункту 2 нашей повестки дня, касающемуся прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, а также относительно того, как можно рассмотреть его на двусторонних и многосторонних уровнях одновременно, с тем чтобы они не препятствовали друг другу, а скорее дополняли друг друга.

Уже накопленный исторический опыт, а также обсуждения на международных форумах со всей очевидностью показали, что способ достижения этой цели не может быть найден только лишь теми государствами, которые в наибольшей мере ответственны за существующее положение дел. Для того чтобы любые положительные результаты в этой попытке носили эффективный и стабильный характер, они должны являться результатом коллективного усилия, так как все страны имеют равное право на безопасность и, следовательно, на участие в формировании мировых политических и военных условий, на основе которых каждая страна будет в будущем выносить свои политические решения.

Никакие две отдельные страны, независимо от мощи их арсеналов, не могут претендовать на право подменить коллективную волю международного сообщества. Исключительность ситуации, в которой в настоящее время находятся две сверхвооруженные страны, на которые одновременно возлагается ответственность за растущую угрозу для всеобщей безопасности, а также за первый шаг к предотвращению этой угрозы, не может служить оправданием для установления постоянного директората, при котором сила оружия была бы единственным критерием, имеющим значение. Напротив, сильные и слабые в военном отношении страны должны вместе искать пути для обеспечения подлинной безопасности, чтобы все не погубило в пламени ядерной войны или во льдах ядерной зимы.

Если беспристрастно посмотреть на историю развития переговоров по разоружению между Соединенными Штатами и Советским Союзом, можно было бы заметить, что с начала ядерного века обе страны время от времени ведут своего рода переговоры. Так же

(Г-н де Соуза э Сильва, Бразилия)

периодически та или другая сторона решает прервать эти переговоры. Международное сообщество всегда получало объяснение, что срыв этих переговоров вызван взаимными обвинениями в некоторых неприемлемых действиях или форме поведения. Однако чаще всего впоследствии они возобновляли свой диалог, хотя вызывающее возражения поведение одной из сторон продолжалось.

Как, например, показывают последние данные, в конце 1979 г. Соединенные Штаты сорвали переговоры с Советским Союзом по ряду вопросов, главным образом касающихся заключения договора о запрещении испытаний. Это объяснялось протестом против советского военного вторжения в Афганистан. С тех пор положение в этой стране не улучшилось. Наоборот, спустя два года, когда Соединенные Штаты предложили и возобновили двусторонние переговоры, известные как ССВ и ОЯВЕ, в Афганистане находилось еще больше советских войск, чем во время прекращения предыдущих переговоров. В свою очередь, Советский Союз прервал процесс ведения переговоров ССВ и ОЯВЕ два года спустя, ссылаясь на размещение американских ракет в Западной Европе и заявляя, что эти переговоры будут возобновлены только после того, как эти ракеты будут вывезены. Размещение ракет по-прежнему продолжается и в настоящее время, что не мешало Советскому Союзу возобновить диалог со своим соперником.

Такое неустойчивое равновесие, как то, на котором основаны их переговоры, должно быть более прочным и в меньшей степени зависеть от исключительных национальных концепций сторон, для того чтобы международное сообщество могло быть более уверенным в выполнении неоднократных обещаний, несмотря на невыполненные обязательства.

Давайте рассмотрим более ранний пример того, что могло бы показаться ошибочной формой поведения, но который соответствует общей модели поведения двух наиболее вооруженных стран мира. В 1969 г., когда Соединенные Штаты завершили свою программу размещения МБР "Минитмен", президент Джонсон предложил Советскому Союзу заморозить ядерные вооружения. Это предложение было отвергнуто ввиду того, что оно сохранило бы американское превосходство. В начале 80-х годов Советский Союз, почти завершивший размещение своих ракет СС-20, обратился с таким же предложением к Соединенным Штатам, которые, в свою очередь, по тем же причинам отвергли советскую инициативу.

Если бы результаты их то начинающихся, то прекращающихся отношений не имели бы для всех нас столь важного значения, мы, вероятно, не испытывали бы такого разочарования по поводу их неспособности оправдать те ожидания, которыми они время от времени нас обнадёживают. В конечном итоге на протяжении исторического развития очень часто две страны, придерживающиеся противоположных взглядов, либо намеренно, либо из-за просчетов не смогли урегулировать свои споры мирными средствами. Во многих случаях такая неспособность приносила невыразимое страдание населению этих стран, а также некоторым из их соседей. Однако появление ядерного оружия полностью изменило традиционную историческую структуру. Трагические последствия невозможности умиротворения политического соперничества более не будут затрагивать только лишь воюющие стороны и тех несчастных соседей или союзников, которые вовлечены в этот конфликт. Независимо от размеров, мощи или географического расположения все страны в настоящее время находятся под угрозой непредсказуемого уничтожения наряду с теми, кто порождает и раздувает зловещую логику ядерной конфронтации.

(Г-н де Соуза э Сильва, Бразилия)

Неоспоримость современного положения выдвигает на передний план вопрос взаимосвязи между двусторонними переговорами и попытками проведения многосторонних переговоров, предпринимаемыми мировым сообществом. Представляется очевидным, что нельзя достичь ни одной полезной цели ни путем необоснованных обвинений, ни бесцеремонным отказом от законных интересов безопасности. Также очевидно, что мы не сможем примириться с роль пассивных наблюдателей безудержной военной эскалации, которая угрожает всем нам и которая, по-видимому, не усиливает безопасность самих стран, обладающих ядерным оружием.

Тогда возникает вопрос относительно того, как можно было бы максимально использовать имеющиеся многосторонние документы и механизмы, с тем чтобы помочь предотвратить грозящую катастрофу. Совсем недавно, например, шесть глав государств и правительств пяти континентов выступили с призывом к ответственности и благоразумию. Подавляющее большинство стран согласны с Делийской декларацией, принятой 28 января этого года.

Несмотря на всемирный призыв навсегда запретить и уничтожить ядерное оружие, все еще слышатся упрямые голоса, утверждающие, что мир и безопасность сохранены лишь благодаря его существованию. Этот довод был выдвинут премьер-министром Соединенного Королевства на второй специальной сессии по разоружению в 1982 году. Она заявила, то, что было создано, не может быть уничтожено. Относясь с уважением к ее точке зрения, мы бы предпочли разделить мнение другого лидера державы, обладающей ядерным оружием, президента Рональда Рейгана, который недавно предложил считать это оружие устаревшим и впоследствии уничтожить его. Мне только непонятно, почему для достижения этих целей следует осуществлять сложную, дорогостоящую и сомнительную программу космической обороны, особенно если наиболее вероятными ее последствиями может явиться дальнейшее расширение и распространение ядерных систем.

Позвольте мне вновь обратиться к доводу о создании и уничтожении и привести в пример химическое оружие. Оно было изобретено, применялось в первую мировую войну, а впоследствии и при других обстоятельствах. Его применение было объявлено вне закона 60 лет назад, и теперь мы все вместе с небольшим количеством стран, обладающих этим оружием, обязаны, как мы считаем, проявляя добрую волю, уничтожить его или другими способами отказаться от его разработки в военных целях. В отношении самого ужасного оружия, которое когда-либо было изобретено, а именно ядерного оружия, необходимо четкое политическое и юридическое обязательство относительно его запрещения и уничтожения, сопровождаемое постоянным и непрерывным действенным процессом переговоров.

Наша Конференция 40 государств решила, что прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение должно оставаться в самом начале ее повестки дня. Разногласия относительно эффективной процедурной основы все еще не позволяют нам осуществлять какую-либо полезную деятельность в этом направлении. Но почему же Конференция по разоружению не может выработать политическое выражение приверженности общим целям? В то время, когда вскоре будет дан старт новым двусторонним переговорам в этом направлении, нам следует быть готовыми использовать малейший шанс, предоставленный этой вновь открывшейся возможности.

(Г-н де Соуза е Сильва, Бразилия)

На 39-й сессии Генеральной Ассамблеи осенью прошлого года несколько неприсоединившихся стран представили проект резолюции о необходимости срочных переговоров по заключению соглашений о ядерном разоружении. Моя делегация вместе с 124 другими государствами поддержала этот проект, который стал Резолюцией 39/148 К. В этой резолюции Конференцию просят рассмотреть и доложить Ассамблее относительно наилучших возможных путей начала многосторонних переговоров с целью достижения на соответствующих этапах договоренностей по задачам, согласованным в пункте 50 Заключительного документа, который Конференция также призвана тщательно разработать.

Вместо того чтобы отнестись к этой резолюции как "нереальную", как это сделали некоторые западные страны, те, которые проголосовали против нее, поступили бы разумно, если бы они обдумали возможность совместной деятельности в соответствии с мнениями и стремлениями подавляющего большинства членов Организации Объединенных Наций.

Соответственно, следует более тщательно и конструктивно рассматривать роль Конференции по разоружению относительно прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Такая роль не может заключаться в принятии решений с помощью документов, обсуждавшихся на международном уровне по каждому конкретному вопросу, касающемуся процесса ядерного разоружения. Скорее задача Конференции должна заключаться, как говорится в Резолюции 39/148 К, в развитии мер, рекомендованных в пункте 50 Заключительного документа, и представлении рекомендаций относительно того, как могут быть разрешены некоторые из наиболее насущных вопросов. Эта процедура потребовала бы создания согласованной структуры с временными рамками, соответствующими среднесрочным и долгосрочным целям, подлежащим выполнению. При таком процессе также следует принимать во внимание необходимость достижения прогресса в двусторонних переговорах, о котором соответствующим образом следует сообщать Конференции по разоружению. Таким образом многосторонний форум переговоров обеспечил бы широкую и всеобщую дипломатическую основу, в то время как двусторонние переговоры касались бы специальных практических и конкретных мер ядерного разоружения. Если все мы будем понимать и уважать роль каждого из нас в этом процессе, мы, возможно, сможем выработать эффективное средство против отказа от применения термина "переговоры" на этом форуме.

Мы, страны, не обладающие ядерным оружием, сознаем, что мы имеем дело с вопросами, которые являются жизненно важными для безопасности держав, обладающих ядерным оружием. Но уже настало время, чтобы последние осознали то, что между собой они рассматривают вопросы, которые могут отразиться на безопасности вышеупомянутых стран. В этой связи решение этой Конференции о том, что ей должны представляться доклады о двусторонних переговорах, представляет очевидное признание этого факта. Кроме того, такая практика не являлась бы беспрецедентной. В ходе трехсторонних переговоров между Соединенными Штатами, Советским Союзом и Соединенным Королевством этот форум просил представить совместные доклады и своевременно получил их; аналогичным образом после завершения переговоров ОСВ-2 в 1979 г. представители Советского Союза и Соединенных Штатов прибыли в этот зал, для того чтобы сообщить о своих достижениях.

Таким образом, было бы уместным и подходящим для этой Конференции определить на дипломатическом и политическом уровнях ряд обязательств, которые ядерные и неядерные державы приняли бы на многосторонней основе. Подробности таких обязательств и их

(Г-н де Соуза е Сильва, Бразилия)

особые аспекты, относящиеся к ядерным арсеналам, были бы разработаны самими ядерными державами, в форме, которая в наибольшей степени отвечала бы их особым требованиям. Формулировка пункта 2 нашей повестки дня, принятой на основе консенсуса, позволяет этой Конференции наметить широкие границы такого понимания, основанного на Заключительном документе 1978 г., который все государства-члены Организации Объединенных Наций вновь подтвердили в 1982 году.

Огромное большинство стран, которые не обладают ядерными арсеналами, разумеется, имеют право на уверенность по жизненно важным вопросам своей безопасности. В конце концов такие вопросы являются слишком важными, чтобы оставлять их исключительно на усмотрение горстки ядерных держав.

Печальный опыт соблюдения ядерными державами обязательств, принятых по отношению к международному сообществу, не укрепляет доверие и не способствует пониманию. Я имею в виду политические обязательства, такие, как Заключительный документ первой Специальной сессии и правовые документы, такие, как Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия 1963 года и Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года, основные положения которых все еще не выполнены. Неудивительно, что у многих членов международного сообщества существуют все растущие сомнения относительно целесообразности продолжения оказания поддержки соглашениям, которые постоянно нарушаются их сторонами, обладающими ядерным оружием, в то время как стороны, не обладающие ядерным оружием, до сих пор выполняли даже самые дискриминационные их положения, в слабой надежде помочь общему делу ядерного разоружения. Только умышленно искажая логику, можно не признать тот факт, что мир сегодня находится в состоянии меньшей безопасности и под большей угрозой от возросшего количества ядерного оружия, которым располагает то же количество держав, чем он бы мог быть, если бы эти несколько держав соблюдали в духе доброй воли политические и правовые обязательства, которые они взяли на себя добровольно.

Настало время для того, чтобы державы, обладающие ядерным оружием, предприняли заслуживающие доверия меры, чтобы рассеять эти сомнения, которые также подрывают эффективность других документов, оказывая непосредственное отрицательное влияние на международную безопасность. Надежность многосторонних соглашений и вытекающая отсюда их желательная и желаемая универсальность не повышается за счет слепого упущения и оправдания, с помощью аргументов в свою пользу, продолжения гонки ядерных вооружений во имя сдерживания. Право на безопасность не может быть исключительной собственностью тех, кто уже является могущественным, как будто безоружные должны быть обречены на вечное отсутствие безопасности, либо в силу своей слабости, либо в силу своей зависимости от чьей-либо военной мощи. Напротив, только строгое и неукоснительное соблюдение обязательств содействует доверию и обеспечивает уверенность в этом международном процессе.

Признав в официальном политическом соглашении то, что международное сообщество в целом имеет право определять общие директивы такого начинания, которое имеет непосредственное отношение к национальной безопасности всех государств, ядерные державы наконец-то недвусмысленно продемонстрировали бы ответственность, соответствующую масштабам разрушительных сил, которые они способны пустить в ход нажатием кнопки.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю представителя Бразилии за выступление и за теплые слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии послу Батлеру.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Неделю назад от имени моего правительства я выступил с заявлением о политике Австралии в отношении работы этой Конференции. В этом заявлении особое внимание было уделено пункту 1 нашей повестки дня — запрещению ядерных испытаний. Это было сделано вследствие того, что достижение всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний представляет для Австралии задачу первостепенной важности.

Это заявление приобрело в основном форму призыва. От имени австралийского правительства я обратился с призывом к участникам этой Конференции прекратить борьбу по поводу мандата и процедурных вопросов и пытаться достичь договоренностей, которые позволили бы нам приступить к практической работе по всем пунктам нашей повестки дня. Наш призыв основан на нашем твердом убеждении в том, что этой Конференции в значительной степени помогло возобновление двусторонних переговоров между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом.

Я призвал данную Конференцию воспользоваться этим моментом и выполнить свои трудные обязанности.

В течение последней недели было сделано много заявлений, касающихся пункта 1 повестки дня. Моя делегация тщательно изучила их. Цель моего сегодняшнего выступления состоит в том, чтобы внести дальнейший вклад в рассмотрение на наших пленарных заседаниях этого пункта и отреагировать на некоторые положения, прозвучавшие в заявлениях на прошлой неделе.

Во-первых, я бы хотел отметить, что мы действительно благодарны послу Советского Союза Израэлю за напоминание Конференции положений пункта 51 Заключительного документа.

Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, был принят единогласно, и пункт 51 Заключительного документа обязывает всех нас разработать и заключить договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Это обязательство, как отмечали многие другие, является обязательством, существующим более четверти века.

Все мы признаем, что уже существует частичный режим контроля над ядерными испытаниями. Но этот режим должен быть дополнен, и для этой цели требуется всеобъемлющее запрещение испытаний.

Учитывая это общее обязательство, возникает вопрос, почему так трудно выполнить его?

Мы все знаем, чего мы хотим, но, похоже, нам трудно сделать шаг от одного до другого, уйти отсюда, где мы находимся сейчас, и оказаться там, где мы хотим быть.

В своем заявлении по этому вопросу на прошлой неделе посол Аргентины охарактеризовал эту ситуацию как "абсурдную". Я могу лишь согласиться с этим. Абсурдно быть свидетелем пассивности, учитывая такое разделяемое всеми обязательство.

Такая пассивность сопровождалась также достаточным количеством обвинений.

В прошлый четверг посол Советского Союза изложил позицию своей страны по вопросу о запрещении ядерных испытаний. Он, в сущности, сказал, я уверен, он поправит меня, если я ошибусь, но в основном, я думаю, он сказал, что Советский Союз всегда поддерживал всеобъемлющее запрещение испытаний и хочет заключить в настоящее время договор, что советская политика по этому вопросу блокировалась американской политикой и что тем временем Советский Союз будет продолжать проводить ядерные испытания.

(Г-н Батлер, Австралия)

Так как моя делегация стремится к практическому прогрессу в этой области, я не хочу подвергать прямой или косвенной критике политику других делегаций. Это было бы неконструктивно. Я думаю, однако, уместно спросить, какую цель преследует такая явно односторонняя политика обвинений?

Такой односторонний подход был продемонстрирован, когда посол Израэля сказал, что Советский Союз "вынужден" проводить ядерные испытания для обеспечения своей собственной безопасности, потому что другие государства, "по их собственному признанию", обладают ядерным оружием, нацеленным на Советский Союз.

Сейчас я не буду прямо высказываться по поводу обоснованности этого утверждения, но, с точки зрения логики, конечно, этот вопрос можно рассматривать с противоположной точки зрения. Разве ядерное оружие Советского Союза не нацелено на другие страны или же оно нацелено просто в воздух?

По моему мнению, обмен такого рода обвинениями лишь разжигает гонку вооружений, а именно эту гонку мы и хотим прекратить, и единственным путем к ее прекращению является осуществление запрещения ядерных испытаний, и я с большим интересом и признательностью выслушал то, что сказал уважаемый посол Бразилии несколько минут назад по этому же самому вопросу, т.е. о тщетности взаимных обвинений. Каждый присутствующий здесь знает, что Австралия сыграла весьма активную роль в разработке проекта мандата по вопросу о запрещении ядерных испытаний, представленном в документе CD/521.

В прошлый четверг посол Израэля выступил с критикой этого проекта мандата, и я должен кратко ответить ему. Во-первых, он сказал, что те, кто нападали на советскую политику по этому вопросу, а я не уверен, что это является правильным толкованием, либо не прислушивались к советским заявлениям, либо игнорировали их, а моя делегация не позволила себе, как некоторые сказали бы, такой роскоши ни в одном из этих случаев.

Более того, мы услышали общие обвинения, предъявленные послом Израэлем, что Австралия пытается "пересмотреть" и поставить под сомнение пункт 51 Заключительного документа и последующие резолюции Генеральной Ассамблеи по этому вопросу.

Я решительно отвергаю такое искажение нашей позиции в отношении Заключительного документа. Если и было какое-либо искажение пункта 51, я утверждаю, что оно допущено теми, кто выпустил слова "в рамках процесса эффективного ядерного разоружения", а эти слова присутствуют в пункте 51.

Что касается резолюций Генеральной Ассамблеи, бессмысленно предполагать, что мы каким-либо образом пытались отказаться от них. На последней сессии Генеральной Ассамблеи Австралия была основным инициатором резолюции по этому вопросу. Эта резолюция 39/53 была принята подавляющим большинством, получив самое большее число голосов, поданных за резолюции, касающиеся запрещения ядерных испытаний. И ее положения отражены в проекте мандата, предложенного в документе CD/521.

(Г-н Батлер, Австралия)

В отношении этого проекта мандата посол Израэлян выдвинул обвинение в том, что в нем сделаны попытки отрицать первостепенную важность деятельности в области разработки и заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Никакая разумная и справедливая интерпретация нашего проекта мандата не оправдывает такое обвинение.

Этот проект мандата позволит Конференции выполнять практическую работу, необходимую для разработки такого договора, и целью такой работы, как об этом говорится в мандате, является, я цитирую "проведение переговоров относительно договора по этому вопросу"

Наша цель, следовательно, предельно ясна, и никто не выиграет от искажения этой цели.

В соответствии с нашим проектом мандата практическая работа проводилась бы по двум вопросам, которые действительно являются спорами по существу относительно всеобъемлющего запрещения испытаний - вопросам проверки и соблюдения.

Если мы решим эти проблемы, мы также решим основные проблемы, стоящие до сих пор на пути разработки и заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

В своем заявлении в прошлый четверг посол Израэлян, выступая по вопросу о проверке, сказал, что все проблемы проверки уже решены. Но как раз это искренне и оспаривают некоторые делегации.

Наше предложение дало бы возможность разрешить этот спор. Почему же Советский Союз отрицает наличие этой искренности у других. Если он убежден, что вопросы проверки уже решены, почему он не сделает первый шаг и не примет участия именно в той работе, которая позволила бы ему изложить и обосновать свою позицию.

Я утверждаю, что объявленная советская позиция по этому вопросу, и я говорю это в дружеском тоне с целью дальнейшего изучения вопросов, но я думаю, что объявленная советская позиция очень напоминает поведение человека, говорящего другому: "У меня есть чертеж лодки, давай построим ее вместе и поплывем на ней в море". Но другой человек говорит, что по чертежу в лодке есть дыра, и лодка утонет; на что следует советский ответ, нет, по чертежу в лодке дыры нет, и поэтому нам следует построить эту лодку и выйти на ней в море без дальнейшего промедления.

Какова же позиция человека, который искренне считает, что лодка даст течь и затонет? Естественно, его аргумент, что нам на самом деле следует совместно опробовать этот план, прежде чем плыть в море, является здравым, и проект мандата западных стран заключает в себе такой подход.

Посол Израэлян правильно сосредоточил внимание на вопросе проверки. Фактически он говорит, что лодка надежна, и некоторые другие с ним соглашались. Но некоторые из нас вполне искренне и чистосердечно сомневаются в том, что дело обстоит таким образом. Поэтому давайте пойдем по пути доказательства того, что всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний может быть подвергнуто проверке, и мы отвергаем любое

(Г-н Батлер, Австралия)

утверждение, а такое утверждение было сделано, любое утверждение, что наш подход рас-
считан на затягивание времени или проволочки. Единственная цель нашего подхода за-
ключается в том, чтобы мы все благополучно во что бы то ни стало вышли в море, чтобы
был разработан и заключен жизнеспособный договор о всеобъемлющем запрещении ядерных
испытаний.

Мне бы не хотелось слишком упрощать дело, но если посмотреть на три проекта ман-
датов по этому вопросу и исключить общие для всех них элементы, для того чтобы выявить
те области, в отношении которых нам необходимо добиться консенсуса, то что же окажется?

Если задать вопрос "чего мы хотим?", то последует ответ, что все мы хотим всеобъ-
емлющего запрещения ядерных испытаний. Поэтому этот элемент может быть исключен.

Если же задать вопрос "когда мы хотим добиться этого?", то ответ, который неодно-
кратно давался в течение ряда лет, был бы, "как можно скорее", при условии, что это мо-
жет быть сделано без риска.

И поэтому этот вопрос также можно отложить.

Наконец, когда задают вопрос "каким образом это следует сделать?", тут-то и воз-
никает трудность.

Две группы стран выступают за немедленные переговоры. Группа государств, к кото-
рой принадлежит Австралия, выступает за "рассмотрение по существу конкретных проблем,
касающихся всеобъемлющего запрещения испытаний ядерных..." "с целью проведения перего-
воров относительно договора по этому вопросу", в этом-то и состоит различие. Но на-
столько ли истинным, а не просто кажущимся является это различие?

В чем практически состоит различие между этими двумя подходами? Нас, западные
страны, обвиняют в затягивании переговоров. Однако это обвинение к нам не относится.
Мы хотим работать "с целью проведения переговоров относительно договора по этому вопросу

Работа, которая была бы проделана в соответствии с нашим мандатом, была бы той
практической работой, которая требуется, той, которая практически потребовалась бы в
соответствии с любым мандатом или кругом полномочий, и не существует иного образа дей-
ствия. Следовательно, из этого вытекает, что если бы работу необходимо было начать
согласно условиям мандатов, предложенных группой 21 или группой социалистических стран,
то работа, которую пришлось бы проделать, практическая работа, согласно этим мандатам,
была бы по существу такой же, которая проводилась бы согласно западному мандату.

В чем же заключается проблема? Почему некоторые государства настаивают на так
называемом мандате на проведение немедленных переговоров, когда фактически он не
предусматривает практической разницы в связанной с этим работе, он не привел бы нас
быстрее к тому, к чему мы все стремимся, к заключению договора о всеобъемлющем запре-
щении ядерных испытаний, и кроме того то, что они настаивают на этом подходе на Кон-
ференции, которая должна работать согласно правилу консенсуса, фактически содержит
абсолютно неприемлемую перспективу невозможности осуществлять какую-либо работу по этому
жизненно важному вопросу.

Я отвергаю предъявленное обвинение в том, что западный проект мандата препятствует
осуществлению работы, а некоторые даже утверждали, что он рассчитан на это.

(Г-н Батлер, Австралия)

В своем выступлении в прошлый четверг посол Израэля сказал, что советская политика - это честная политика.

Я не уверен, почему он счел необходимым говорить об этом. Мы, естественно, не сомневались в честности Советского Союза относительно объявленной им политики относительно всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Но ему следует признать, что мы столь же честны. Мы не хотим промедления. Мы хотим практической работы с целью проведения переговоров относительно договора по этому вопросу, именно это вытекает из нашего предложения, поэтому мы его и выдвинули.

Проверка - это основной вопрос, и справедливо, что в ряде стран существует значительное количество средств контроля над проведением ядерных испытаний. Но также справедливо и то, что требуется нечто большее, требуется больший сейсмологический потенциал, для того чтобы все мы могли быть уверены в том, что мы сможем контролировать соблюдение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

В этом контексте работа группы научных экспертов была важной, и она должна быть продолжена. Поэтому наша делегация была несколько обеспокоена, когда посол Израэля дал понять в прошлый четверг, что советская точка зрения в отношении работы группы научных экспертов, возможно, не является вполне определенной.

Цель нашей работы в соответствии с пунктом 1 повестки дня состоит в том, чтобы заключить договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, учитывая ту роль, которую он сыграл бы в прекращении гонки ядерных вооружений и поддержании мира и безопасности.

Мы признательны Швеции за то, что она неоднократно предоставляла нам факты о ядерных испытаниях. Несмотря на неоднократные призывы к прекращению всех испытаний, испытания продолжаются.

Нелегко увязать схему испытаний, проводимых Советским Союзом, которая может быть справедливо названа наиболее экстремальной, с его абсолютно твердой позицией относительно немедленных переговоров о прекращении испытаний.

Как я указывал в прошлый четверг, позиция Соединенных Штатов Америки, которые также продолжают проводить испытания, но в гораздо меньшем объеме, чем Советский Союз, была выражена в менее экстремальных терминах к удовлетворению моего правительства, и это нашло отражение в том, что Соединенные Штаты Америки являются одним из членов Конференции, название которого есть в документе CD/521, западном проекте мандата. Я могу также добавить, что название Соединенного Королевства, другого государства, обладающего ядерным оружием, также стоит в самом начале этого документа.

На прошлой неделе мы были весьма рады услышать заявление посла Китая, что если будет учреждена рабочая группа по этому вопросу, то Китай рассмотрит возможность участия в ее работе. Следовательно, у нас есть реальная возможность начать практическую работу по этому вопросу.

Одна только Франция продолжает хранить молчание и к большому беспокойству моего правительства и к огорчению австралийского народа продолжает проводить ядерные испытания в Тихом океане.

(Г-н Батлер, Австралия)

Нам хотелось бы надеяться, что Франция, как и Китай, сможет пересмотреть свою позицию относительно участия в работе Конференции по разоружению по этому вопросу.

Выбор за нами. Мы можем достичь консенсуса по этому вопросу и начать работу, или мы можем вновь обойти его, как мы это сделали в прошлом году. Я был весьма обрадован, услышав сегодня утром выступление посла Пакистана, который выразил свое мнение относительно этого выбора в таком же духе.

Я вспоминаю впечатляющее выступление 12 июля прошлого года посла Шри Ланки Дханапала. Он рассматривал предмет и концепцию консенсуса.

Он сказал, что консенсус "предполагает понимание и уважение различных точек зрения включая расхождение во мнениях, и подразумевает взаимное согласование, на основе которого может возникнуть согласие путем искреннего процесса корректировки позиций... консенсус является как процессом, так и заключительным компромиссом, который твердо оформляется на основе предварительных консультаций, обсуждений и переговоров в общую согласованную позицию".

Далее посол Дханапала сказал, и я полагаю, что это весьма важно: "Консенсус и единение - это два самостоятельных и различных понятия... Консенсус не дает делегациям права вето".

Мы должны продолжать эти консультации и переговоры о запрещении ядерных испытаний. Мы должны достичь консенсуса относительно мандата рабочей группы согласно пункту 1 повестки дня. Наше обязательство положить конец всем ядерным испытаниям требует от нас не меньшего.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю представителя Австралии за его выступление.

На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли выступить какая-нибудь другая делегация?

Сейчас я намерен прервать пленарное заседание и созвать через пять минут неофициальное заседание Конференции для рассмотрения нерешенных вопросов организационного характера.

Пленарное заседание прерывается в 12 ч. 20 мин. и возобновляется в 12 ч. 40 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ № 165 1/ относительно просьбы, поступившей от Сенегала, принять участие в работе Конференции. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

1/ "В ответ на просьбу Сенегала (CD/573) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Сенегала принять участие в ходе сессии 1985 года в работе пленарных заседаний Конференции и вспомогательных органов, учрежденных в соответствии с пунктами 4 и 8 ее повестки дня".

(Президент)

Поскольку нет каких-либо других вопросов для обсуждения, я намерен прервать пленарное заседание.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 28 февраля, в 10 ч. 30 мин.

Пленарное заседание прерывается.

Заседание закрывается в 12 ч. 42 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТО ПЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 28 февраля 1985 года, в 10 ч. 30 мин.

Президент: г-н Д. Ловиц (Соединенные Штаты Америки)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р. БАТЛЕР
г-н Р. РОУВ
г-н Дж. КУРТНИ

Алжир:

г-н Б. УЛЬД-РУИС
г-н А. БЕЛАИД
г-н Х. РАБЕХИ

Аргентина:

г-н Х. КАРАСАЛЕС
г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН

Бельгия:

г-н М. ДЕПАСС
г-н Ф. НИУВЕНУИС

Бирма:

У МАУН МАУН ГИЙ
У ПЕ ТЕИН ТИН
У ХЛА МИИН

Болгария:

г-н К. ТЕЛЛАЛОВ
г-н В. БОЖИЛОВ
г-н Х. ХАЛАТЧЕВ
г-н Н. ДЕЯНОВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА
г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:

г-н Д. МЕЙСТЕР
г-н Ф. ГАЙДА

Венесуэла:

г-н А.Р. ТАЙЛХАРДАТ
г-н Э. ТЕР ХОРСТ
г-н О. ГАРСИЯ

Германская Демократическая Республика:

г-н Х. РОЗЕ
г-н Л. МЮЛЛЕР

Федеративная Республика Германии:

г-н Ф. ЭЛЬБЕ
г-н М. ГЕРДТС

Египет:

г-н М. БАДР
г-н А.М. АБЗАС
г-н Ф. МОНИБ

Заир:

г-н МОНШЕМБУЛА ОМБУАНЕ

Индия:

г-н Ш. КАНТ ШАРМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Индонезия:

г-н Р.И. ЖЕНИ
г-н Ф. КАСИМ

Исламская Республика Иран:

г-н А. ШАФИИ

Италия:

г-н М. АЛЕССИ
г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ
г-н М. ПАВЕЗЕ
г-н М. ЧЕЛИО

Канада:

г-н Дж.А. БИСЛИ
г-н А. ДЕПРЭ

Кения:

г-н Р. КИИЛУ
г-н П.Н. МВАОРА

Китай:

г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН
г-жа ВАН ЧЖИЮНЬ
г-н ЛЮ ЧЖУНЖЭНЬ
г-н ШИ ЦЗИЧЭН
г-н ШИ ЦЗЮНЬКУНЬ
г-н ЛИНЬ ЧЭН
г-н Е ЖУАНЬ
г-н ПАНЬ ЦЗЮЙШЭН

Куба:

г-н К. ЛЕЧУГА ЭВИА
г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА

Марокко:

г-н А. СКАЛЛИ
г-н О. ХИЛАЛЬ

Мексика:

г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС
г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
г-н П. МАСЕДО РИБА

Монголия:

г-н Л. БАЯРТ

Нигерия:

г-н К.В. УДЕДИБИА

Нидерланды:

г-н Р.Я. ВАН ШАЙК
г-н Я. РАМАКЕР
г-н Р.Я. АККЕРМАН

Пакистан:

г-н К. НИАЗ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Перу:</u>	г-н П. КАННОК
<u>Польша:</u>	г-н С. ТУРБАНСКИ г-н Я. РЫЖЛЯК
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСКАКУ г-н А. ПОПЕСКУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Р.И.Т. КРОМАРТИ г-н Р.Дж.С. ЭДИС г-н Д.А. СЛИН
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Д. ЛОВИЦ г-н Т. БАРТЕЛЕМИ г-н П.С. КОРДЕН г-н Г.У. ДЭВИДСОН г-н Р. СКОТТ г-н Д. ДОРН г-жа Б. МЮРРЕЙ г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Н.В. НЕЙЛАНД г-н В.Ф. ПРЯХИН г-н Г.В. АНЦИФЕРОВ г-н А.Н. КАШИРИН г-н А.М. ШМАТОВ
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н У. РЕНИ г-жа В. БАР
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. ВЕЙВОДА г-н А. ЦИМА
<u>Швеция:</u>	г-н Р. ЭКЕУС г-жа Э. БОННЕР г-н Г. БЕРГЛУНД г-жа А.М. ЛАУ
<u>Шри Ланка:</u>	г-н П. КАРИЯВАСАМ
<u>Эфиопия:</u>	-
<u>Югославия:</u>	г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. САТО
г-н Т. КАВАКИТА
г-н Ц. ИШИГУРИ

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 295-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

В соответствии с программой работы Конференция рассматривает сегодня пункт 1 "Запрещение ядерных испытаний" и пункт 2 "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры любой участник, желающий сделать это, может поднять любой вопрос, связанный с работой Конференции.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Венгрии, Алжира, Бирмы, Союза Советских Социалистических Республик и Марокко.

Сейчас я предоставляю слово представителю Венгрии, послу Мейстеру.

Г-н Д. МЕЙСТЕР (Венгрия) (перевод с английского): В последние годы общая оценка деятельности этого органа, обычно именуемого единым многосторонним форумом переговоров по разоружению, является, во всех отношениях, отрицательной. Такую оценку можно объяснить или истолковать различными способами. Однако прошло фактически более восьми лет с момента разработки последней конвенции об ограничении вооружений органом-предшественником этой Конференции, но еще более беспокоит то, что не оказалось возможным начать какие-либо практические переговоры ни по одному из пунктов первостепенной важности его повестки дня. Причины такой ситуации неизвестны. Их следует искать в общем состоянии международных отношений, которые за этот прошедший период характеризовались постоянным ухудшением, напряженностью и конфронтацией.

Неблагоприятное развитие международной обстановки, по всей видимости, достигло своего апогея в прошлом году. У нас, по крайней мере, есть определенные обнадеживающие основания полагать, что худшее уже, вероятно, позади. Мировое сообщество смогло с облегчением отметить, что две ведущие державы возобновили свой диалог и, фактически, достигли договоренности о начале новых переговоров по комплексу вопросов, касающихся космических и ядерных вооружений.

Народ и правительство Венгерской Народной Республики приветствовали этот многообещающий поворот событий и ожидают переговоров с надеждой и ожиданием. Полностью осознавая сложность проблем, они ожидают, что стороны выработают эффективные и радикальные соглашения, с тем чтобы предотвратить распространение гонки вооружений на космическое пространство и прекратить ее на земле. Они надеются, что переговоры, которые должны начаться менее, чем через две недели, в результате приведут к существенному сокращению ядерных вооружений и в конечном итоге к их полному уничтожению повсеместно.

Венгерское правительство, даже в периоды острой напряженности, придерживалось мнения о том, что неблагоприятные процессы в международной политике не являются необратимыми и что нет разумной альтернативы мирному сосуществованию государств с различными социальными системами. Мы продолжаем считать, что необходим диалог между странами мира, особенно, между наиболее могущественными государствами. Это, разумеется, требует реальных проявлений искренней политической воли, серьезного изучения всех предложений, направленных на ослабление напряженности и ответа по существу на такие предложения. Именно поэтому мы приветствуем этот недавний поворот в сторону более реалистических и ответственных отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки.

(Г-н Д. Мейстер, Венгрия)

Одной из реальностей настоящего момента - и я уверен также и будущего - является тот факт, что прочные отношения между государствами можно построить и развивать только на основе полного уважения принципов равенства и одинаковой безопасности. В свете этого основного требования многие заявления, сделанные в течение последних нескольких недель, включая некоторые из тех, с которыми выступили здесь, вызвали определенную тревогу по поводу серьезности и подлинных намерений их авторов. Уместно поэтому задать следующий вопрос: что же это за архитектор, который одной рукой строит стену, в то время как другой рукой вынимает кирпичики из ее фундамента?

Венгерское правительство полностью разделяет мнение о том, что перспективы двусторонних переговоров или даже плодотворные переговоры между двумя ведущими державами никоим образом не уменьшают насущную необходимость проведения решительных и важных переговоров на многостороннем уровне. Одно не подменяет и не может подменить другого.

Венгерская делегация с удовлетворением отмечает огромную важность, которую Советский Союз придает - не только на словах, но также выдвигая конкретные инициативы и предложения - работе Конференции по разоружению. Мы ожидаем признаков аналогичной склонности и готовности также и у другой стороны. Признаков готовности принять участие в серьезных переговорах по всем вопросам, особенно по вопросам первостепенной важности повестки дня этой Конференции. В значительном большинстве предыдущих выступлений четко указывалась позиция различных государств в отношении взаимного позитивного конструктивного воздействия, которое могут иметь оба процесса переговоров по ограничению вооружений и переговоров в области разоружения. Моя делегация убеждена, что многосторонние и двусторонние переговоры могут и должны проводиться параллельно, взаимодополнять и усиливать друг друга.

Сессия 1985 года Конференции по разоружению началась в решающий период - период обнадеживающих событий, период осторожного оптимизма, период, когда необходимо сделать важный выбор по основным вопросам. Поскольку такой выбор будет иметь жизненно важное значение для будущего всех государств, никто не может оставаться равнодушным. Венгрия и другие государства-участники Варшавского договора готовы принять этот вызов. На последнем совещании министров иностранных дел они высказались за проведение "практических переговоров по всем вопросам, обсуждаемым на женеvской Конференции по разоружению". Такая позиция продолжает оставаться неизменной, и наши делегации придерживаются всех наших предыдущих предложений.

Растущая напряженность, которой характеризовалась международная обстановка в течение нескольких лет, усилила страх перед угрозой ядерной конфронтации. В мире, где существуют огромные ядерные арсеналы, способные несколько раз стереть с лица земли цивилизацию, этот элементарный страх полностью оправдан, и его нельзя уменьшить, не устранив угрозу ядерной войны.

Внешняя политика венгерского правительства придает первостепенное значение мерам, способным внести вклад в дело предотвращения ядерной войны и создать в этих целях необходимые политические, социальные и юридические основы. В этом контексте мы придаем особое значение безусловному обязательству всех государств, обладающих ядерным оружием, ни при каких обстоятельствах не применять первыми ядерное оружие.

(Г-н Д.Мейстер, Венгрия)

Часто подчеркивался и никогда не отрицался тот факт, что одной из основных причин напряженной международной обстановки является глубоко укоренившееся чувство недоверия между государствами, и, в частности, между двумя основными государствами, обладающими ядерным оружием. Обязательство не применять первыми ядерное оружие, хороший пример которого подали Советский Союз и Китайская Народная Республика, оказало бы серьезное воздействие на укрепление доверия между государствами, обладающими ядерным оружием, а также содействовало бы улучшению общего политического климата и укреплению взаимного доверия. Такие обязательства, принятые на себя всеми государствами, обладающими ядерным оружием, особенно заключенные в рамках международной правовой системы, могли бы в значительной степени способствовать всему процессу ядерного разоружения.

Неоднократно указывалось, что такие обязательства, фактически, представляли бы собой отказ от применения ядерного оружия. Позвольте мне в этой связи напомнить, что государства-участники Варшавского договора уже давно готовы пойти даже дальше и предложили заключить договор о взаимном неприменении военной силы, с использованием как ядерных, так и обычных вооружений. Это предложение явилось частью общеевропейского процесса, но благоприятное влияние такого договора, если он будет заключен, несомненно, распространится за пределы этого региона и внесет вклад в уменьшение опасности войны и укрепление доверия в общем.

То же самое относится и к замораживанию ядерного оружия, другого потенциального шага к ядерному разоружению. Предложенное замораживание имело бы как количественные, так и качественные аспекты, тем самым могло бы служить основой для переговоров по всеобъемлющей программе ядерного разоружения, программе, по ограничению и сокращению, а в конечном счете уничтожению всех запасов ядерного оружия повсеместно.

В нашей повестке дня нет ни одного другого вопроса, который являлся бы предметом длительных обсуждений на протяжении более долгого времени, чем вопрос о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия. Вряд ли существует что-либо, о чем бы не говорилось и не повторялось бесчисленное количество раз, как на этом форуме, так и на ежегодных сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Накоплены богатые знания по всем важным деталям - техническим, политическим, военным, социальным и т.д. Проводились конкретные переговоры на трехсторонней основе, и полностью подготовлены проекты договоров. Все готово для достижения долгожданной цели, кроме политической воли горстки государств. Это те государства - некоторые державы, обладающие ядерным оружием и их союзники, - которые в течение долгих лет блокировали любую попытку начать переговоры, предпринимаемую значительным большинством государств.

Наша приверженность делу немедленных переговоров и возможному скорейшему заключению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний должным образом подтверждается тем, что венгерская делегация внесла соответствующий проект резолюции на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от имени большого числа ее соавторов. Резолюция 39/60, как и аналогичная ей, представленная послом Гарсией Роблесом (Мексика), получила поддержку подавляющего большинства государств; только две западные державы, обладающие ядерным оружием, проголосовали против нее, а ряд их союзников воздержались при голосовании. Содержание этой резолюции довольно хорошо известно присутствующим здесь. Поэтому позвольте мне напомнить только один ее аспект. Резолюция вновь подтверждает нашу убежденность - и я уверен, что даже те, кто воздержался при голосовании, полностью разделили бы это чувство - что "заключение многостороннего

(Г-н Д.Мейстер, Венгрия)

договора о запрещении испытаний ядерного оружия всеми государствами явилось бы одним из неотъемлемых" - я повторяю: неотъемлемых - "элементов для успеха усилий по прекращению и обращению вспять гонки ядерных вооружений и качественного совершенствования ядерного оружия и по предотвращению расширения имеющихся арсеналов ядерного оружия и распространения ядерного оружия на новые страны". Все эти государства, даже те, которые воздержались, также считают, что это дело огромной срочности, и согласны, что эта задача должна рассматриваться в первоочередном порядке. Тем не менее, когда дело доходит до реальной деятельности, когда слов уже недостаточно, ряд государств - среди них те десять, делегаты которых присутствуют здесь - считают, что безопаснее спрятаться в тени зонтика воздержавшихся. Но, нравится им это или нет, этим государствам тем самым приходится разделить ответственность за существующее положение полного бессилия с этими двумя державами, обладающими ядерным оружием, которые так упорно препятствуют всем усилиям этого форума.

Некоторые из этих воздержавшихся проявляют большое старание во время прений и даже делают очень энергичные и решительные заявления, призывающие к учреждению специального комитета по "вопросам ядерных испытаний", где они хотят добиваться "постепенного, но неуклонного прогресса в отношении разработки некоторых существенных предпосылок, предпосылок - не более, договора о запрещении ядерных испытаний". Слушая эти заявления, начинаешь удивляться, действительно ли они предназначены для Конференции по разоружению 1985 г. или взяты из архивов 60-х годов? Но на моем календаре значится 1985 год. Итак, после всех лет, даже десятилетий, обсуждений сейчас необходимы решительные действия, а не теоретические рассуждения. Сейчас безотлагательно нужен специальный комитет, где можно было бы начать подлинные переговоры по этому первоочередному вопросу без дальнейших отлагательств.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, как указывается в резолюции 39/60, является "одним из неотъемлемых элементов для успеха усилий по прекращению... распространения ядерного оружия". Я еще раз хотел бы подчеркнуть это теперь, когда только шесть коротких месяцев отделяют нас от начала третьей конференции участников договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого договора. Если Конференция по разоружению и далее будет обречена на беспомощные обсуждения нескольких удобных аспектов проблемы заключения договора о запрещении испытаний, участники договора на конференции по рассмотрению его действия - а фактически весь мир - будут иметь полное основание поставить под сомнение уместность и компетентность данного органа. Венгерская делегация, как и большинство членов этого форума, не хочет и не захочет разделять ответственность с теми, кому поодиночке, а возможно, и вместе со своими союзниками придется отвечать за полное отсутствие успехов в эти последние годы.

Я не могу завершить эту часть своего выступления по первоочередным вопросам повестки дня Конференции по разоружению, не упомянув вопрос о безотлагательной необходимости предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Моя делегация воспользуется возможностью заняться более детальным рассмотрением этой проблемы на более поздней стадии. Сегодня я ограничусь тем, что выражу полную поддержку моего правительства неустанным усилиям Советского Союза, направленным на решение проблемы немилитаризации космоса. Мы твердо убеждены, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и предотвращение ядерной войны стали неотъемлемыми предпосылками для всех усилий, направленных на обуздание гонки вооружений в целом.

(Г-н Д.Мейстер, Венгрия)

Поэтому венгерская делегация считает крайне необходимым учреждение специального комитета для рассмотрения этого вопроса на основе соответствующей резолюции последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Если Конференции удастся достичь прогресса по первоочередным вопросам, если общая атмосфера доброй воли и взаимного компромисса воцарится в этом зале, шансы на дальнейшее продвижение вперед, безусловно, возрастут в отношении других пунктов нашей повестки дня.

Г-н Президент, с вашего разрешения мне бы хотелось сейчас сделать несколько замечаний более общего, возможно, более философского характера. Во вступительной части моего выступления я сказал, что эта сессия начала свою работу в критическое время, и я полагаю, что мое мнение совпадает с общей оценкой моих коллег. Однако 1985 год является годом ряда годовщин, которые предоставляют возможность отметить их, вспомнить и поразмышлять.

Сороковая годовщина исторической победы над нацизмом и фашизмом во второй мировой войне дает основание всему человечеству отпраздновать это чрезвычайно важное событие, и для миллионов людей этот день является днем тяжелых воспоминаний. Однако сороковая годовщина Хиросимы едва ли может послужить поводом для какого бы то ни было празднования, но скорее явится поводом для печальных воспоминаний об ужасе и бессмысленном опустошении, которые обрушились на японский народ; а также поводом для того, чтобы предупредить мир, что, к сожалению, пока еще мало сделано для предотвращения повторения подобных и даже еще более ужасных катастроф. Наконец, сороковая годовщина создания Организации Объединенных Наций предоставляет возможность для серьезных размышлений и, как говорится в послании Генерального секретаря участникам этой сессии, "для трезвой оценки прогресса, достигнутого в области ограничения вооружений и разоружения, а также возобновление нашего доверия к многостороннему процессу разоружения".

По сравнению с этими годовщинами, имеющими всемирное значение, та годовщина, которую отмечает моя собственная страна, конечно, более скромная, однако для нас сороковая годовщина освобождения Венгрии от фашизма и капиталистического гнета является исключительно важным событием и поводом для празднования, воспоминаний и извлечения выводов.

Основной вывод, который мы можем сделать, прост: нельзя допустить повторения того, что случилось до начала второй мировой войны. Однако история практически никогда не повторяется. Беспрецедентные изменения, я думаю, было бы неудобно употребить слово прогресс, которые в течение последних сорока лет произошли в области ведения войны, сами по себе исключили бы возможность простого повторения. В действительности мне хотелось бы сказать следующее: должны быть приложены все усилия для ликвидации возможности возникновения новой мировой войны, мирового пожара.

Я спешу признаться, что гораздо легче сделать этот вывод, нежели сказать, что должно быть сделано для того, чтобы избежать такого положения. Однако, если мы посмотрим на развитие событий, предшествовавших началу второй мировой войны, если мы проанализируем, что позволило начать ее, тогда можно будет легче найти ответ. Кроме того, что несколько относительно мощных государств хотели претворить фашистскую идеологию в практику мирового господства, ответственность за развязывание и затяжной характер войны ложится также на некоторые государства, которые в течение долгого времени упрямо не желали видеть возможность сосуществования различных социальных систем. Второй вывод, который можно сделать, таков: эта слепота не должна вновь повториться.

(Г-н Д. Мейстер, Венгрия)

Г-н Президент, прежде чем закончить свое выступление, мне хотелось бы сообщить вам, что моя делегация рада присоединиться к поздравлениям и добрым пожеланиям, выраженным вам, во-первых, как новому главе делегации Соединенных Штатов Америки и, во-вторых, как Президенту Конференции в течение первого месяца работы сессии 1985 года. Выступая на последнем заседании в этом месяце, я имею честь первым поблагодарить вас за умелое и эффективное руководство Конференцией. Мы также благодарны послу Кромарти, вашему уважаемому предшественнику.

Разрешите мне также приветствовать других новых глав делегаций – посла Монгольской Народной Республики Баярта, посла Кении Киилу, посла Нигерии Тонве и посла Венесуэлы Тай хардата. Бергерская делегация желает им успеха в исполнении ими их ответственных обязанностей и предлагает им свою добрую волю и сотрудничество.

Мы рады приветствовать посла Мильяна Коматина, нового Генерального секретаря Конференции по разоружению, чья преданность нашим общим усилиям хорошо известна и высоко оценивается нами.

Наконец, я хотел бы передать искреннюю благодарность венгерской делегации послу Рики Джайпалу. Его профессиональный опыт и мудрость, а также его личные качества будут долгое время служить примером для нас.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Венгрии за его выступление и за теплые слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Бирмы послу Маун Маун Гию.

У МАУН МАУН ГИЙ (Бирма) (перевод с английского): Г-н Президент, благодаря счастливому стечению обстоятельств я в качестве координатора группы имел честь тесно сотрудничать с вами в течение этого месяца и поэтому я с особым удовлетворением приветствую вас снова, на этот раз официально, как главу делегации Соединенных Штатов. Одновременно я хочу выразить вам признательность моей делегации за ваше эффективное руководство работой Конференции и, можно сказать, за благоприятное начало, которое было положено решением важных процедурных вопросов.

Я хотел бы сказать также, что мы высоко ценим вклад, сделанный послом Соединенного Королевства Кромарти, когда он являлся Президентом Конференции в течение заключительного месяца сессии прошлого года.

Приветствуя от имени моей делегации посла Коматина, Генерального секретаря Конференции, я не могу не отметить с удовлетворением тот факт, что его многолетний опыт в области многосторонней дипломатии, его энергия и умение уже дают о себе знать. Я хочу также отметить высокую оценку моей делегации того вклада, который был сделан в работу этой Конференции послом Джайпалом, бывшим Генеральным секретарем, чьи человеческие качества и прозорливость произвели глубокое впечатление на всех нас. Я также рад приветствовать послов Венесуэлы, Кении, Монголии и Нигерии и сказать, что мы рады видеть их в качестве представителей этих стран на этой Конференции.

С созывом сессии этого года Конференция по разоружению, переименованная в прошлом году из Комитета по разоружению, начавшего свои сессии в 1979 году, отметит шестую годовщину своего существования в качестве многостороннего форума. Учреждение форума многосторонних переговоров по разоружению, начавшееся с создания около 23 лет назад Комитета 18 по разоружению, является признанием реальностей нашего времени, того, что поддержание международного мира и безопасности является коллективной ответственностью международного сообщества.

(У Маун Маун Гий, Бирма)

Конструктивные усилия, направленные на то, чтобы остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений, потребует соглашений между основными государствами, обладающими ядерным оружием, и, события в двустороннем контексте должны дать нам новое чувство надежды, что вновь предпринимаются серьезные усилия с целью предотвращения того, что в пункте преамбулы Заключительного документа справедливо характеризуются как угроза самому существованию человечества, которое представляет наличие ядерного оружия. Усилия, предпринимаемые на двустороннем уровне, должны иметь позитивное значение на многостороннем уровне и содействовать приданию политического импульса, необходимого для продолжения конструктивной работы этой Конференции, поскольку часто говорится, что двусторонние и многосторонние усилия по разоружению взаимосвязаны и содействуют друг другу.

Едва ли есть необходимость еще раз подчеркивать позицию Группы 21 в отношении предстоящих двусторонних переговоров и их значения для этой Конференции, поскольку это уже было соответствующим образом изложено в заявлении Группы. Однако мы должны отметить, что сейчас настало время для того, чтобы Конференция предприняла серьезные усилия для начала существенной работы по многим срочным и приоритетным вопросам, которые слишком долго находились в состоянии неопределенности, хотя они вносились в повестку дня в течение нескольких лет. Мы не можем также не отметить то, что двустороннее заявление представляет собой мандат на ведение переговоров с целью выработки эффективных договоренностей. Это должно вдохновлять работу Конференции, поскольку все причины и аргументы, сведенные к процедурным терминам, которые мы столь часто слышали в прошлом, не должны являться основанием для неведения переговоров по приоритетным вопросам. Потому что, если возможно вести переговоры на двустороннем уровне по принципиально одинаковым вопросам и при этом не возникает необходимости проделать всю ту работу, которая, как нам говорят, считается необходимой, прежде чем начнутся переговоры на этой Конференции, то мы не видим причины, почему Конференция как многосторонний форум, играющий такую же и даже дополнительную роль, не могла бы идти тем же путем.

Гонка ядерных вооружений, с одной стороны, и переговоры по разоружению, с другой, являются несовместимыми процессами, которые происходят параллельно, и усилия в первом процессе подавляют цели последнего. Фактом международной жизни является то, что гонка вооружений представляет собой неослабный и неумолимый процесс, в то время как переговоры по разоружению изменяются в зависимости от капризов международного политического климата, а договоренности, достигнутые в прошлом, не смогли эффективно обуздать гонку вооружений. В то же время мы слишком часто были свидетелями того, что переговоры по разоружению проводились в таких условиях, когда принимались и выполнялись политические решения, подрывавшие саму цель переговоров. По этой причине для успеха переговоров также важны такие меры, которые создали бы доверие между государствами, снизили бы напряженность и способствовали договоренностям по разоружению. Такие меры призваны внести полезный вклад не в качестве замены договоренностей по разоружению, а как подготовительные или промежуточные шаги к ним. Они могли бы представлять собой неофициальное принятие ограничений на гонку вооружений в важных областях, касающихся ядерных и космических вооружений, по которым ведутся переговоры с целью достижения соглашений. Польза таких мер очевидна, когда мы видим, что односторонние проявления сдержанности способствовали заключению Договора 1967 года по космосу. Моя делегация намерена и далее разрабатывать нашу позицию по данному вопросу в более конкретной форме.

(У Маун Маун Гий, Бирма)

При рассмотрении существенных вопросов повестки дня в порядке их значимости, мы должны начать с пункта о предотвращении ядерной войны, поскольку это тот вопрос, от которого зависит судьба всего человечества. Если подходить к вопросу о предотвращении ядерной войны со всей серьезностью, то необходимо признать возрастание угрозы возникновения такой войны в результате продолжающейся эскалации гонки ядерных вооружений. Постоянная структура всеобщего мира и безопасности не может быть построена в условиях опоры на ядерное оружие, поскольку, в конечном счете, ядерная война не может быть предотвращена путем обладания и постоянного накопления самих средств ведения такой войны. В среде ученых все больше растет убежденность того, что угроза гибели человечества стала еще более реальной в связи с тем, что существующие запасы ядерного оружия в арсеналах сверхдержав имеют потенциал многократного уничтожения и могли бы полностью уничтожить жизнь на земле в результате суммарного воздействия на мировую окружающую среду. Поэтому предотвращение ядерной войны становится обязательным и неотложным вопросом, беспрецедентным по своему значению.

Международное сообщество с самого начала появления ядерной угрозы рассматривало вопросы, имеющие значение для предотвращения ядерной войны. Обсуждения в рамках этого многостороннего форума основаны на положениях Заключительного документа первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. И хотя пока еще не стало возможным обсуждать эти вопросы в соответствующих процедурных рамках, они подробно обсуждаются на пленарных заседаниях Конференции в течение последних трех лет. Выдвигались различные концепции и принципы, делались различные предложения, предлагались на рассмотрение рабочие документы, и, вероятно, Конференция достигла точки насыщения идеями относительно того, как предотвратить ядерную войну. Вместе с тем создалась аномальная ситуация, когда после трех лет обсуждений Конференция все еще не может принять решения по процедурному механизму для рассмотрения этого вопроса. Следовало бы сказать, что работа Конференции ведется в такой обстановке, которая все дальше и дальше отрывается от действительности, происходящей вне Конференции, а действительностью является возрастающая опасность ядерной войны. Время и усилия, отводимые семантическим упражнениям по процедурным вопросам, являются настоящим пустяком по сравнению с тяжелой ответственностью, которая была возложена на эту Конференцию. С процедурной точки зрения Конференция организована таким образом, что создание вспомогательных органов с соответствующим мандатом является важнейшей предпосылкой обсуждения по существу пунктов повестки дня. Поэтому, по мнению моей делегации, Конференция не должна продолжать топтаться на месте, а должна начать работу по этому вопросу в специальном комитете с соответствующим мандатом.

Запрещение ядерных испытаний было объектом заботы международного сообщества на протяжении более чем четверти века. Существует причинная связь между испытаниями ядерного оружия и эскалацией гонки ядерных вооружений. Именно эта связь сделала запрещение испытаний важнейшей мерой для предотвращения ядерной войны. Мы также считаем, что всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний является важнейшей предпосылкой процесса ядерного разоружения, поскольку оно явилось бы важным первым шагом к прекращению гонки ядерных вооружений. Однако прекращение ядерных испытаний, даже временное, имело бы также политическое значение, что положительно сказалось бы на переговорах о ядерном разоружении. Более того, мы могли бы даже сказать, что, если бы запрещение ядерных испытаний было

(У Маун Маун Гий, Бирма)

достигнуто более 20 лет тому назад, когда многосторонние переговоры были очень близки к возможному достижению соглашения, оно могло бы эффективно ограничить гонку ядерных вооружений. В этой связи моя делегация считает уместным процитировать Эверета Мендельсона, который, выступая на открытых слушаниях, посвященных обсуждению вопроса о ядерном оружии и разоружении, организованных Всемирным советом церквей в 1981 году, сказал:

"И в результате был заключен частичный договор о запрещении, который давал возможность ядерным государствам проводить любые испытания, которые они хотели. Если бы было введено в силу всеобъемлющее запрещение, если бы мы пошли на этот дополнительный риск, если бы ученые, выступающие против ядерного оружия, а также политические деятели, не согласные с данным политическим курсом, имели бы свободу действий, мы, возможно, явились бы свидетелями первого шага на пути прекращения гонки вооружений еще в лаборатории. Появление ракет с разделяющимися головными частями индивидуального наведения было бы, безусловно, невозможным без испытаний в области миниатюризации необходимых для их разработки".

Справедливость этого заявления, по-видимому, получила дальнейшее подтверждение, так как недавно авторитетные источники Агентства Соединенных Штатов Америки по контролю над вооружениями сообщили, что, несмотря на то, что обе стороны к настоящему моменту подписали три соглашения о стратегических вооружениях, обе они увеличили свой стратегический наступательный потенциал за счет многократного увеличения числа ядерных боеголовок. Очевидно, что не существовало никаких существенных ограничений для наращивания ядерных арсеналов сверхдержавами, хотя поступают сообщения, что условия нератифицированного договора ОСВ-2 соблюдаются.

Запрещение ядерных испытаний является неотъемлемым элементом процесса ядерного разоружения, и в силу этого пока идут переговоры на двусторонней основе, складывается благоприятная обстановка для того, чтобы Конференция начала работу по существу, которая будет направлена на достижение всеобъемлющего соглашения о запрещении испытаний.

В связи с рассмотрением вопроса о запрещении испытаний мне также хотелось бы сказать, что недавнее выступление посла Китая Цюань Цзядуна, безусловно, явилось позитивным обстоятельством и мы высоко оцениваем тот дух, в котором было сделано это выступление.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве является также делом первостепенной важности в связи с теми оперативными возможностями, которые сейчас разрабатываются космическими державами и которые, если их вовремя не предотвратить, будут означать эскалацию гонки ядерных вооружений в космическом пространстве, а развертывание систем противоспутниковой обороны явится предвестником такой гонки.

Синдром гонки вооружений заключается в том, что если она получила начало, то ее трудно остановить или обратить вспять. Гонка вооружений в космосе подрывает перспективы ядерного разоружения, будет играть роль ускоряющего ее же саму катализатора и повысит угрозу ядерной войны.

Чтобы человечество не подвергалось еще большим опасностям ядерной войны, надо встать на путь сокращения ядерных арсеналов на земле и запрещения всех видов оружия в космосе. Было бы нереальным считать, что размещение новых систем оружия в космосе может предотвратить угрозу, которую ядерное оружие представляет для земли.

(У Маун Маун Гий, Бирма)

Ответственность международного сообщества включает в себя достижение различных юридических и политических целей, необходимых в соответствии с принципами, закрепленными в Договоре по космосу 1967 г., в котором, в частности, говорится, что: Государства-участники договора осуществляют деятельность в космическом пространстве в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций, в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания.

Нельзя отрицать, что вопросы космоса очень сложны, и следует признать особую ответственность космических держав, возлагаемую на тех, кто имеет в своем распоряжении средства ведения гонки вооружений в космосе, за принятие необходимых мер для предотвращения возникновения гонки вооружений.

Посол Теорин, глава делегации Швеции, в своем выступлении 5 февраля заявила, что:

"Наиболее важной причиной проведения многосторонних переговоров является то, что современный мир принадлежит не только странам, обладающим ядерным оружием. Он принадлежит также всем странам и народам, как существующему, так и будущему поколениям. Недопустимо, чтобы наше будущее зависело от государств, обладающих ядерным оружием."

Вдохновленные своевременностью этого заявления, мы также берем на себя смелость заявить, что космическое пространство не принадлежит сверхдержавам, так как оно было признано принадлежащим всему человечеству. Статья 2 Договора по космосу гласит:

"Космическое пространство, ..., не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения (на них) суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами."

Поэтому многосторонний подход к переговорам потребует укрепления существующего правового режима во всеобъемлющем масштабе для того, чтобы предотвратить присвоение космического пространства в целях ведения гонки вооружений.

Начиная с конца 60-х годов вопрос о запрещении химического оружия был в центре внимания целого ряда многосторонних форумов по разоружению. Можно сказать, что процедурный аспект переговоров продвинулся вперед, когда была разработана структура Конвенции. Конференция не может позволить себе вести переговоры в медленном темпе, характерном для прошедшего десятилетия, поскольку появление в последние годы новой технологии в области химического оружия предоставляет ему все более важное место в военных доктринах некоторых ядерных государств. Соглашения по разоружению имеют лучший шанс на успех до того, как эти виды оружия станут неотъемлемой составной частью и начнут играть важную роль в военных арсеналах государств и именно поэтому необходимо достичь своевременной договоренности до того, как химическое оружие начнет играть такую роль.

Отмечалось, что динамика ядерной войны не знает границ. Стремление всех народов мира состоит в том, чтобы освободиться от угрозы ядерной войны. Это всеобщее стремление наиболее ясно отражено в Совместной декларации шести глав государств и правительств. Отдавая должное сложности вопросов разоружения в их взаимосвязи, а также тем последствиям, которые эти вопросы могут иметь в стратегической, политической областях и в области безопасности, это совместное обращение напоминает нам о последнем призыве Альберта Эйнштейна к борьбе против усовершенствования ядерного оружия, сделанном им в последнюю неделю его жизни, в котором содержалось следующее предложение:

(У Маун Маун Гий, Бирма)

"Мы обращаемся с призывом как люди к людям. Помните о своей человеческой сущности и забудьте все остальное".

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю представителя Бирмы за его выступление и за теплые слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Алжира, послу Ульд-Руису.

Г-н УЛЬД-РУИС (Алжир) (перевод с французского): Я хотел бы прежде всего от имени моей делегации и от себя лично приветствовать вас на Конференции по разоружению в качестве представителя Соединенных Штатов Америки и тепло поздравить вас в связи с занятием высокого поста Президента Конференции.

Позвольте мне также выразить признательность вашему предшественнику, послу Р.И. Т.Кромарти, за умелое и компетентное выполнение функций, которые теперь возложены на вас.

Я хотел бы также тепло приветствовать посла Мильяна Коматина в связи с его назначением на пост Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Мне доставляет удовлетворение видеть на этом посту дальновидного и опытного дипломата, а также удовольствие приветствовать моего давнего друга.

Бывший Генеральный секретарь, посол Рики Джайпал, преданно и эффективно выполнил свою миссию. Позвольте мне здесь выразить ему признательность и благодарность делегации Алжира.

Наконец, я хотел бы выполнить приятную обязанность и приветствовать наших новых коллег: посла Кении Киллу, посла Монголии Баярта, посла Нигерии Тонве и посла Венесуэлы Тайлхардата.

Г-н Президент, счастливым совпадением является то, что работа нашей Конференции на текущей сессии началась лишь за несколько недель до начала советско-американских переговоров, которые будут проводиться здесь, в Женеве.

Возобновление переговоров встречено с удовлетворением всем международным сообществом, которое неустанно призывало две крупнейшие ядерные державы встать на путь диалога.

Усиление напряженности, рост недоверия и увеличение опасности, которые последовали за прекращением переговоров между двумя державами, являются теми факторами, которые объясняют наше сегодняшнее удовлетворение в связи с возобновлением диалога.

Мы высказываем пожелание о том, чтобы были извлечены все уроки из прошлого опыта для решительного проведения нового процесса в духе доверия и ответственности.

Именно это является, несомненно, подлинной проверкой истинного желания достичь договоренностей, которые могли бы отвечать чаяниям международного сообщества и эффективно способствовать оздоровлению международной обстановки и устранению коренных причин нынешней угрозы.

Г-н Президент, к сожалению, стало банальным говорить, что нынешняя система международных отношений охвачена, по существу, глубоким кризисом, для разрешения которого требуется прежде всего принятие решительных и глобальных мер.

Одна лишь область вооружений свидетельствует о серьезном несовершенстве такой системы.

(Г-н Ульд-Руис, Алжир)

Гонка вооружений, которая привела к такому совершенству и разрушительной силе оружия, с каждым днем усиливает нависшую над миром зловещую угрозу массовой гибели и уничтожения человечества.

Такое положение является тем более озабочивающим, что на его фоне развивается тревожная международная обстановка, которая его обуславливает и на которую оно в то же время оказывает скрытое воздействие: увеличение очагов напряженности, применение или угроза применения силы в международных отношениях, посягательства на суверенные права народов, рост военных расходов в ущерб деятельности, необходимой для солидарного прогресса.

В этой связи стоит ли напоминать, что многие сотни миллиардов долларов ежегодно расходуются на военные цели, главным образом из-за существования двух основных военных блоков, и в то же время все большее число людей мучаются от ужасов голода и повседневной нищеты?

Какой бы опасной ни была нынешняя обстановка, она является, несомненно, лишь результатом многосударственных отношений, основанных на превосходстве и равновесии сил. Кроме того, она конкретно отражает бесплодность частичных концепций и раздробленных подходов к безопасности в мире.

Цель установления мира и безопасности во всем мире фактически не может быть достигнута без учета основных проблем создания системы коллективной и одинаковой безопасности.

Разоружение, и в первую очередь ядерное разоружение, являются конкретно одним из условий создания такой системы.

Г-н Президент, вывод, который может сделать любой из нас, состоит в том, что с момента своего создания в 1979 году Комитету по разоружению, который впоследствии стал Конференцией по разоружению, не удалось прийти к соглашению ни по одному пункту повестки дня.

Мы можем также констатировать, что застой в работе единого многостороннего органа переговоров по разоружению в сущности обусловлен отсутствием политической воли начать подлинный процесс переговоров.

Этот застой, по нашему мнению, является тем более беспокояющим, что он вписывается в тенденцию на принижение роли Конференции и ограничение ее мандата рассмотрением вопросов, которые, несмотря на их важность, тем не менее не носят такого первоочередного и неотложного характера, который придает Генеральной Ассамблеей попросам ядерного разоружения.

Полезно напомнить, что Конференция по своему составу и мандату, которые четко определены в Заключительном документе первой специальной сессии, посвященной разоружению, представляет собой естественный орган, где должны обсуждаться вопросы разоружения и, в частности, вопросы ядерного разоружения.

Мы далеки от мысли принизить значение того вклада, который могут внести в дело разоружения переговоры, ведущиеся на других уровнях. Необходимо также, чтобы эти переговоры не служили предлогом для уклонения от обязанностей, которые должны быть взяты в рамках единого многостороннего органа переговоров по разоружению.

Вот почему мы вполне законно выражаем пожелание о том, чтобы готовность к диалогу, проявляемая в двустороннем и региональном плане, могла бы также выразиться в гораздо большем желании вести переговоры в рамках Конференции.

(Г-н Ульд-Руис, Алжир)

Г-н Президент, в рамках нашей Конференции вновь предпринимаются усилия, с тем чтобы найти необходимый путь к созданию вспомогательного органа по пункту 2 повестки дня, касающемуся прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. К сожалению, приходится констатировать, что консультации, проведенные до настоящего времени, скорее всего послужили подтверждению разногласий, уже проявлявшихся в прошлом, а не сближению точек зрения.

Желание конкретно выдвинуть на передний план сложность ядерной проблематики, с тем чтобы оправдать отсутствие переговоров по пункту 2 повестки дня, само по себе является свидетельством отсутствия готовности и нежелания некоторых делегаций начинать многосторонние переговоры по вопросам ядерного разоружения.

Делегация Алжира неоднократно подчеркивала то первостепенное значение, которое имеет, по ее мнению, вопрос прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Вместе с тем позвольте мне напомнить, что до тех пор, пока не будет начат подлинный процесс с целью достижения ядерного разоружения, существует опасность того, что наши усилия в других областях будут сведены на нет.

Достаточно рассмотреть результаты, к которым приводит эскалация гонки вооружений и которые выражаются как в усилении международной напряженности, так и в возрастании небезопасности всех, чтобы стало ясно, что это требование может игнорироваться лишь теми, кто питает опасную иллюзию построения мира и безопасности во всем мире на накоплении ядерных арсеналов и равновесии страха.

Следовательно, настоятельно необходимо и крайне важно создать в рамках Конференции вспомогательный орган с целью определения условий поэтапного осуществления ядерного разоружения, как указано в пункте 50 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Приняв такое решение, мы лишь ответим на требования международного сообщества, которые постоянно высказывались на различных сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и которые подтверждены в резолюции 39/148 К.

Г-н Президент, международное сообщество на протяжении более четверти века пытается достичь полного запрещения испытаний ядерного оружия, считая его одной из необходимых мер для прекращения гонки ядерных вооружений и начала процесса постепенного сокращения ядерных арсеналов.

Усилия, предпринятые в этом направлении, к сожалению, не позволили достичь желаемых результатов, и Конференция спустя семь лет после принятия Заключительного документа по-прежнему находится в затруднительном положении для того, чтобы начать многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия.

Наш подход к этому вопросу был откровенно изложен на предыдущих сессиях Конференции.

Нам остается надеяться, что взаимопонимание между делегациями может позволить преодолеть выраженные колебания и положительно ответить на чаяния международного сообщества.

Г-н Президент, среди первоочередных вопросов повестки дня нашей Конференции предотвращение ядерной войны является, несомненно, наиболее насущной и неотложной задачей.

Сознавая эту реальность, Группа 21 приложила все усилия, с тем чтобы сделать возможным начало переговоров по существу вопроса о предотвращении ядерной войны.

(Г-н Ульд-Руис, Алжир)

В документе CD/515, который моя делегация имела честь представить от имени Группы 2 охарактеризованы по необходимости те уступки в целом, которые мы сделали по этому вопросу и выражена наша готовность принять во внимание чаяния каждого из нас.

Настоятельные требования международного сообщества о предотвращении ядерной войны вновь нашли свое отражение в резолюции 39/148Р Генеральной Ассамблеи.

Поэтому Конференции следует выполнить свои обязанности и создать в кратчайшие сроки вспомогательный орган, в котором можно будет вести переговоры о практических мерах с целью устранения угрозы ядерной войны.

Г-н Президент, угроза гонки вооружений в космическом пространстве также становится все более серьезной. Все признают, что вследствие своего дестабилизирующего воздействия милитаризация космоса лишь усилит неустойчивость равновесия, которое и так уже является весьма шатким, и серьезно обострит существующую напряженность.

Любая отсрочка начала переговоров по этому вопросу, и мы все это знаем, вызовет все большую нерешительность и затруднит условия достижения соглашения и сближения позиций.

Единогласное принятие Генеральной Ассамблеей 150 голосами резолюции 39/59, помимо обеспокоенности, которую она отражает, является, по нашему мнению, позитивным шагом, который открывает возможность достижения консенсуса по вопросу создания вспомогательного органа в рамках Конференции.

Г-н Президент, что касается вопроса о запрещении химического оружия, то оценка результатов, достигнутых в этой области, дает основание выразить относительное удовлетворение, поскольку проделанная до настоящего времени работа позволила уточнить позиции и определить технические вопросы, связанные с разработкой будущей конвенции о запрещении такого оружия.

На последней сессии Специального комитета были предприняты дополнительные усилия в этом направлении. Однако по-прежнему необходимо достичь прогресса.

Это благоприятный момент для проявления политической воли и реализма, которые необходимы для завершения процесса разработки проекта будущей конвенции.

Наконец, нам остается надеяться, что готовность, с которой ведутся переговоры по этому вопросу, будет проявлена при рассмотрении других пунктов повестки дня Конференции и, в частности, вопросов ядерного разоружения.

Рассматривая вопрос предоставления негативных гарантий безопасности, мы, с сожалением, отмечаем, что его обсуждение находится в тупике из-за отказа некоторых ядерных держав считаться с законными интересами безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Дискуссии по этому вопросу скорее касаются ограничения таких гарантий, чем признания формального и недвусмысленного обязательства не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, которые им не обладают.

Такой отказ принять во внимание законные интересы государств, не обладающих ядерным оружием, и, в частности, государств третьего мира, находится в некоторой взаимосвязи с переговорами по запрещению радиологического оружия, работу которых великие державы хотят сосредоточить на рассмотрении только интересующих их вопросов.

(Г-н Ульд-Руис, Алжир)

Таким образом, именно это стремление руководить процессом переговоров по разоружению является отчасти причиной неудачи всех попыток разработать всеобъемлющую программу разоружения.

Г-н Президент, в этом году Организация Объединенных Наций будет отмечать сороковую годовщину своего создания, что неоднократно отмечалось предыдущими ораторами. Это событие является само по себе особым моментом для подведения итогов деятельности, проводившейся на протяжении почти полувека с целью воплощения идеалов мира и справедливости, закрепленных в Уставе этой Организации.

Нашим лучшим вкладом в празднование этой годовщины явилось бы достижение в нашей работе результатов, которых конкретно не хватает на Конференции, и начало столь ожидаемого подлинного процесса разоружения.

Благодарю вас.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю представителя Алжира за его выступление и за добрые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Израэлю.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, советская делегация пришла на нынешнюю сессию Конференции по разоружению с твердым намерением добиваться решительного продвижения вперед по всем направлениям ее работы. Сложная международная обстановка сегодняшнего дня требует активных действий по оздоровлению мирового климата.

Эта принципиальная политика Советского Союза получила свое новое убедительное подтверждение в речи Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К.У.Черненко 22 февраля 1985 г., выдержки из которой мы попросили Секретариат распространить в качестве официального документа Конференции. В этом выступлении советский руководитель подчеркнул, что "стержень нашей внешней политики сегодня — это, конечно, борьба за прекращение навязанной империализмом гонки вооружений, за устранение угрозы мировой войны".

"Первое: мы, — отметил товарищ К.У. Черненко, — не стремимся к получению каких-то односторонних преимуществ перед Соединенными Штатами, перед странами НАТО, к военному превосходству над ними. Нам это не нужно, так как мы не намерены им угрожать, навязывать им свою волю, а хотим жить с ними в мире, поддерживать нормальные добрые отношения.

Второе: мы хотим прекращения, а не продолжения гонки вооружений. Именно поэтому СССР ставит вопрос и о таких первоначальных шагах, как замораживание ядерных арсеналов сторон, прекращение дальнейшего развертывания ракет и т.д. Использование переговоров для противоположных целей — для оправдания, маскировки дальнейшего наращивания и развертывания средств массового уничтожения — мы считаем безнравственным и порочным делом, обманом народов и преступлением перед ними.

И третье: мы хотим действительного сокращения накопленных вооружений, уничтожения для начала значительной их части, а не создания все новых и новых систем оружия, будь то в космосе или на Земле, наступательных или будто бы оборонительных средств. При этом наша конечная цель — полное уничтожение ядерного оружия повсюду на планете, полное устранение угрозы ядерной войны".

Эти принципиальные положения в полной мере относятся и определяют позицию СССР на Конференции по разоружению. Сегодня, когда история еще острее ставит вопрос о будущем человечества, мы хотели бы вновь подчеркнуть огромное значение, которое имела бы обязывающая догворенность между державами, обладающими ядерным оружием, соблюдать в отношениях друг с другом определенные нормы, чтобы не допустить возникновения ядерной войны. Это наше предложение, как подчеркнул К.У. Черненко, сохраняет силу.

(Г-н В.Л. Израэлян, СССР)

В деле укрепления международной безопасности Советский Союз стремится к взаимодействию со всеми миролюбивыми силами на Земле. Мы уверены, что здесь свое веское слово должны сказать все народы мира. Товарищ Черненко особо подчеркнул наше стремление к сотрудничеству со всеми развивающимися, неприсоединившимися и нейтральными странами. "Все такие государства, - отметил он, - от великой Индии до небольшого Бенина, от соседних арабских стран до далеких республик Центральной и Южной Америки - наши естественные партнеры и единомышленники, когда речь идет о защите прав народов и мирного будущего человечества. Дружбой с ними мы дорожим, будем ее развивать и укреплять".

В этой связи мы с удовлетворением отмечаем важное заявление "группы 21" от 20 февраля сего года, посвященное предстоящим советско-американским переговорам в Женеве. Мы приветствуем это заявление и разделяем содержащийся в нем призыв "полностью использовать Конференцию в качестве форума переговоров с тем, чтобы в конечном итоге можно было добиться реального прогресса в области разоружения". Близко нам и положение этого заявления о том, что "двусторонние и многосторонние переговоры по разоружению должны содействовать и дополнять, а не сдерживать или препятствовать друг другу".

Г-н Президент, дискуссия, развернувшаяся в ходе нынешней сессии, убедительно показывает, что народы устали жить в обстановке все нарастающей международной напряженности и военной угрозы, что они искренне стремятся к обузданию гонки вооружений, к установлению между государствами нормальных, спокойных отношений без бряцания оружием и взаимных угроз. Этим именно объясняется, что с такой надеждой было воспринято сообщение о начале нового диалога между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Советский Союз полностью разделяет эти чаяния и надежды. Для нас нет и не может быть более высокой цели, чем сохранение мира на Земле, упрочение отношений мирного сосуществования между всеми государствами, несмотря на различия в их социальных, экономических и политических системах. Мир, разрядка, разоружение - вот основное требование нашей эпохи.

Однако мы не можем не отметить, что кое-кому явно не по нраву такие настроения, что кое-кому явно не дает покоя "опасность" нормализации международного климата. Отсюда берут свое начало и разного рода попытки извратить линию Советского Союза в вопросах разоружения, измышления и инсинуации в наш адрес, которые, к сожалению, имели место в ряде выступлений делегаций западных стран и на текущей сессии Конференции.

В этом свете мы рассматриваем и распространенный американской делегацией документ CD/561, содержащий грубые выпады в адрес политики Советского Союза. Мы отмечаем также, что такого рода антисоветский документ распространяется делегацией США за всю почти четвертьвековую историю многостороннего форума переговоров по разоружению впервые. Особую настороженность у нас вызывает тот факт, что делается это именно накануне начала двусторонних переговоров. Возникает вопрос: с какой целью это делается? По нашему мнению, целью этого шага является не стремление США к выяснению действительного положения дел с соблюдением тех или иных соглашений, а обострение и раздувание полемики, подрыв доверия к СССР как к партнеру на переговорах, увод Конференции в сторону от ее конкретных задач.

(Г-н В.Л. Израэлян, СССР)

Очевидна также и другая цель, а именно — оправдать в глазах общественного мнения собственные нарушения существующих соглашений, а также подготовить его к срыву Соединенными Штатами этих соглашений путем осуществления ими на практике таких военных программ, которые сделают невозможным их дальнейшее действие.

В представлении посольства СССР в Вашингтоне государственному департаменту США, которое было на днях вручено американской стороне, содержится наша реакция на клеветническую кампанию, развязанную в Соединенных Штатах по поводу якобы допускаемых Советским Союзом "нарушений" своих международных обязательств. Убедительный ответ на все эти инсинуации изложен также в документе, распространенном по просьбе советской делегации (CD/572) и озаглавленном "Не саботировать, а соблюдать обязательства".

Г-н Президент, советская делегация хотела бы сегодня вновь кратко остановиться на проблеме запрещения испытаний ядерного оружия. Вопрос о запрещении испытаний ядерного оружия привлек к себе большое внимание Конференции. Некоторые делегации посвятили ему специальные выступления, некоторые другие излагали свою точку зрения в рамках общих заявлений. По следам состоявшейся дискуссии мы сочли необходимым вторично коснуться этой темы и поделиться с Конференцией рядом дополнительных соображений по некоторым аспектам этой проблемы.

Важной мыслью, звучавшей в подавляющем большинстве выступлений, было не только то, что проблему всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия необходимо решать уже сейчас, но и то, что для разработки соответствующего договора имеется вполне достаточно строительного материала, причем не сырого, а добротного обработанного.

Действительно, ведь практически все составные элементы договора настолько давно и всесторонне обсуждаются, что не осталось практически никаких "белых пятен", которые могли бы при работе над текстом договора поставить участников переговоров в тупик. Это касается вопроса об объеме запрещения, где, как мы понимаем, не должно возникнуть каких-либо особых проблем. Это относится и к проблеме проведения мирных ядерных взрывов, где, как показали трехсторонние переговоры и последующее обсуждение этого вопроса на нашей Конференции, вполне возможно разумное, приемлемое для всех решение. Это справедливо и для многих других аспектов договора, в том числе относящихся к проверке его соблюдения.

Конечно, мы согласны с тем, что договор без положений о контроле за его соблюдением невозможен. Не отрицаем мы и того, что кое-какие проблемы в этой области нуждаются в своем решении. Однако — я думаю, никто против этого не будет возражать — и в области контроля за соблюдением запрещения испытаний сделано уже немало. Технические, научные и даже политические аспекты этой проблемы были уже досконально изучены. Весьма полезная работа, проделанная учеными многих стран, в том числе экспертами в рамках нашей Конференции, позволила подвести основу под техническое обеспечение контроля за соблюдением договора. Она позволяет судить о том, что существующие технические средства проверки вполне достаточны для обеспечения уверенности в соблюдении договора.

(Г-н В.Л. Исразян, СССР)

Если вспомнить трехсторонние переговоры, которые, к сожалению, были прерваны в одностороннем порядке нашими партнерами, то становится ясно, что ничего невозможного нет и в политическом согласовании мер проверки, если оно проводится в конкретном контексте разработки соглашения. И здесь хочется особо подчеркнуть в конкретном контексте, а не абстрактно, без привязки к тексту договора.

Огромный опыт переговоров по разоружению показывает, что когда есть политическая воля к решению проблем, то пусть не в один день, но позиции сторон сблизить возможно, причем на разумной и взаимоприемлемой основе. Еще одним свидетельством этого является недавно достигнутое соглашение между СССР и МАГАТЭ о постановке некоторых советских ядерных установок под гарантии этой организации, которая, среди прочего, предусматривает и проведение инспекций на местах.

Все это свидетельствует о том, что объективно основа для начала практических переговоров по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний имеется. И затягивать начало таких переговоров это значит прямо игнорировать требования народов мира, которые давно ждут от нас решения этой приоритетной задачи.

Советский Союз последовательно и неизменно выступает за запрещение испытаний ядерного оружия всеми и повсюду, поскольку именно такого решения требует от нас мировое сообщество. Позитивные последствия такого решения были бы неизмеримы. Мало того, что оно поставило бы серьезный барьер на пути создания, отработки и совершенствования все новых типов и систем ядерного оружия, а тем самым положило бы конец качественной гонке ядерных вооружений. Запрещение испытаний ядерного оружия само по себе внесло бы немалый вклад и в дело ядерного разоружения. Ведь, как отмечали многие представители, в отсутствие испытаний даже уже существующие ядерные вооружения теряли бы свою надежность и в конечном итоге за своей неадекватностью были бы исключены из арсеналов государств.

Что касается Советского Союза, то наша позиция в вопросе о запрещении испытаний предельно ясна и пусть народы мира судят о ее честности и искренности. Какие еще доказательства нужны для подтверждения нашего искреннего стремления к кардинальному решению проблемы запрещения испытаний, когда мы заявляем, что:

во-первых, Советский Союз готов хоть сейчас прекратить на основе взаимности любые испытания впредь до заключения всеобъемлющего договора;

во-вторых, мы готовы хоть сейчас приступить к переговорам с целью разработки конкретного текста такого договора;

в-третьих, мы готовы пойти даже на то, чтобы договор о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия вступил в силу на какой-то определенный срок только для трех государств, обладающих ядерным оружием, если остальные два не будут готовы с самого начала сделать это;

в-четвертых, мы готовы вести переговоры в любой форме, будь то в специальном органе нашей Конференции либо на трехсторонних переговорах, если к этому проявят готовность наши бывшие партнеры по переговорам, мы готовы проводить их параллельно;

в-пятых, мы готовы незамедлительно на основе взаимности ввести в силу, то есть ратифицировать двусторонние советско-американские соглашения 1974 и 1976 годов.

(Г-н В.Л.Израэлян, СССР)

Наконец, сам перечень предпринятых нами конструктивных и компромиссных шагов в ходе переговоров по этой проблеме, о которых мы говорили в своем предыдущем выступлении, свидетельствует о том, что доброй воли нам не занимать.

Мы хотели бы обратиться через вас, г-н Президент, ко всем делегациям на Конференции и в особенности к критикам советской позиции с вопросом: Разве такая позиция не обеспечивает все условия для достижения соглашения? Разве, займи и другие ядерные державы такую позицию, не открылась бы дорога к запрещению ядерных испытаний без какой-либо поддержки? Разве в этом случае возникали бы какие-либо трудности с мандатом спецкомитета?

Нынешнее обсуждение еще больше утвердило нас во мнении, что главным препятствием является отказ по крайней мере одного ядерного государства вести серьезные переговоры по запрещению испытаний ядерного оружия. Некоторые ораторы рекламировали проект мандата, содержащийся в документе CD/521, как единственно возможный путь для начала практической работы по этому вопросу на нашей Конференции. Их рассуждения, однако, ни в коей мере не убедили нас в том, что в данных условиях такая "практическая" работа может привести к желаемому результату. Факт остается фактом и его никто не опроверг: США не намерены заключать договор о запрещении ядерных испытаний в обозримом будущем и, как это было официально объявлено, собираются продолжать и расширять свои программы ядерных испытаний. Именно это является главным препятствием на пути разработки и заключения договора, без устранения которого невозможно никакое продвижение вперед. Поэтому "работа" на основе мандата, содержащегося в документе CD/521, являлась бы не чем иным, как дымовой завесой для обструкционистской позиции США в этом вопросе. Мы на это не пойдем. В обратном нас не смогут убедить никакие надуманные аргументы, никакие ораторские приемы, включая ссылки на исправные или дырявые плавучие средства.

Благодарю вас, г-н Президент.

Г-н СКАЛЛИ (Марокко) (перевод с французского): Г-н Президент, я искренне рад сердечно поздравить вас с тем, что вы назначены главой делегации Соединенных Штатов Америки на нашей Конференции, а также в связи с вашим вступлением на пост Президента. Пользуясь этой возможностью, разрешите мне напомнить о многовековых дружественных отношениях, существующих между Марокко и Соединенными Штатами Америки.

Я также хотел бы выразить благодарность и признательность моей делегации вашему предшественнику послу Соединенного Королевства Кромарти за работу, сделанную им в качестве президента, а также в период между сессиями.

Мне также хотелось бы поздравить посла Копатина с его назначением на пост Генерального секретаря Конференции по разоружению и заверить его в нашем полном сотрудничестве. Что касается его предшественника посла Джайпала, то мне хотелось бы сказать, что его пребывание на этом посту было ознаменовано глубокой мудростью и образцовой приверженностью делу разоружения.

Наконец, позвольте мне приветствовать наших новых коллег из Бонголии, Нигерии, Кении и Венесуэлы, нашего будущего президента посла Тайлхардата. Мы желаем им больших успехов в выполнении их новых обязанностей и заверяем их в нашем дружеском сотрудничестве.

После года, полного разочарований, нам хотелось бы верить, что Конференция по разоружению начинает работу своей сессии 1985 г. в более спокойной и обещающей международной обстановке. Более того, недавняя встреча Государственного секретаря Соединенных Штатов Америки г-на Джорджа Шульца и министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик А.А. Громыко в Женеве, по всей видимости, в определенной

(Г-н Скалли, Марокко)

степени ослабила напряженность, существовавшую не только в отношениях между этими двумя державами, а также в отношениях Восток-Запад и в мире в целом. Это положение неизбежно отрицательно сказывалось на работе нашей Конференции.

Поэтому мы можем только приветствовать эту встречу и выражаем наше удовлетворение в отношении решения Соединенных Штатов Америки и Советского Союза начать в марте этого года новые переговоры по ядерным и космическим вооружениям.

Хотелось бы надеяться, что эти предстоящие переговоры, которые, безусловно, будут сложными, длительными и трудными, создадут климат доверия, без которого установление мира и безопасности в мире оставалось бы под вопросом. Мы убеждены, что эта благородная задача будет достигнута, только если запланированные переговоры приведут на первоначальном этапе к реальному прекращению гонки вооружений как в ядерной, так и в космической области, чтобы впоследствии открыть дорогу всеобъемлющему разоружению. Следует напомнить, что таково было желание Организации Объединенных Наций еще во время ее основания в 1945 году.

Мы рады отметить, что ответственные заявления, сделанные послами Соединенных Штатов Америки и Советского Союза на этой Конференции со времени начала работы текущей сессии, подкрепляют наше мнение о настоятельной необходимости непрерывного диалога не только между двумя или даже между пятью ядерными державами, или, как мы только сейчас слышали, между тремя из этих держав.

Не неся ответственности за угрозу термоядерного пожара, которая висит над нашим миром в течение 40 лет, государства, не обладающие ядерным оружием, должны иметь возможность выразить свое мнение относительно мер, которые должны быть приняты для достижения эффективного и всеобъемлющего разоружения, как подчеркнул в октябре 1984 г. премьер-министр Швеции Олоф ПАЛЬМЕ по случаю недели разоружения Организации Объединенных Наций. Необходимо призвать эти государства присоединить их усилия к усилиям основных ядерных держав для достижения не только частичного или секторального разоружения, а разоружения, которое бы окончательно уничтожило угрозу ядерной войны и позволило бы использовать на цели развития и оказания помощи средства, расходуемые в настоящее время на безудержную гонку вооружений.

Ясно, что вопросы разоружения могут быть решены только на основе глобального подхода и при помощи коллективных и согласованных мер. Конференция по разоружению, которая является единым многосторонним органом переговоров по разоружению, по нашему мнению представляет собой не только наилучший инструмент, но и форум для принятия таких мер.

В этом году мир готовится отметить сороковую годовщину окончания копияра второй мировой войны. 1945 год является не только годом победы над фашизмом и нацизмом, но он также знаменует победу человека над смертоносным безумием человека. Однако по истечении сорока лет мы имеем право спросить, какой урок извлекло человечество из этого горестного испытания.

Ответ ясен: мир опутан невероятной спиралью гонки вооружений, распространение ядерного оружия как горизонтальное, так и вертикальное достигло 50 000 ядерных боеголовок, эквивалентных 15 миллиардам тонн тротила, и, таким образом, каждый человек сидит на заряде в три с половиной тонны взрывчатки. Будущее представляется нам еще более мрачным, учитывая прогнозы Организации Объединенных Наций, согласно которым к 2000 году 40 стран, другими словами, сегодняшнее число членов этой Конференции, будут располагать средствами и установками, необходимыми для того, чтобы входить в состав "ядерно-космического клуба".

(Г-н Скалли, Марокко)

Эти прогнозы, которые основаны на расчетах и исследованиях, проведенных Организацией Объединенных Наций, могут вызывать у нас только беспокойство. Тем не менее их достоинство заключается в том, что они показывают, что если Конференция по разоружению не будет играть той роли, которая ей отведена, то есть быть органом переговоров по разоружению, а никоим образом теоретическим форумом, для сравнения различных теорий о наилучшем подходе для обеспечения безопасности того или иного блока, тогда все приложенные усилия, вся проделанная работа или работа, которую еще предстоит выполнить, будут абсолютно напрасными.

Мы считаем, что государства-члены должны проявить более решительную политическую волю, чтобы наши переговоры наконец были направлены на осуществление принципов, которые ставились при создании этой Конференции, а именно: сокращение угрозы ядерной войны и достижение всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

К сожалению, мы должны признать, что по коренному вопросу запрещения ядерных испытаний до настоящего времени никакого существенного прогресса не было достигнуто. Этот вопрос, находящийся в настоящее время в тупике, обсуждается Организацией Объединенных Наций на протяжении четверти века и уже на протяжении пяти лет - нашей Конференцией. Генеральная Ассамблея приняла по нему около 50 резолюций.

К сожалению, следует напомнить, что 1984 год был ознаменован не только неспособностью учредить вновь Специальный комитет по выработке Конвенции по всеобщему запрещению ядерных испытаний, но также тем, что в течение 1984 года было отмечено вызывающее тревогу увеличение таких испытаний по сравнению с 1983 годом. Это вызывает у нас серьезное беспокойство. Мы надеемся, что консультации, которые ведутся по этому вопросу с начала настоящей сессии, будут продолжены в духе взаимопонимания и желания добиться успеха.

В этой связи мы хотели бы приветствовать заявление представителя Китая относительно готовности его страны пересмотреть свою позицию по этому пункту повестки дня в случае учреждения специального органа.

Такой позитивный подход соответствует призыву, с которым Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций обратилась ко всем членам этой Конференции в своей резолюции 39/52, немедленно начать "многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия и приложить все усилия к тому, чтобы Конференция могла передать Генеральной Ассамблее на ее сороковой сессии полный текст такого договора".

В этом отношении мы убеждены, что главным препятствием, которое мешает достижению договоренности по этому вопросу, являются не технический и научный аспекты соблюдения и проверки, а отсутствие политической готовности. Мы думаем, что это препятствие может быть преодолено в будущем, особенно если наша Конференция сможет воспользоваться новым импульсом, созданным в результате новой международной обстановки и недавнего подхода, принятого Китаем, к этому вопросу.

Одним из последствий отсутствия соглашения о запрещении ядерных испытаний является гонка ядерного вооружения, которая на протяжении нескольких лет приобрела вызывающий беспокойство размах. В действительности эта гонка ядерных вооружений характеризуется количественно и качественно, изменением ядерного оружия, как тактического, так и стратегического или большого радиуса действия, что делает его более разрушительным и, следовательно, несущим большую угрозу безопасности и стабильности в мире. Более того, отнюдь не укрепляя безопасность какого-либо из блоков или районов нашей планеты, это оружие все ближе подводит человечество к ядерной катастрофе и уничтожению всей человеческой цивилизации.

(Г-н Скалли, Марокко)

Перед лицом этой опасности мы выражаем нашу глубокую обеспокоенность, наше несогласие как с вертикальным, так и горизонтальным распространением ядерного оружия. Наша обеспокоенность тем более оправдана, что все усилия, предпринятые до сегодняшнего дня в рамках этой Конференции, учредить специальный комитет по пункту 2 нашей повестки дня не увенчались успехом.

В этом отношении мы хотели бы напомнить всем членам нашей Конференции об обязательстве, принятом нами в соответствии с пунктом 50 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, который гласит: "Достижение ядерного разоружения потребует срочного проведения переговоров с целью достижения на соответствующих этапах договоренностей, предусматривающих достаточные меры проверки, удовлетворительные для всех".

Прошло семь лет после его принятия, но положение этого пункта ни разу не было применено. Аналогичным образом не была осуществлена ни одна резолюция Генеральной Ассамблеи по этому вопросу, последняя из которых - резолюция 39/148 К, которая просит нашу Конференцию создать специальный комитет, которому, в частности, будет поручено представлять рекомендации Конференции относительно наилучших возможных путей начала многосторонних переговоров с целью достижения договоренностей относительно:

- "а) прекращения качественного совершенствования и разработки систем ядерного оружия;
- "б) прекращения производства ядерного оружия во всех его видах и средств его доставки и производства расщепляющихся материалов для целей оружия;
- "с) существенного сокращения имеющихся запасов ядерного оружия с целью их полной ликвидации".

В этой связи мы вновь выражаем нашу убежденность, полностью совпадающую с убежденностью Группы 21 о настоятельной необходимости безотлагательно начать многосторонние переговоры по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. С этой целью создание специального комитета является самым подходящим средством для ведения таких переговоров, которые, однако, не препятствовали бы ведению двусторонних переговоров.

Существует еще один вопрос, к которому приковано внимание международного сообщества, это вопрос прекращения гонки вооружений в космическом пространстве, которое, как следует напомнить, представляет собой общее достояние человечества и которое должно быть сохранено исключительно для мирных целей.

Что касается использования космического пространства в мирных целях на протяжении нескольких месяцев, мы отмечаем, что в отношении этого вопроса появился определенный импульс к переговорам. Предвестником этого развития явилось принятие Генеральной Ассамблеей осенью 1984 года резолюции 39/59, которая была принята подавляющим большинством членов Организации Объединенных Наций, и без возражений.

В пункте 8 этой резолюции "Конференции по разоружению предлагается создать специальный комитет по данному вопросу в начале ее сессии 1985 года, с тем чтобы провести переговоры о заключении соглашения или, соответственно, соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах".

Что касается милитаризации космического пространства, то весь мир с большим интересом узнал о решении Соединенных Штатов Америки и Советского Союза начать 12 марта 1985 года переговоры по космическим вооружениям.

(Г-н Скалли, Марокко)

Эти новые события вызывают у нас чувство большого удовлетворения. В равной степени для Конференции по разоружению они являются стимулом принять на себя обязанности как в соответствии с резолюцией 39/59, так и в соответствии с пунктом 80 Заключительного документа, которые призывают начать международные переговоры по этому вопросу.

После года, в течение которого не было отмечено продвижение вперед ни на шаг, Специальный комитет по химическому оружию находится на решающем этапе, поскольку существуют все условия для того, чтобы 1985 год, вероятно, стал годом конвенции по химическому оружию, поскольку политическая готовность к достижению успеха на этих переговорах очевидна. В этом отношении делегация Марокко продолжает придавать первостепенное значение всеобщему и полному запрещению всех видов химического оружия в мире.

Мы благодарим посла Швеции Экеуса за его компетентное руководство нашей работой в качестве председателя Комитета по химическому оружию в 1984 г. и заверяем его преемника посла Польши Турбански в нашем полном сотрудничестве.

Я не могу закончить свое выступление, не выразив удовлетворение всей делегации Марокко по поводу учреждения вновь специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения, председателем которого является наш уважаемый коллега посол Мексики Гарсия Роблес. Мы надеемся, что в этом году комитет преодолет все трудности, которые стояли на его пути на протяжении последних двух лет, и что новая международная обстановка будет более благоприятной для возобновления его работы.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Марокко за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. Предоставляю слово представителю Франции, послу де ла Горсу.

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция) (перевод с французского): Г-н Президент, делегация Франции хотела бы сказать несколько слов в ответ нашему уважаемому коллеге из Австралии, который на предыдущем пленарном заседании упомянул о позиции моей страны по вопросу ядерных испытаний.

Само собой разумеется, что этот ответ навеян самыми дружескими чувствами.

Посол Батлер выразил обеспокоенность его правительства в связи с продолжением наших испытаний в бассейне Тихого океана и выразил пожелание о том, чтобы делегация Франции пересмотрела свою позицию в отношении вспомогательного органа, который мог бы быть учрежден для обсуждения пункта 1 нашей повестки дня.

Прежде всего я хотел бы напомнить, что испытания, проводимые в ограниченном количестве Францией, ни в чем не наносят ущерб безопасности государств региона, ни их интересам, ни окружающей среде, ни здоровью населения.

Что касается двух последних аспектов - окружающей среды и здоровья, - то международная комиссия экспертов, которая была приглашена Францией и в которую входил один ученый из Австралии, смогла подтвердить эффективность мер безопасности, принятых французскими властями, а также безвредность испытаний, производимых на Муруа начиная с 1974 года.

Что касается второго вопроса, затронутого нашим коллегой из Австралии, то делегация Франции сознает всю важность вопроса ядерных испытаний и их запрещения; в частности, она полностью сознает то значение, которое придается определению эффективной и недискриминационной системы проверки. Вместе с тем ее позиция в отношении эффективного участия в работе Конференции основана на подходе, о котором мы неоднократно говорили. В этой связи я процитирую пункт из ежегодного доклада Конференции, в котором изложена наша позиция по этому вопросу - речь идет о пункте 53. По мнению делегации

(Г-н де ля Горс, Франция)

Франции, "обязательства в этой области должны являться частью процесса ядерного разоружения; такие обязательства должны быть приняты в первую очередь двумя странами, обладающими наиболее значительными ядерными арсеналами и производящими большее число ядерных испытаний. Поэтому эта делегация не считала возможным принять участие в работе, нацеленной на проведение переговоров по заключению соглашения, к которому эта страна не могла бы присоединиться до тех пор, пока не будут выполнены условия для принятия ею обязательств со своей стороны."

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Франции за его выступление и за его теплые слова в адрес Президента. Предоставляю сейчас слово представителю Австралии, послу Батлеру.

Посол БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Я буду краток.

Как известно всем делегациям в этом зале, для Австралии вопрос первостепенной важности заключается в том, чтобы как можно скорее положить конец всем ядерным испытаниям.

Поэтому в течение прошлой недели я с огромным интересом слушал многие выступления, которые были сделаны по этому вопросу. Я хочу сказать, что Австралия остается оптимистически настроена. Наша надежда, которая, конечно, никогда не угаснет, заключается в том, что по этому вопросу в этом году Конференция проведет работу, и позвольте мне сказать, что наш оптимизм даже переходит в надежду, в желание, что на определенном этапе, когда начнется эта работа, правительство Франции, вероятно, сможет пересмотреть свою позицию относительно участия в этой работе. Конечно, в этом и заключался смысл моего вчерашнего выступления, на которое ответил уважаемый посол де ля Горс.

Я должен сказать, что я вынужден возразить по поводу слова "озабоченность", но, возможно, ошибся посол де ля Горс или же перевод (хотя я и не могу сказать этого по отношению к нашим уважаемым переводчикам), или мое понимание французского были неверными. Посол де ля Горс сослался на "озабоченность" Австралии в связи с испытанием Францией ядерного оружия в Тихом океане. Слово, которое я употребил в своем выступлении, было "обеспокоенность моего правительства", и, конечно, мое правительство весьма глубоко обеспокоено в связи с продолжающейся политикой испытаний этого оружия в Тихом океане Францией. Я также сослался на обеспокоенность австралийского народа и на этом я закончу.

Я думаю справедливо сказать, что эта обеспокоенность ощущается повсюду, не только в Австралии, но и во всем районе Тихого океана, и одна из причин этого заключается в том, что многие не уверены, являются ли испытания, проводимые Францией, настолько не опасными для здоровья или настолько невинными, как это было представлено сегодня нашим уважаемым французским коллегой. Этот факт находит выражение в том, что многие простые люди задают вопрос: "если эти испытания являются столь невинными, тогда почему они не проводятся во Франции?".

Посол ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция) (перевод с французского): Я отвечу послу Батлеру по этому последнему вопросу в другой раз. Сейчас я хочу сказать, что эти испытания производятся во Франции.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Сегодня по моей просьбе Секретариат распространил расписание заседаний, которые будут проводиться Конференцией и ее вспомогательными органами в течение следующей недели. Расписание было подготовлено в ходе консультаций с вновь вступившим на пост Президентом и Председателями специальных комитетов. Как обычно, расписание носит лишь ориентировочный характер, и в него могут вноситься изменения. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

(Президент)

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Так как это пленарное заседание является последним, на котором я выступаю в должности Президента, я хочу воспользоваться возможностью выступить с некоторыми заключительными замечаниями.

На первом заседании этой сессии я выразил надежду на то, что важный прогрессивный шаг, предпринятый Соединенными Штатами и Союзом Советских Социалистических Республик, касающийся решения провести двусторонние переговоры по ядерным и космическим вооружениям, оказал бы позитивное влияние на работу нашей Конференции. Другие уважаемые делегаты выразили такие же надежды. Так как срок моего президентства в течение месяца в этом органе заканчивается, я продолжаю испытывать ту же надежду. Более того, я полагаю, что работа Конференции в этом месяце показала, что эта надежда фактически осуществляется.

Конференция быстро приняла решение по своей повестке дня на 1985 год и по несколько пересмотренной программе работы на первую часть сессии 1985 года. Эта новая программа работы более тесно, чем в прошлом, связана с первоочередными задачами и ожиданиями членов Конференции.

В соответствии с решениями, включенными в доклад Конференции 1984 года, было принято решение в течение первых двух недель работы сессии учредить вновь Специальный комитет по химическому оружию под компетентным председательством посла Станислава Турбански с тем же мандатом, который был у Комитета в 1984 году. Первое заседание этого Комитета уже было проведено, были вновь созданы его рабочие группы и также было принято решение по тем областям, которые этим группам надлежит рассмотреть.

Кроме того, стало также возможным объявить о возобновлении работы Специального комитета по Всеобъемлющей программе разоружения. Первое заседание этого Комитета в текущем году состоится на следующей неделе.

Конференция занималась широким обменом мнениями и консультациями по пунктам 1, 2, 3 и 5 повестки дня. Эти консультации проходили на неофициальных пленарных заседаниях, в ходе дополнительного ряда консультаций в этом зале и на заседаниях, которые я провел с координаторами группы. Кроме того, я консультировался со многими членами в отдельности или в очень небольших группах. Еще не достигнуто договоренности относительно того, как Конференции следует продолжать работу по этим четырем пунктам. Однако я настроен оптимистично по поводу того, что в не очень далеком будущем может быть достигнут консенсус по одному или нескольким из них. По некоторым из них уже отмечается заметная тенденция к направлению достижения этой цели. Мне стало известно об общем мнении членов относительно того, что эти консультации были продуктивными, особенно в последние дни, и что они должны быть продолжены в марте.

Как я указал на нашем заседании во вторник, хотя многие делегации готовы вновь создать комитеты по пунктам 6 повестки дня - "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия" и 7 - "Радиологическое оружие"; с предыдущими мандатами, в соответствии с рекомендациями, содержащимися в докладе Конференции 1984 года, некоторые делегации выражают желание провести дополнительные консультации до

(Президент)

принятия решения. Кроме того, были выдвинуты некоторые новые соображения относительно формулировки мандата по пункту 7 повестки дня. Была достигнута договоренность о том, что консультации следует продолжать по обоим этим пунктам повестки дня.

Кроме того, на предыдущем заседании Конференции и в ходе консультаций мы начали рассмотрение вопроса о более усовершенствованной и эффективной работе Конференции. Мы приняли решение провести неофициальное заседание по этому вопросу в день, который должен быть установлен.

Я думаю, заслуживает внимания тот факт, что 14 государств, не являющихся членами, представили просьбы об участии в работе Конференции. В свою очередь Конференция незамедлительно отреагировала на каждую из этих просьб. Мы надеемся, что эти государства, не являющиеся членами Конференции, внесут свой вклад в нашу работу.

Мне хотелось бы поблагодарить многих людей за содействие, оказанное мне в выполнении моих обязанностей Президента Конференции. Мой предшественник на посту Президента посол Соединенного Королевства Ян Кромарти оказал мне исключительную поддержку в ходе подготовки к открытию сессии. Генеральный секретарь Коматина, заместитель Генерального секретаря Берасатеги и Секретариат оказали мне и моей делегации неоценимую и в действительности очень большую помощь. Наконец, мне хотелось бы поблагодарить всех членов Конференции за самый теплый прием, исключительное сотрудничество, которое они оказали мне, новому человеку в Женеве. В действительности, прогресс, которого добились Конференция в этом месяце, в большей степени был достигнут в результате сотрудничества и воодушевления, проявленных всеми вами, нежели в результате моих усилий. В свою очередь я заверяю, что буду делать все возможное, чтобы помочь Президенту на март месяц, уважаемому представителю Венесуэлы, послу Тайлхардату. Несомненно, посол Тайлхардат обладает большим опытом работы в этом органе, и я уверен, что он окажет существенное содействие в осуществлении успешной работы Конференции. Благодарю вас.

Если больше нет желающих выступить и нет других вопросов для рассмотрения, я намереваюсь сейчас объявить пленарное заседание закрытым.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 5 марта, в 10 ч. 30 мин.

Пленарное заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 мин.

DOCUMENT IDENTIQUE A L'ORIGINAL

DOCUMENT IDENTICAL TO THE ORIGINAL